

**ВЛАДИМИР
ВОРОНОВ**

**МЕЧ
ИМПЕРИИ**

**ПРОДАТЬ
И
ПРЕДАТЬ**

**НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ
РОССИЙСКОЙ АРМИИ**

**ВЛАДИМИР
ВОРОНОВ**

**ПРОДАТЬ
И ПРЕДАТЬ**

**НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ
РОССИЙСКОЙ АРМИИ**

Москва
алгоритм
2014

УДК 93
ББК 63.3
В 75

Воронов В.
В 75 Продать и предать. Новейшая история российской армии / Владимир Воронов. – М. : Алгоритм, 2014. – 256 с. – (Меч Империи).

ISBN 978-5-4438-0765-2

Автор этой книги Владимир Воронов – российский журналист, специализирующийся на расследовании самых громких политических и коррупционных дел в стране. Читателям известны его острые публикации в газете «Совершенно секретно», содержавшие такие подробности из жизни высших лиц России, которые не могли или не хотели привести другие журналисты.

В своей книге Владимир Воронов разбирает наиболее скандальное коррупционное дело последнего времени – миллиардные хищения в Министерстве обороны, которые совершались при Анатолии Сердюкове и в которых участвовал так называемый «женский батальон» – группа высокопоставленных сотрудниц министерства.

Коррупционный скандал широко освещается в СМИ, но многие шокирующие факты остаются за кадром. Почему так происходит, чьи интересы задевает «дело Сердюкова», кто был его инициатором, а кто, напротив, пытается замаять скандал, – автор отвечает на эти вопросы в своей книге.

УДК 93
ББК 63.3

ISBN 978-5-4438-0765-2

© Воронов В., 2014
© ООО «Издательство «Алгоритм», 2014

ОТ АВТОРА

Вряд ли кто оспорит утверждение, что армия в России — одна из фундаментальных основ нашей государственности. Именно от нее не раз и не два зависело, быть ли нашей стране вообще. Не говоря уже о том, что вряд ли у нас есть семья, в той или иной степени не соприкасавшаяся с армией — кто-то служил или служит, воевал, погиб на войне. Поэтому даже человеку, совершенно далекому от военного дела, сложно быть совсем уж равнодушным к тому, какая у нас армия ныне и какой она должна быть...

Отсюда и главный «армейский» вопрос, которым многие задаются все последнее десятилетие: отчего военное реформирование в нашей стране никак не может вырваться из тупика? Что (или кто) мешает этому? Почему у нас и по сей день нет армии современной — в полном смысле этого слова — и в полной же мере отвечающей задачам и потребностям России?

Каждой эпохе присуща своя армейская конструкция. Советская армия своему времени соответствовала. Не секрет, что Российская армия по сути — клон советской, унаследовавший ее доспехи: советское вооружение, советские доктринальные установки, советские военные кадры — с их советским же военным мышлением, системой воспроизводства и комплектацией. Увы, но и по сей день попытки использовать советскую военную машину в совершенно иных условиях больше напоминают поползновения дистрофика облачиться в совершенно неподъемные для него доспехи былинного богатыря, к тому же еще изрядно поржавевшие.

Можно ли вообще успешно реформировать урезанный клон советской военной машины, доставшийся нам в наследство от ушедшей эпохи? И возможно ли достичь желаемого путем лишь чисто механических и количественных сокращений или грандиозных финансовых вливаний? И, главное, позволительно ли хоть что-то реформировать, сделав разменной монетой судьбы сотен тысяч ветеранов военной службы (и их семей), отдавших десятки лет своей жизни ратному служению своей стране?

Вопросов масса. Но эта книга — не фундаментальное исследование, дающее готовые ответы на них, а лишь зарисовки с натуры, сделанные в режиме реального времени. Фрагменты мозаики, сложив которые, каждый сам может попытаться представить картину того, что происходило с военным организмом и вокруг него на протяжении последнего десятилетия.

Часть I

ПОЛНЫЙ АУТСОРСИНГ

СЕКРЕТНЫЙ БИЗНЕС-ПЛАН СЕРДЮКОВА

Действо, для вящей конспирации обозначенное как «реформирование вооруженных сил», когда-нибудь, быть может, назовут именем его вдохновенного реализатора. А что, «сердюковщина» — это звучит гордо, разве нет? Да и не первым будет — история нашего государства знает таких ретивых руководителей ведомств, которые в своем рвении зашли столь далеко, что их имена стали нарицательными. Тоже в общем неглупые люди были, исполнительные...

Сага о заветном миллионе

О военной реформе твердят больше четверти века — с тех самых пор, как выяснилось, что армия нашему государству не по карману: военный организм сжирал не менее 13 процентов валового внутреннего продукта (ВВП) страны. Уже Маршалу Советского Союза Дмитрию Язову предлагали подумать об армии, имея в виду ее удешевление. Дмитрий Тимофеевич успел даже отрапортовать о завершении каких-то перемен. В 1992 году реформой занялся тогдашний глава Минобороны Павел Грачев. Под реформированием подразумевалось все то же: латание чудовищной бюджетной брешы, которую пробивали расходы на армию. Выход нашли один-единственный — сокращение. Кое-каких успехов на этом фронте министр достиг: если в 1992 году в Вооруженных силах РФ служили 2,8 миллиона человек, то на 1 января 1996-го — 1,7 миллиона. Кремль рассчитывал урезать еще, но тут Грачев уперся.

А потом пришло время реформы по-путински. На совещании в Совете безопасности России 27 сентября 2000 года Владимир Путин обрушился чохом на всех силовиков: «Свыше 35 процентов расходной части бюджета Россия тратит на военные ведомства и министерства... Не можем твердо и уверенно сказать, к сожалению, что эффективно тратим деньги государства и деньги налогоплательщиков... Мы плохо представляем себе реальные размеры этой машины». Но «никакого механического сокращения быть не должно», — все же добавил Верховный. Однако уже на другой день начальник Главного организационно-мобилизационного управления Генштаба ВС РФ генерал-полковник Владислав Путилин заявил: Вооруженные силы сократят. Причем решили не мелочиться — замахнуться сразу на 600 тысяч человек, о чем и поведал Сергей Иванов, тогдашний секретарь Совета безопасности. По сути, Кремль анонсировал намерения довести к 2003 году численность вооруженных сил до 800—850 тысяч человек.

В конце 2001 года Путин одобрил «проведение мероприятий по поэтапному переходу к комплектованию части Вооруженных сил России на контрактной основе вместо призывной». А в мае 2002-го вновь заговорили о магическом миллионе: мол, если за три года сократим до него, все проблемы сами собой рассосутся. Тогда же правительство выделило 2 миллиарда 673 миллиона рублей на эксперимент по переводу 76-й воздушно-десантной дивизии на контрактную основу. Но 2 октября 2003 года Владимир Путин заявил: «С 1992 года Вооруженные силы были сокращены более чем в два раза... Достаточно!» Однако в декабре 2005-го высшая власть вновь возвестила: в России началась военная реформа. И опять заявлено о сокращении до того же заветного миллиона, до которого якобы уже досокращались! Но когда анонсировали уже реформу «по-сердюковски», оказалось: за предыдущие годы — при министре Сергее Иванове — «оптимизировать» удалось лишь 34 тысячи человек в погонах.

Первый звездопад

Когда Анатолия Сердюкова, человека даже не гражданского, а вызывающе штатского, назначили министром обороны, к его колоритной фигуре присматривались с усмешкой. Поначалу даже шутили, что если после Павла Грачева с министерством обороны в состоянии управиться даже прапорщик, то уж после Сергея Иванова — каждый мебельщик.

Дошутились: стали просачиваться сведения, что специально обученные и назначенные сотрудницы по приказу министра вынуждают работников центрального аппарата МО заниматься самоотчетами и самохронометрированием использования рабочего времени. На что этого самого времени уходило много больше, чем на управление войсками и написание директив. Все это до боли напоминало проводимые в западных школах бизнеса занятия для младших менеджеров по подготовке «оптимизации» — увольнению грузчиков, такелажников и младших продавцов.

Размах же последовавших затем кадровых перемен в военном ведомстве поражал масштабностью и стремительностью: даже и на войне генералов так не выкашивало. Были заменены все заместители министра обороны, иных и вовсе меняли по несколько раз. Непотопляемы оказались лишь те, кого сложно было обвинить в военном профессионализме — Николай Панков и Любовь Куделина, внедренные на оседание в МО еще в 2001 году. *(Николай Панков и поныне там, а Любовь Куделину лишь в апреле 2009 года заменят на безликую Веру Чистову, курировавшую до того в Минфине финансирование силовых структур и ВПК. Но та задержалась ненадолго — в 2010 году ее поменяли на Татьяну Шевцову, прошедшую, можно сказать, бок о бок с Анатолием Сердюковым путь от питерской налоговички до замруководителя Федеральной налоговой службы — того же Сердюкова.)* Летом 2008-го одномоментно и практически полностью сменено руководство Генерального штаба — сам начальник Генштаба (НГШ), почти все его замы, руководители ряда управлений, направлений, отделов. В одночасье был уволен начальник тыла Вооружен-

ных сил. Назначены новые начальники всех главных управлений МО, попутно, разумеется, зачищены и низовые звенья этих структур. Новым командованием обзавелись Служба расквартирования и обустройства и Железнодорожные войска. Заменены главнокомандующие Сухопутных войск, ВВС и ВМФ, командование ВДВ и Космических войск. Командующие войсками сменены во всех шести военных округах — Московском, Ленинградском, Северо-Кавказском, Приволжско-Уральском, Сибирском и Дальневосточном. Сменено командование и всех четырех флотов — Северного, Балтийского, Черноморского и Тихоокеанского — на первых порах пожалели лишь Каспийскую флотилию...

И лишь одноразовой заменой не обошлось: на ряде ключевых постов за это же время сменилось несколько руководителей. Но когда за год-два начальники со страшной силой меняются несколько раз, о какой дееспособности можно говорить? Скажем, Главное управление боевой подготовки непрерывно трясло аж с 2004 года, когда в знак протеста против политики тогдашнего министра обороны Сергея Иванова подал в отставку начальник этого управления, генерал-полковник Александр Скородумов. В 2005 году ему на замену прислали генерал-полковника Александра Герасимова, но уже на следующий год его сменил генерал-лейтенант Владимир Лукин. Едва-едва тот освоился, как в ноябре 2007 года и его поменяли — на генерала Владимира Шаманова. Пока последний после семилетнего отрыва от армии вникал в дела структуры, ему ранее малознакомой, грянула война с Грузией. Четвертый начальник за четыре года — до боевой ли подготовки было с такими «рокировочками»?!

Вот и начальник связи Вооруженных сил (он же и заместитель начальника Генштаба) к моменту объявления «реформ» был уже третий за последние три года. Начальник вооружений — тоже третий: в апреле 2007 года генерала армии Алексея Московского заменили сначала генералом Николаем Макаровым, а когда последнего двинули на Генштаб, то главным вооруженцем стал генерал-полковник Владимир Поповкин, возглавлявший до того космические войска.

В ВВС едва ли не полное обновление высшего комсостава произвели в мае 2007 года. Сменили не только Главкома, но и всех его замов, начальника Главного штаба и командующих армиями ВВС и ПВО. Главному штабу ВВС вообще не повезло: когда в начале 2007 года генерал-полковник Борис Чельцов, его тогдашний начальник, заявил, что военная доктрина России устарела, его сняли. Но и сменивший Чельцова генерал-полковник Игорь Хворов долго не просидел, слетев после грузинской войны...

Не обошлось и без человеческих потерь: 21 февраля 2008 года после разговора с министром Сердюковым в своем кабинете застрелился и.о. начальника Службы расквартирования и обустройства Минобороны генерал-полковник Виктор Власов. Сколь ни плохи были бы квартиры, но если их меняют как перчатки, а они стреляются — до обустройства ли войск им?

Каждая из этих «рокировочек» влекла за собой настоящую кадровую лавину, вынесшую наверх одних и погребшую других командармов, комкоров, комдивов, комбригов и т.д., и т.п. Навскидку, только по официальным сообщениям, с февраля 2007-го по декабрь 2008 года произошло свыше сотни перемещений в звеньях действительно значимых и ключевых. Перемен для такого краткого промежутка времени как-то уж многовато, чтобы говорить о ротации и даже приливе «свежей крови»: обновление кадров столь кардинально, что впору говорить не о текучке кадров, а о трясучке и даже чистке.

И вряд ли стоит сомневаться, что значительная часть тех «рокировочек» болезненно сказалась во время войны с Грузией, когда нормальное управление войсками было дезорганизовано почти до состояния хаоса.

НГШ на арене цирка

Чего греха таить, народонаселение РФ, согласно опрометчивым наблюдениям автора, к народонаселению Арбатского военного округа относится с некоторым предубеждением. Потому намеки на то, что генералов и полковников

собираются «оптимизировать» точно так же, как грузчиков, такелажников, кладовщиков и младших продавцов сетей супермаркетов, вызывали поначалу лишь глумливые ухмылки. Намеки же на возможность основательной хирургической операции, выходящей за рамки генеральского звездпада, всерьез не воспринимались: мальчик столько раз кричал «волки, волки!», что веры ему уже нет — о сокращении армии до магического миллиона с завидным постоянством талдычат аж с 2000-го, а воз... пардон, БМП как бы и ныне там.

И вдруг грянуло 14 октября 2008 года: Анатолий Эдуардович наконец анонсировал грандиозный бизнес-проект, лаконично уложившийся всего в три емких пункта: общее сокращение численности вооруженных сил, сокращение офицерского состава и, главное, зато теперь у нас все будет в шоколаде. Экспертных суждений по поводу новации сразу появилось много — аж целых два. Одни привычно твердили про происки «мебельщика», разваливающего прекрасную армию и разгоняющего «уникальный» коллектив высочайших профессионалов. Другие, напротив, были согласны: сокращать надо, поскольку положение просто нетерпимо и уже невозможно содержать смердящий труп советской армии, облепленный навозными мухами.

Но в целом тогда воцарилась удивительная тишина, лишь изредка нарушаемая отдельными чинами МО, из невнятных разъяснений которых следовало, что уволят две трети офицеров — из 355 тысяч, ликвидируют институт прапорщиков и подавляющую часть военно-учебных заведений. Снимут погоны с военных врачей — пусть оперируют раненых в рамках трудового законодательства и в рабочее время. Еще пригрозили ополовинить мозг военного органа — штабы, включая Генеральный. Пообещали расформировать полки и дивизии, перейдя на бригадную систему.

Офицерам — тем, кто выживет после реформы — обещали фантастические оклады. Как изыщут деньги? За счет тех, кого выкинут на улицу без выходных пособий, пенсий и жилья? Такой вывод можно было сделать из вялых реплик начальника Генштаба: государство перекладывает реше-

ние социальных вопросов на плечи самих офицеров, изгоняемых из армии. Вот и вся «реформа». По сути, одной части офицеров было предложено съесть другую. Что же это за сверхзадача, ради которой государство готово на такой опасный социальный эксперимент?

Молчали все первые лица государства, один из которых и Верховный главнокомандующий, и председатель Совета безопасности, другой — в недавнем тоже Верховный, а на момент начала «реформации» — премьер и ведущий член СБ. Истолковать это иначе, как молчаливое одобрение, невозможно. И как свидетельство, что масштабные преобразования были исключительно в компетенции самого министра: твори, что хочешь. Ну, а не получится — тебе же и отвечать. Потому как язык не поворачивается вымолвить, что тут сокрыто явное желание списать возможные издержки на формального инициатора реформ. Тем паче, драматическим искусством держать многозначительную паузу один из персонажей в совершенстве владеет со времен спецоперации «Не могу дозвониться до Генерального прокурора». Свое затянувшееся молчание президент прервет лишь полгода спустя, выступив 17 марта 2009-го на расширенном заседании коллегии МО, где о сути и смысле реформ не скажет НИ-ЧЕ-ГО!

Специально проштудировал тогда подшивки ряда ведущих изданий — тишина почти гробовая. Кое-что, конечно, было, но на фоне масштабности начинания общее количество публикаций оказалось поистине мизерно, да и те в своей массе ни глубиной анализа, ни информативностью не блистали. О реакции офицерской среды на анонсированные перемены ни слова, словно офицеров уже и за людей не считают — расходный материал. На кону же судьбы нескольких сотен тысяч человек, перспективы которых на гражданке, мягко говоря, туманны. У них семьи, это еще сотни тысяч — острейшая социальная проблема! И об этом ни слова. Или молчание выражало общее недоумение: да что происходит, зачем?! Хотя, конечно, вменяемые коллеги-журналисты ряд нестыковок уже выцелили: «Секретный бизнес-план министра Сердюкова», «основные положения военной рефор-

мы не ясны даже генералам», «реформа остается непонятой в офицерской среде», «ответов на вопросы, зачем и почему, нет до сих пор». В самом деле, ответьте, куда плыть собираются и с кем воевать, где враг потенциальный?

Ведомственные СМИ вообще воды в рот набрали. «Красная звезда», официальный орган МО, за все время умудрилась выдать на гора пятерочку заметулек, в которых по существу дела ничего! Управление пресс-службы и информации МО выкладывало на сайт ведомства полнейшую лабуду: ничего конкретного о том, как будет происходить реорганизация, кого она затронет, что с ними будет. Создали, правда, пустой и бессодержательный раздел «О новом облике Вооруженных Сил Российской Федерации»: новый облик, что это — новый макияж?

Внимание привлекли лишь сводки, что высокопоставленные чины МО разъехались по округам разъяснять «позицию министерства обороны по реформированию Вооруженных Сил»: «С разъяснением проводимой в военном ведомстве работы по выходу на перспективный облик Вооруженных сил РФ выступил руководитель комплексной группы, начальник Генерального штаба генерал армии Николай Макаров...». Экзотика небывалая: решения верховной власти доводятся до офицеров лично начальником Генштаба! Что, с управляемостью армии полный швах или «разъясняют» такое, чего и командир части не в силах подчиненным вымолвить?

Все, что мы тогда слышали, даже не план реформирования — бессистемный набор туманных фраз. И никаких обоснований, внятной аргументации, расчетов — если они вообще велись, хотя бы и на круглой коленке главного военного финансиста. Больше всего это походило на пиар-акцию, о которую не стали мараться первые лица государства, но для подкрепления которой по должности назначен крайний — начальник Генштаба. Он и воспроизводил послы своего шефа, механически и без эмоций, хотя говорил о сослуживцах, которых уже списал. То, что публично вещал начальник Генштаба, не заслуживает даже краткого изложения — просто голословный бред, в чем мог убедиться каждый — интервью

размещались на сайте МО. Но ведь начальник Генштаба — не попугай, он не может позволить себе пустые и безответственные заявления. В аналогичной ситуации его предшественники советских времен, маршалы Ахромеев и Огарков, незамедлительно подали бы в отставку. Генерал Макаров не подал. Зато, «разъясняя», подписал директиву «О недопущении разглашения сведений о реформировании Вооруженных сил РФ» (Пресс-служба МО пыталась было опровергнуть наличие этого документа, но вяло). Что скрывают?

Кадры решают все

Логика иных кадровых решений была вообще необъяснима. Скажем, назначили главным вооруженцем генерала Владимира Поповкина. Конечно, в космодромах и орбитальных группировках он спец, но от проблематики авиационного или артиллерийского перевооружения все же космически далек.

Еще более странно смотрелся в качестве начальника Главного управления боевой подготовки и службы войск генерал Шаманов. Он, конечно, Герой России, но за семь лет пребывания «на гражданке» сильно оторвался от армии. Зато опытный вояка? Только опытом каких современных войн владел тогда наш герой — пары чеченских кампаний, карательных и по всем меркам локальных. Да и репутация у Владимира Анатольевича своеобразная. Покойный ныне генерал Геннадий Трошев красочно описал, как Шаманов буквально лаялся с командующим войсками СКВО генералом Казанцевым, поливая старшего начальника нецензурщиной! А уж с подчиненными и вовсе не церемонился: «Меня внутренне коробило, — писал Трошев, — когда слышал обиды офицеров на Владимира Анатольевича: он мог запросто оскорбить, унижить, обматерить (причем прилюдно)». Диагноз, однако! Еще Трошев вспоминал, как группировка генерала Шаманова «все громит на своем пути», не считаясь с собственными потерями: никаких искусных маневров — в лоб, напролом! В свое время даже Аслан Масхадов не удержался от ехидной реплики в адрес своего противника: «В са-

мом начале войны генерал Шаманов заявил: через две недели напою коня в реке Аргун... До реки Аргун максимум 40 — 50 километров. Кто читал боевой устав, тот знает, что такое наступление, и если бы он, как положено, наступал, находясь в непосредственном соприкосновении с противником в темпе трех километров в час, то должен был достичь Аргуна за двенадцать часов. Генерал Шаманов наступал два месяца и две недели, имея стопроцентное превосходство в воздухе, с огромным количеством бронетехники, вплоть до применения ракетных войск, против наших гранатометчиков и пулеметчиков». Какие перспективы, такие и кадры? Или это назначение — признание факта столь глубокой деградации армии, что с ее боевой подготовкой уже запросто управится генерал, давно не служивший в строю и с весьма специфичным опытом?

Некоторые новоиспеченные военачальники и вовсе не имели представления ни о военной службе, ни о деле, за которое им предстояло отвечать. В ноябре 2008 года Сердюков обзавелся новым замом, призванным курировать в Вооруженных силах вопросы развития информационных технологий и связи — Дмитрием Чушкиным. Образование вроде бы относительно соответствовало предназначению — диплом Уфимского авиационного института по специальности «Системы автоматизированного проектирования». Только трудился будущий повелитель генералов в отрасли, далекой от специализации — в налоговой инспекции. Утверждали, что армии пригодится его опыт налогового инспектора, поскольку и в налоговой он-де курировал информатизацию. Но информатизация мытарей и военных это, как говорится, две большие разницы!

Симптоматичны оказались и некоторые другие назначения. В июле 2008 года с должности начальника Главного оперативного управления (ГОУ) — заместителя начальника Генштаба — «попросили» генерал-полковника Александра Рукшина. Если Генштаб — «мозг армии», то его оперативное управление — главная часть этого мозга. Обезглавливание ГОУ тут же аукнулось во время грузинской войны, когда Генштаб не смог ни боевые действия спланировать, ни управ-

ления войсками отладить. Вместо Рукшина во главе ГОУ поставили генерал-майора Сергея Суровикина, ранее командовавшего 20-й общевойсковой армией. Послужной список нового назначенца казался вроде бы впечатляющим: Афганистан, Таджикистан, Чечня, контузия, три ранения, три ордена Мужества... Однако несложно было узнать, что генерал, как оказалось, так и не прошел всех положенных ступеней армейской лестницы и на должностях окружного уровня не служил. К числу серьезных штабистов его также не относили. Да и реальный командный опыт ограничивался командованием дивизией — на армии Суровикин «сидел» всего полгода. Да и по предыдущим ступенькам проскакал стремительно: после дивизии всего за три года отметился как заместитель начальника штаба армии, начштаба, командарм, и сразу же начальник ГОУ! Геройскими подвигами и орденами взлет на такую штабную высоту не объясним, равно как и заслугами на строевом поприще. Про таких стремительных в армии обычно говорят: «его ведут», намекая на «мохнатую лапу». Как еще объяснить, что карьере новоиспеченного начальника ГОУ не повредили ни специфическая репутация, ни тянувшийся за плечами целый шлейф скандалов? Впервые Суровикин «прославился» будучи комбатом, когда во время августовского путча 1991 года БМП его батальона задавила троих человек. После краха ГКЧП Суровикин несколько месяцев провел в «Матросской Тишине». Освободили и даже повысили в звании, как утверждают, по личному указанию Ельцина. Позже направлен на учебу в Военную академию имени Фрунзе, где снова влип в неприятное дело: в сентябре 1995 года военный суд Московского гарнизона признал Суровикина виновным в пособничестве в приобретении, сбыте и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов, приговорив к году лишения свободы условно. Позже судимость вроде бы сняли, посчитав, что слушателя военной академии подставил преподаватель, якобы попросивший его передать коллеге с другого курса пистолет. Так или иначе, потом Суровикина сплавляли с глаз долой и подальше от Москвы — воевать в Таджикистан. Вновь его имя громко

прозвучало, уже когда он стал командиром 34-й мотострелковой дивизии. Там у генерала была репутация «железной руки», но именно с его назначением дивизия регулярно стала фигурировать в сводках, связанных с мордобоем, убийствами и самоубийствами. То офицеры солдата насмерть запытают, то в избиении уже офицера обвинят самого генерала. В марте 2004 года в военную прокуратуру обратился подполковник Виктор Цибизов, утверждая, что его избил командир дивизии генерал-майор Сергей Суровикин — за то, что на довыборах в Госдуму подполковник голосовал «не за того» кандидата. Дело получило огласку, но его замяли. А спустя месяц — новое ЧП: после учиненного генералом хамского разноса прямо в его кабинете застрелился полковник Андрей Штакал. И это дело замяли, перевели генерала в Чечню — командиром 42-й мотострелковой дивизией. Но и там у комдива ЧП: 21 февраля 2005 года под рухнувшей стеной птицефабрики погибли девять бойцов-разведчиков, трое тяжело ранены. Официальная версия: боевики выстрелили из гранатомета. Генерал Суровикин тогда перед телекамерами поклялся, что за каждого погибшего бойца уничтожат троих боевиков. И ведь знал же комдив, что боя не было, напились вояки, и кто-то из них выстрелил внутри помещения из гранатомета! Но и это ЧП генералу не повредило, вновь повысили. Так и доповышались. Впрочем, Анатолию Сердюкову такой жесткий стиль должен был импонировать... (В конечном счете, ГОУ ГШ генерал Суровикин, видимо, так и «не потянул», и в январе 2010 года его отправили в Екатеринбург — начальником штаба Приволжско-Уральского военного округа, ныне он в Хабаровске — начштаба — первый заместитель командующего Восточным военным округом. — *Авт.*)

Любая реорганизация вооруженных сил — всегда дезорганизация и кровопускание. Но когда это накладывается еще и на ускоренное кадровое «обновление», неизбежна потеря управляемости. И в состоянии такой нестабильности и дезорганизации военный организм находится уже давно. При таком раскладе человек в погонах озабочен во все не службой. Все мы люди, все человеки, все думаем о

своим, личном — кого в этом таежном гарнизоне выкинут без выходного пособия, пенсии и жилья, меня или сначала его. А тут еще и «реформа Сердюкова»?!. Очень сомнительно, конечно, что Сердюков был поставлен на МО именно с целью прервать брэнное существование военного ведомства, хотя некоторые его начинания не могли не наводить на эту мысль. А их результаты вводят в ступор: подобного кадрового сения в мирное время наша армия не знала года так с 1937-го. И более всего шаги «модернизаторов» напоминали набор превентивных мер предотвращения... военного переворота.

...А начиналось все при генерале госбезопасности Сергее Иванове, которого для того и забросили на Арбатский плацдарм, дабы приструнить армейский генералитет.

«ШЕСТИЛЕТКА» ИВАНОВА

Сергей Иванов пробыл министром обороны без малого шесть лет. И это рекорд. Без шуток: после Дмитрия Федоровича Устинова никто, кроме нашего героя, не сумел столь долго продержаться в кресле руководителя МО! Маршал Сергей Соколов поруководил два с половиной года, маршал Дмитрий Язов — четыре, маршал авиации Евгений Шапошников протянул 4 месяца, «лучший министр обороны всех времен и народов» Павел Грачев едва перешагнул четырехлетний рубеж, генерал Игорь Родионов и года не покомандовал, а единственный пока российский маршал Игорь Сергеев осилил три года и 10 месяцев. Уже поэтому военная шестилетка генерала госбезопасности Сергея Иванова — достижение. Отсюда и вопрос: сотворил ли на этом посту «гражданский» министр Иванов нечто такое, что до него не удавалось никому?

Шаманские пляски военного министра

На этот счет точки зрения разнятся. Сам Иванов — будучи министром — собой вполне был доволен, как-то заявив, что вверенная ему отрасль развивается стабильно и «про-

изошла жесткая увязка развития всех сфер Вооруженных Сил страны». Генералитет отмалчивался, хотя это едва ли не самый заинтересованный контингент. Хвалебных статей на исходе ивановского сидения было мало даже в прокремлевской прессе: СМИ тогда вздохнули обсуждали лишь дедовщину, да еще шансы Сергея Борисовича попасть в круг преемников Путина. Независимые же эксперты соревновались в прогнозах, когда именно будет снят министр обороны, а совсем уж широкая общественность изо всех сил этот исторический момент старалась приблизить. Учинив, например, сбор подписей под петицией с требованием «Иванова — в отставку!» Еще к пятилетнему юбилею пребывания Иванова в министрах на стол Путину легли девять тысяч подписей тех, кто был уверен, что юбиляр «не справился с выполнением своих должностных обязанностей в сфере создания достойных человека условий службы и армейской дисциплины».

Мало того, на министра обороны ополчились тогда даже ... шаманы: он и с ними умудрился поссориться, заявив на заседании оргкомитета «Победа», что «складывается парадоксальная ситуация, когда в газетах хорошая статья публикуется рядом с рекламой борделей, шаманов и прочих прохиндеев». Шаманы, вряд ли реально слышавшие и читавшие министра, возбудились не сразу — аккуратно к пику подписной акции против Иванова. Устами верховного шамана Тувы тогда веско было заявлено, что шаманизм — традиционная российская религия: «Шаманы — лекари. Шаманы — музыканты. Шаманы — поэты. Шаманы — экстрасенсы. Шаманы — ясновидящие». В общем, шаманы потребовали от Иванова публичных извинений, пригрозив беспорядками. И хотя Сергей Борисович заявит, что «художественный свист о моей отставке меня не беспокоит», но шаманы — это серьезно. Потому, как водится, во всем обвинили прессу, якобы искажившую слова министра: «Никакой вины я не чувствую, так как слово «шаман» я не произнес, я произнес слово шарлатан...».

Получается, власть и общественность не просто диаметрально противоположны в оценке деятельности министра но, как мы видим, требовали от министра обороны со-

вершено различного. Общественность желала реального военного реформирования, под которым понимала в первую очередь ликвидацию дедовщины и создание профессиональной армии, комплектуемой на контрактной основе.

Дедовщина как инструмент карьерного роста

А вот власть, очевидно, эти проблемы заботили мало. Самым наглядным подтверждением этому тогда стало «дело Сычева». В новогоднюю ночь 2006 года в Челябинском танковом институте (бывшее высшее военное командное танковое училище) старослужащие так запытали рядового Андрея Сычева, что когда того доставили в больницу, ему пришлось ампутировать обе ноги, половые органы и палец на руке.

Только наивный может считать, что шум вокруг этого дела возник сам по себе и лишь по инициативе забывших во все колокола СМИ. Была версия, что скандалом решили воспользоваться аппаратные конкуренты-оппоненты Иванова, в военном ведомстве тогда так и заявили: «Развернута кампания против Сергея Иванова, поощряемая некоторыми фигурами в Кремле». В самом деле, не могли же прокремлевские СМИ столь активно раскручивать скандал без благovolения свыше?! Однако под Иванова ли был подведен основной заряд, ему ли были предназначены стрелы критики? Анализ материалов подводил к парадоксальным выводам: главной мишенью был все же не министр обороны, а его генералы, причем не все оптом — вполне конкретные.

Массированный вброс информации о рядовом Сычеве был произведен 25 января 2006 года — почти месяц спустя после жуткого случая. И, надо же, совершенно случайно и у начальника Генерального штаба, и у Главного военного прокурора к этому моменту оказались загодя заготовленные комментарии: «Возмутительно! Беспрецедентно! Виновных найти! Покарать!»

Если отбросить словесную шелуху и вчитаться в гневные слова, реальный адресат удара обозначался достаточно четко. Особенно тогдашним начальником Генштаба генералом Юрием Балуевским: «Я глубоко возмущен тем, что...

руководство... Сухопутных войск не знало истинного положения дел». Вот тут-то Главком, генерал Алексей Маслов, и его замы завертелись, как на сковороде, оправдываясь, посылая в Челябинск комиссию за комиссией. А тут еще военная прокуратура вызвала на допрос аж самого генерала Маслова — как свидетеля по делу. Но сам вызов туда военачальника такого ранга — это как вручение «черной метки». При этом министр обороны не высказал в защиту Главкома ни словечка, недвусмысленно присоединившись к порицанию, высказанному начальником Генштаба.

Не будем наивными: ни генерала Балуйевского, ни Иванова проблема дедовщины не волновали ни в малейшей степени. И у помощников министра была масса возможностей и рычагов, чтобы зажать информацию или снизить пафос. Значит, «дело Сычева» сознательно вытащили на белый свет, предав широкой огласке именно для того, чтобы приструнить командование Сухопутных войск? Для чего?

Отгадка, возможно, кроется в не особо афишируемых событиях декабря 2005 года. Если верить просочившейся (и не опровергнутой) информации, 6 декабря 2005 года под руководством начальника Генерального штаба Балуйевского состоялось совещание высшего состава, на котором обсуждалась совершенно новая генштабовская концепция строительства вооруженных сил. Суть идеи: упраздняются все существующие шесть военных округов, а вместо них создают три региональных направления — «Восток», «Юг» и «Запад». Поскольку не будет округов, то вместе с ними ликвидируются главкоматы видов Вооруженных сил и командования родов войск — их тоже планировали заменить на направления, уже созданные в Генштабе. Как можно понять, флот и авиацию также планировали раздербать по этим трем направлениям.

Не собираюсь комментировать плюсы или минусы замысла, однако легко догадаться, что новация означала коренную ломку существующей военной структуры, упразднение огромного количества прежних должностей, штабных звеньев и формирование новых. По сути, целая кадровая революция, расчищавшая путь новым генеральским кланам, в

ходе которой «мимо кассы» неизбежно пролетала бы львиная часть действующих военачальников — а им это надо?!

Проект Генштаба вызвал отторжение всех без исключения главкомов видов Вооруженных сил и командующих родами войск. А уж руководству Сухопутных войск восстать против новации сам бог велел: именно оно в случае реализации концепции и теряло все. Ответный удар генштабистам армейцы нанесли через... прессу, осуществив утечку информации о проекте, да еще и с такими деталями, о которых ведать могли лишь непосредственные участники секретного совещания! На что незамедлительно вынужден был отреагировать министр обороны. Иванов тогда поспешил успокоить генералов, заявив, что «никаких планов по ликвидации военных округов и флотов ни сегодня, ни в отдаленной перспективе не существует», «не существует никаких планов упразднения главкоматов видов Вооруженных сил и создания вместо них Стратегических командований на направлениях». Однако саму идею создания таких региональных направлений назвал «правильной»!

Пристрелочный залп по генералам-оппонентам дали уже 16 декабря 2005 года: военная прокуратура вдруг занялась проверкой на предмет «служебных злоупотреблений» подчиненных главкома Сухопутных войск, начав с генерал-майора Евгения Веселова, заместителя командующего войсками Московского военного округа. И оправдываться вынужден уже командующий МВО — одна из самых ключевых армейских фигур.

Но 20 декабря того же года следует новое развитие скандала: очередная утечка в прессу, где черным по белому сообщается, как все главкомы и командующие родами войск дружно отказались от участия в реформах Балуевского, а руководители МО ищут возможных территориальных главкомов среди командующих военными округами и армиями. По сути, если подходить строго юридически, налицо было явное разглашение высшими военными чинами вверенной им государственной тайны, да еще такой значимости и масштабов, что перед ней меркнут все шпионские дела последнего десятилетия вместе взятые!

Естественно, ни Иванов, ни Балуевский такой выпад оставить без ответа не могли. Формальный ответ был вскоре дан устами первого заместителя министра обороны генерала Александра Белоусова: до 2010 года никаких изменений в структуре вооруженных сил не будет. А по существу генералам-фрондерам дали понять, что они зарвались, воспользовавшись «делом Сычева». Каковое тут же и спустили на тормозах, как только оно исполнило свое предназначение: стоило лишь появиться обобщениям на предмет дееспособности самого министра, как казенные СМИ, дело и раскрутившие, стали уверять, что солдатик сам во всем виноват...

В свою очередь, генералы, прекрасно понимая, что без одобрения министра идея «оптимизации» армейской структуры света в жизни не увидела бы, сделали вид, что «восстали» вроде как только против Балуевского: слив негативных материалов на команду начальника Генштаба продолжался долго. При этом особо подчеркивалось, что инициаторы реформы (сам Балуевский и его замы) и никакого личного боевого опыта не имеют, и послужные списки их хромают — положенных, мол, военачальникам карьерных ступенек они не прошли, армиями и военными округами не командовали...

Так или иначе, свое пребывание на Арбатской площади Сергей Иванов завершал с острым конфликтом внутри ведомства. Причем спор тот был о будущем, похоже, вовсе не вооруженных сил (хотя по форме и выглядел таковым), а конкретных генеральских кланов. Ибо, повторюсь, реализация плана Балуевского означала бы взлет одних генеральских кланов и, соответственно, закат других. Цена вопроса (что тоже немаловажно) тянула, по разным оценкам, от 150 до 180 миллиардов долларов...

В теории, самому Иванову новая перестройка военного организма тоже была небезвыгодна. И не только потому, что могла обеспечить контроль над распределением очередных вливаний, но и потому, что, подобно дымзавесе, прикрыла бы зияющий провал всех предшествующих попыток реформирования. Или их имитаций. То, что по этой части провал ивановской «шестилетки» полный, мало кто публично ос-

порит. Равно, как вряд ли по части положительного баланса пройдет проблема перевооружения: армия и флот за эти годы не только практически не получили от промышленности мало-мальски значимого количества новой техники — разваливалась уже имеющаяся на вооружении, поскольку средства на ее содержание, регламентное обслуживание и ремонт попросту испарялись неведомо где. И это при том, что военные расходы за время министерства Иванова выросли фантастически: если в 2000 году официальный военный бюджет составлял 146,4 миллиарда рублей (около 5 млрд. долларов по тогдашнему курсу), то в 2005-м — уже 550 миллиардов рублей (18,9 млрд. долларов). На 2006 год на военные нужды сначала планировали выделить 668,3 миллиарда рублей (24 млрд. долларов) — прирост за год в 21,6 %. Но затем главный военный финансист Любовь Куделина сообщила о выделении уже свыше 711 миллиардов рублей (это 25,53 млрд. долларов): получается более чем пятикратное приращение военного бюджета за первые пять лет «эры Иванова»! И ведь это только официальные цифры. Как и на что расходуются средства, как это сказывается на реальной боеспособности? Да как-то уж там осваиваются...

По тылам врага

Критикам же Сергея Иванова стоило задаться иными вопросами: а кто сказал, что он вообще собирался заниматься военным реформированием? Для того ли его, генерала госбезопасности, забросил в армейские штабы и тылы другой чекист, чтобы искоренять дедовщину или заниматься созданием профессиональной армии?

Усомнюсь: за все время своего президентства господин Путин вообще ни разу употребил термин «дедовщина» и лишь один-единственный раз обмолвился о «неуставных отношениях», ни разу даже и не пожурив за них военачальников. О военной реформе Верховный главнокомандующий не вспоминал уже давно: вроде как состоялась, забудем...

О том, зачем реально в марте 2001 года во главе МО поставили профессионального чекиста, вслух никогда не гово-

рили. Не было даже официальной мотивировки, хотя послали не одного Иванова — вместе с ним тогда в министерство десантировали целую когорту выходцев из госбезопасности. Одно из неформальных объяснений звучало так: Путин везде продвигает людей из КГБ-ФСБ, стремясь повисить качество исполнительской дисциплины управленческого аппарата и его лояльность. На кого, мол, еще было положиться, если не на коллег-чекистов?

Официально свои претензии к тогдашнему генералитету президент Путин обозначил сначала на ряде совещаний летом 2000-го, затем высказал их 20 ноября 2000 года на совещании руководящего состава вооруженных сил: «среди руководящего состава Министерства обороны и Генштаба — лишь единицы тех, кто ранее командовал армией или штабом военного округа. Абсолютное большинство назначенных... на ключевые должности в Центральном аппарате передвигались по служебной лестнице исключительно в московских штабах и московских учреждениях... Из центра мало кто выдвигается на командную работу в войска...»

По сути, это уже заявка на предстоящую кадровую чистку, для реализации которой всего четыре месяца спустя и пришлют Иванова. Однако все это, не более, чем предлог. Потому как посмотрим на результат. Скажем, начальник Генштаба Квашнин (коему тот выпад и был адресован) просидел в своем кресле еще почти четыре года. Сменивший же его генерал Балуюевский относится аккуратно к тем, кто «передвигался в московских штабах». Ибо послужной список генерала Балуюевского гласит: рота — вот максимум, чем он командовал во время службы! Дальше были уже марш-броски исключительно по штабам, причем начальником штаба полка, дивизии, корпуса, армии или округа Балуюевский никогда не служил. Разве лишь ненадолго возглавил штаба Группы российских войск в Закавказье — когда это была уже не боевая группировка, а разложенная и деморализованная структура. Это вовсе не в упрек генералу, но получается, что опыт самостоятельной штабной работы начальник Генштаба обрел, лишь этот самый Генштаб и возглавив?!

Замы Балуевского были ему под стать. Скажем, потолком строевой службы его первого зама — начальника Главного оперативного управления генерал-полковника Александра Рукшина (однокашник Балуевского по Академии Генштаба, они вместе закончили ее в 1990 году) — было командование учебной дивизией, каковая по сути и не дивизия вовсе, а окружной учебный центр. У другого зама НГШ, начальника Главного организационно-мобилизационного управления генерал-полковника Василия Смирнова, официальная биография затуманена настолько, что начинается она с совершенно неконкретного и скромного упоминания, что с середины 1990-х имярек появился в ГОМУ Генштаба. А чем он командовал до того?! Пройди генерал все положенные от взвода до, скажем, штаба округа карьерные ступени, так и было бы написано... Еще один заместитель Балуевского, генерал-полковник Александр Скворцов: опять же, в его биографии ничего, кроме дат окончания училища и академий, а с 1985 года товарищ и вовсе не в строю — преподает, и лишь в 1998-м появляется в Генштабе...

Армейско-флотский комсостав со времени прихода Сергея Иванова в МО был почищен основательно: заменены все главкомы видов ВС и командующие родами войск, сменены командующие округами, иные замены произведены несколько раз. Заменены командующие всех, без исключения, флотов (и Каспийской флотилии). Проще говоря, полностью произведено обновление ключевых фигур.

При этом картина сложилась любопытная. Если в 2000 году среди высшего комсостава было достаточно много генералов с боевым опытом, сделавших карьеру на чеченских войнах, первой и второй, то к финишу «правления» Иванова тон задают уже не боевые генералы! «Чеченцев» явно отодвигали на задворки — точно так же, как ранее аналогичный фокус проделали с ветеранами афганской кампании! И это далеко не случайно: власть откровенно опасается спайки генералов с боевым опытом, стремясь раскидать, разобщить, не допустить их консолидации — политической, прежде всего. Похоже, именно задача зачистки армии от

потенциальных путчистов и была основной, поставленной президентом перед Сергеем Ивановым. Без экскурса в историю — дальнюю и ближнюю — здесь не обойтись.

«Мятеж не может кончиться удачей...»

По сей день многие видят причину сталинских чисток армии лишь в маниакальном стремлении «отца народов» отыскать заговор. Хотя, казалось бы, кто мог осмелиться покуситься на власть тов. Сталина, власть которого крепка, как броня?!

...Об этом событии в учебниках нет ни строки. Москва, 5 августа 1934-го, Сухаревская площадь, Красноперекопские казармы Московской пролетарской стрелковой дивизии. В 8 часов утра туда прибыл артиллерийский дивизион — 200 призванных на сборы запасников. И вдруг начальник штаба дивизиона, кадровый военный, слушатель военной академии Артем Нахаев, построив бойцов во дворе казармы, призвал их с оружием в руках выступить против... тов. Сталина, узурпировавшего власть и доведшего страну до нищеты. Затем, уже вместе с бойцами, Нахаев попытался захватить караульное помещение, чтобы вооружиться боевыми винтовками. Караул тогда едва отбилсЯ. Документы (переписка Сталина с Кагановичем) показывают, что вождь воспринял эту историю очень серьезно: его шокировало, что переворот запросто мог осуществить всего лишь один батальон. И на всякий пожарный случай он тогда решил вывести из Москвы ряд воинских частей — от греха подальше. А уж в том, что мятежники получили бы поддержку целой когорты высокопоставленных чинов Красной Армии, Сталин даже и не сомневался — на то у него были основания.

Корни той истории тянутся с конца 1920-х годов, когда во время очередного обострения отношений с Польшей, едва не вылившегося в войну (т.н. «военная тревога» 1926-1927 гг.), вдруг выяснилось: армия к этой войне не готова. Но ответственность за такое положение военная верхушка недвусмысленно переложила на политическое руководство

страны. Да еще устами Михаила Тухачевского, тогдашнего начальника Штаба РККА, предложила свой проект государственного развития, по сути, альтернативный партийному: для модернизации и перевооружения Красной Армии необходим перевод экономики страны на военные рельсы, да и вообще тотальная милитаризация. Сам факт такой постановки вопроса означал: военные, недвусмысленно обозначив свои политические амбиции, не считают себя всего лишь инструментом партии. Для партийной верхушки это было в принципе неприемлемо, даже смертельно опасно: в условиях однопартийной диктатуры лишь одна организованная сила имела потенциальную возможность перехвата власти — армия. А за Тухачевским, как известно, еще со времен гражданской войны закрепилась репутация «красного бонапарта»...

К счастью для тов. Сталина (и не без его усилий) эта самая военная корпорация была разобщена на враждующие друг с другом кланы, объединение которых казалось маловероятным. Но «компетентные органы» тогда регулярно (и достаточно правдиво) докладывали высшей инстанции, что амбициозные военачальники высокого ранга в своем кругу постоянно ведут беседы о желательности установлении военной диктатуры. Дальше разговорчиков в строю и вне его дело вроде бы не шло, но кому, как не мастеру политической интриги, было лучше знать, что слово — уже есть дело, все начинается с произнесенного. А при определенных условиях слова перерастают в действие. И если бы армейская верхушка вдруг выступила, ее шансы на успех были бы немалые: болтовню о перевороте вели не клерки, а люди, по приказу которых поднимались даже не батальоны или полки — дивизии и целые округа! Прикажете игнорировать такие разговорчики? Сталин так не считал. В 1930 году, как уверяют некоторые исследователи, именно небеспочвенные слухи о возможном дворцовом или военном перевороте побудили советских вождей — Сталина, Ворошилова, Орджоникидзе — на несколько месяцев, с июля по октябрь, покинуть Москву, затаившись на периферии. Сводки ОГПУ свидетельствуют: именно тогда Тухачевский в кругу друзей

наиболее охотно разглагольствовал на предмет перспектив военной диктатуры.

Была «военная партия» или нет, но вопрос самосохранения требовал устранить саму возможность удара в спину и потенциального перехвата власти, кардинально решить проблему политической лояльности комсостава Красной Армии. Ее и решали, но постепенно — чистка образца 1937-го в начале 1930-х годов была еще невозможна. Но армия была нужна Сталину не просто лояльная, а боеспособная. Одно звено тянуло за собой всю цепь: кадры надо было сменить позарез, но их еще надо было подготовить — менялась вся военно-учебная система. Новая техника влекла за собой смену способов ведения боевых действия, тактики, полевых уставов, структуры. Получалась совершенно новая армия, для перевооружения которой, в свою очередь, нужна была другая экономика и... страна. Что и сделали. Назовем вещи своими именами: в 1930-е годы имела место самая натуральная военная реформа, хотя и слов-то таких никто никогда вслух не произносил. Но факты упрямы: военный организм претерпел кардинальные изменения, обретя принципиально новое качество. Да ведь и ломка всей страны, по сути, оказалась заточена именно под модернизацию армии: и коллективизация (читай, создание мобилизационной системы обеспечения продовольствием), и индустриализация, вообще милитаризация страны — все то, что и предлагал тов. Тухачевский. Потому как других путей воссоздания боеспособной армии тогда не было. И составная часть этой реформы — кровопускание 37-го: а как еще мог обновить кадровый состав РККА тов. Сталин, решая одновременно кучу вышеозначенных проблем?

Генеральская фронда

Проблемы «раннего Путина» были схожи. И это не домыслы. В 2001 году генерал Геннадий Трошев в своей «Моей войне» выдал любопытный пассаж. Поясняя причины прохладных отношений с рядом коллег-военачальников, он написал: «...К весне 2000 года нас с Казанцевым стали сравнивать... ему плели что-то про меня, мне — про него, — кто

и зачем? — Одной из самых достоверных версий мне казалась следующая: появилась группа якобы генералов-героев, популярных в армии и народе и обладающих определенной политической силой. А вдруг, объединившись вокруг большой единой цели, они станут этаким «Южным декабристским обществом», опасным для власть предержащих. Жив был еще страх после выступлений покойного генерала Л. Рохлина, который ополчился на Кремль и призывал свой волгоградский армейский корпус к «походу на Москву». Но Рохлин был такой один... А «этих» много (Казанцев, Трошев, Шаманов, Булгаков и другие), они — победители, они решительны и храбры... За ними не то что армия, весь народ пойдет». Отсюда, делает верный вывод Трошев, и «линия на раздрай между генералами-героями, политика «разделяй и властвуй».

Генерал Рохлин был убит в 1998 году, а в 2000-м Кремль все еще трясет от одного лишь упоминания его имени?! А что было-то? Заглянем в «Президентский марафон» Бориса Ельцина: лето 1998-го, волна забастовок, шахтеры блокируют железные дороги, «катастрофическая ситуация...», — писал президент, — это создавало реальную угрозу массовых политических беспорядков. Во всероссийском масштабе. Я встретился с Николаем Ковалевым, тогдашним директором ФСБ. Он был почти что в панике... угроза безопасности страны явно существовала...». «Угроза безопасности» — читай, захват власти, к которому и призывал тогда генерал Рохлин. 3 июля 1998 года он был застрелен на своей даче. За одни лишь словесные фантазии не убивают, существуй «заговор Рохлина» лишь в чьем-то воспаленном воображении — не было бы выстрела на генеральской даче, ставшего последним предупреждением всем, кто стоял за спиной мятежного генерала. Александр Волков, помощник Рохлина, вспоминал, как у его босса «кружилась голова от перспектив, которые мерещились ему, когда он на самолете, выделенном ему патриотическими ВПК-шниками, прилетал в очередной регион», как Рохлину откровенно говорили: «Если выиграте, мы внесем вас в Кремль на руках.

Проиграете — первыми затопчем». «Рохлина толкали в диктаторы все» — еще одна показательная фраза. Не зря же весной 1998 года командующий войсками СКВО генерал Казанцев спешно вылетал в Волгоград — зачищать корпус — снимал командиров, взял под стражу начальника корпусной разведки.

А вот пассаж из воспоминаний бывшего министра внутренних дел Анатолия Куликова: «Уже после моей отставки — в конце апреля 1998 года — Лев Рохлин неожиданно позвонил мне на дачу и попросил разрешения встретиться. ...Без всяких вступлений он задал прямой вопрос: «А. С., как вы думаете, если армейские части войдут в Москву, будут ли внутренние войска этому препятствовать?» Вот так — не открывая никаких планов, буквально с порога... Но в этих словах было нечто, что заставило меня отнестись к его словам более чем серьезно: не тот человек Рохлин, чтобы пугать меня словесной депутатской пургой. Не те у нас с ним отношения. Значит, что-то произошло. Значит, что-то заставило его примчаться ко мне на дачу за неким советом, который нужен ему позарез». Вот! Страну и Кремль трясет, казна пуста, офицеры готовы за зарплатой на танках выезжать, а тут лидер оппозиции, генерал, за которым готовы пойти многие действующие военные, консультируется с экс-шефом МВД на предмет того, будут ли мешаться под ногами сослуживцы того, когда Кремль брать будут!

Понятно, Куликов «ответил твердо: «Лева, если речь идет о вооруженном мятеже или о попытке устранения нынешней власти с помощью Вооруженных Сил, то скажу тебе прямо — эта идея не имеет никакой перспективы, кроме перспективы гражданской войны». А еще «буквально за день до нашей со Львом встречи прошла информация о том, что часть военнослужащих, в том числе командир Волгоградского армейского корпуса, которым ранее командовал сам Рохлин, отстранены от должности. ...Поэтому спросил напрямик: «Не в этой ли связи происходят отставки?...» Лев нехотя согласился: «Да, наверное, в этой...». «Того, что я слышал, оказалось достаточно, чтобы связать в единое це-

лое и визит Рохлина ко мне, и некоторые события, взбудоражившие 8-й гвардейский корпус... Мы расстались, но я, не будучи уверенным до конца, что Лев Яковлевич откажется от своих планов, попытался найти иные способы воздействия на мятущегося Рохлина...». Власть в конце концов тоже имеет право на самозащиту, так что «иные способы воздействия» нашлись: «Трагическая смерть Льва потрясла меня, и, не скрою, поначалу я искал ее причины именно в политической деятельности генерал-лейтенанта Льва Яковлевича Рохлина...». Официальную же версию его смерти генерал Куликов отменил не без изящества: «...3 июля 1998 года, на своей даче в подмосковной деревне Клоково, где он был убит — он был убит в наступлении». Но не в наступлении же на собственную жену!

Витала идея переворота в воздухе, ох как витала, и до дела было рукой подать: «...в некоторых горячих военных головах, — писал все тот же Куликов, — действительно гуляли мысли о необходимости вооруженного переворота». Да ведь и в Кремле тогда не раз прорабатывался вопрос применения военной силы против оппозиции. Известно о существовании документа, подготовленного тогдашним секретарем Совета безопасности Андреем Кокошиным, где констатировалось: даже получив прямой приказ президента о «наведении порядка в столице», ни армия, ни внутренние войска его не выполняют. Так что шансы у Рохлина были — полк-другой, а то и дивизия, нашлись бы и в Москве...

Когда генералы точат зубы на власть, выбор у последней невелик: фрондеров нужно либо уничтожить, либо отправить воевать, либо ввергнуть военную корпорацию в такую перманентную кадровую трясучку, что ей уже не до заговоров. Первый вариант в полном объеме не проходил — на дворе был не 1937-й, а тряся кадры в конце 1990-х «по-сталински», можно дотрястись. Война в Чечне осенью 1999-го подвернулась очень кстати — или ее «подвернули».

Но генералов это отвлекло ненадолго — в политику они перли упорней, чем Шаманов на Аргун. И даже словесно их уже несло по полной. В ноябре 1999 года министр оборо-

ны с начальником Генштаба на сборе руководящего состава Вооруженных сил даже лягнули: наконец руководство страны повернулось лицом к армии. Это еще при живом-то Верховном (коиим пока еще был Ельцин!), который, выходит, до того был повернут к ним совсем другим местом?! Уже за одну эту реплику обнаглевших генералов надо было гнать за Можай, да вот нельзя и, главное, некому. На финише кампании 1999 года «великие полководцы» распоясались до неприличия. Командующий 58-й армии Шаманов вообще заявил тогда: «Если армию останоят, произойдет мощный отток из Вооруженных сил офицеров разных рангов, включая генералов. Очередной пощечины офицерский корпус России может не выдержать. Кое-кто даже считает, что страна при таком повороте событий будет поставлена на грань гражданской войны». Натуральный шантаж, генералитет грозит гражданской войной! После Рохлина таких слов никто не произносил, а чем это кончилось для него, известно. Шаманова не рискнули даже пожурить — он действительно выразил солидарное мнение корпорации.

С приходом в Кремль Путина ничего само собой не рассосалось, и было очевидно, что без кадровой зачистки не обойтись. Но кто чистить-то будет? Эти ретивые ведь могут и сами зачистить. Ведь, хотя и нет больше самого Рохлина, идеи его цветут и пахнут, и друзья его, покровители и идейные наставники — еще в силе. Потому и пришлось фрондирующему армейскому генералитету противопоставить генералов ведомства конкурирующего — с их оперативниками, спецсредствами и пр.

Для начала, согласно проверенной классической методе, полевых генералов следовало рассорить и разобщить — верно все подметил Трошев: разделяй и властвуй. Последующий разгром «чеченской группировки» был уже делом техники: вынули из армии сначала Казанцева — типа на полпредство, умелой интригой выпихнули на гражданку Шаманова. Оставшегося в одиночестве Трошева удаляли уже неспешно, умело опуская мелкими придирами: ну, как сам сорвется. И сорвался ведь. Когда в конце 2002 года министр обороны Сергей Иванов предложил генералу перейти в Сибирский военный

округ, тот взбеленился: немасштабно! Как после этого не снять строптивца, который хочет определять, где ему служить, а где — нет?! А там пришел черед и Квашнина...

При этом Кремль сумел довольно неглупо продемонстрировать, чего сами по себе стоят генералы, без санкции свыше претендующие на «долю» в гражданском управлении. Их просто дискредитировали: «Хотите губернаторства? Пожалуйста...» И ведь практически все военные, ставшие президентами и губернаторами, продемонстрировали свою слабую состоятельность в сфере гражданского управления. Скандально слетел с курского трона генерал Руцкой, чье правление сопровождалось чередой непрерывных скандалов, начиная с лично-интимно-семейных и заканчивая финансово-имущественными. Не обошли скандалы и генерала Семенова, бывшего главкома Сухопутных войск — не удержался на посту президента Карачаево-Черкесии. Генерал Лебедь, губернатор Красноярского края, погиб на волне череды скандалов и обвинений в некомпетентности. Скандалами в финансово-имущественной сфере запомнился ушедший губернатор Калининградской области адмирал Егоров, экс-командующий Балтийским флотом. Генерал Шаманов захотел быть губернатором Ульяновской области? Бога ради! Легко победил на выборах и полностью провалился как управленец, так и не создав дееспособной команды. Генерал Шпак, экс-командующий ВДВ, ринулся в губернаторы Рязанской области вопреки пожеланиям Москвы — и сразу же после победы получил череду инспирированных из Центра грязных финансовых скандалов.

Генералы на полпредстве по сути тоже провалились. Генерал Пуликовский, порулив в Дальневосточном федеральном округе, так и не смог совладать ни с одним из губернаторов и был снят, когда авторитет его упал до нулевой отметки. Генерал Казанцев, полпред в Южном федеральном округе, тоже был снят без славы, погрязнув затем в шумно смакуемом СМИ грязном семейном скандале — делил нажитое «непосильным трудом» имущество с женой. Генерала Квашнин отправили полпредом в Сибирский федеральный округ, где он себя так ничем и не проявил.

Вот какую задачу на деле все эти годы и решал генерал госбезопасности Сергей Иванов — зачистку производил. А несведущая публика все о своем: «призыв», «реформа», «дедовщина», «переворужение», «социальные гарантии», «профессиональная армия»!

Несомненно, к моменту ухода Иванова из Минобороны политические амбиции генералитета были подрезаны, корпоративная консолидация ослаблена, кланы, если и не раздроблены, то уж точно ослаблены: критиковать Генштаб они еще могли, но президента или министра — уже ни-ни! Громких внешнеполитических речений генералы тоже старались без санкции свыше больше не произносить... Да и административно-управленческая роль собственно Генштаба была существенно урезана (в пользу министра). Таковы были итоги ивановской «шестилетки». И — никакой реформы, никакой профессиональной армии. Так как, повторюсь, Сергея Иванова на Арбатскую площадь совсем не за этим забросили...

Увольнительная записка

И ведь Кремль деятельностью Сергея Иванова в ту «шестилетку», видимо, был скорее доволен, чем нет — иначе зачем было повышать его номенклатурный ранг до вице-премьерского и на следующие пять лет ставить его во главе возрожденной Военно-промышленной комиссии? Комиссия эта, замечу, в отличие от своего аналога советских времен, формально дает ее руководителю поистине колоссальную власть над всей оборонной отраслью, над финансированием военных заказов. И не только: пока Иванов совмещал министерский пост и руководство Военно-промышленной комиссией, именно он решал, что заказывать промышленности — кому именно, в каких объемах, в какие сроки. Он же определял финансирование и решал судьбу принятия на вооружение тех или иных систем, он же эти самые системы и принимал... По сути сложилась — пусть и на время — уникальнейшая ситуация, когда контроль над армией и военно-промышленным комплексом оказался в руках одного человека! Такой власти не было даже у маршала Дмитрия Устинова.

«ЗМЕЙ ГОРЫНЫЧ НА ПЛЮШЕВОЙ СКАТЕРТИ»

Последняя новация от Сергея Борисовича настигла армию уже после его ухода с поста министра. 12 июня 2007 года, в День России, высшие военачальники вручали боевые знамена нового образца: для начала апгрейд совершили 16 соединений и частей. Остальным пришлось подождать — для них обновку еще шили, и полную их замену планировали провести за три года. Недешевое, к слову, удовольствие: каждый такой знаменный комплекс тянул как минимум на 60 тысяч рублей. И несложно подсчитать, что изготовление атрибуции лишь для одной церемонии уже влетело Министерству обороны почти в миллион рублей.

Вот только никаких восторгов в военной среде по этому поводу не было заметно. Равно как и горячего стремления поскорее обзавестись новинкой. Знакомый офицер одной из «осчастливленных» академий пожал плечами: «Не то чтобы я так уж сильно ностальгировал по советской символике, но, согласись, даже чисто внешне прежние знамена куда эстетичней нынешних! И если за 16 лет так и не смогли придумать ничего нового и своего, стоило ли делать сборную солянку из советского и дореволюционного? Наши вожди все время твердят про сохранение преемственности и возврат к традициям, но так можно вообще и до Змея Горыныча докатиться — чем не глубоко национальный символ Ракетных войск стратегического назначения?!»

Змея Горыныча на новых знаменах пока нет, однако их своеобразие уже способно ввести в ступор тех, кто сведущ в геральдике. Дизайн явно заимствован у знамен эпохи Александра I — белый крест с расширяющимися концами, черная кайма, оранжевые углы между концами. В красном медальоне лицевой стороны двуглавый орел — этот точно прилетел от Александра III. Зато другой орел, на обороте, птица явно Николая I. А там, где на знаменах образца 1812 года были императорские вензеля, — какие-то медальоны с завитушками и эмблемами видов Вооруженных

сил или родов войск. Все обильно увито лавровыми венками, ленточками — глаза просто разбегаются от ряби шитья и позолоты.

Но это цветочки, нынешнее знамя собственно Вооруженных сил Российской Федерации — вот ягодка! Сами армейцы без затей и почтения именуют его «половым ковриком», «плюшевой скатертью», да еще и сравнивают порой с этикеткой многозвездного армянского коньяка. Надо признать, иных мыслей при виде этого творения неизвестных ремесленников не возникает. Общий дизайн чуда откровенно слизан со знамен-хоругвей Александра III, но окрас чисто советский. А уж символика — полный сюр: красное полотнище, в центре лицевой стороны которого золотой двуглавый орел Александра III, на оборотной стороне орел Николая I, а в каждом углу обеих сторон полотнища — красная пятиконечная звезда. Да еще на знамени богатый плетеный орнамент. На оборотной стороне в него вплетены надписи, стилизованные под старославянский шрифт: «Отечество», «Долг», «Чечь».

В один чан замесили всю символику и сразу трех императоров, и советскую — красное знамя и красную же звезду. Все это «герольдмейстеры» Министерства обороны обрамили словесными кружевами пояснений. Например, что у пятиконечной звезды «древний символический смысл» (это символ «оберега, обороны, охраны и безопасности»), что звезда — «основной геральдический элемент рисунка полотнища боевых знамен воинских частей Вооруженных сил СССР, овеянных победной славой в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.» Еще помянуто про «почти двухсотлетнюю практику использования золотых пятиконечных звезд на погонах офицеров России» (на знамени они красные!). Это, по гениальному замыслу разработчиков, должно обеспечить «реализацию принципа психологической готовности военнослужащих к положительному восприятию данного символа».

От таких слов любой трезвый герольдмейстер должен незамедлительно напиться, дабы не слышать эту дичь и не

видеть чудо-знамя. Что мне и посоветовали сделать в Историко-архивном институте РГГУ, куда я обратился за консультацией. А это, между прочим, ведущее научное учреждение страны, где изучают и качественно преподают настоящую геральдику. Как едко выразился консультировавший меня специалист, «геральдика, сфрагистика, фалеристика, вексиллология* и прочая нумизматика тут отдыхают, это уже просто сплошная филателия». После чего историки-архивисты предложили представить, как выглядела бы конструкция, когда Соловецкий камень держал бы в руках... Феликс Дзержинский, венчавший собой купол храма Христа Спасителя: «Нынешняя армейская символика — тот же самый абсурд. Может, мы еще и к свастике вернемся — тоже ведь один из древних славянских символов, а некоторые части Красной армии использовали ее на заре советской власти!»

Главная мысль моих собеседников-историков совпала с тем, что в других выражениях высказали и военные: форма должна соответствовать содержанию, а все полезное — обычно очень красиво. Эклектичность же, нелепость и уродливость формы, символики, знамен — это внешнее выражение кризиса, мы как бы сами кричим, что король-то — голый.

«Грачонок табака»

Начиналась вся эта флажково-знаменная и униформенно-значковая эпопея сразу после распада СССР. 11 февраля 1992 года главком Вооруженных сил СНГ маршал авиации Евгений Шапошников подписал приказ № 50 «О временном изменении военной формы одежды на период с 1992 по 1995 годы», согласно которому с погон срочников убирались буквы «СА» и отменялись полковничьи и генеральские папахи. Весьма актуальное решение в условиях развала военного организма. 7 мая 1992 года президент Борис Ельцин подписал знаменитый указ № 466, юридически оформивший

* *Вексиллология* — наука о знаменах, флагах, штандартах и хоругвах; *фалеристика* — наука, изучающая историю орденов, медалей, знаков отличия; *сфрагистика* — вспомогательная историческая дисциплина, изучающая печати.

существование Вооруженных сил России. Впору подумать о новой символике? 24 октября 1992 года решением президента № Пр-1873 был одобрен проект новой формы. В январе 1993 года для «разработки проектов положений о флагах и новой военной символике Вооруженных сил Российской Федерации» учредят центральную комиссию Минобороны во главе с Павлом Грачевым. Комиссия должна была представить результаты своих трудов* к 1 октября 1993 года. По известным причинам в названный срок было не до геральдики, впрочем, потом выяснилось, что никаких серьезных наработок комиссия не сделала. В январе 1994 года ее распустили, передав функции отделу военной геральдики и символики Историко-архивного военно-мемориального центра Генштаба.

И — новая свистопляска: отделу, как и вообще центру, было не до символики, чиновники от военной истории решали проблемы более насущные — сохранения своих синекур. Словом, это ведомство перманентно делилось, воссоединялось и снова размножалось, структуры и должности учреждались и упразднялись, ломались и строились карьеры, а проекты служили лишь инструментарием борьбы различных группировок. 27 февраля 1997 года контору преобразовали в Военно-исторический центр, в 1999 году — в Военно-мемориальный центр Вооруженных сил. В той чехарде было не до серьезной работы над знаменами и эмблематикой — учесть бы сиюминутные капризы очередного министра. Поэтому все делалось как бы походя, попутно. И главным правилом геральдистов в погонах стал приоритет пожеланий министра, а не норм геральдики.

Тогда на свет и появились несусветные фуражки с огромной тульей-аэродромом, словно позаимствованные у латиноамериканских военных, появился пресловутый «грачонок табака» (он же «бройлер-мутант») — помещаемый на тулью аляповато сварганенный двуглавый орел.

* Результатом должны были стать проекты знамен, флагов, формы, эмблематики.

Но даже и такая птица поначалу вызвала у многих военных бурю восторга — офицеры буквально охотились за символом новой России, стремясь побыстрее прикрепить кокарду к фуражке. На обладателей «грачонка» поглядывали с завистью. Это был как раз тот самый момент, когда разом на волне энтузиазма можно было полностью сменить всю символику.

Однако у высших чинов сработали советские инстинкты: к чему рисковать, если власть может смениться? Поэтому так долго пробивалась идея замены красной звезды на другую. Предложенная кокарда цветов национального флага Павлу Грачеву поначалу понравилась, он даже нацепил ее на фуражку. Но доброжелатели шепнули доверчивому Павлу Сергеевичу, что кокарда, мол, «власовская» (хотя это не так). Как рассказывают источники в МО, Грачев в ярости якобы растоптал «нехорошую» фуражку. Отвергнута была и черно-оранжевая кокарда императорской армии: «мишень», заныли те же шептуны. В итоге сварганили нечто непотребное, соединив ту же «царскую» кокарду с пятиконечной звездой. Только не с красной, а с золотой. Тут уж в обморок попадали геральдисты — это кокарда японских солдат и офицеров! Но Грачеву идея уже понравилась — так японская звезда появилась на русской кокарде — где сидит и поныне.

Впрочем, советская пятиконечная красная звезда по-прежнему красуется на крыльях и киях отечественных боевых самолетов и бортах вертолетов. Наиболее находчивые вояки нашли простой выход из положения — просят православных батюшек освятить... красные звезды. В массовом порядке освящались и красные воинские знамена с той же серпасто-молоткастой красной звездой, надписью «За нашу Советскую Родину!», а то и с портретом Ленина — если то было знамя гвардейской части. В общем, все как в антиутопии Владимира Войновича «Москва 2042»: перезвездимся...

Энурез по-министерски

Попутно армия буквально обросла массой всевозможных значков, нашивок, шевронов, военнослужащие цепляли на рукава все что ни попадя, от эмблемы вида ВС или

рода войск до ротной, а то и взводной! По выражению подполковника Юрия Веремея, одного из ведущих экспертов в этой области, «создается впечатление, что в Министерстве обороны России собрались не то ребяташки, играющие в войнушку, не то художники с геральдистами, страшно далекие от армии... эмблемы, эмблемочки, значки, нашивочки сыплются как из рога изобилия — прямо нашивконедержание, энурез какой-то». В этом смысле интенсивнее всего развивалась «погонная отрасль»: в один из годов только солдатские погоны меняли четыре раза! Менялись по несколько раз и генеральские, и офицерские погоны.

Но по-настоящему игра во флажки развернется уже после Павла Грачева. 30 апреля 1997 года приказом министра обороны № 166 была учреждена игрушка непонятного назначения — личный штандарт министра обороны. Что это такое, зачем нужно и какую смысловую нагрузку несет, и ныне непонятно даже специалистам. По замыслу разработчиков личные штандарты — это «особо почетные персонифицированные знаки различия руководящих должностных лиц Вооруженных сил Российской Федерации, являющиеся символом их воинского долга и личной ответственности за руководство Вооруженными силами». Знак этот имеет возможность лицезреть крайне узкий круг лиц, поскольку предмету положено находиться только в служебном кабинете.

С того момента людей в форме буквально охватит флажковая лихорадка: началась тотальная штандартизация всех силовых структур и ведомств, право учреждать эти самые «особо почетные персонифицированные знаки» наряду с министром обороны получают руководители МВД, МЧС, СВР, ФСБ, ФСО... По военной линии штандарты ныне положены и министру, и всем его заместителям, начальнику министерского аппарата, руководителям служб, главнокомандующим ВС, командующим родами войск, войсками военных округов, флотами, армиями, флотилиями, начальникам главных управлений МО... А вот собственно со знаменами и флагами до конца 2000 года не менялось ничего, это все те же советские боевые знамена: красное полотнище, красная

пятиконечная звезда на одной стороне, серп и молот — на другой, да еще девиз «За нашу Советскую Родину!». На гвардейских знаменах — портрет Ленина. Конечно, во время церемоний можно было использовать и государственный флаг Российской Федерации, но он не заменял знамя части. Так и соседствовали российский триколор с красными знаменами — Советская армия жива! Благо статья 64 устава внутренней службы все еще обязывает военнослужащих обращаться друг к другу «товарищ».

Все попытки привести военную символику в соответствие с реалиями обычно блокируются типовой аргументацией (как правило, депутатов Госдумы от КПРФ): «Под этими знаменами мы (наши деды, отцы) проливали кровь в Великой Отечественной войне!» 29 декабря 2000 года президент Путин подписал федеральный закон № 162-ФЗ «О знамени Вооруженных сил Российской Федерации, знамени Военно-Морского флота, знаменах иных видов Вооруженных сил Российской Федерации и знаменах других войск». Как позже станет известно, это было частью пакетного соглашения администрации Владимира Путина с думской фракцией КПРФ: коммунисты соглашались не препятствовать принятию актов о государственном флаге и гербе, получив в обмен восстановление советского гимна и обещание сохранить красное знамя в Вооруженных силах. Тогда знаменем Вооруженных сил стало... совершенно пустое красное полотнище. Абсолютно ничего — красный квадрат, каковой по замыслу «геральдистов» в штатском и погонах должен олицетворять преемственность традиций времен и советских, и чуть ли не Владимира Красное Солнышко.

Летом 2003 года красный квадрат сменили на пресловутую «плюшевую скатерть». Процедура обсуждения в Госдуме (4 июня 2003 года) проекта стала откровенным фарсом. Над ним тогда всласть поиздевались едва ли не все выступавшие. Депутат от СПС Андрей Вульф открытым текстом сказал: «Присутствие на одном флаге орлов и звезд неуместно, поскольку два этих символа как минимум противоположны друг другу в истории Российской Федерации». И до-

бавил, что все это «очень похоже на скульптуры уважаемого Зураба Церетели, где всего много, всего побольше, и неважно, как это одно с другим состыковывается».

Георгий Вилинбахов, заместитель директора Эрмитажа, председатель Геральдического совета при президенте — государственный герольдмейстер, представлявший президентскую администрацию, выглядел на этом ристалище бледно. Он так и не смог внятно разъяснить принципы, на базе которых в телегу запрягли лебедя, рака и щуку, зато много говорил о посконной традиционности красной звезды.

Но, главное, Вилинбахов проговорился, назвав имя «главного конструктора» нелепицы: «Данный законопроект подготовлен в соответствии с предложением министра обороны Российской Федерации Сергея Борисовича Иванова». Имелось пожелание министра обороны, «чтобы было помещено изображение звезды», — «поэтому звезда и нанесена на почетные места, которые существуют на знамени». Вот вам и вся геральдика: если правила не велят, но министру очень хочется, то можно — герольдмейстеры у нас послушные, все подтвердят.

Доктор исторических наук Павел Корнаков, эксперт по государственной геральдике, тогда прямо сказал: у разработчиков были и другие проекты, «полностью выдержанные в традициях русской армии, но они оказались не нужны». И в финал вышел «геральдически несостоятельный и бессмысленный» вариант. А вообще эта бурная, дорогостоящая и эклектичная по форме деятельность — еще один показатель того, что наши Вооруженные силы немножко слабоваты — на голову.

* * *

Сергей Иванов покинул Министерство обороны в феврале 2007 года. Но, как оказалось, кардинально-то проблема не была решена — ни военная, ни политическая. Армия по-прежнему гнила и деградировала, потому как военный организм образца полуторавековой давности свое давно

отработал — как винтовка Мосина и даже автомат Калашникова. Военная корпорация, даже и прореженная Сергеем Ивановым по поручению Кремля, для нынешней элиты столь же потенциально опасна, как и для тов. Сталина — его: иной организованной силы, способной на перехват власти, в авторитарном государстве нет. А у офицерского корпуса армии еще и большие претензии к другим корпорациям силовиков, которые получили все. Что, так и будем вечно решать проблему, перетрясывая кадры, поддерживая военный организм в состоянии перманентной нестабильности? Ослабленный организм может и не выдержать...

Да и внешний «враг не дремлет». Москва, конечно, пока еще не вынуждена отражать набеги Казанского ханства, да и шведы новой Северной войной не грозят, а французский президент Олланд и вовсе на Бонапарта не смахивает. И никто в здравом уме и трезвой памяти не станет бить в набат, крича «К оружию, граждане, Саакашвили у ворот!» Да и вообще, если верить Военной доктрине Российской Федерации (что прежней, утвержденной указом президента РФ № 706 от 21 апреля 2000 г., что новой — введенной в действие указом президента РФ № 146 от 5 февраля 2010 г.) у нас и врагов-то вообще нет, не считая НЛО и «международного терроризма». И что, лишь на основании успокоительных мотивов этого документа, да еще блистательных побед, одержанных над неустрашимой армией тбилисского разлива, нам верить, что у современной России нет действительно серьезных военно-политических угроз? Автор не берет на себя ответственность протягивать перст в сторону главного вероятного и потенциального противника — на то есть специально обученные люди и учреждения. Хотя, с точки зрения автора, это совсем не бином Ньютона, и не надо обладать соколиным глазом, чтобы не разглядеть зреющий очаг немалой опасности на наших дальних-предальних рубежах, у самого тихого-претихого океана. Но, видимо, государству ближе проблема обеспечения политической лояльности — любой ценой, даже ценой таких «издержек», как судьбы сотен тысяч офицеров и реальная обороноспособность.

«СТОЙКИЙ СОЛДАТ ПУТИНА»

Интрига вокруг отставки министра обороны Анатолия Сердюкова закручена не хуже лихого бульварного романа, даже роковые красотики в наличии. Многим даже кажется, что все беды бывшего министра — от женщины.

Утром 25 октября 2012 года в скромную 13-комнатную квартиру Евгении Васильевой — экс-директора Департамента имущественных отношений Минобороны — с ордером на обыск нагрянули сотрудники Следственного комитета. Как почти моментально — по секрету всему свету — поведали оперативники, в ходе мероприятия они изъяли свыше трех миллионов рублей, антиквариат, десятки старинных картин, большое количество драгоценностей и ювелирных изделий.

По версии следователей, обыск был проведен в рамках расследования мошенничества в ОАО «Оборонсервис». Гражданка Васильева проходила по делу вроде как свидетель. Но самым пикантным оказался факт нахождения в той квартире во время обыска министра обороны Сердюкова. Затем он направился в «Оборонсервис», где тоже шел обыск. И оттуда, пропустив заседание правительства, прямоком поехал к Путину. Как поведал пресс-секретарь последнего после этой неплановой аудиенции, Путин поручил министру обороны «обеспечить полное взаимодействие со следствием». Особой полноты «взаимодействие» достигло 6 ноября, когда неожиданно для многих Путин снял Сердюкова, назначив министром обороны Сергея Шойгу.

А ведь еще буквально накануне информированный и близкий к верхам аналитик выдал пафосный текст с заголовком «Стойкий солдат Путина», уверенно вещая предсказателям отставки Сердюкова: «не дождетесь!» Ибо секрет его «несгибаемости» в том, что он «является наиболее эффективным и решительным реформатором в российских правящих кругах...». И «результатом сердюковской твердости и беспощадности стал тот бесспорный факт, что военная

реформа стала самой успешной реформой последних лет». Поэтому именно «достижения» Сердюкова «сейчас один из главных политических капиталов Путина», — вещал аналитик, уверенно положив руку на кремлевский пульс. «Именно в этом залог устойчивого положения министра обороны»...

После «стойкого солдата Путина» в отставку отправили еще и начальника Генштаба Николая Макарова — почти со всеми другими сердюковскими замами.

Тем временем дело собственно «Оборонсервиса» стремительно обрастало новыми миллиардами — по версии следствия их было украдено уже пять! Затем цифра стала увеличиваться. Как полагают в Следственном комитете, принадлежащие «Оборонсервису» недвижимость, земельные участки и акции реализовывались по заниженным ценам. Так, в Одинцовском районе за 320 миллионов рублей продан комплекс сооружений, реальная цена которого, мол, не менее 1 миллиарда 320 миллионов рублей.

Попутно шли и аресты. Самый значимый на тот момент арестант — Александр Елькин, гендиректор ОАО «Славянка». Это ОАО — «дочка» «Оборонсервиса», которой было передано не просто управление всем жилищно-коммунальным хозяйством Минобороны, а, по сути, весь жилой и казарменный фонд. Так вот Елькин, без отрыва от «Славянки», еще оказался и учредителем ЗАО «Безопасность и связь», которому, по данным уже МВД, он и выделял деньги на несуществующие работы. И хотя формально уголовное дело возбудили по факту хищения около 53 миллионов рублей, при этом были озвучены поистине фантастические суммы, успешно прокатившиеся через «Славянку» лишь по двум контрактам: 63 миллиарда рублей!

Юлия Ротанова, помощница Елькина, «добровольно» выдала оперативникам из банковских ячеек 4,6 миллиона долларов и около 130 миллионов рублей. Со счетов же самого Елькина было изъято 300 миллионов рублей. И ведь, такой облом — шефа «Славянки» взяли в канун тожества, на которое он уже выписал из-за океана Дженнифер Лопес, а гостем № 1 в пригласительном списке значился Анатолий Сердюков...

Судя по всему, общения со следствием не избежать и руководству прочих «дочек» «Оборонсервиса»: помимо «Славянки» это ОАО «Авиаремонт», ОАО «Оборонстрой», ОАО «Оборонэнерго», ОАО «Ремвооружение», ОАО «Спецремонт», ЗАО «Оборонторг», ОАО «Агропром», ОАО «Военторг» и ОАО «Красная звезда». В кабинетах генеральных директоров последних трех ОАО обыски уже проведены.

Правда, понять, кто на самом деле и что там расследует, и против кого реально все это направлено, сложно. Компромат от «компетентных» органов сливается строго дозированно — только через надежные руки особо доверенных лиц. Очевидно лишь одно: отмашку на такую активность в вотчине «стойкого солдата» мог дать лишь один человек. И вы его знаете — Владимир Путин.

О мотивации этого решения и по сей день гадают на кофейной гуще. Согласно одной из версий, мавр сделал свое дело — военную реформу. «И теперь мавра, — писал директор Центра анализа стратегии и технологий Руслан Пухов, — никогда не обманывавшегося относительно своей роли, убирают». Как-то слишком просто, тем паче, вроде же всем ведомо, что нынешний хозяин Кремля своих не сдает.

Много говорится о схватке кланов под ковром, интригах влиятельных лиц путинского окружения. Писали даже о месте Виктора Зубкова своему зятю — за порушенную семейную идиллию. Есть даже версия, что Путин решил принести Сердюкова в жертву ради поднятия рейтинга, на потребу публике учинив некий как бы антикоррупционный «новый курс»... Но все это пока лишь домыслы: делиться с обществом подлинной мотивацией Владимир Путин не собирается, да и господин Сердюков так и не вышел из ранга свидетеля, практически никаких показаний к тому же не дающего.

Однако некая зацепка есть. Напутствуя 9 ноября 2012 года вновь назначенного начальника Генштаба Валерия Васильева, Владимир Путин выдал любопытный пассаж: «У нас есть проблема, она, в принципе, такая рабочая, но все-таки хотелось бы минимизировать проблемы. Она заключается в том, что очень часто в последнее время мы

сталкиваемся с изменениями требований со стороны Минобороны к промышленности. ...конечно, мы должны ориентироваться на перспективные средства, но все-таки здесь и стабильность определенная нужна. Я очень рассчитываю на то, что Вам вместе с министром *удастся выстроить стабильную, хорошую партнерскую работу с нашими ведущими промышленными предприятиями в области оборонной промышленности*». (выделено мной. — Авт.)

По сути, глава государства открытым текстом дал указание: конфронтацию с военной промышленностью немедленно прекратить, пойдя ей навстречу. Возможно, именно страшная конфликтная ситуация, сложившаяся между Минобороны и ВПК в эпоху «позднего Сердюкова» и стала подлинной причиной того, что Путин все же решил изъять своего верного паладина из обращения. За последний год даже чисто словесная пикировка между промышленниками и военными зашла в такую плоскость, что дальше уже некуда. Чиновники Минобороны открытым текстом, да еще и на всю улицу, по-солдатски рубили оружейникам: «А все равно мы с вами работать не будем!»

И как такое стерпеть — задеты такие имущественные интересы хозяев ВПК, что даже подумать страшно: схватка ведется за кус просто фантастический — 23 триллиона рублей, что выделяют на перевооружение...

Напомню очень схожую историю 1930-х годов. Единственным тогда изготовителем стволов большого калибра для морской артиллерии и артиллерии особой мощности (резерва Главного командования) был ленинградский завод «Большевик» (бывший Обуховский завод). Стволы те стоили безумно дорого, были крайне сложны в обработке, требовали особых сортов стали, малейшее отклонение от технологии — все в брак. И вот в 1936 году нарком обороны Ворошилов направил в ЦК ВКП (б), то есть, Сталину, официальную записку. Нарком доложил: по информации начальника Управления военной приемки, на заводе «Большевик» допускаются массовые случаи отклонения от технических норм, результатом чего стал массовый брак; военная приемка эти бракованные стволы принимать отказывается.

Можно представить, какого накала достиг конфликт военпреда с заводским руководством, чтобы выйти на уровень стычки наркома обороны Ворошилова с наркомом тяжелой промышленности Орджоникидзе! Фактически Ворошилов пожаловался Сталину на Орджоникидзе.

Что из этого вышло? Спустя время появляется такой приказ наркома обороны: за неоднократные срывы производственной работы снять с должности и уволить... начальника военной приемки завода, а начальнику Управления военной приемки НКО — выговор! До нового же военпреда нарком в неофициальном порядке довел: с партийно-заводским начальством не ссориться и не обижать рабочий класс — стволы принимать любые!

Разумеется, ни до какого рабочего класса никому и дела не было: эта словесная дымзавеса камуфлировала интересы людей гораздо более значимых. Директор завода назначался решением ЦК ВКП (б), секретарь парткома и секретарь профкома «Большевика» — тоже номенклатура ЦК. И вот им, монополистам и настоящим хозяевам, осмелился вякнуть про плохую работу какой-то военпредика? «Да ты кто такой?!» Доблестные же рабочие по-прежнему продолжают гнать бракованные стволы — и попробовал бы теперь их не принять новый военпред...

Триумф провала

Главным успехом и одновременно провалом Сердюкова считают военную реформу. Генерал-полковник Александр Рукшин, бывший начальник Главного оперативного управления Генштаба, считает, что реформа проводилась без широкого освещения ее целей и задач, без обсуждения с научной общественностью. И даже сейчас, после официального ее завершения, остаются загадкой «критерии, в соответствии с которыми создавался новый облик Вооруженных сил РФ». Иными словами, за кадром осталось, что именно хотели получить на выходе и для чего. Глядя на нынешнюю армию, особенно в свете учений, проведенных за последние два-три года, невозможно понять, под какого врага она заточена. Особо сокрушительной критике подвергается но-

вая трехступенчатая организационно-штатная структура «батальон — бригада — оперативное командование», ликвидировавшая традиционные для нашей армии полки, дивизии, корпуса и армии. А фактически, еще и военные округа. Но хватает и считающих, что Сердюков сделал массу положительного. Известный политолог Александр Храмчихин в своих публикациях не устает повторять, что Анатолий Сердюков «провел одну из самых масштабных в истории Отечества, начиная с Петровских времен, военных реформ». Одно из основных ее достижений — обуздание аппетитов ВПК: за счет более жесткого подхода к заключению контрактов и перехода к импорту вооружений. Уже «поэтому проклинать Сердюкова было бы не вполне справедливо». Тем паче именно Сердюков, как полагает Храмчихин, сделал очень важное: «почти уничтожил остатки Советской армии». Уже упомянутый выше Руслан Пухов уверен, что «за бульварным антуражем» отставки Сердюкова, сопровождаемой «визгливым злорадством из самых разных углов», нельзя упустить «очевидного факта: со своими задачами экс-министр обороны справился более чем блистательно». По мнению аналитика, Сердюков как раз и был двинут Путиным для разгребания «авгиевых конюшен Министерства обороны и приведения Вооруженных сил России хоть в какое-то вменяемое и минимально боеспособное состояние». Сердюков, мол, стал «инструментом по осуществлению этой сложной операции в военном ведомстве. Операции грубой, беспощадной и хладнокровной». Дальше, правда, уже почти чистая лирика: «Сердюкову с самого начала отводилась роль временного исполнителя, призванного безжалостно сделать свое дело и быстро уйти под злобное шипение и улюлюканье в спину. Однако Сердюков неожиданно хорошо начал справляться со своей ролью, и военное реформирование пошло форсированным темпом». И «в невиданно короткие сроки Вооруженные силы РФ были в основном приведены к «новому облику», принципиально отличающемуся во многих аспектах от традиционного облика Красной, Советской, а затем Российской армии». Это весьма спорно, и уж совсем сложно согласиться с утверждением, что «впервые за весь постсо-

ветский период в России был выработан и реализован действительно цельный и комплексный план радикального реформирования вооруженных сил страны». А Сердюков, мол, «оказался более чем на высоте стоявших перед ним задач и был, вероятно, лучшим военным министром в Москве со времен Троцкого».

Все это, конечно, красиво звучит, но хотел бы задать трубадурам реформ по-сердюковски простой вопрос: что именно они называют достижениями? Попробуем взвесить, что было сделано позитивного, что — негативного. Вполне легко может стать, что разбили аквариум — и сварили уху из золотых рыбок. А в итоге — и ухи не получилось, и аквариума нет, и рыбки сдохли.

Женщины военного министра

На тему «дамского спецназа» в коридорах Арбатского военного округа не злословил только ленивый. Но, на мой взгляд, проблема не в половой принадлежности кадров Сердюкова, а в их профессиональной компетентности. Или некомпетентности.

Объективных сведений о приведенных Сердюковым кадрах, увы, немного. Много негатива исходит от неких анонимных офицеров и генералов. Сложный вопрос, можно ли им доверять — словам обиженных и уволенных. Но само по себе такое обилие компромата — явление уже неординарное: значит, служивых уже достали до самых печенок.

Однако немало информации можно почерпнуть и из открытых источников — на сайте Минобороны были вывешены официальные биографии многих «военных дам». Начну с самой привлекательной — той самой, в квартире которой якобы оказался сам Сердюков. Биография Евгении Васильевой, правда, там уже не висит, но скриншоты страниц в сети остались. Родилась в 1979 году, с отличием окончила юридический факультет Санкт-Петербургского университета, работать начала в 2001 году в качестве юрисконсульта, видимо, коммерческих фирм. В 2007 году Васильева вдруг стала гендиректором, как было скромно обозначено, «строительной

компании»: 26-летняя юрисконсульт возглавила питерский филиал одной из самых солидных строительных компаний, «СУ-155». Через год, без отрыва от руководства филиалом, она стала еще и советником первого заместителя мэра Москвы, Ресина. Прошел еще год — она уже советник зам.руководителя администрации президента России. Не прошло и года, и в феврале 2010-го Васильева — советник министра обороны. Спустя лишь месяц она уже во главе Департамента имущественных отношений Минобороны — в 31 год! В начале 2012 года госпожа Васильева испарилась в неизвестном направлении, установить которое удалось при помощи указа президента: «за достигнутые трудовые успехи, многолетнюю добросовестную работу и активную общественную деятельность» 10 января 2012 года Евгения Николаевна Васильева была награждена орденом Почета. В указе обозначена должность орденоносцы: руководитель аппарата министра обороны РФ... Пробежка по вертикали государственной службы стремительна, но какой опыт — профессиональный, управленческий — можно обрести при таких скоростях, судите сами...

На посту руководителя Департамента имущественных отношений ее сменила не менее обаятельная Олеся Подгорная. Ее биографическая справка поражает лаконизмом: родилась 1 сентября 1977 года в г. Южно-Сахалинск, «имеет высшее юридическое образование», трудовую деятельность начала в 1999 году, а «с января 2012 г. приступила к временному исполнению должности директора Департамента имущественных отношений Министерства обороны Российской Федерации». Больше ничего: ни слова, где Олеся Владимировна получала образование и трудилась 13 лет до назначения на нынешний пост. Так что о профессиональных качествах и компетентности директора департамента остается судить лишь по фотографиям, размещенным в «Одноклассниках».

Те же сомнения возникают и при изучении официальной биографии Дарьи Морозовой, директора Департамента размещения государственного заказа Минобороны. Там

сообщено лишь, что родилась она в 1978 году, а в 2000 году по специальности «юриспруденция» окончила Тамбовский государственный технический университет, в прошлом это Институт химического машиностроения. Затем в биографии следует четырехлетняя лагуна: чем занималась будущий директор департамента Минобороны, неведомо, но в 2004 году она пришла в налоговые органы. И очень быстро, всего за два года, стала заместителем начальника отдела налогового аудита Управления ФНС по Московской области — хороший взлет для свежее испеченного налогового, практически не имевшего еще стажа работы в этой системе. Дальше — круче: еще через два года, в 2008-м, Морозова — начальник отдела налогообложения юридических лиц того же Управления ФНС по Московской области. Два года на этой должности — и новый взлет: в 2010 году Морозова возглавила отдел в Правовом департаменте Министерства обороны. Не прошло и года, а госпожа Морозова уже во главе Управления госзаказа. Еще около годика — она директор департамента. Интересный послужной список, сверхскоростной, и будь такой, например, у военного, наверняка шептались бы про мохнатую руку и таинственных покровителей. Но красивая дама, разумеется, вне каких-либо подозрений!

Предельно лаконична официальная биография временно исполняющей должность начальника Управления делами Минобороны Юлии Чемодановой: родилась 22 апреля 1983 года, в 2004 году окончила Московский гуманитарно-экономический институт, получив диплом юриста, в 2007-м получен еще и диплом Пятигорского государственного технологического университета — по специальности «финансы и кредит». С 27 января 2012 года во главе Управления! — На этом все официальные сведения о госпоже Чемодановой исчерпываются. А ведь хотелось бы знать, как всего за пять лет — те самые, что не обозначены в биографии — удалось набрать опыт, позволяющий получить генерал-лейтенантскую должность в 28 лет...

Впрочем, другая дама, Марина Чубкина из Петербурга, в 28 лет даже исполняла обязанности заместителя начальника расквартирования и обустройства Минобороны, а в 29 —

руководила Департаментом планирования и координации строительства объектов Министерства обороны. Потом переехала в Спецстрой, где вплоть до дела «Оборонсервиса» возглавляла Аппарат директора этого крупного оборонного ведомства, в июле же 2012 года, едва перевалив за 30 лет, получила классный чин действительного государственного советника Российской Федерации 3 класса — это равнозначно званию генерал-майора...

Особое внимание привлек послужной список директора Департамента образования Минобороны Екатерины Приезжевой. Она отвечает за всю систему военного образования — от военных училищ до академии Генштаба, и в последнее время как раз ее деятельность на этом посту попала буквально под шквальный огонь критики. В 1989 году она окончила Ленинградский университет по специальности «прикладная социология». В 2011 году, будучи уже во главе Департамента, обрела еще и диплом прямо подчиненного ей Военного университета Минобороны — по специальности «перевод и переводоведение». Еще она кандидат социологических наук — в 1992 году защитила диссертацию по теме «Свободное время как мера социального развития». Чем занималась до 2000 года, загадка, но именно тогда Приезжева сделала серьезный рывок по карьерной лестнице — стала начальником отдела контроля за оборотом алкогольной продукции Комитета экономического развития, промышленной политики и торговли администрации Санкт-Петербурга. Через три года она уже была заместителем руководителя Межрайонной инспекции ФНС России № 1 по Санкт-Петербургу, в 2005 — 2007 годы — начальником Управления контроля и лицензирования госрегулируемых видов деятельности ФНС России (тот же контроль за алкоголем). Следующие три года — она советник министра обороны. В 2010 году возглавила всю систему военного образования. Насколько успешно и компетентно может руководить этой системой социолог, специалист по «свободному времени», с опытом работы лишь в сфере контроля за оборотом алкоголя? Вопрос риторический.

Разумеется, не весь женский состав Минобороны словно выпущен из одного инкубатора — у иных послужной список выглядит достойно. Но это скорее исключение: у большинства «военных дам» из числа приведенных Сердюковым за собой из Питера и налоговой службы мало что предполагает наличие опыта, кругозора и прочих качеств, позволяющих компетентно руководить серьезными военными структурами. Впрочем, то же самое нередко можно сказать и относительно немалой части «мужских» кадров, приведенных Сердюковым.

Страшное слово «аутсорсинг»

Когда произносят «аутсорсинг», одни начинают мечтательно закатывать глаза, у других непроизвольно сжимаются кулаки, а из уст рвется лексика далеко не благородная. Для начала переведем на нормальный язык слово, которое с первого раза и выговорить-то сложно, не сломав язык. Упрощенно говоря, аутсорсингом именуют отдачу в руки гражданских бизнес-структур хозяйственного обслуживания воинских частей и значительной доли их тылового обеспечения — дабы солдатики занимались боевой подготовкой, а не чисткой вместо этого картошки, уборкой территории и ремонтом техники.

Главным образом для этого самого аутсорсинга и был создан пресловутый «Оборонсервис». Тот самый, где сейчас дел выше крыши — уголовных — а счет украденного зашкалил за пять миллиардов рублей, хотя считать только начали.

Инициаторы внедрения аутсорсинга уверяли, что так делается во всех цивилизованных армиях, оттого, мол, они и эффективны. Однако в армиях, которые нам ставят в пример, сначала профессионально отладили боевую подготовку, лишь затем занявшись передачей второстепенных функций коммерческим структурам. И нигде в мире военное реформирование точно не начиналось с аутсорсинга. У нас, как водится, все поставили с ног на голову: профессиональной армии нет, зато аутсорсинг уже гуляет вовсю.

На откуп коммерсантам отдали все — от организации питания до ремонта военной техники и обслуживания служебных помещений...

В теории смотрится чудесно: личный состав занимается своим делом, а картошку чистят и плац метут... гастарбайтеры-таджики: больше никто за такие деньги обслуживать военных не хочет. При этом «вдруг» выяснилось, что аутсорсинг порой обходится дороже, чем содержание внутреннего подразделения. Кто бы мог подумать!

Авторы исследования, опубликованного в журнале «Финансовая аналитика. Проблемы и решения», констатируют: из-за доступа на военные объекты «сторонних организаций и их представителей» запросто могут утечь сведения, составляющие гостайну. Ведь уборщики получают доступ в штабные помещения, узлы связи и даже шифровальные комнаты! Дворники, не обремененные допусками, ведь могут не только плац мести, но и закладку запросто установить...

И кто считал, в какую копеечку влетит контрразведывательное обеспечения этого самого аутсорсинга и до каких размеров придется раздуть штаты особых отделов, чтобы уследить за всеми гастарбайтерами, которых вовсю привлекают наши аутсорсеры? За теми же турецкими строителями, например... Не раз сам видел гастарбайтеров, занимающихся ремонтом в зданиях Генштаба — кто и как их контролирует и сколько закладок они уже успели навтыкать?!

Еще, внедрив аутсорсинг, в МО «вдруг» узнали, что его практически нереально применить в отдаленных районах Севера, Сибири, Дальнего Востока, во время учений, выходов кораблей в море. Но, самое главное, аутсорсинг невозможен в зоне боевых действий — гражданский персонал живет по нормальному трудовому законодательству: война войной, а обед по расписанию. И вообще ни в одном контракте не прописано, что гражданский спец должен чинить технику в боевых условиях. И кто этим будет заниматься, если сейчас это уже отдано аутсорсерам?

В американской армии, уже давно использующей аутсорсинг, сейчас приходят к выводу: содержание собственных подразделений обходится дешевле. «Из-за постепенного увеличения договорной цены контрактов, — цитирую одно из исследований Конгресса США, — экономический

эффект от передачи на аутсорсинг некоторых функций вооруженных сил за период с 1997 по 2005 гг. снизился с 9,2 млрд. долл. США до 2,8 млрд. долл.». Финансисты подсчитали, что в ряде случаев собственные подразделения сделали бы работу в два раза дешевле. И с конца 2010 года американские военные стали возвращать выполнение ряда функций собственным подразделениям, отказываясь от услуг частных подрядчиков.

Не на сто процентов оказалось верным и утверждение, что частный сектор более эффективен, чем государственный: массе подрядчиков были нужны лишь армейские деньги, и чихать они хотели на качество. Это наглядно проявилось во время кампаний в Ираке и Афганистане. Миллиарды долларов потерял там Пентагон и из-за банального мошенничества аутсорсеров: всех честных подрядчиков оттеснила коррупция, констатировали американские эксперты. Бывший главный юрисконсульт ЦРУ Джеффри Смит назвал позором для Америки частые факты мошенничества и хищения бюджетных средств, выделенных на ведение боевых действий.

В израильской армии опыт аутсорсинга тоже двоякий. Приватизация военных столовых увеличила расходы, качество обслуживания при этом снизилось. Неэффективным вышел и аутсорсинг в сфере военной медицины. Ремонт техники израильская армия аутсорсерам не отдала, сохранив свои ремонтные команды...

Пегасы ВДВ

Вплоть до последнего дня пребывания Анатолия Сердюкова в кресле министра одним из самых рьяных проводников реформы «по-сердюковски» считался командующий Воздушно-десантными войсками генерал Владимир Шаманов. В 2009 году, выступая на открытии конноспортивного комплекса в Рязанской области, Шаманов сделал неожиданное заявление: десантники будут проходить конную подготовку. Более того, по словам генерала, в связи с оценкой событий за последние 10 лет планируется «широкое присутст-

вие Воздушно-десантных войск в горно-лесистой местности с массовым использованием гужевого транспорта». Поэтому, мол, «мы планируем на базе этого спортивного комплекса организовывать подготовку офицеров-разведчиков», — раскрыл военную тайну командующий ВДВ. О каких конкретно районах столь массивного применения боевой гужевой «техники» идет речь и что там будут делать десантники, Шаманов уточнять не стал. Равно, как не последовало и разъяснений командующего ВДВ относительно того, как именно будут десантировать лошадей: с парашютом или без. Не были пояснены и вопросы тылового и боевого обеспечения воздушно-десантной кавалерии, ведь овес нынче дорог... Хотя идея, безусловно, новаторская — сразу вспоминается известный плакатный лозунг времен гражданской войны: «На коня, пролетарий!»

А ведь еще месяцем ранее тот же Шаманов утверждал: сейчас боевые действия, как правило, даже в локальных конфликтах проходят в местах с развитой дорожной инфраструктурой, потому самая предпочтительная техника — колесная. Впрочем, и регионов, где без конной тяги сам черт ногу сломит, тоже хватает. А есть и такие, где делать нечего, например, без пироги или каноэ, а то и вовсе преодолеваемые лишь на слонах — к службе в них тоже будем готовить бойцов ВДВ? Горно-лесистой местности «с массовым использованием гужевого транспорта» в нашей стране не столь уж и много — по крайней мере той, где необходимо «широкое присутствие ВДВ»: это некоторые районы Чечни, Ингушетии, Дагестана, да еще ряд участков на границе с Китаем. Трудно предположить, что Шаманов собирается воевать с НОАК, бросив свою кавалерию через Гоби и Хинган — подобно тому, как это в августе 1945-го сделали конники генерала Плиева. Значит, остается лишь кавказский вариант? Причем, это будут высокогорные участки Ингушетии, Чечни и Дагестана, граничащие с Грузией и Азербайджаном, поскольку иных местностей «массового» использования коней, мулов и ишаков там, по сути, и нет. Отсюда и напрашивается вопрос: Шаманов собирается загнать ВДВ на гор-

ные вершины Грузии и Азербайджана? Каков в этом глубокий стратегический смысл, если основное предназначение ВДВ все же не карательные операции против разрозненных повстанцев-подпольщиков, не помощь пограничникам в охране труднодоступных участков государственной границы, а действия в тылу регулярной армии противника — перехват коммуникаций, захват и уничтожение узлов связи, аэродромов, командных пунктов и т.д., и т.п. «Голубые береты» можно, конечно, запросто отправить в любые глухие горно-таежные углы, переведя на конную тягу. Да хоть и на слонов усадить — будь на то воля Шаманова и Верховного главнокомандующего! Но это, как уже справедливо заметил коллега Храмчихин, «будет типичным для нас забиванием гвоздей микроскопами». Потому как даже Шаманов, похоже, глубоко завороченный своим опытом боевых действий только против легковооруженных иррегулярных формирований сепаратистов, не в состоянии внятно разъяснить, против кого там будут нацелены десантники и, главное, как они верхом на конях (мулах, ишаках, байдарках — нужное подчеркнуть) смогут прорваться в тылы возможных потенциальных противников?

Это, конечно, было бы достойно лишь мимолетной улыбки, однако и прочие концептуальные выступления нынешнего десантника № 1 содержат не менее новаторские идеи. Например, оценивая опыт войны с Грузией, генерал не менее оригинально высказался и относительно авиационной компоненты ВДВ. «Сегодня нами не до конца оценивается значение малой авиации, в частности самолетов «Ан-2» и «Ан-3». Что нам мешает создать отряд таких самолетов на югоосетинском или абхазском направлениях в условиях отсутствующей там эффективной системы ПВО?», — заявил командующий ВДВ в конце июля 2009 года. Как и для чего конкретно он планирует использовать «кукурузники», Владимир Анатольевич так и не пояснил. Однако уверенно сообщил, что «малые и средние высоты не доступны для поражения средствами ПВО». Возможно, командующий имел в виду эпизод маневров «Кавказ-2009», когда с вертолетов выбросили десантников на планирующих парашютах, которые

тихо и эффективно долетели до тылов условного противника, учинив там столь же условную панику. Для проведения подобных операций, мол, и необходимы небольшие самолеты, сказал Шаманов. Далее Шаманов развивал мысль применительно к беспилотным летательным аппаратам (БПЛА), но это уже из области почти ненаучной фантастики: если с БПЛА у армии пока проблематично, то уж кони и «кукурузники» найдутся.

Возможно, эксперты и разъяснят, чем «кукурузники» предпочтительнее вертолетов, но с вертолетами в нашей армии сейчас совсем плохо, а у десантников своих вертолетных частей и вовсе нет. Увы, но этот шамановский «аэроплановый» подход не имеет абсолютно никаких перспектив: на Европейском ТВД с системой ПВО (и ее эффективностью) полный порядок, равно как вполне удовлетворительно с этим и в подразделениях НОАК — нашего наиболее вероятного противника на Дальнем Востоке. И даже на абхазском или югоосетинском направлениях, где по уверениям Шаманова нет системы эффективной ПВО, реализация этой идеи может дорого обойтись. Во-первых, все это преходящее: сегодня нет, а завтра — уже есть. Ведь против «кукурузников» и вертолетов эту систему выстроить не столь уж и сложно — с помощью, например, переносных зенитно-ракетных комплексов (ПЗРК), зенитных самоходных установок (ЗСУ) и зенитных ракетно-артиллерийских комплексов. И, во-вторых, это просто неправда: во время войны в Южной Осетии грузинская система ПВО оказалась достаточно эффективна, что доказано хотя бы высокими потерями российской авиации и полным бездействием на том направлении в первые дни войны вертолетной авиации. На югоосетинском ТВД российские ВДВ выброску в грузинские тылы осуществить не смогли — ни на парашютах, ни с вертолетов, ни даже на конях. С абхазского же направления и вовсе имел место банальный поход батальонной колонны, а никакое не десантирование.

Самая свежая задумка Шаманова — боевая машина десанта нового поколения: та же БМД, только с крылышками,

летающая, нечто, по его словам, «среднее между легким бронеемкостью и средним вертолетом». БМД, по желанию Шаманова, должна самостоятельно пролетать по воздуху от 50 до 100 километров, а крылышки у нее должны быть складными — чтобы удобно было загружать в транспортные самолеты. Командующий ВДВ даже предложил Московскому авиационному институту создать рабочую группу — надо полагать, на предмет проектирования летной части БМД. О земной же Шаманов пытался договориться с Тульским КБ приборостроения (это КБ, среди прочего, разрабатывает боевые модули для бронетехники). «К сожалению, — печально констатировал командующий ВДВ, — пока Тула нас в этом вопросе не поддержала». Оттого и не поддержала, наверное, что свежая задумка Шаманова, на поверку, скорее уж антиквариат, изрядно отдающий нафталином: подобный проект уже был реализован в нашей стране. В 1942 году в ОКБ Антонова на базе легкого танка Т-60 соорудили летающий (точнее, буксируемый самолетом) танк-планер А-40 (КТ) для десантников и партизан. На единственном экспериментальном вылете все и закончилось, когда выяснилось: танк с крылышками — и в воздухе идеальная мишень, и на земле — не боец.

Вряд ли стоит обвинять Шаманова в ретроградстве или наивности: просто у него отсутствует опыт масштабных боевых действий против регулярных войск, да и у повстанцев, с которыми он воевал, как известно, не было ни ПВО, ни авиации, ни бронетанковых сил, ни космической разведки. Существеннее иное: генерал Шаманов как командующий ВДВ прекрасно знает, сколь ограничены нынешние возможности его десантников. У них уже не осталось никаких возможностей, например, для организации массированной выброски в тылу настоящего противника: и военно-транспортная авиация почти что в руинах, и систему ПВО не преодолеть. Да и собственной ПВО у десантников фактически нет. Сейчас вместо зенитно-ракетных дивизионов в дивизиях ВДВ планируют создать зенитно-ракетные полки. Но оснащать их хотят техникой предельно устаревшей — зенитными ра-

кетными комплексами (ЗРК) «Стрела-10», конструировать которые начали аж в 1969 году!

Столь же печальна и ситуация с десантной бронетехникой: ныне на вооружении ВДВ состоят устаревшие и предельно изношенные БМД-1, БМД-2 и БМД-3, мало пригодные для современных боевых действий, в том числе и в горно-лесистой местности. Есть еще относительно новые БМД-4, но их считанное количество и, главное, по признаку командования ВДВ, эта машина проблемы кардинально не решает. Как и принимаемый на вооружение ВДВ ее модернизированный вариант — БМД-4М. Ничего более подходящего десантникам отечественный ВПК предложить не в состоянии. Плохо у десантников и с собственной артиллерией, а уж про архаичность систем управления артогнем лучше скромно умолчать. Военно-транспортная авиация почти в руинах, для организации массированной выброски в тылу противника сил и средств уже нет. Скоро не будет и парашютов — не так давно Главная военная прокуратура сообщила, что некое предприятие ВПК получило 280 миллионов рублей за изготовление и ремонт большой партии парашютов. Когда заказ приняли, выяснилось: парашюты сделаны «не из нового сырья, а из старых деталей», использовать их вообще нельзя! Поэтому, похоже, «голубым беретам» только и остается, что обратиться к конной тяге и «кукурузникам». Да еще уповать на Высшие силы: не зря же командование ВДВ активно пробивает принятие на вооружение мобильных надувных и десантируемых храмов, а несколько лет назад вручило Патриарху Московскому и Всея Руси Кириллу парашют. Уж не последний ли?

Вот и похоже, что этими прожектками командующий ВДВ зафонтанировал просто от безысходности и безнадеги. Хотя, согласитесь, идеи Шаманова — едва ли не основного, между прочим, поборника реформ по-сердюковски — по-своему свежи. И Буденный наверняка радостно восстанет из Кремлевской стены, топорща усы и поглаживая шашку. Вот и папахи вновь ввели, так, глядишь, скоро до буденновки дореформируемся, а там уже рукой подать и до лихой кавалерийской атаки — с шашками на танки.

О бедной бригаде замолвите слово

Итогом трудов Сердюкова на ниве творения «нового облика» армии обычно полагают создание новой организационно-штатной структуры. Вооруженные силы «оптимизированы» до миллиона человек, вместо шести военных округов — четыре, они же — оперативно-стратегические командования. Вместо дивизий и полков (попутно ликвидированы и корпуса) — бригады, состоящие из батальонов...

Этих бригад постоянной боевой готовности и стопроцентной укомплектованности, как нам вещают, от Калининграда до Владивостока у нас 85 или 87. И все могут уже через час выступить и даже вступить в бой...

На деле, по данным генерал-лейтенанта Виктора Соболева, бывшего командующего 58-й армией, бригад всего 39. А об их реальной боеспособности красноречивее всего говорит документ Генштаба, цитировавшийся этой осенью целым рядом СМИ. Согласно распоряжению, предписано до конца октября 2012 года создать в военных округах усиленные батальоны... постоянной готовности — со стопроцентной укомплектованностью. Точнее, речь шла о создании батальонных тактических групп, причем не на штатной основе, а сводных. В переводе на обычный язык, это звучало как эпитафия военной реформе: оказалось, что этим бригадам постоянной боевой готовности до этой самой готовности, как до Луны. Их главная немощь — некомплект личного состава, доходящий до 50 процентов. Причем больше всего не хватает квалифицированных специалистов по основным боевым специальностям: операторов-наводчиков, гранатометчиков, механиков-водителей. С мобильностью тоже оказалось не так, как хотели: хорошо, если получится организовать выдвижение тех бригад за неделю!

Такие усиленные батальонные тактические группы «до Сердюкова», как поведал в одном из интервью генерал-лейтенант Соболев, были в каждом полку или бригаде. И возврат к этой идее, прямо скажем, не новой, может означать лишь одно: полный провал пресловутого реформирования:

строили-строили — и даже батальонов постоянной готовности не настроили!

Впрочем, даже полноценная мотострелковая бригада, утверждают военные, по своим боевым возможностям не превосходит расформированные полки, сильно уступая дивизии — особенно в части организации ПВО. Да еще и структура их громоздка...

И даже полноценные бригады, бьют в колокола военные эксперты, не в состоянии противостоять, например, дивизиям Народно-освободительной армии Китая — нашего потенциального и главного оппонента на Дальнем Востоке. Да и бригад наших там кот наплакал: генерал Соболев утверждал, что на всю территорию от Улан-Удэ до Белогорска Амурской области — это около 3000 км — одна бригада. Справедливости ради заметим, что эта бригада все же представляет серьезную проблему для китайцев: как горько заметил генерал Соболев, в случае вооруженного конфликта китайцам «будет очень трудно ее найти, чтобы пленить или уничтожить...».

Один из важнейших критериев состоятельности реформирования — учения: как еще апробировать новую структуру, убедившись в ее боеспособности? С этим, казалось, порядок, ведь после начала реформирования учений провели массу: «Кавказ-2009», «Запад-2009», «Ладога-2009», «Восток-2010», «Кавказ-2011», «Центр-2011», «Щит Союза-2011», «Кавказ-2012», «Взаимодействие-2012»...

Все эти учения с помпой именовали оперативно-стратегическими, а то и вовсе стратегическими. Но, скажем, в учениях «Запад-2009» на территории Белоруссии участвовало чуть больше 200 танков, 470 бронемашин, 230 орудий и минометов, 60 самолетов и 40 вертолетов, примерно 7 тысяч белорусских солдат и 6 тысяч российских. На оперативно-стратегический масштаб это учение, ну, никак не тянет, от силы — банальное дивизионное. В советское время таких учений проводили по 150-200 «штук» в год!

Сами военные считают «Запад-2009» откровенной показухой: войска действовали не по обстановке, а по стро-

го расписанным ролям, как в актеры в театре. Мобильность же новых бригад оказалась вне всякой критики. Как написал в своей статье генерал Рукшин, «перегруппировка одной бригады ...на расстояние до 1000 км заняла пять суток. И это без воздействия противника». На территории, замечу, с превосходными коммуникациями. Переброска же одной бригады на Дальний Восток, грустно калькулирует генерал Рукшин, и вовсе «может занять до 2,5 месяцев». Да и то, если противник по-джентльменски не будет совершать диверсий и воздержится от воздушных налетов и ракетных ударов...

Учения «Кавказ-2009» реально можно записать лишь в разряд тактических: при заявленной численности войск в 8,5 тысяч человек, одновременно маневрировало не более двух тысяч и до 80 танков. И, главное, так и не сумели задействовать новейшую автоматизированную систему управления войсками, ради обкатки которой все и затеяли. Столь же несерьезно в глазах профессионалов выглядели «Ладога-2009», где три бригады — 13 тысяч человек при поддержке 220 единиц техники и сотни летательных аппаратов — изображали противодействие... полумиллионной группировке НАТО.

«Стратегические» учения «Центр-2011» (12 тысяч военнослужащих) примечательны тем, что войска отправили туда аж за 1,5 месяца до начала. «Кавказ-2012» нередко называют показушным спектаклем, устроенным ради одного-единственного зрителя — Владимира Путина. Генерал-майор Сергей Канчуков, бывший начальник разведки Сибирского военного округа, написал про «Кавказ-2012» в своем блоге: «Каждый руководитель, от простого колхоза до командира дивизии... знает, что 2 тыс. солдат, две сотни единиц техники и сотня стволов артиллерии — это обыкновенный немного усиленный... ПОЛК старой еще советской организации. ...Где же здесь новый облик? ...Учения объявлены как командно-штабные с использованием АСУВ, но ни в одном комментарии, ни в работе Верховного Главнокомандующего, нам это не показали, за исключением бинокля и пары телевизоров». Еще более резко профессионал прошелся по

замыслу учений: «Противник у нас такой хилый, что, развязав войну с ядерной державой, через пару километров уже выдыхается в наступлении и просит перемирия, или убегает так, что даже пятки не успеваем лицезреть». Особо ехидно военный разведчик прошелся по частностям: «Особенно красиво разворачиваются на видео установки «Мста», скученные специально, чтобы одной К[рылатой] Р[акетой] уничтожить все стадо».

Собственно, по чисто военной части добавить уже и нечего. Разве лишь вспомнить еще ликвидацию нескольких бригад спецназа. Да еще «оптимизацию» системы подготовки военных кадров, итогом которой стала гибель целого ряда уникальных академических военно-научных школ мирового уровня.

О жилищной проблеме совсем кратко. Когда министром стал Сердюков, в жилье нуждалось порядка 170 тысяч военнослужащих. В прошлом году торжественно отрапортовали: очередь снижена почти до 60 тысяч. Только вот ныне без жилья снова около 170 тысяч офицеров...

Вот и все, что можно сказать о «реформе», итогом которой фактически стала полная дискредитация офицерской службы. И любой юноша, желающий надеть офицерские погоны, знает: жилья для основной массы кадровых военных как нет, так и не будет, хорошего образования — нет, перспектив по службе — тоже нет. Да и вообще уже впору говорить про развал всей существовавшей системы обороноспособности, при отсутствии замены чем-либо адекватным. Потому что набивание карманов превратилось в самую главную и, похоже, уже единственную цель «реформаторов». В том числе самого заслуженного из них, Сердюкова. Но какой с него спрос, ведь он всего лишь «стойкий верный солдат Путина»...

Часть II

ВОЕННО-КВАРТИРНЫЙ ВОПРОС

ВЕРХОВНЫЙ ГЛАВНООБЕЩАЮЩИЙ

Как известно, с высоких стен Кремля регулярно — раз в год, в канун 9 мая — раздаются дежурные посулы обеспечить ветеранов Великой Отечественной войны квартирами: к 60-летию Победы, к 65-летию... Быть может, кто-то и дождался. Еще с тех стен почти с той же регулярностью обещают закрыть вопрос о жилье для офицеров и прапорщиков — то к 2005 году, то к 2010-му... Как некогда это обещали и тем кадровым военным, кого увольняли еще в конце XX века.

Сколько их, вышедших в запас и отставку после 1991-го, ведают лишь те, кто делиться с нами этими «секретными» сведениями не спешат. Хотя какой уж там секрет, если за борт чохом порой выставляли сотни тысяч офицеров, прапорщиков и мичманов. В декабре 2005 года казенная «Российская газета» проболталась, что в квартирной очереди маются 570 тысяч военнослужащих и отставников. Несколько ранее, в феврале 2003 года, вдруг сделала открытие и Счетная палата: «Из имеющегося в Вооруженных Силах ведомственного жилого фонда в объеме 769 тыс. квартир только 242,7 тыс. квартир (31,6 процента) заселены семьями военнослужащих». А остальные 68,4% — 526,3 тыс. квартир — оказывается, используются «лицами, утратившими связь с Вооруженными Силами»: бывшими военнослужащими, отставниками, которым идти просто некуда — положенного жилья им так и не дали. Но этим ветеранам, можно сказать, еще «повезло», в отличие от тех, кому после увольнения пришлось оказаться на улице — буквально.

Теоретически офицерское (и прапорщичье) бесквартирье власть тревожило как бы всегда, но как-то слегка. 22 февраля 2000 года на совещании по вопросам социального обеспечения военнослужащих в Волгограде и.о. президента Владимир Путин с тревогой отметил: «Сегодня каждая пятая офицерская семья — бесквартирная». Но «особо остро стоит вопрос решения жилищной проблемы для уволенных в запас». После чего следовал вроде бы здравый вывод: «В армии понимают, что не может быть никакого реформирования Вооруженных сил, если мы не решим эту проблему». И стали решать: уже в конце 2000 года появилась утечка информации, что вскоре уволят 600 тысяч офицеров, из которых 80% (т.е., 480 тысяч!) жилья не имеют. Это — не считая тех 46% ветеранов ВС, которые к тому времени тоже были без квартир.

Дальше на высоком официальном уровне пошла такая цифровая эквилибристика, любой цирк отдыхает. В феврале 2001 года за подписью Сергея Иванова, тогда еще секретаря Совета безопасности, появился проект решения Совбеза «О состоянии и перспективах решения социальных проблем военнослужащих». Из него следовало: на 1 ноября 2000 года в российской армии было 94,5 тысячи бесквартирных военнослужащих, а «количество граждан, уволенных с военной службы и нуждающихся в получении жилья, увеличилось со 112 тыс. до 164 тыс. человек». И далее констатация жуткого факта: «Общее количество военнослужащих, нуждающихся в получении жилья... сохранится на уровне 460 тыс. человек». Выводы, как водится, грозные: «принять к сведению», «ускорить доработку», «проработать вопрос», «изучить вопрос», «разработать и принять постановление», «продолжить работу по поэтапному переходу», «подготовить проект», «разработать проект»...

Все, разумеется, было исполнено — изучили, проработали и даже приняли. К сведению. Поэтому на совещании с руководящим составом Вооруженных сил 12 ноября 2001 года президент РФ имел полное право с удовлетворением произнести: «Разработаны планы по решению жилищ-

ной проблемы: без решения этого вопроса вообще невозможно говорить о реформе Вооруженных сил». 28 августа 2002 года на совещании с командованием Тихоокеанского флота Верховный главнокомандующий поведал адмиралам: «Серьезные усилия прилагаются и для обеспечения военнослужащих жильем». Бесквартирных же офицеров и прапорщиков, по данным комитета Госдумы по делам ветеранов, на тот период (октябрь 2001 года) было не менее 210 тысяч.

Но в марте 2003 года официальные органы неофициально запускают информацию, что бесквартирных офицеров и прапорщиков в армии и на флоте «всего» 94 тысячи. И хотя почти столько же нуждалось в улучшении своих жилищных условий, но теперь цифра уже не выглядела устрашающе — если сравнивать ее с предыдущими. Но в феврале 2004 года тогдашний начальник строительства и расквартирования войск — заместитель Министра обороны РФ Анатолий Гребенюк привел такие данные: на 1 января 2003 года было 170 464 бесквартирных военнослужащих, к 21 февраля 2004-го — 164 681. Просто потрясающие сведения: с точностью до человека такие данные до того никогда не сообщались. После — тоже. Видимо, потому, что они расходились с цифрами, озвучиваемыми министром и Верховным главнокомандующим. Потому как ровно через месяц, 23 марта 2004 года, на совещании по проблемам обеспечения военнослужащих жильем президент пообещал всем офицерам — нет, не квартиры — деньги на приобретение жилья. Сообщив: с 1 января 2005 года стартует накопительная программа обеспечения военнослужащих жильем. Тогда же министр обороны Сергей Иванов привел цифры: в жилье нуждаются более 136 тысяч семей военнослужащих. Тут некоторое расхождение с данными генерала Гребенюка — почти на 30 тысяч. Но более существенна иная «проговорка» министра: «В настоящее время практически каждая третья семья офицера или прапорщика не имеет квартиры». К осени того же года Сергей Борисович, видимо, согласился со сведениями подчиненных, что без квартир у нас 164 тысячи военнослужащих. Однако 31 января 2005 года

он вдруг заявил: «На сегодняшний день у нас бесквартирными являются 134,9 тысячи семей военнослужащих. Из них 90 тысяч нуждаются в постоянном жилье и 44,9 тысячи — в служебном жилье». А еще выходило, что всего лишь за три месяца количество нуждающихся усохло аж на 30 тысяч. Неужто рассосалось? Вот что сертификат животворящий делает!

Но в ноябре 2005 года Верховный главнокомандующий вдруг произнес страшное слово: «надувательство». Цитирую: «Недопустимо, когда средняя по стране цена одного квадратного метра жилья — 29 тысяч рублей, а мы в сертификат закладываем 11. Что хочешь, то и делай. Как же так? Что же мы людей за нос-то водим? Ведь на практике к чему это приводит? Приходит человек к командованию части: хочешь — бери, хочешь — не бери. Не взял — ему предлагают где-нибудь в Тмутаракани. Отказался — все, гуляй, Вася, мы тебя вычеркиваем, мы тебе ничего не должны! Нужно это надувательство прекратить немедленно». Так Госпрограмма жилищных сертификатов обрела свое истинное определение. Правда, офицерам, прапорщикам и даже мичманам от этого в их виртуальных квартирах легче не стало.

Как им не стало легче от пылкого обещания Сергея Иванова, что «2006 год будет рекордным в плане строительства жилья для военных. За счет всех источников будет построено свыше 40 тыс. квартир». Но реально, как оказалось год спустя, миллиарды рублей, дополнительно выделенные из бюджета по программе «15+15», сообщила официозная газета, «помогли расселить 6402 офицерские семьи». Как говорится, почувствуйте разницу...

Затем, как заклинание, начинают твердить: к 2010 году проблема бездомных офицеров будет решена. В феврале 2006 года Владимир Путин приказал: решить жилищный вопрос к 2010 году. И Сергей Иванов клятвенно пообещал: «Ответственно заявляю, что после 2010 года вообще такого понятия, как жилищная очередь, в войсках не будет. Квартирами будут обеспечены все, кто заключил контракт до 1 января 1998 года». В ноябре того же года Верховный главнокомандующий повторил: «Все военнослужащие,

заключившие контракт до 1 января 1998 года, в период до 2010 года должны получить жилье». Министр обороны бодро доложил: «Мы включили форсаж, и к 2010 году должны окончательно закрыть вопрос с предоставлением постоянного жилья для офицеров и прапорщиков».

Что задача проваливается с треском, стало очевидно, когда в апреле 2009-го премьер Путин озвучил новые сроки: обеспечить военнослужащих и увольняемых со службы постоянным жильем к концу 2010 года. Правда, в середине ноября того же 2009 года начальник Службы расквартирования и обустройства — заместитель министра обороны генерал-полковник Владимир Филиппов — неосторожно обмолвился в интервью, что проблему будут решать еще как минимум два года. И ровно через две недели генерал Филиппов был снят указом президента, как неофициально дали понять официальные источники, за срыв программы по обеспечению жильем военнослужащих и даже ...профнепригодность! Хотя назначен генерал на должность был всего за год до того, так что точно никак не мог сорвать ничего, едва войдя в курс дела. Может, что лишнее сболтнул?

Тем паче, к декабрю 2009 году стало очевидно: широко распиаренная министром обороны Сердюковым кампания по вселению сразу 46 тысяч семей военнослужащих позорно провалена. На что осторожно намекнула Счетная палата РФ в своем заключении по бюджету-2010: «...Существуют определенные риски невыполнения поставленной Президентом Российской Федерации задачи по обеспечению военнослужащих к 2010 году постоянным, а к концу 2012 года — служебным жильем. ...Темпы решения жилищного вопроса в 2009 году оказались недостаточно высоки. По состоянию на 19 сентября 2009 года было получено 17 444 квартир (38,4% от плана 2009 года), при этом задача большей частью решалась за счет покупки (38,0%) и повторного заселения». В конечном счете, квартир оказалось едва 27 тысяч, а вовсе не 45-46 тысяч, но это предпочли не афишировать. И, как в апреле 2010 года признал очередной начальник расквартирования и обустройства, заместитель министра обороны Рос-

сии Григорий Нагинский, «на начало апреля заселено только 21 тыс. 61 квартира, то есть менее 50%». Если быть точным, это около 46% от запланированного еще в 2009, причем и к июню того же 2010 года ситуация не изменилась: «На сегодняшний день заселено лишь 21 600 квартир!», — подтвердил мне тогда капитан 1 ранга Олег Шведков, председатель ЦК Общероссийского профсоюза военнослужащих.

Еще тогда Григорий Нагинский признал, что нет ясности, где и сколько нужно построить служебного жилья... На круглом столе в Госдуме депутат Сергей Штогрин, заместитель председателя Комитета по бюджету и налогам, сообщил, что на конец 2009 года в жилье нуждалось 152,7 тысячи военнослужащих. Хотя официально упорно называется иная цифра — 90 тысяч. Видный военный эксперт, руководитель Центра военного прогнозирования Института политического и военного анализа полковник Анатолий Цыганок заявил: «...Цифры учета нуждающихся в жилье военнослужащих, имеющиеся в Министерстве обороны, некорректны. По разным подсчетам, от 10 до 30% нуждающихся в жилье военнослужащих не учтены. Причины разные — это и вымогание взяток должностными лицами за постановку на учет, и их откровенное бездействие или, если хотите, саботаж, мошенничество при оформлении документов на квартиры...».

Однако, несмотря даже на публичное признание замминистра, сам министр — уже Анатолий Сердюков — как ни в чем ни бывало продолжал твердить: все по плану, все хорошо. В новогоднем поздравлении личному составу Вооруженных сил 31 декабря 2009 года из его уст звучало: «Планы этого года выполнены. Могу с уверенностью сказать, что жилищная проблема, которую еще недавно считали вечной, будет решена». Еще через пару недель: «Мы выходим на полное обеспечение постоянным жильем всех военнослужащих».

Ему вторят и первые лица государства. Президент Медведев, 8 февраля 2010 года: «Государство приняло беспрецедентное решение о предоставлении квартир военнослужащим. И не только приняло, что неоднократно бывало в

нашей истории, но и реализовало его. И в этом году мы эту тему закроем полностью». Он же добавил спустя месяц, что «реализация этой задачи идет неплохо». А еще через неделю, на встрече с высшим командным составом в Кремле президент удовлетворенно отметил, что удалось... «развязать одну из наиболее трудных проблем — проблему обеспечения жильем военнослужащих». Просто песня! «Узелок завяжется, узелок развяжется...».

И, представляя ежегодный отчет Госдуме, премьер Владимир Путин восхищенно поведал, что «в 2009 году военнослужащим Минобороны предоставлено 45,6 тысяч новых квартир. Знаете, никогда такого не было...». Но ключевые слова в этой фразе, скорее, «не было»: не мог же глава правительства не знать цифры, которые уже озвучил замминистра обороны?!

А президенту, видимо, о реалиях наконец-то доложили. И на совещании по вопросам обеспечения военнослужащих денежным довольствием и жильем 7 июня 2010 Дмитрий Медведев вдруг заявил: «Нам нужно оперативно и точно определиться с числом военнослужащих и приравненных к ним лиц, которые нуждаются в жилье, нужно оценить потребности Министерства обороны и других ведомств для приобретения постоянного жилья, назвать реальные сроки приобретения этого жилья, квартир, которые готовы к заселению, и, конечно, контролировать расходование капитальных средств». Если дешифровать реплику, выходит, что ни в Кремле, ни в правительстве, ни в самом Минобороны так и не «определились», сколько же военнослужащих «и приравненных к ним лиц» реально нуждается в жилье? Да как вообще что-то можно планировать, не зная этого?! И сроки, как следует из всего, были заявлены нереальные. А, главное, расходы на эти цели не контролируются — ключевой, на мой взгляд, вывод, прямо вытекающий из реплики президента.

Изучив солидный пакет публичных обещаний Медведева — пока еще президента, и Путина — пока премьера, сделал любопытное открытие. «Тандем» регулярно и щедро обещает крышу над головой офицерам — действующим или

только что отправленным в отставку. Регулярно, с интервалом раз в год, накануне 9 мая раздаются квартирные посулы ветеранам Великой Отечественной войны. А вот об офицерах и прапорщиках, покинувших армию сразу после распада СССР, в начале-середине 1990-х, в Кремле и Доме правительства почему-то вспоминают редко. Хотя как раз именно уволенные в те годы — едва ли не самая бесправная и обездоленная часть ветеранов военной службы.

Впервые о них Владимир Путин мимоходом вспомнил 20 апреля 2010 года, когда представлял ежегодный отчет о деятельности правительства Госдуме. Тогда-то он и сделал открытие: оказывается, «у нас есть еще одна категория людей, о которых мы не вправе забывать. Речь о тех, кто уволился с военной службы в 90-х или начале 2000-х годов, так и не получив жилье». Затем премьер выдал примечательный пассаж: «Я напомню, в свое время в связи с невозможностью решить эту задачу на федеральном уровне их отправили в муниципальные очереди, где, к сожалению, дело движется медленно. Или, сказать точнее — почти не движется. Люди, конечно, не виноваты в том, что в свое время у государства просто не было средств, чтобы выполнить перед ними свои обязательства. И мы обязаны были вернуться к этой теме».

Проще говоря, только в апреле 2010 года государство впервые сделало чистосердечное признание — оно банально кинуло тех, кто отдал десятки лет своей жизни военной службе. Явка с повинной, конечно, похвальна, только дальше-то — что? Путин проинформировал, что, оказывается, первоначально «планировалось завершить обеспечение таких граждан жильем в 2012—2013 году... Мы можем это сделать раньше — предоставить отставным военным жилье уже в 2010—2011 годах». И тогда на эти цели правительство запросило дополнительно 34 миллиарда рублей. Чуть позже сумму «допайка» увеличили до 36 миллиардов.

Спустя пару недель, 7 мая 2010 года, выступая уже перед ветеранами в Новороссийске, премьер вновь вспомнил про «еще одну категорию бывших военнослужащих», кото-

рые уволились из армии в начале — середине 1990-х годов, но так и не получили жилья, «как это должно было бы быть по закону», поскольку их сплывили «на муниципальные очереди». Только вот «мы с вами это хорошо знаем, и ветераны это хорошо знают — муниципальные очереди двигаются очень медленно, особенно если это касается военнослужащих. Муниципалитеты, даже если они очень сознательные, конечно, прежде всего обращают внимание на тех людей, которые стоят в очередях из числа местных граждан». Но, вновь твердо пообещал ветеранам Путин, «я думаю, что в конце 2011 года эту проблему тоже закроем».

В следующий раз премьер-министр вспомнил о «закрытой» проблеме через девять месяцев — 23 февраля 2011 года на совещании в Калининграде по вопросу обеспечения жильем военнослужащих. Там Путин вновь повторил мантру о важности решения проблемы тех, кого уволили из Вооруженных сил без предоставления жилья, поставив в муниципальные очереди, которые, «как известно, практически не двигаются. И эту несправедливость нужно исправить». А для исправления, оказывается, уже предусмотрели целое специальное направление в рамках федеральной целевой программы «Жилище», зарезервировав свыше 36 миллиардов рублей на обеспечение квартирами тех бывших военных, которые наглухо завязли в муниципальных очередях. Их, по словам премьера, более 20 тысяч человек. «Государство должно исполнить перед ними все свои обязательства. Этот вопрос также должен быть закрыт...». Так впервые публично была названа хоть какая-то цифра обездоленных.

Но вот срок этого «закрытия» вдруг плавно отодвинулся с ранее обещанного конца 2011 года на конец уже 2012 года.

А еще через девять месяцев, 2 ноября 2011 года, без пяти минут трижды президент в который раз пообещал на встрече с ветеранами в том же Калининграде: ребята, не волнуйтесь, «мы... конечно же, поможем тем, кто вышли на пенсию так и не получив положенные по закону квартиры и были поставлены в свое время на очередь в муниципалите-

ты, где они чувствовали себя изгоями...». Надо прямо сказать, никто о них не думал...». Затем премьер снова признал: «Сегодня более 20 тыс. военных пенсионеров ожидают квартиры в муниципальных очередях». Но ведь уже год прошел — и ничего не изменилось?!

И почему такая обтекаемая расплывчатость: больше 20 тысяч — это сколько конкретно? Увы, уточнить эту информацию по каким-либо достоверным открытым источникам возможности нет: госорганы кивают на муниципалитеты, а те страшно боятся выдать эту военную тайну. Остается поверить государственному человеку на слово? Ох, червято: мало ли что там нам вещали-обещали разные товарищи за годы своей «гребли на галерах», если каждое их слово принимать за чистую монету, казна давно опустела бы. Сдается, что бездомных ветеранов не просто больше 20 тысяч — во много крат!

9 декабря 2010 года заместитель министра регионального развития Константин Королевский, курировавший вопросы строительного комплекса, сообщил на пресс-конференции, что в муниципальных очередях на жилье стоят 23373 семьи, причем пенсионеров не только военных — МВД, противопожарной службы МЧС, органов уголовно-исполнительной системы. Однако куда более достоверный источник тогда же привел иные данные: в конце 2010 года свыше 10 лет без жилья маялось 29 713 отставных военнослужащих. Подчеркну: именно пенсионеров Минобороны. Только ведь и это тоже лукавые цифры: в них нет тех тысяч отставников, например, незаконно выкинутых с учета росчерком пера чинуш администраций, задвинутых из «военной» очереди в самый конец очередей «гражданских» (и потому проходящих уже по совершенно иной учетной графе). Нет в этих цифрах и тех, кого и вовсе не поставили ни в какую очередь, наплевав на все законы. Например, тех, кто вернулся в родные края в 1990-х после расформирования или вывода частей из Белоруссии, Прибалтики, Украины, Средней Азии, Закавказья. Которым, как правило, чиновники ласково сообщали, что они никто и звать их никак...

А 15 декабря 2011 года «отец нации» в набившем уже всем оскомину многочасовом телешоу «Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение» поведал, с какого именно толка он берет цифры. Оказывается, уверенность что «мы к концу 2010 года проблему закроем» базировалась на его... доверчивости: « Мне принесли цифры стоящих в очередях, нуждающихся и уволенных офицеров в стране — 70 тыс. человек. Исходя из этих потребностей было дано поручение министерствам финансов и экономики просчитать возможности бюджета и выделить на соответствующие годы вперед необходимые под этот объем жилья ресурсы, что и было сделано...». Но затем «вдруг» якобы «выяснилось, что учеты в Министерстве обороны велись из рук вон плохо, и оказалось, что на очереди не 70 тыс., а 150». Попутно всезнающий Путин признал, что то же самое было и с квартирами для ветеранов Великой Отечественной войны: сначала пообещали, потом посчитали, еще раз пообещали, денежки выделили, а потом «вдруг» узнали, что нуждающихся ветеранов войны, оказывается, в два с половиной раза больше! Исполнители, значит, подвели наивного премьера, обманули, злодеи... И что, кого-нибудь из тех, кто обманул доверие главы правительства, наказали? Как же, ждите! Но дальше-то что?

А дальше то, что почти троекратный президент обещать явно устал, и, похоже, понимая, что бесквартирные офицеры уже не его электорат, лишь вяло выдал все ту же мантру: «отоварим квартирами и всех военнослужащих, которые стояли в муниципальных очередях. Мы же просто про них вспомнили...». И, вестимо, «мы эту проблему тоже закроем и сделаем это обязательно». Но, как показала практика, «отоварят» и «закроют», видимо, не раньше, чем зароят — последнего бесквартирного офицера... Тем паче, сколько таковых на самом деле власть не знает и знать попросту не хочет.

В сухом остатке у нас, по сути, столь же огромное количество бесквартирных военнослужащих, как и 10 лет назад, стабильно держащееся на уровне 160 — 170 тысяч человек.

БЕЗДОМНЫЙ «СТРАТЕГ»

Но это лишь те, кто вышел в запас относительно недавно, а ведь есть еще офицеры и прапорщики, покинувшие армию сразу после распада СССР, в начале-середине 1990-х — о них в Кремле и Доме правительства стараются вообще не вспоминать. Хотя именно уволенные в те годы — едва ли не самая бесправная и обездоленная часть ветеранов военной службы.

Как уже говорилось, лишь в апреле 2010 года государство впервые сделало чистосердечное признание: оно банально кинуло тех, кто отдал десятки лет своей жизни военной службе. Явка с повинной, конечно, похвальна, а дальше-то что?

А то самое, что у майора Дручинина. С майором Сергеем Дручининим мы знакомы давно, но лишь несколько лет назад узнал, что своего жилья у него нет. Хотя из 57 лет жизни 22 года — или «календаря», как говорят в армии — отдано службе в ВВС, обитает бывший пилот в чужой квартире — у своей сестры в подмосковном Пушкино.

Итак, знакомьтесь: майор Сергей Иванович Дручинин, налет на ракетноносцах около 2 тысяч часов, 22 календарных года в строю, 38 лет выслуги в льготном исчислении. Награда Родины за беспорочную службу — уже 20 лет без жилья.

Началась эта история давно и обычно: закончив школу в Спасске-Дальнем, в 1972 году Сергей стал курсантом Тамбовского высшего военного авиационного училища летчиков (ТВВАУЛ) — это кузница летных кадров Дальней (стратегической) авиации. Особых проблем с выбором жизненного пути у него не было. Скажем, одни рвались в чекисты, насмотревшись романтики сериала «Щит и меч» или прагматично «очарованные» перспективой работенки за границей. Другим, чтобы принять решение, незачем было смотреть, например, фильм «Офицеры» с его пафосным «Есть такая профессия — Родину защищать» — все это уже было их жизнью с рождения: гарнизонные городки, отцы-офи-

церы. Сергей — потомственный военный: в армии служили его дед, отец, сам он родился и вырос в гарнизонах. Парень с детства знал, куда пойдет, прекрасно понимая, хотя бы по жизни и быту своего отца и его сослуживцев, что идти в Дальнюю авиацию за длинным рублем — это не по адресу, и что кроме романтики неба там будет труд, тяжкий, выматывающий и опасный. Закончив училище, лейтенант Сергей Дручинин был направлен для прохождения службы в свою любимую Дальнюю авиацию. Мечта сбылась: перед ним открылось небо всей страны, если не всей планеты. С 1976 по 1994 годы он — пилот-бомбардировщик: освоил самолет Ту-16, пилотировал дальний сверхзвуковой ракетоносец с изменяемой геометрией крыла Ту-22М, два года летал на сверхзвуковом стратегическом бомбардировщике Ту-160. Последнее место службы — Бобруйск (Могилевская область, Белоруссия), 200-й гвардейский Брестский Краснознаменный тяжелый бомбардировочный авиационный полк (ГТБАП). Последняя должность — командир ракетоносца Ту-22М3. В США этот «бомбер» уважительно именуют «Бэкфайр» — «Встречный огонь».

Служил Сергей в частях, несших боевое дежурство. А это значит, что пилот Дручинин в самый разгар «холодной войны» — лет этак 15 — был на самой передовой ее линии. В самом прямом смысле: не раз вылетал на боевое патрулирование с ядерным оружием на борту. Жизнь «стратега» — во всей ее красе и ужасе способен представить лишь сам «стратег»: это семь-восемь часов, а то все сутки полета по периметру границ — когда советских, когда вовсе и не советских, — с ядерным зарядом на борту. Правда, пояснил Сергей, формально экипаж не имел права знать, с каким именно «изделием» предстоит полет, крылатыми ракетами в ядерном оснащении или «обычном», окажется ли вылет учебным или это будет боевым патрулированием. Но что именно они везут на сей раз, профессионалам было несложно догадаться даже по микроскопическим нюансам.

И все это время пилот находится в непрестанном ожидании: поступит приказ произвести боевой пуск или прене-

сет! Бывает, рассказывал Сергей, что за иной полет теряешь несколько килограмм веса, а по нужде так и вовсе ходишь в обычное жестяное ведро — туалет системы сортир авиа-конструкторы предусмотрят лишь на Ту-160. И все это не лирика: командир стратегического бомбардировщика сродни командиру ядерной ракетной субмарины — в руках и того, и другого, без преувеличения, были судьбы мира. Зависевшие, помимо прочего, от профессионализма, крепости нервов, физического, психического и, пожалуй, нравственного здоровья тех, кто держал штурвалы. Таких, как он, было немало: по обе стороны линии фронта той войны «ядерных» пилотов и командиров ракетных субмарин едва наберется сотня, от силы полторы.

Невозможно представить, чтобы боевого летчика, совершившего сотни вылетов, в каждом из которых он мог получить приказ начать войну — и готов был его выполнить, — чтобы такого человека страна отблагодарила, оставив без крыши над головой?! Но вышло именно так.

Когда распался Советский Союз, полк формально перевели на авиабазу Белая в Иркутской области. Фактически же его развалили: знамя, матчасть и документацию в Россию отправили, а летный состав — выкинули на улицу. В Главном штабе ВВС России развели руками, сообщив «белорусским» летчикам: «местов» для вас нет. Сергею тогда было всего лишь 37 лет: пилот в самом соку, ему бы еще летать и летать. Не говоря уже о том, что на его подготовку и переподготовку государство затратило миллионы рублей — тех еще, настоящих. Вот с тех пор и мыкается без своей крыши над головой Сергей Иванович Дручинин, майор запаса, бывший командир стратегического ракетноносца. Хотя всё права на жилье у офицера несомненны — по закону!

Как это бывает на практике, расскажет любой офицер, выслуживший свое после 1992 года. Сначала дело заволочит родимое Министерство обороны — аккуратно до тех пор, пока не выйдут положенные сроки обеспечения жильем по их линии. И потом военные чиновники пожмут плечами: рады бы, но это уже компетенция местных властей...

Явившись согласно выданному предписанию в подмосковный Пушкинский военкомат, в январе 1995 года Сергей Дручинин с семьей (жена и дочка) был зачислен в списки на очередь офицеров запаса. Заметьте: даже еще не в очередь, а лишь в списки на зачисление туда! Потом попал в очередь, где «счастливо» и обитал следующие девять лет — не в квартире, в очереди! В 2003 году номер его очереди был 50-й, в 2004-м — 40-й: за год очередь подвинулась на 10 человек, восемь из которых получили сертификаты, а двое — квартиры, но в другом городе.

А спустя два года бывший командир ракетноосца совершенно случайно узнал, что еще 29 ноября 2004 года постановлением № 3246, подписанным главой Пушкинского района Олегом Копыловым, из очереди офицеров запаса он снят — как ...обеспеченный жильем! Какое жилье, что за бред?! Логика муниципальных чинов, к закону никакого отношения не имевшая, была проста: раз зарегистрирован у своей сестры, значит, жилье у тебя есть. «Ах, не согласен? — Подавай в суд».

— Я как раз тогда собирался устраиваться в гражданскую авиацию, ведь мог же еще летать и очень хотел, — пояснил Сергей. — Звали в солидную авиакомпанию, уже все было почти решено, только поставили условие: сделай постоянную регистрацию. Им это нужно было, чтобы я не претендовал на их жилплощадь. Вот и получился почти замкнутый круг: для устройства на работу нужна постоянная регистрация, столичная или подмосковная, а как это сделать, если жилье-то не мое?! Пока решал проблему, время ушло — и ни возвращения в небо, ни положенного по закону жилья...

С тех пор майор и судится, работая, где придется, занимая угол у родной сестры. Распалась семья: не вынеся «радостей» кочевой жизни, подала на развод и вернулась в родную Белоруссию жена. На что отдел учета и распределения жилой площади администрации Пушкинского района немедленно отреагировал с нескрываемой радостью. В документе № 443 от 3 августа 2005 года за подписью начальни-

ка отдела Р. А. Ярмухамматова непонятливому майору разъясняют: вас зачислили для получения жилой площади на очередь офицеров запаса, но тогда у вас была семья из трех человек, а ныне вы в разводе — жена уже бывшая, дочь — гражданка Белоруссии, и живете вы в квартире с сестрой и племянницей. Значит, «жильем, согласно действующему законодательству обеспечены».

Пошли суды — долгие, бесплодные, с нескончаемыми запросами и отписками. Выдав мне необъятную кипу бумаг, Сергей демонстрирует собственноручно составленную им схему своего многолетнего перемещения по замкнутому кругу. В коллекции Дручинина отписки из администрации г. Пушкино и ее различных подразделений, из Пушкинского городского суда, городского УВД и ГУВД Московской области, прокуратур — Пушкинской городской, Московской областной, Генеральной. Также обильно отметились Следственный комитет РФ, Следственный отдел по г. Пушкино Главного следственного управления СК при прокуратуре РФ по Московской области, правительство Московской области, депутаты Госдумы, аппарат правительства РФ, Министерство здравоохранения и социального развития, администрация Президента РФ. Самый свежий ответ из администрации Президента РФ на бланке Управления по работе с обращениями граждан и организаций № А26-15-183240 от 23 марта 2011 года за подписью Е. Зыбкина гласит: «Ваше обращение на имя Президента направлено в прокуратуру Московской области...»

— Везде и всегда одно и то же, — восклицает майор Дручинин, — куда бы ни направлялась жалоба, верхний эшелон спускает ее той инстанции, на которую и жалуешься!

Во всех своих отписках аппаратчики — из администрации Пушкинского района, правительства Московской области, прокуратур, СК и пр., и пр. — талдычат одно и то же: «Нарушений закона нет... Оснований для возбуждения уголовных дел в отношении чиновников нет... Вы были сняты с очереди, как обеспеченный жилой площадью». Но где она, эта площадь-то?!

Обращался Дручинин и к своим бывшим сослуживцам, например, к генерал-лейтенанту Игорю Хворову — в 2002-2007 гг. командующему Дальней авиацией, затем начальнику Главного штаба ВВС: «Мы однокашники по училищу, он на год раньше кончил. В Бобруйске был моим командиром полка...». Встречался и с нынешним командующим Дальней авиацией, генерал-лейтенантом Анатолием Жихаревым: «Мы тоже из одного училища, он на два года позже выпускался, служили вместе...».

Спрашиваю Сергея: «Ну и что они, друзья-однополчане, помогли?». — Сергей пожимает плечами: «За жизнь поговорили, посидели... Но вот помочь, сказали, не в силах — нет, мол, у них никакой возможности, не по их ведомству это...».

Поймал себя на том, что видеть уже не могу все эти бумаги: тошнит от них, полное омерзение наступает, и кулаки невольно стискиваются в ярости. Ведь дело настолько ясное и очевидное: правда и закон целиком на стороне майора Дручинина. Испробовано все, но не выйти их порочного круга — невозможно что-либо изменить в этой подлой чиновничьей системе.

А в переписке особенно задел за живое такой финт: суд направил в жилотдел г. Пушкино запрос с требованием представить учетное дело Дручинина С.И. И был получен оригинальный ответ за подписью начальника отдела Комитета по управлению имуществом администрации Пушкинского муниципального района Московской области В.А. Каверина: «Учетное дело гр. Дручинина С.И. уничтожено как документ, не имеющий научно-исторической ценности и утративший практическое значение». Это ведь, майор Дручинин, то самое государство и ответило, которому ты послужил: никакой от тебя «научно-исторической ценности», а «практическое значение» ты и вовсе утратил... Рассчитались, что называется, сполна!

Кстати, таких, как Дручинин, ветеранов военной службы, бесплодно ждущих заслуженное жильё от государства, в Пушкино не менее 38: кто-то стоит в очереди восемь лет, кто — десять, а иные и вовсе с 1992-го. И ведь деньги же под

жилье для них выделялись — где они?! Спрашиваю Сергея: вас так много, у вас одна и та же проблема, но вы — люди военные, дисциплинированные, собранные, не то, что мы, гражданские разгильдяи, разве не можете хотя бы сорганизоваться, скоординировать друг с другом свои действия? В ответ вздох: «Мы же военные — люди дисциплинированные и государственные, привыкли жить по уставам и приказам, терпеливо снося все тяготы, а не митинговать и жаловаться. И, что греха таить, привыкли, что кто-то за тебя решает, если и не все, то многое. Да и стоит собраться, сразу сочтут за заговорщиков...».

Если честно, меня уже не особо удивляют мытарства Сергея Дручинина именно в Пушкино. Многое становится более понятным, когда присматриваешься к персонам тех, от кого там зависят судьбы ветеранского жилья, чьи фамилии и подписи украшают бланки многочисленных отписок и отказов, полученных Дручининим. И фигуранты там встречаются весьма красочные, хоть коллекционируй их автографы для истории.

Например, в архиве у Дручинина есть интересный «подписант»: отписка за № 0-90/460-ф/25-3 от 11 июня 2009 года подписана заместителем руководителя администрации Пушкинского муниципального района Московской области — председателем Комитета по управлению имуществом Д. В. Соломатиним. В этой бумаге чиновник, давая уникальную, им же самим придуманную трактовку понятия «член семьи», пытается доказать прокуратуре, что Сергей Дручинин был снят с учета нуждающихся «в связи с обеспеченностью жилой площадью по норме, т.е. решением его жилищной проблемы»: какие могут быть у него проблемы, если он «был вселен на жилую площадь своей сестры»?! Так вот этот самый Денис Васильевич Соломатин в декабре 2010 года был арестован по обвинению в мошенничестве (ч.4 ст.159 УК РФ). По данным Департамента экономической безопасности МВД, вышепоименованный гражданин и его сообщники присвоили земельные участки на общую сумму свыше 500 миллионов рублей. А среди поделщиков Соломатина

еще один чиновник немалого ранга — начальник отдела земельных отношений Пушкинского района и зампред Комитета по управлению имуществом Алексей Сальников.

Теперь о прокурорах. До конца 2009 года отписки и отказные бумажки из Пушкинской городской прокуратуры приходили к Сергею Дручинину за подписью городского прокурора Р. И. Нищеменко. А затем в вышестоящие инстанции поступила коллективное заявление граждан г. Пушкино на творимые этим прокурором безобразия. И в декабре 2009 года Романа Игоревича Нищеменко от греха подальше перевели в Одинцово — тоже прокурором. А в мае 2011 года — уже в качестве прокурора г. Одинцово — гражданин Нищеменко Р.И. был взят под стражу: ему инкриминировали получение взяток от организаторов незаконного игорного бизнеса. Вместо погоревшего Нищеменко прокурором Пушкино был назначен Руслан Резуменко — из его ведомства майор Дручинин тоже успел получить кучку ничемных отписок. Так вот, в июне 2011 года прокурор Резуменко получил строгий выговор и был отстранен от занимаемой должности — тоже в связи со скандалом вокруг подпольных казино.

С тех пор Сергей Дручинин получает отписки уже от Татьяны Монаховой, много лет работающей заместителем Пушкинского городского прокурора. Возбуждать уголовные дела в отношении муниципальных чиновников Татьяна Владимировна незаконно отказывается, предпочитая давать интервью городским СМИ — как «самая успешная женщина нашего города». В которых, например, на вопрос городского портала pushkino.tv «Какое учебное заведение вы окончили?», с гордостью отвечает: «Перловский институт потребительской кооперации»...

В эту же благоухающую бочку «меда» можно добавить не менее ароматную каплю из Пушкинского городского суда: как следует из открытого письма адвоката Сергея Селезнева на имя президента, премьера и генпрокурора, через Пушкинский городской суд «практикуется крышевание рейдерских захватов недвижимого имущества граждан». В свя-

зи с чем подразделение СК РФ по Пушкино в мае 2011 года возбудило уголовное дело в отношении некоего судебного эксперта, входящего в сплоченный «семейный клан при Пушкинском городском суде».

Прямо полный набор современных «джентльменов удачи»: мошенничество на сотни миллионов рублей, отъем недвижимого имущества у граждан, «крышевание» игорного бизнеса, получение взяток, рейдерство! Остается только развести руками: при таком-то размахе дел воистину стОящих, до бездомных ли офицеров муниципальным чиновникам, прокурорам, «полицейнерам» и судьям?!

ПОДПОЛКОВНИЧЬЯ ИСТОРИЯ

На подполковника Владимира Кунчикалеева вышел случайно, уже готовя этот материал: тоже без жилья — свыше 15 лет. Решил проверить, пообщался, теперь листаю объемную пачку бумаг, львиная доля которых — банальные отписки.

Подполковник Владимир Кунчикалеев, уроженец Саратова, военный летчик 1 класса, 59 лет, 28 из которых — в армии, в льготном же исчислении и вовсе 55 лет выслуги. Последняя должность — заместитель командира авиационного полка. Воевал в Йемене (1973-1974 гг.), дважды — в Афганистане (1978-1982 гг.; 1988-1989 гг.), в Таджикистане (1992-1997 гг.). Как воевал, свидетельствуют ордена Красной Звезды и «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени. Но красноречивее всего выписка из летной книжки: общий налет 5700 часов и ровно 600 боевых вылетов — 144 боевых вылета в Южном Йемене, 380 боевых вылетов засчитано в Афганистане, 76 боевых вылетов в Таджикистане. Много это или мало? В одной из саратовских газет нашел скупое интервью Кунчикалеева: «...Служил в Кандагаре начиная с 80-х годов, и там уже был кошмар... даже дети были готовы расстрелять любого чужака из автомата». Еще он вспоминал, что «руки от жары «прилипали» к штурвалу, потом на ладонях оставались следы от ожогов». А про его таджик-

скую эпопею нашел на одном из авиафорумов выдержки из писем его сослуживца, штурмана Николая Виноградова: «... Началась война в Таджикистане. А потом оказалось, что мы, русские, воевали в Таджикистане, а нас, оказывается, приватизировал Узбекистан. ...Нас там в упор расстреливали, потеряли несколько бортов, а в средствах массовой информации говорилось, что боевые действия там не ведутся. ...Летали в Таджикистане без оружия, как голуби мира, и расстреливали этих голубей все кому не лень. ...Нам с Кунчикалеевым тоже досталось, привозили по 40 пробоин, дуршлаг».

А еще на парадном кителе авиатора над орденами — золотистая нашивка за тяжелое ранения: в «активе» у подполковника шесть осколочных ранений. И несколько военных травм, Кунчикалеев — инвалид войны III группы. Казалось бы, какой тут еще квартирный вопрос? Однако, невзирая ни на какие заслуги, выслуги, стажи и, главное, законы, своего жилья у подполковника все еще нет. И потому он вместе с семьей (три человека) вынужден снимать квартиру в некогда родном Саратове. Чиновники которого футбллят боевого офицера только так: изымательство над человеком и законами откровенное. Сначала он шесть лет стоял в очереди для военнослужащих. Стоял-стоял и достоялся: в 2004 году (какое совпадение — как и Дручинина!) чиновники отдела по учету и распределению жилой площади, взяли и выкинули его из очереди. Переведя, в нарушение законодательства, в другую — на... улучшение жилищных условий. Хотя улучшать Кунчикалееву ввиду полного отсутствия жилья было просто нечего. В очереди же, в самый конец которой его всунули, стояли за жильем за счет средств местного бюджета, и последний раз там квартиру там давали в... 1978 году! Вот имена чиновников, столь лихо обошедшихся с подполковником: В.В. Занозин (тогдашний и.о.начальника отдела по учету и распределению жилой площади администрации г. Саратова), Ю.Н. Толкунов (секретарь общественной комиссии по жилищным вопросам при администрации г. Саратова), В.Г. Николаев. Впрочем, антигероев в этой истории столько, что запросто можно перечислить все клю*

чевые фигуры администрации Саратова. Аргумент же граждан-чиновников был таков: да ты, подполковник, в нашей армии вообще не служил, поскольку служил в... узбекской.

Проходил службу Кунчикалиев в Туркестанском военном округе, и когда Советский Союз распался, его вертолетный полк выводить в Россию не стали. К тому же в соседнем Таджикистане всюду шла гражданская война, в которой Москва и Ташкент тоже поучаствовали. В частности, задействовали там столь «удобно» случившийся под рукой вертолетный полк. Офицерам и прапорщикам, которые «не местные», товарищи из Минобороны России сообщили: увольняться или уезжать не надо, как не нужно и принимать местную присягу; Советского Союза нет, но вы остаетесь военными служащими ВС СССР. Со всеми положенными льготами, в том числе, жилищными. 22 января 1993 года министры обороны РФ Узбекистана заключили Соглашение о порядке прохождения военной службы офицерами на переходный период (до 2000 года). Так что на продолживших службу бывших советских военнослужащих распространялись все пункты «Положения о прохождении воинской службы офицерским составом Вооруженных Сил СССР», утвержденного Постановлением Совмина СССР № 240 от 18 марта 1985 года. Потому, когда 20 декабря 1997 года Кунчикалиев приказом министра обороны Узбекистана был уволен с действительной военной службы, увольнялся он вовсе не из узбекской армии. О чем и сказано во всех официальных документах. Так, справка военкомата Саратовской области от 10 июня 2004 года (исх. № БС-97236) за подписью полковника Н. Воронкова гласит: «Дана подполковнику запаса, военному летчику 1 класса КУНЧИКАЛЕЕВУ Владимиру Николаевичу, 1950 г. рождения в том, что он проходил военную службу в Вооруженных Силах с 1.04.1969 г. по 28.12.1997 г.». Посему и пенсия ему начислена по линии российского военного ведомства, и выданы ему удостоверения ветерана боевых действий и инвалида войны — российского, замечу, ветерана и инвалида войны, а никак не узбекского или йеменского! Вот еще справка (исх. № 753 от 18 мая 2007 г.) за подписью ВрИО

военного комиссара Саратовской области полковника С. Синягина. Черным по белому: с 1 апреля 1969 года по 20 декабря 1997 года Кунчикалеев «проходил воинскую службу в Вооруженных Силах СССР», 28 с гаком «календарей» и 55 лет льготной выслуги. Там же по-военному лаконично отпечатано: уволен согласно «Соглашения между Министерством обороны Российской Федерации и Министром обороны Республики Узбекистан о порядке прохождения службы офицерами». И еще цитата оттуда же: «Обеспечивается пенсией и пользуется всеми льготами и преимуществами, установленными для уволенных в запас военнослужащих Министерства Обороны Российской Федерации в соответствии с Законом Российской Федерации от 22 января 1993 года № 4338-1 «О статусе военнослужащих», в том числе получения жилого помещения за счет средств Федерального бюджета не позднее чем в трехмесячный срок со дня подачи заявления для включения в списки нуждающихся в получении жилья в избранном постоянном месте жительства...». Три месяца уже прошли, даже три года, и не раз — где квартира подполковника Кунчикалеева, уважаемые граждане, губернатор Саратовской области Павел Ипатов и глава муниципального образования «Город Саратов» Олег Грищенко? Тот же вопрос к министру обороны.

Пока вместо квартиры тонны отписок: из правительства области, областных министерств, областной думы, городской администрации, облуполномоченного по правам человека. Обращался подполковник в прокуратуру, Госдуму и, разумеется, в родное Министерство обороны. В ответ расписки, отписки и прочие записки. Областная прокуратура, правда, еще в 2003 году установив, что «около 5 лет комиссия вводила в заблуждение Кунчикалеева В.Н.», потребовала от тогдашнего мэра: законность — соблюсти, права Кунчикалеева восстановить, а виновных — привлечь к ответственности. Как же, да чихать хотела саратовская администрация на эти прокурорские писульки!

Когда в Минобороны направила запрос зампред комитета Госдумы по обороне Светлана Савицкая, там слегка за-

шевелились. И 27 февраля 2010 года Департамент имущественных отношений Минобороны отправил послание на деревню дедушке — администрации Заводского района Саратова: так и так, мол, подполковник имеет все права, но «собственного жилья не имеет и в течение 12 лет вынужден снимать квартиру», посему нижайше ходатайствуем «о предоставлении в ближайшее время В.Н.Кунчикалееву жилого помещения по установленным нормам». Видимо, ждать и слать письма придется долго. И ведь таких историй вам до кучи в любом гарнизоне накидают, на любом форуме их полно.

«ГДЕ ДЕНЬГИ, ЗИН?»

На что же тогда в минувшее десятилетие ушли колоссальные средства, выделенные на решение этой проблемы и, кстати, сколько их было? Оказывается, официально таких данных как бы и нет: ни по годам, ни в целом. До 2007 года скупно просачивались — не из Минобороны — лишь какие-то отрывочные цифры. Так, в сентябре 2003 года Счетная палата сообщила, что проектом федерального закона «О федеральном бюджете на 2004 год» было предусмотрено выделить на формирование фонда служебного жилья для военнослужащих 4 миллиарда рублей, а для обеспечения жильем сокращаемых военнослужащих — 1,3 миллиарда. Даже по ценам того года таких средств хватило бы, от силы, на 6-7 тысяч квартир...

Следующую цифру озвучили лишь к 2007 году: в военный бюджет заложены субсидии на приобретение жилья военнослужащим — 17,934 миллиарда рублей. В военном бюджете-2008 значилась почти в два раза большая цифра — 33,808 миллиарда рублей. А на прямой линии 4 декабря 2008 года Путин сообщил: «Мы выделяем Минобороны 21 миллиард рублей для приобретения жилья для военных: ведомство сможет купить 10 тысяч квартир». И как-то незамеченным через три недели прошло сообщение Министерства регионального развития России, что «на более чем

33,5 миллиарда рублей, выделенных из государственного бюджета на покупку жилья для военнослужащих России, в 2008 году было приобретено только 3 тысячи квартир вместо запланированных 15,7 тысячи».

В мае 2009 года представители Минобороны поведали о своих планах потратить на жилье для военнослужащих 109,5 миллиардов рублей. А в августе того же года премьер подтвердил, что «на эти цели пойдет 124 млрд. руб., что на 50 млрд. руб. больше, чем в текущем году». И «до конца 2010 года, как мы и обещали, эта проблема будет закрыта». Но спустя всего лишь 20 дней все вдруг в одночасье переменялось: Владимир Путин объявил, что с учетом корректировки бюджета на текущий год, на строительство и приобретение жилья для военных выделят лишь 28 миллиардов рублей, тогда как ранее речь шла о 124-х! Никаких объяснений не последовало.

Из интервью «Красной звезде» председателя думского комитета по обороне Виктора Заварзина следовало, что в 2009 году на получение постоянного жилья федеральным бюджетом было выделено 73,5 миллиарда рублей. А вот на 2010 год на эти цели в бюджет заложили лишь 57,2 миллиарда рублей. В июне 2010 года, правда, появилась новая цифра: 131 миллиард рублей...

В ноябре же 2011 года, выступая перед ветеранами в Калининграде, Путин доложил ветеранам, что «специально для решения этой острейшей проблемы... мы зарезервировали на 2012 год дополнительно 36 млрд рублей, и до конца 2012 года, я очень рассчитываю, мы эти квартирные долги перед бывшими военнослужащими закроем». С этой цифрой некая странная неувязка: она выскакивает в сановных речах вот уже несколько лет, но смысл ее неясен. Путин говорит о 36 миллиардах как **дополнительных**, однако что именно они там дополняют, какова же основная сумма, к которой якобы и должен упасть этот довесок, загадка. Хотя звучит солидно: если прибавка столь весома, основа, по идее, во много крат весомее...

Если она вообще существует: как ранее утверждал замминистра регионального развития Константин Королевский, «на программу обеспечения жильем военных пенсионеров и приравненных к ним категорий федеральный бюджет выделяет 36 миллиардов рублей». По его мнению, этой суммы вполне достаточно.

Получается, пресловутые 36 миллиардов — никакой не «путинский привесок», а как раз та сумма, которую и должны были потратить на жилье для ветеранов, застрявших в муниципальных очередях?! И которой, по мнению ныне уже уволенного замминистра регионального развития, «вполне достаточно». Вот только на что именно «достаточно»: цены в регионах разные, а что реально достанется ветеранам военной службы из загребущих чиновных рук, во всей наглядной красе и показывает «Пушкинское» дело майора Сергея Дручинина.

Авторская ремарка: 22 июня 2011 года Константин Королевский, пробывший в должности заместителя министра регионального развития меньше года, был освобожден от должности «согласно заявлению об увольнении по собственному желанию» и «в связи с переходом на другую работу». Остается лишь гадать, уволен ли он, помимо прочего, и в связи с явным провалом программы обеспечения жильем военных пенсионеров, или за что-то иное. Ведь, как сообщали СМИ, еще в декабре 2009 года в отношении господина Королевского — тогда первого замглавы департамента градостроительной политики, развития и реконструкции Москвы — было возбуждено уголовное дело по статье 286 ч.3 УК РФ (превышение должностных полномочий). В 2012 году ему было предъявлено обвинение ещн и по ч. 4. ст 159 УК РФ — «Мошенничество в особо крупном размере»: чиновника обвиняют в разработке схемы хищения свыше 100 миллионов рублей, выделенных на программу «Народный гараж». Это к вопросу о том, в чьих руках оказались муниципальные деньги на жилье для ветеранов.

В общем, миллиарды то кидают бессчетно, то тем же макарон срезают. И, заметьте, никакой вам (и нам) отчетности и никакого внятного контроля: где, сколько, кем, на что, когда и как потрачено. О думских слушаниях не слышно, Счетная палата, наверное, еще считает. Впрочем, может, уже и посчитала: 19 марта 2010 года агентство «Интерфакс» со ссылкой на неназванного сенатора сообщило, что в Совет Федерации поступил официальный отчет Счетной палаты. В котором сказано, что Министерство обороны уличено в нецелевом расходовании в 2009 году свыше 116 миллиардов рублей. Да еще финансовых нарушений в ведомстве Сердюкова выявили тогда более чем на 93 миллиарда рублей. И по результатам этих проверок уже возбуждено семь уголовных дел. Этот отчет не опубликован до сих пор, однако ни Счетная палата, ни Совет Федерации, ни Министерство обороны факт его существования, а равно и содержащиеся там факты не опровергли! Более того, в мае 2010 года коллегия Счетной палаты констатировала, что «в ряде случаев производилась оплата долевого строительства квартир на основании представленных застройщиками документов, которые не нашли подтверждения фактически выполненными объемами работ». В переводе это звучит так: деньги заплатили, но квартир не получили! Так что относительно того, кто и как «нецелевым» образом растратил почти четыре миллиарда долларов и, вдобавок, еще более чем на 3 миллиарда «зеленых» натворил финансовых «нарушений», выводы делайте сами.

...23 ноября 2009 года информагентства и ТВ захлеб вещали: «Премьер-министр Владимир Путин посвятил весь день решению проблем военнослужащих. Он приехал в комплекс «Новая Ижора», где осмотрел новые дома для военных». Точнее, это были коттеджи: их Минобороны закупило 350. Как следовало из репортажей, такой типовой домик площадью около 130 кв. метров с черновой отделкой стоил 6,8 миллиона рублей. Что тут же вызвало удивление целого ряда экспертов. Так, руководитель Центра военно-

го прогнозирования Анатолий Цыганок напомнил, что фирма «Северная Пальмира» предлагает покупателям дома этого класса по 1,25-1,35 миллиона рублей, а у других компаний такие коттеджи можно приобрести от 789 тысяч рублей, но никак не за 6-7 миллионов. «Кому пойдет откат в 4-5 миллиона рублей?», — риторически вопрошает полковник Цыганок. Кстати, откат с 350 коттеджей — это уже 1,4-1,75 миллиарда рублей, так?

Только это еще не все. Откроем репортаж об этом поселке в «Российской газете»: «Через пару лет вы нашу «Новую Ижору» не узнаете: вырастут деревья, появятся цветники, инфраструктура, — улыбается Олег Еремин (*первый вице-президент Группы компаний «Балтрос», осуществлявшей застройку «Новой Ижоры».* — Авт.). — А представляете, ведь еще два с половиной года назад здесь было голое поле! Помню, когда готовили его к застройке, саперы извлекли из земли больше двух тысяч снарядов...». Вот так! Оказывается, поселок построен, по сути, на минном поле, где еще годами надо разминирование и полноценную рекультивацию проводить, а не людей селить...

Еще хлеще в построенном для военных районе Снеговая Падь, что под Владивостоком. То, что там, по сути, вообще никакой инфраструктуры — ни детсадов, ни школ, ни магазинов — это еще цветочки. Ягодки зарыты поглубже: поселок возведен на месте... арсенала Тихоокеанского флота — того самого, который рванул в мае 1992 года. Разминирование потом шло 12 лет. Сейчас утверждают, что разминировали все, но при этом называют какие-то смешные цифры: тогда, мол, тут четверо суток рвались сто вагонов с боеприпасами. Сто — тоже немало, но ведь в 1992-м признавали взрыв 1155 условных вагонов! Выходит, разминировали лишь на сто, а остальное? Риторический вопрос: неразорвавшиеся снаряды извлекали уже в ходе строительства. Но опасны не только собственно неразорвавшиеся боеприпасы — сам грунт. Ведь земля после тех взрывов обильно засорена самой разной гадостью — мышьяк, свинец, цинк, кобальт, кадмий, стронций, ртуть, цирконий. Пре-

дельно допустимая концентрация тяжелых металлов, по данным экологов, превышает допустимую норму более чем в 30 раз! И ведь никакого обеззараживания грунта никто никогда не проводил. И впритык еще работающий на полную мощь мусоросжигательный завод с изношенным оборудованием. А ведь первоначально массив для военных планировали строить в бухте Патрокл, но очень уж эта живописная бухта приглянулась Сергею Дарькину, губернатору Приморья. И росчерком пера военные отправлены в Снеговую Падь. И куда деваться бездомным офицерам, ведь с милым рай в шалаше — и на минном поле...

Не столь давно питерским военным счастье привалило — построили для них дома в городе Пушкин, который Царское Село. Все бы хорошо, да вот дома уже на глазах рушатся, все трубы сгнили, подвалы затоплены. В репортаже коллег из «Известий» описано, как взялся за дверную ручку новой квартиры командир подводной лодки Андрей Бартош-Зеленый, потянул дверь — и ручка осталась у него в руке. Фанерные двери, горбатые полы, рваный линолеум, стены в трещинах, потолок в потеках. «Командир, а ты чего хотел? — похлопал подводника по плечу сдатчик. — Халява же!» Такую вот «халяву» за 25 лет беспорочной службы своей стране заработал боевой офицер, каждое погружение субмарины которого — смертельный риск.

В красивом теплом Ставрополе столь же весело. Строят там для военных 16-17-этажные дома, но фундамент соорудили без свай и уплотнения грунта, хотя это сейсмонеустойчивая зона. И любой строитель с ходу вам скажет, что такой фундамент под высотку — полный абзац. Но, как сказано на одном из военных форумов, «генподрядчик вхож лично к министру обороны». Ключ к тайне, видимо, именно в этом. Перефразируя известную пословицу, скажи мне, кто строит, и я скажу, чего они там настроят. Строителей сердюковцы выбирали, по их словам, солидных и надежных. Так, в прошлом и этом году военные чиновники с помпой вещали, что среди крупнейших подрядчиков Минобороны группа компаний «ПИК». При этом подчиненных Сердюко-

ва даже не смутило, что в 2009 году группа «ПИК» была на грани банкротства, о чем можно было прочесть едва ли не в каждой газете. Удивительным образом военные не ведали, что до конца года их подрядчик должен был вернуть кредиторам 38,5 миллиарда рублей, а вообще к 30 июля 2009-го общий долг группы составил 1,43 миллиарда долларов. Тогда же генподрядчика всех строительных объектов группы, компанию «Пик-Девелопмент», в судебном порядке потребовали признать банкротом. Об этом тоже было в газетах... Интересно, кто же из окружения министра обороны столь рьяно пытался спасти утопающего за счет казенных миллиардов? Другие подрядчики, как мы видим, себя тоже не особо утруждали.

...А конкретных людей у нас не считают, считают цифры. Не отвечая даже за них. Но если главнокомандующие и министры обороны не отвечают за свои слова, какие могут быть дела? И какой может быть спрос с измывающихся над ветеранами регионально-муниципальных чинуш, когда они видят, как к тем же офицерам реально относится высшая власть?

«Ничего, — как-то мечтательно обмолвился все тот же майор Дручинин, — зато вот когда будет 65 лет со дня увольнения из армии, меня признают ветераном — тогда точно дадут квартиру! А будет это... — майор задумчиво прикинул, — в 2058 году. Мне как раз 104 года стукнет — эх, заживу!»

Часть III

ОБОРОННАЯ НЕДОСТАТОЧНОСТЬ

Дымилась, падая, ракета,
И от нее бежал расчет.
Кто хоть однажды видел это,
Тот х... в ракетчики пойдет.
Из армейской народной песни

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ПРАЦА

Когда 15 июля 2009 года во время очередных испытаний баллистическая ракета морского базирования «Булава» самоликвидировалась через 20 секунд после пуска, это уже никого не удивило. Годами «Булава» с фатальной регулярностью, если и летела, то не туда, а то и вовсе не взлетала или взрывалась после пуска. Можно лишь догадываться, какой суеверный ужас испытывали подводники, выходя на испытания этой ракеты, чертовски опасной пока лишь для них самих, а не для потенциального противника.

Жертвами «Булавы» тогда пали лишь отправленный в отставку Юрий Соломонов, директор и Генеральный конструктор Московского института теплотехники (МИТ). Еще президентским указом был уволен командующий Ракетными войсками стратегического назначения генерал-полковник Николай Соловцов. Формально главный «стратег» покинул армию по достижению предельного возраста, реально — его тоже поразила «Булава». «Репрессии» не помогли: следующий провал испытаний «Булавы» — красочное спиральное сияние в ночном небе 9 декабря 2009 года — могли наблюдать все жители Северной Норвегии.

На тот момент официально «Булаву» испытывали 12 раз, хотя точное число испытательных пусков держится в тай-

не — от российских налогоплательщиков. Американцам эти данные известны абсолютно точно: в соответствии с двусторонними соглашениями США и Россия обязаны заранее уведомлять друг друга о пусках межконтинентальных баллистических ракет. Впервые испытали «Булаву» 23 сентября 2004 года, но тогда это был массогабаритный макет. 27 сентября 2005 года состоялось первое реальное испытание «Булавы», которая, если верить официальным сводкам, за 14 минут одолела свыше 5500 км, а ее боевые блоки успешно поразили цели на полигоне на Камчатке (полигон Кура). И на торжестве в честь 60-летия создания атомной отрасли, 28 сентября 2005 года, тогдашний министр обороны Сергей Иванов радостно провозгласил: «первый блин не вышел комом». Правда, министра ввели в заблуждение, якобы «не успев» доложить ему о недолете до цели головной части ракеты. Пуск 21 декабря 2005 года прошел уже без помпы. Следующие испытания провели 7 сентября, 25 октября и 24 декабря 2006 года — все три провальные. В 2007 году официально испытывали один раз — 28 июня, «постеснявшись» при этом признать провал 11 ноября, когда ракета из-за отказа первой ступени самоликвидировалась на 23-й секунде полета. В 2008-м об испытательных пусках сообщалось трижды: 18 сентября, 28 ноября и 23 декабря. Успешным оказался лишь один. 2009 год — два пуска, оба провальные... Зато с 2010 года, если верить казенным сводкам, было шесть удачных пусков.

Официально неудачными считают лишь пять пусков, но фактически из первых официально анонсированных пусков удачными можно было счесть, от силы, три. В прочих случаях ракеты падали, самоликвидировались, отклонялись от курса, у них отказывали разные ступени двигателя, боеголовки либо не достигали цели, либо вовсе не разделялись... Если же внимательно вчитаться в официозные тексты, действительность окажется еще печальней: с 2004 по 2009 год включительно по-настоящему успешным оказалось лишь одно-единственное испытание — 28 ноября 2008-го. По крайней мере, именно так следует из сообщения, что *«впервые с начала пусков межконтинентальной баллистической*

ракеты «Булава» полностью выполнена вся программа испытаний — от старта и выхода ракеты из шахты до приземления головных частей в намеченном месте на полигоне Кура на Камчатке! И почему-то лишь однажды, после пуска 7 октября 2010 года, сообщено, что боевые блоки поразили заданные цели. В последующих казенных сводках далее будет звучать птичий язык, из которого мало что можно понять. Например, что боевые блоки «Булавы» поразили в «установленные сроки» (бывают и неустановленные?!), «доставлены в заданный район», «в установленное время прибыли на полигон» или «достигли полигона»...

«Булава» — дитя одной из самых болезненных для отечественного ВПК проблем: почти полвека наши конструкторы тщетно пытаются сотворить надежную и эффективную твердотопливную баллистическую ракету для атомных субмарин. Но, увы, успешны оказались лишь жидкотопливные ракеты, в то время как подводный флот США изначально вооружался именно твердотопливными ракетами. Маскируя собственные неудачи, трубадуры отечественной обороны «по секрету» сообщали, что американцы перешли на твердое топливо якобы от безысходности, поскольку... отстали от нас по жидкотопливным двигателям. На деле еще на заре создания морских ядерных сил США флотские специалисты сразу высказались против наличия на борту субмарин оружия с компонентами крайне токсичного и взрывоопасного жидкого топлива: это чрезмерный риск. *(Именно из-за утечки и последующего взрыва ракетного топлива 3 октября 1986 года погибла советская атомная подлодка К-219.)* Впоследствии к такому же выводу пришли и «сухопутчики»: практика доказала, что жидкое топливо крайне опасно для самих ракетчиков. Американский ВПК своего добился, нам же для достижения схожего результата пришлось бы заново создавать всю химическую промышленность. Потому советский ВПК вынужденно маршировал по своему «особому» пути.

Ракеты для подводного флота у нас вышли далеко не идеальными, и руководство ВМФ никогда не было в восторге от них. Из открытых же данных можно сделать вывод, что

по своим тактико-техническим характеристикам (ТТХ) отечественные изделия уступали американским: точность попадания «наших» боеголовок была ниже, а стартовый вес и габариты, напротив, как правило, больше, чем у «оппонента». Что вынуждало конструировать под эти изделия лодки более значительного водоизмещения, это, в свою очередь, увеличивало возможность их обнаружения.

Но твердотопливные ракеты делать все же пытались, и к середине 1980-х до уровня серийной кое-как довели Р-39 (по международной классификации РСМ-52). Изделие получилось крайне громоздким — 90 тонн. Потому и спроектированная под нее подводная лодка проекта 941 «Акула» оказалась самой огромной в мире. Затем ракету модернизировали, точность ее возросла, и под маркировкой Р-39М «Гром» ее приняли на вооружение. Но теперь под нее пришлось проектировать уже очередной тип подлодок — проект 955 «Борей».

Так или иначе, твердотопливная ракета удалась, на ее основе, казалось, можно двигаться дальше. Да вот только Советский Союз приказал долго жить, некогда единый ВПК оказался разорван — одно из ключевых звеньев ракетно-космической отрасли, днепропетровское КБ «Южное» имени Янгеля и завод «Южмаш» — это уже Украина. А именно «Южмаш» изготавливал первые ступени той самой ракеты «Гром». Можно ли доверить выпуск ключевых компонентов носителя ядерного оружия иностранному производителю? Риторический вопрос, тем паче, отношения Москвы с Киевом были далеки от идиллических и тогда: вспомните, с каким трудом вытаскивали ядерное оружие с украинской территории, делили стратегическую авиацию, Черноморский флот и прочее военное имущество.

Оставалось лишь пытаться довести другую твердотопливную модификацию, Р-39УТТХ «Барк», над которой мучились с 1980-х. Изделие это конструировало КБ в Миассе, ныне — Государственный ракетный центр имени академика В.П. Макеева, признанный разработчик ракетных систем морского базирования. Но без кооперации с производствами, некогда бывшими органической частью единой военно-

промышленной машины, не только сотворить нечто свое, но даже просто существовать на советском заделе оказалось нереально. Научно-конструкторская база, сырьевая, производственная — все это порвано. Опять же, приватизация, которой поспешили воспользоваться и сами генералы ВПК. Но они тоже люди и ничто человеческое им не чуждо, так что дела их заботили сугубо земные: как бы за счет задарма доставшегося «свечного заводика» прикупить домик в Ницце и пополнить счета в оффшорах. Довольно быстро масса предприятий, производящих компоненты стратегического оружия, была пущена с молотка, а уникальное оборудование либо продано, либо попросту выброшено как хлам, технологии утеряны, квалифицированные кадры, устав от бескормицы, покинули заводы и КБ, рухнули, уйдя в небытие, целые научно-производственные школы.

Это не голословные утверждения. В октябре 2004 года, когда о трудностях с «Булавой» мало кто из непосвященных ведал, руководитель проекта и директор МИТ Юрий Соломонов на одной из пресс-конференций ударил в колокола тревоги, заявив, что практически не осталось оборудования для производства сырья, которое используется в изготовлении ракет: единственная установка по производству панволокна осталась на предприятии «Саратоворгсинтез», но она произведена аж в 1960-х годах и свыше 10 лет не находилась в эксплуатации. «Все остальное распродано», — жаловался Соломонов. Ситуация с органоволокном, которое используется при производстве силовых установок, по его словам, аналогичная. Там же конструктор «Булавы» выдал еще одну сенсацию: «Уже утрачено более 200 технологий. При изготовлении отдельных компонентов ракет сырье не производится в России», в России осталось около 100 килограммов угольной ткани для производства конструкций ракет, которых едва хватит на изготовление половины некоего одного элемента ракеты, которых в ней порядка десяти. По этой же причине «в 2004 году уже два раза приостанавливали серийные работы по «Тополю-М». Это был последний звонок», — открытым текстом говорил тогда Соломонов. Так

зачем же взял заказ, почти стопроцентно зная, что на производстве его не осилят?!

Ведь «недефектные» детали для «Булавы» делать просто не на чем. В июне 2009 года тогдашний начальник вооружений Вооруженных сил, заместитель министра обороны генерал армии Владимир Поповкин, поведая, что «все причины по «Булаве» носят технологический характер», заявил: Россия будет закупать станочный парк для оборонных предприятий за рубежом. С чего бы это? Да с того, что пришла пора «избавиться от целого ряда оборонных предприятий, где нет нормальных станков и технологий, где используется станочный парк времен Великой Отечественной войны». Ваять оружие XXI века на станках 40-х годов прошлого столетия — это нечто!

Ведь и «Барк», готовый на 70%, не смогли довести, потому что все три его испытательных пуска были провалены по вине ВПК, предприятия которого так и не смогли обеспечить качества комплектующих. При первом пуске из-за производственного брака не сработала амортизационная ракетно-стартовая система, при втором — дал сбой комплекс командных приборов. Поистине анекдотичен третий провал: рабочие... забыли установить на изделие дросселирующие молибденовые шайбы! Теперь можно лишь гадать, натурально ли работяги сами запомнили прикрутить эти шайбы или их попросили об этом: именно после этой «шайбы» в ворота Миасского КБ и прикрыли разработку «Барка», а заказ на твердотопливную ракету для ВМФ ушел к конкурентам — в МИТ.

Что и по сей день вызывает недоумение у экспертов: МИТ — разработчик мобильных твердотопливных ракет (в том числе и «Тополей»), но опыта проектирования ракет морского базирования в активе столичного института теплотехники не значилось. Однако конструкторы МИТ предложили военным заманчивую идею унификации ракет морского и наземного базирования на базе мобильной системы «Тополь-М»: это, мол, будет дешево и сердито. И никого не смутило, что опыта такой унификации нигде в мире нет:

даже США не в состоянии сконструировать ракетоноситель, единый для подлодок и наземных установок. Однако ныне покойный маршал РФ Игорь Сергеев сделал выбор в пользу МИТ, что мало кого удивило: если Миасский ГРЦ им. Макеева априори был чужд ему — как ракетчику и бывшему Главкому ракетных войск стратегического назначения, то его связи с бонзами МИТ были весьма тесными. А там пришел черед и политиканов. В августе 2005 года министр обороны Сергей Иванов выдал: «Все будет не так, как было в Советском Союзе: для флота один завод делает ракету, для РВСН — другой. Такого не будет, я не допущу бесцельного размазывания огромных государственных средств».

Только замышляемой унификации с «Тополем» у «Булавы» не вышло: морская ракета толще наземной, короче ее почти вдвое и легче более чем на 10 тонн. Еще «Булава» забрасывает куда меньший боевой вес, да и летит на 3 тысячи километров «ближе» — если вообще летит! Какая уж тут может быть унификация, если свыше половины деталей «Булавы» и «Тополя» не взаимозаменяемы. А то, что «влезет» в шахту подлодки, совершенно непригодно для РВСН, и наоборот. Но черт с этим «влезет — не влезет», главное, что флот остался без стратегического оружия, так и не получив обещанной ракеты!

Не вышло и экономии по-ивановски. Изначально сей прожект оптимистически оценивали в 227 миллионов долларов, обещая, что каждая ракета будет стоить не более 10 миллионов долларов. К маю 2004 года в СМИ сумма потраченных на «Булаву» средств оценивалась в 520 миллионов долларов (15 миллиардов рублей). Известно, что опытные экземпляры по определению крайне дороги, поскольку это работа практически ручной сборки. Каждая «Булава» не может обойтись дешевле 50 миллионов долларов, и к осени 2005 года лишь на изготовление порядка 10 ракет (образцы для наземных испытаний, прототипы и др.) затратили не менее 500 миллионов долларов. Так что легко подсчитать, что общие расходы уже тогда достигли 800 миллионов долларов. К 2009 году сюда смело можно приплюсовывать как

минимум еще 750 миллионов долларов. А еще затраты собственно на испытательные пуски... Так что лишь на осень 2009 года оценочно получалось никак не меньше (если не больше) полутора миллиардов долларов, — и такой облом! Не считая тех миллиардов, которые впустую затрачены на строительство стратегических подлодок проекта 955 «Борей», целиком спроектированных исключительно под не слишком существующую «Булаву». Один лишь ракетоносец «Юрий Долгорукий» обошелся казне в 23 миллиарда рублей — по данным официальным, и в 46 миллиардов — по близким к реальным. А ведь на стапелях достраиваются еще два однотипных корабля — «Александр Невский» и «Владимир Мономах». — Счетчик уже зашкалил за 100 миллиардов рублей (свыше 3,225 миллиарда долларов) — пущенных на ветер?

Отмазку и крайних искали лихорадочно: то первая ступень нештатно сработала из-за прогара корпуса, то газогенератор дал сбой, то, видите ли, пиропатрон попался бракованный, то еще какая-то деталь оказалась с дефектом... Но тему бракоделов поначалу не развивали, осторожно намекая, что на некоем этапе производства ракеты или подготовки к запуску не удалось четко отразить все конструкторские идеи: «Это грань между производством и конструкторским решением, причем грань очень тонкая», — мудро вещал в начале 2009 года заместитель начальника Генштаба генерал-полковник Анатолий Ноговицын. Потому, мол, «не всегда конструкторские идеи может сразу освоить производство». Но это слишком тонкая мысль, знающие зрели в корень: зло не в прогарах, а в происках врагов — внешних! И тут же была запущена версия, что во всем, мол, виноваты американцы, которые срывают пуски своими средствами радиоэлектронной борьбы (РЭБ). Затем, в канун первого визита Обамы в Москву, концепция поменялась, и министр обороны Анатолий Сердюков спешно заверил общественность, что американцы тут ни при чем. А там и Сергей Иванов резанул правду-матку: «В кооперации по созданию «Булавы» участвуют 650 предприятий ВПК, и невозможно проверить

качество продукции на всех предприятиях. Это — элементарный технологический брак».

Брак в изделии, от которого, зависит национальная безопасность? Естественно, враги подбросили! Что незамедлительно и подтвердил представитель госбезопасности, которую бросили на расследование: все «будет расцениваться как факт диверсии». Поскольку по части поиска диверсантов, саботажников и вредителей эти органы поднаторели еще с 20-х годов прошлого века, уж кого-нибудь да найдут, проторенная тропа.

Явно подстилая соломку, еще весной 2007-го творец «Булавы» Юрий Соломонов в интервью газете «Военно-промышленный курьер» откровенничал: ракетные провалы — «плата не только за технический прогресс, а за незнание новых физических явлений... И, конечно, плата за технологическое несовершенство, а в ряде случаев — и за откровенное разгильдяйство, связанное с несоблюдением технологической дисциплины... Опытные образцы делаются штучно, иногда людьми, которые не имеют в ряде случаев необходимой квалификации в новых областях». Брак неизбежен, так как «нам приходится тратить время и деньги для того, чтобы дополнительно проводить какие-то испытания по кондиционности сырья, материалов, которые используются в конструкции, с тем, чтобы не столкнуться с ситуацией, когда нам поставляют некондицию. А сегодня ситуация такая, что очень часто поставляются некачественные материалы и полуфабрикаты и нам приходится от них избавляться... Мы сплошь и рядом сталкиваемся с ситуациями, что для тех или иных изделий поставляются материалы, клеи, смазки, покрытия с просроченными сроками, с характеристиками, не соответствующими техническим условиям, с параметрами физико-механических свойств, которые значительно отличаются от тех, что должны быть на самом деле». После таких признательных показаний лавочку, казалось бы, можно прикрывать: что еще неясно с крахом «Булавы»?

В общем, все не так затейливо. Конструкторы попросту паразитируют на советских наработках незапамятных вре-

мен, выдавая их за новейшие, однако из нового там, пожалуй, лишь иноземные электронные чипы. А ведь и советские разработки устаревали задолго до того, как шли в серию. Это не слишком большой секрет: время от времени раздраженные военные признают, например, что по ракетно-артиллерийской части ничего принципиально нового так и не создано аж с 1960-х, в сфере разработки боеприпасов — у нас тоже давно кризис. Свыше десяти лет руководство ВПК признается, что технологический уровень предприятий ужасающе и «новейшую» продукцию там гонят на станках времен очаковских и покорения Крыма. Государство, устами высших чиновников, сетует на невозможность проверить качество продукции, расписываясь в своем бессилии. И ведь это так, ведь командно-административные, репрессивные методы управления ВПК приказали долго жить. Потому тот же Сергей Борисович мог хоть всю пятилетку сутками напролет стучать кулаком по столу, угрожая исключением из партии. Но ни поставить хозяина-бракодела к стенке, ни отправить в солнечный Магадан он не может: экономика ныне рыночная, в уставах АО записано, что их цель — извлечение прибыли. А руководители ФГУПов и номерных заводов МО — они что, рыжие?

Но раз рынок — контроль рублем? Увы, реальная экономика действует по принципу, описанному еще в «Двенадцати стульях» Ильфа и Петрова: вечером деньги — утром стулья, утром деньги — вечером стулья. У нас же из года в год одно и то же: оплата за военные заказы перечисляется с колоссальными задержками. И пока денежки неспешно крутятся (в оффшорах?), предприятие само должно изыскать средства на покупку сырья и его доставку, заказ комплектующих, подготовку линий к выпуску, оплату труда... Затем набраться терпения и ждать, когда заплатят — если заплатят вообще. Скажем, заказало Министерство обороны судостроительному заводу «Авангард» (Перозаводск) четыре минных тральщика. А потом — раз, и отказалось от боевых кораблей! Один — совсем недостроенный — заводчанам пришлось распилить и уничтожить! Два других были пере-

даны... коллективу завода вместо оплаты — они, наверное, и по сей день гниют на территории. Четвертый корабль, полностью готовый и с вооружением, в один миг стал бесхозным, и заводчане готовы продать его хоть Саакашвили. Замдиректора завода по экономике Елена Еремеева в одном из интервью так и заявила: чтобы избавиться от достроенного на 95% и уже морально устаревшего военного судна, руководство предприятия готово вести переговоры с кем угодно, вплоть до Минобороны Грузии. А заводская пресс-служба официально информирует, что «организации и физические лица, заинтересованные в приобретении военного корабля с целью дальнейшего использования в туристическом бизнесе (экскурсионное обслуживание, рыбалка), могут обращаться в отдел маркетинга предприятия...».

Полагаете, на других заводах иначе? ФГУП «Воткинский завод» — единственное сохранившееся в России производство твердотопливных ракетных комплексов: там делают баллистические ракеты «Тополь-М», оперативно-тактические «Искандеры» и те же «Булавы». И в информационных сводках относительно воткинцев регулярно можно встретить дежурный оборот: все так хорошо, что *иногда даже зарплата выплачивается вовремя(!)*. После чего обычно следует продолжение: «Единственной проблемой остается задолженность Министерства обороны РФ за государственный заказ, выполненный в прошлом году!» И так — из года в год.

Только в этой схеме отсутствует то ключевое звено, о котором умалчивают все: люди. Именно люди, а не «кадры», — те самые, что забывают прикрутить дросселирующие молибденовые шайбы. Удивляет здесь лишь одно: как они вообще иногда хоть что-то прикручивают! Ведь средняя зарплата на предприятиях ВПК в Удмуртии, если верить официальным сводкам, четыре года назад составляла 14,5 тысяч рублей в месяц, ныне — слегка выше. На Воткинском заводе эта самая «средняя» тогда едва достигала 17 тысяч рублей, хотя на деле реальные зарплаты были ниже — 8-9 тысяч рублей. Эта так называемая «средняя зарплата» — то еще лукавство: суммируются грошовые зарплаты нескольких тысяч ра-

ботяг и миллионы, получаемые высшим менеджментом и хозяевами завода, все делится — виртуально! — на общее количество работников. И вот у нас уже пресловутая «средняя зарплата».

И порой хорошо, что хоть такая есть. Так, на оборонном заводе «Амурмаш» рабочим не платили зарплату месяцами. Без зарплаты сидели рабочие Амурского судостроительного завода, которому Министерство обороны задолжало сотни миллионов рублей. На Брянском химзаводе, где производят взрывчатые вещества, зарплату тоже не выдавали месяцами. Судостроительный завод в Нижнем Новгороде, 30-й, 92-й и 178-й судоремонтные военные заводы в Приморье, 50-й завод МО — там же, танкоремонтный завод в Уссурийске, Судостроительный завод «Авангард» в Петрозаводске, Тульский оружейный завод, 111-й военный завод в Брянске, военный судоремонтный завод в Мурманске — список можно продолжать до бесконечности, везде одно и то же: неплатежи, многомесячные задержки грошовых зарплат...

Стоит ли сомневаться, что, если зарплата еле дотягивает до 10-14 тысяч рублей, которые не выплачивают месяцами, рабочие без брака сделают лишь пернач с кистенем, а не «Булаву». Ведь если труд — рабский, о каких ракетах вообще может идти речь? Высшее достижение оружейного производства рабовладельческой эпохи — праща и катапульта.

РАКЕТЫ ТРЕТЬЕЙ СВЕЖЕСТИ

5 ноября 2008 года, в разгар очередного витка дежурных страстей по противоракетной обороне (ПРО), президент Дмитрий Медведев объявил об «ответных» мерах «для эффективного противодействия упорно, постоянно навязываемым нынешней администрацией США новым элементам глобальной системы ПРО в Европе». Ответ этот звучал грозно: «Так, ранее планировалось снять с боевого дежурства три ракетных полка ракетной дивизии, дислоцированной в Козельске, а саму дивизию к 2010 году расформировать.

Я принял решение воздержаться от этих планов. Ничего расформировывать не будем. Кроме того, для нейтрализации при необходимости системы ПРО в Калининградской области будет развернут ракетный комплекс «Искандер». А еще «с территории того же самого западного региона, то есть Калининградской области, будет осуществляться радиоэлектронное подавление новых объектов системы ПРО Соединенных Штатов Америки».

Особо умилил пассаж про «подавление» при помощи средств радиоэлектронной борьбы (РЭБ). Уж как юрист, пусть бывший и несостоявшийся, Дмитрий Анатольевич должен хотя бы догадываться, что в мирное время такие действия против военных объектов чужого государства сродни объявлению войны. Хуже иное: компетентные службы, видимо, «забыли» проинформировать Верховного главнокомандующего, что в сфере РЭБ наше отставание поистине катастрофическое. Это регулярно признают военачальники, да и война с Грузией показала наглядно — в какой уж раз. Так что, кто там и кого подавит, вопрос риторический.

Отказом же от расформирования ракетной дивизии запугать вообще сложно: проблема эта чисто домашняя. Хотя, конечно, заокеанские и европейские приверженцы форсированного развертывания ПРО за такую риторику Медведеву только спасибо скажут: одним пропагандистским аргументом в их пользу больше. Но военные эксперты лишь пожмут плечами: продление жизни старых ракет никак не усиливает боеспособности России. К тому же несколько поздно вато вещать, что «ничего расформировывать не будем», если точка невозврата пройдена: один из полков дислоцированной в Козельске 28-й гвардейской ракетной дивизии (из состава 27-й гвардейской ракетной армии) уже расформирован весной 2008 года. И ракетные комплексы УР-100Н УТТХ, бывшие на его вооружении, сняты с боевого дежурства — обратно их уже не поставить.

Решение о «раскассировании» Козельской дивизии приняли в 2003 году по соображениям прагматическим: истек гарантийный срок эксплуатации ракетных комплексов.

И к 2008-му из 60 имевшихся на вооружении дивизии ракетных комплексов УР-100Н УТТХ (она же РС-18, по западной классификации — SS-19 mod.3 Stiletto) ликвидировали 14. РС-18 — двухступенчатая жидкотопливная межконтинентальная баллистическая ракета, разработанная свыше 30 лет назад. Точнее, модифицированная: это, в свою очередь, вариант баллистической ракеты УР-100Н разработки 1967-1973 годов. Ракета оснащена шестью ядерными боеголовками индивидуального наведения, максимальная дальность ее стрельбы порядка 10 000 км. Пуск МБР осуществляется из шахты, в шахте же ракета обычно и хранится — в специальном контейнере. Но хотя она находится в шахте в исправном состоянии, некоторыми компонентами топлива управляется непосредственно перед пуском, что усложняет и ее обслуживание, а эта подготовка внезапность пуска сводит, по сути, на нет. С 1984 года эта МБР уже не производится, постепенно снимаясь с вооружения с конца 1990-х. Так что формально ракеты свое выслужили. И в случае продления срока эксплуатации реальные гарантии мало кто решится давать: остается загадкой, как поведет себя агрессивное жидкое топливо, постепенно разъедающее баки, и безмерно устаревшая советская электроника, выпущенная три десятка лет назад. Но проблему непредсказуемости решили одним росчерком пера: истекающий гарантийный срок просто волонтаристски продлили на пятилетку, доведя его до 25 лет. Однако и при таком «оптимистическом» подходе изделию никак нельзя было находиться на боевом дежурстве дольше 2003 года!

Решение нашли и тут: без излишнего шума закупили на Украине 30 ракет СС-19, которые были развернуты там в 1984 году (под Первомайском и Хмельницким) и после распада СССР сняты с боевого дежурства. Выступая 2 октября 2003 года на совещании руководящего состава Вооруженных сил РФ, Владимир Путин вдруг заявил: «Россия располагает значительным запасом стратегических ракет наземного базирования. Речь идет о самых грозных ракетах — это УР-100Н УТТХ (СС-19). Речь идет о весьма серьезном потен-

циале, о десятках ракет». Главная изюминка, по словам президента, была в том, что «эти ракеты ни одного дня не стояли на боевом дежурстве, хранились в «сухом» виде, и, хотя произведены они не вчера и не сегодня, но в некотором смысле это новые изделия, срок их возможного использования очень значительный». Вот этими, «внезапно обнаружившимися» ракетами, и пообещали заменять действующие — «по мере завершения сроков эксплуатации». Дабы «планово, без рывков, но настойчиво и системно работать над созданием новых образцов вооружений XXI века». Тогдашний министр обороны Сергей Иванов оптимистически пояснил: таким образом Путин опроверг сведения о критической ситуации в российских стратегических ядерных силах. Вот только и президент, и министр «забыли» уточнить, что ракеты «обнаружились» не на российских складах, а куплены у Украины. Где они по крайней мере семь лет, с 1984 по 1991 годы, находились вовсе не на складах, а в шахтах — на боевом дежурстве. Может, после демонтажа боеголовок следующие 12 лет эти стратегические носители и хранились в тепличных условиях, а регламентное обслуживание было просто супер-идеальным, но ведь происходило все это в чужом государстве! Как довериться и проверить?! Тем паче, уж и электроника, и проводка за это время никак не могли стать современными — даже по мановению руки президента России. Так или иначе, но покупка ракет не отменила решения о расформировании Козельской дивизии: компетентные товарищи прекрасно понимали, что очередной гарантийный срок по-любому истечет в начале 2009 года.

Значит, речь вновь идет о продлении уже не раз продляемого срока гарантийной эксплуатации. Хотя это и чревато катастрофическими рисками. Затягивание века изделия, совсем не рассчитанного на столь длительную жизнь, — шаг отчаяния. Сергей Иванов проговорился по Фрейду, как раз опровергая «сведения о критической ситуации в российских стратегических ядерных силах»: количество носителей ядерных зарядов в РВСН стремительно уменьшается. Если в 2003 году РВСН имели на своем вооружении 627

ракетных комплексов, способных доставить к цели 2429 ядерных зарядов, в 2008 году было уже 415 таких комплексов, способных нести 1575 зарядов. За пять лет российский ядерный потенциал утратил 212 ракет-носителей, несмотря и на регулярные поступления в войска (если верить министрам обороны) комплексов «Тополь-М», и на пресловутую покупку ракет у Украины. Реальность не столь оптимистична: на замену снимаемым с вооружения устаревающим МБР фактически не приходит ничего. Ибо производство столь распиаренных «Тополей-М» на деле кустарное: выпуск четырех-шести ракет в год невозможно назвать серийным! А на большее Воткинский завод, где производят «Тополя», не в состоянии. Не исключено, что с такими темпами «переворужения» вскоре уже никакая ПРО американцам не понадобится: российский ядерный потенциал сам сгниет на корню. Выход же из катастрофической ситуации нашли сиюминутный: продлить срок службы отслужившему свое оружие росчерком пера...

НЕСЕРИЙНЫЙ УБИЙЦА: «ИСКАНДЕР» БЕЗРОГИЙ

Возможностью размещения оперативно-тактического ракетного комплекса (ОТРК) «Искандер» в Калининградской области Европу пугают давно. Но она почему-то не пугается. Тактико-технические данные комплексов «Искандер» («Искандер-М», «Искандер-К» и экспортный вариант — «Искандер-Э») весьма путаные. Официально, комплекс предназначен для поражения систем ПРО и ПВО, открыто стоящей на аэродромах авиатехники, командных пунктов, узлов связи. Декларированная дальность стрельбы — от 50 до 280 километров, боевая нагрузка 480 кг, пусковая установка может нести по две ракеты. Сообщалось и о нескольких типах боеголовок для «Искандера»: кассетные (с боевыми элементами осколочными, кумулятивными, самоприцеливающимися и объемно-детонирующего действия), осколочно-фугасная, фугасно-зажигательная и проникающая на большую глуби-

ну. Неофициально уточняют, что возможна и установка ядерной боевой части. Столь же неформально намекается: ракета может нести большую нагрузку — до 500 кг, и, главное, способна поражать цели на большей дальности, чем заявлено — на 300-400 и даже 500 км. Некоторые данные обнародовали, когда в мае 2007 года шумно пиарили испытание новой крылатой ракеты, которую планировали применять с пусковой установки «Искандера». Заявленные тактико-технические характеристики (ТТХ) уже той ракеты таковы: продолжительность полета — 24 минуты, средняя скорость — 230-260 метров в секунду. Выходит, изделие способно преодолеть 370 км с маршевой скоростью 828-936 км/час? Вполне обычные ТТХ, что тут такого и супернового?!

Ответ, возможно, крылся в реплике тогдашнего первого вице-премьера Сергея Иванова, в мае 2007 года лично прибывшего на полигон Капустин Яр посмотреть на пуск крылатой ракеты: «Я не буду называть цифру этой дальности. Она повышена. Она укладывается пока в те нормы, которые РФ взяла на себя. Но именно пока». В переводе с казенно-бюрократического это означало: испытана ракета, которая запросто может выйти за рамки Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД). Однако договор прецедентует США и России не только иметь и производить баллистические и крылатые ракеты наземного базирования дальностью от 500 до 5500 км, но и испытывать их. Получается, Сергей Борисович во всеуслышание признался, что Россия это соглашение де-факто нарушила?!

В ином случае, это изделие (если верить официальным данным) бессмысленно. Что сможет поразить низкоскоростная крылатая ракета — если она дотянет и ее не собьют по пути (крылатые ракеты чувствительны к воздействию средств ПВО) — в оперативной глубине до 500 км? Только стационарные объекты, которые, как правило, хорошо прикрыты ПВО. Поскольку на предельную дальность с «линии фронта» комплексы работать не будут (это самоубийственно), значит, полсотни-сотню километров уже можно вычестить: по реальному противнику они будут работать в 300-кило-

метровой полосе. Так что при оборонительных действиях на Европейском театре военных действий (ТВД) толку от них мало — в их пределах досягаемости окажутся лишь маневренные цели. Оружие первого удара? Но с такой дальностью это нелепо. Да и тут загвоздка: даже если эта крылатая ракета и чудо как хороша, на вооружении ее все одно нет, испытаны лишь первые опытные образцы. И до серийного производства еще годы и годы — в лучшем случае...

Но это крылатая ракета, а основа системы «Искандер» — твердотопливная одноступенчатая баллистическая ракета. Которая, как утверждается, активно маневрирует по труднопрогнозируемой траектории полета. Заявлено, что ракета может наводиться на цель как средствами космической разведки и спутниковой навигации, так и при помощи оптической системы: при подготовке к пуску в бортовую ЭВМ закладывается изображение местности в районе цели. Тоже не особая новация: этот метод выдачи полетного задания давно уже используется в американских крылатых ракетах. Декларируется, что комплекс способен поражать подвижную цель с погрешностью плюс-минус два метра. Но ведь чтобы поразить подвижную мишень в 200-300 км от стартовой площадки, через полчаса после пуска, ракету нужно наводить — из космоса или подсветкой лазерного луча. Но с наведением из космоса у нас, мягко скажем, проблематично. Последний же вариант могут обеспечить только группы спецназа, выброшенные в районе цели. Получается замкнутый круг: ракета вроде бы и маневренная, и самонаводящаяся, и высокоточная, но реально может быть применена лишь по стационарным целям. Само собой, экспортный вариант «Искандера» имеет еще более ограниченные возможности: его потенциальные ближневосточные покупатели средствами космической разведки и наведения не полагают по определению.

Может «Искандер» для российских вооруженных сил иметь большой радиус действия? В ноябре 2007 года тогдашний начальник ракетных войск и артиллерии генерал-полковник Владимир Зарицкий так и заявил: дальность

стрельбы «Искандера-М» может быть увеличена, «будет так, как потребует Родина». Но Валерий Кашин, начальник — главный конструктор Коломенского КБМ (где комплекс и разработан), в свое время осторожно пояснил: есть международные договора, и «у комплекса «Искандер» такой радиус действия, который определен этими договорами». К чему тогда было огород городить?

Тем паче, военная необходимость размещения «Искандера» (в любой комплектации) именно в Калининградском полуэксклаве не просматривается и в микроскоп. До чешского района ПРО не дотягивает хоть так, хоть этак, до польского, если и долетает, то, по сути, на пределе. Да и 20-30 минут подлетного времени — это не так уж и шустро. Не говоря уже о том, что сценарий применения ракет пока проглядывается лишь один: первый и упреждающий удар по американским объектам ПРО в Восточной Европе, синхронно с запуском МБР — Третья мировая, короче...

Но все это от лукавого: комплекс «Искандер» — тактическое оружие для обычной войны и прифронтовой полосы, а не для решения задач стратегических. На Калининградском же пятачке поманеврировать ему вообще не дадут, быстро уничтожив. Так к чему тащить комплексы туда, если для решения озвученных задач пока достаточно средств, уже имеющихся на кораблях Балтийского флота: ракеты морского базирования ни под какие пороговые ограничения не подпадают.

Держать там меньше бригады «Искандеров» бессмысленно (их и пообещали развернуть на базе 152-й отдельной ракетной бригады). Ракетная бригада — штука весьма громоздкая: в теории по штатам в ней три дивизиона трехбатареинного состава каждый, в каждой батарее по три ракетных комплекса. Выходит, 27 комплексов — 54 ракеты на самоходных пусковых установках (СПУ). По другим же данным, бригады «Искандеров» планируют сделать более компактными: три дивизиона, но не по три, а по две батареи, и в каждой не по три, а лишь по две СПУ. Всего в такой бригаде 12 комплексов — 24 ракеты на СПУ.

Только ведь это далеко не все — помимо СПУ, еще целый парк техники: в состав каждого комплекса входят транспортно-заряжающая машина (несет две ракеты), командно-штабная машина, машина регламента и технического обслуживания, пункт подготовки информации, машина жизнеобеспечения. Да еще комплект арсенального оборудования и учебно-тренировочные средства. Ах, да, еще топопривязчики — не на ГЛОНАСС же, в самом деле, полагаться, когда речь идет о навигации.

Каждый такой комплекс — пять-шесть машин, если не больше, бригада — уже свыше 160 единиц громоздкой техники. Или свыше 70 — в зависимости от штатного расписания. И ведь помимо этого должна быть создана полноценная инфраструктура тылового обеспечения и боевого снабжения, поскольку в военное время анклав не очень-то и поснабжаешь, и на складах Калининградского особого района боекомплект должен быть много больше «носимого запаса». А всей этой махине необходимо обеспечить прикрытие — как с воздуха, так и на земле, поскольку это одна из основных мишеней для потенциальных «потребителей» ее продукции. Так что группировку в Калининградском особом районе придется основательно усиливать. Но что это изменит на том пятачке, где ракетчики не смогут ни развернуться незаметно и оперативно для залпа, ни сманеврировать и уйти от огня противника?

Однако в Минобороны уже выдали обещание перевооружить «Искандерами» на западном направлении аж пять ракетных бригад. О 152-й бригаде см. выше, 26-я бригада, что дислоцирована в Луге, видимо, должна будет держать под прицелом Эстонию (а заодно и Псков). А вот оставшиеся — в Шуе и Курске (поскольку иных ракетных бригад, для переоснащения на этом направлении не существует) — будут, видимо, с тех позиций обстреливать Кимры, Вышний Волочек, Торжок, Гомель, Конотоп и Сумы?!

Не менее регулярно анонсируются и планы размещения «Искандеров» на Северном Кавказе. Хотя развертывание там этого средства просто бессмысленно: что он смо-

жет обстрелять с имеющихся позиций, горных козлов на вершинах? Серьезных целей в Закавказье этим комплексом не достать — они вне пределов его досягаемости, разве за-тащить «Искандеры» прямо на эти самые вершины на границе — с помощью ишаков и мулов...

Единственно, где «Искандерам» место с военной точки зрения — Дальний Восток. Именно развернутые близ границ с Китаем бригады могут послужить одним из сдерживающих факторов: серьезных целей в пределах 300-километровой полосы у них там будет более чем достаточно. Мало кто ныне вспоминает, что изначально переоснащение войск «Искандерами» планировалось начать как раз с бригад Дальневосточного и Сибирского военных округов. О чем, в частности, в 2005 году говорил тот же Сергей Иванов. Много лет Минобороны клятвенно обещает перевооружить «Искандерами» две ракетные бригады, 103-ю и 107-ю. Вот только «Искандеров» близ границ с Китаем нет и по сей день. А вся интрига вянет на корню, когда узнаешь, что серийного производства «Искандеров» все еще нет.

Пошел уже второй десяток лет, как пиарят «Искандер»: можно сбиться со счета, пытаюсь вспомнить, сколько раз сообщалось то о завершении испытаний комплекса, то о грядущем принятии его на вооружение и начале серийного производства. Впервые «Искандер» продемонстрировали в августе 1999 года на аэрокосмическом салоне МАКС в подмосковном Жуковском, спустя год разработчики комплекса обрадовали публику: государственные испытания практически завершены, уже в декабре 2000 года «Искандер» будет на вооружении. Тогда нам оптимистически вещали, что до полного завершения испытаний осталось произвести всего ничего, четыре-пять пусков — до конца года, мол, управимся, не за горами и серийное производство. Только на экспорт пообещали выдавать ежегодно 700-1000 комплексов! В апреле 2001 года столь же оптимистично уведомят, что программа испытаний выполнена на 50% — та самая программа, которую якобы полностью завершили еще за 8 месяцев до того! В конце января 2002 года новая оптимистиче-

ская весть: госиспытания завершатся-таки в 2002 году, программа испытательных пусков выполнена на... 40%. Это уже напоминало фарс: сначала мы узнали, что испытания полностью завершены, а через год, оказывается, завершены лишь наполовину, еще годик спустя — «Искандер» еще испытывать и испытывать!

В феврале 2003 года Минобороны уведомил, что ОТРК «Искандер» госиспытания успешно завершил и в ближайшее время будет принят на вооружение. Но в марте того же года тогдашний первый заместитель главного конструктора коломенского КБМ Кашин опроверг утверждения, что испытания закончат в 2003 году. В конце августа 2004 года министр обороны Сергей Иванов и начальник Генштаба Юрий Балуевский перед телекамерами доложили президенту Путину: ура, испытания «Искандера» завершены, в 2005 году начнем его серийное производство, и к концу года «у нас будет целая бригада, вооруженная этим комплексом». Успешно «завершать испытания» продолжают и далее, а в июле 2006 года Сергей Иванов пообещал оснастить «Искандерами» уже пять ракетных бригад. Все, как водится, завершилось пшиком: не прошло и трех месяцев, как тот же Сергей Иванов вместо бригады обещает всего лишь ...две пусковые установки! Сюжет попытался подправить тогдашний начальник вооружения Вооруженных сил — заместитель Министра обороны генерал армии Алексей Московский: госиспытания комплекса завершены (опять!), в ближайшее время будут подготовлены документы для его принятия на вооружение. Интересно, сколько можно завершать уже многократно завершенные испытания, рапорт о завершении которых был выдан Верховному главнокомандующему в прямом эфире?! И что это за документы, которые никак не могли оформить — платежки о переводе средств на счета в оффшорах?

Вот так и продолжается: завершили, завершаем, приняли, примем... По моим подсчетам, лишь с 1999 по 2007 годы о завершении, завершающих этапах и прочих успешных испытаниях разработчики и высокопоставленные чиновники военного ведомства рапортовали не менее 20 раз. Свыше

20 раз за эти же годы обещалось, что изделие вот-вот будет в войсках, еще более 10 раз сообщали, что на выходе уже то ли один, то ли три полноценных дивизиона, что «у нас первая бригада оснащена этими комплексами» (Сергей Иванов, «Первый канал», 30 мая 2007 г.), что таких бригад вот-вот будет пять... Желающие могут самостоятельно заняться подсчетами этих обещаний и рапортов.

А что в сухом остатке? Учебный дивизион, созданный на базе 60-го Учебного центра боевого применения войск в Капустинском Яру — две батареи по два комплекса в каждой, четыре установки! И, если верить речам тогдашнего главкома Сухопутных войск генерал-полковника Александра Постникова, лишь в июле 2010 года в войска поступил первый комплекс «Искандера» — в 26-ю ракетную бригаду в Луге. Спустя год торжественно объявлено о завершении ее оснащения 12 установками. И все?

Нет и данных, что в комплекте собственно с ракетами налажено производство парка — собственно СПУ, машин транспортно-заряжающей и командно-штабной, подвижного пункта подготовки информации — и прочая, прочая, прочая. Где они?

Скандалы сопутствовали «Искандеру» изначально. Еще в августе 1999 года тогдашний начальник вооружения Вооруженных сил РФ генерал-полковник Анатолий Ситнов, обнаружив установку на выставочной площадке авиакосмического салона МАКС в Жуковском, учинил разнос. Согласно апокрифу, главного армейского вооруженца тогда возмутило выставление сверхсекретного образца. Потому, мол, машину накрыли брезентом и тихо увезли. Но существует и более приземленная версия: генерала взбесило, что под видом якобы уже полностью готового и прошедшего госиспытания изделия — чуть ли уже не принятого на вооружение, разработчики выставили сырой и недовершенный опытный образец! На время воцарилась тишина и об «Искандерах» никто даже не заикался. А спустя год генерала Ситнова уволили. В коридорах Арбатского военного округа тогда вполголоса поговаривали, что его отставку пролоб-

бирова́ли производители военной продукции: генерал вроде бы не устраивал их тем, что отказывался принимать на вооружение сырые и небоеспособные разработки, впариваемые под видом новейших — в том числе и пресловутый «Искандер».

Продавливание комплекса пошло много легче, когда «ушли» еще и маршала Игоря Сергеева, а кресло министра обороны занял Сергей Иванов, поставивший главным вооруженцем генерала Алексея Московского. Генерал Московский имел репутацию человека, «чрезмерно связанного с промышленниками» и «слишком коммерческого». Злые языки даже клеветали, что именно в связи с этим генералу в свое время пришлось с треском покинуть должность первого заместителя начальника вооружения Вооруженных сил. Впрочем, он затем неплохо пристроился в Совете безопасности РФ, вернувшись в Минобороны уже вместе с Сергеем Ивановым. Вот при Иванове и генерале Московском «Искандер» пиарили и лоббировали со страшной силой, непрестанно вещая, что все на мази и комплекс вот-вот пойдет в войска. Решающим для лоббистов, судя по всему, стал год 2004-й: с поста начальника Генштаба был снят Анатолий Квашнин. Последний, при всех своих недостатках, имел немалое достоинство — не значился в числе поклонников «Искандера».

Отечественные СМИ пестрили тогда красочными эпитетами: «сбить ракету практически невозможно», «высокоточный комплекс», «вобрал в себя лучшие научно-технические и конструкторские достижения», «оружие совершенно нового поколения», «впервые в мире», «способен решать все боевые задачи», «практически неуязвим для обычных средств поражения», «практически невозможно засечь», «в пять-восемь раз превосходит лучшие зарубежные аналоги», «навел жути на НАТО», «преодолеет любую ПРО», «Царь ракет», «лучший в мире», «Искандер» стреляет первым»...

Почему тогда при, казалось бы, столь выдающихся тактико-технических данных, сами армейцы к идее принятия «Искандера» на вооружение относились без восторга? Раз-

гадка, возможно, кроется в осторожных репликах генерала Зарицкого. В марте 2005-го он похвалил «Искандер»: тот, мол, «способен взаимодействовать с космическими средствами разведки, беспилотными летательными аппаратами, а значит, работать по целям в реальном масштабе времени». Но тут же заметил про эти самые «средства», что их у нас фактически нет: «Примерно то же можно сказать и об отдельных элементах, составляющих системы разведки, управления огнем. К большому сожалению, их количество еще не отвечает масштабу тех задач, которые стоят перед нашим родом войск. Хотя на этом направлении ведется активная работа...» В переводе на нормальный язык сие означало: ракету наводить на цель нечем! Так ведь и ныне со спутниковым наведением совсем плохо, беспилотников реально нет вообще, а грузинская кампания в очередной раз показала, сколь фатально обстоит дело с воздушной разведкой. Правда, в рекламных проспектах радостно сообщается: «Определять цели для ракетного комплекса можно не только при помощи спутника-шпиона или самолета — это может сделать обычная разведгруппа, или даже один солдат». Да уж, ноу хау! Комплекс, точность попадания которого зависит «всего лишь» от успешности действий заброшенной в тыл противника группы спецназа, которая еще должна найти объект и выйти к нему, а затем и навести на цель ракету — писк сезона. Только не осени 2012-го или весны 2013 года, а, скажем, лета 1943-го... И можно понять скептицизм военных: какой прок от новейшей ракеты, если все делается по-старинке?

Кстати, называть «Искандер» совсем уж новейшим средством вообще некорректно — эксперты прекрасно знают, что по сути это на все 100% еще советская разработка. Во всяком случае, практически все «суперновации», о которых с таким придыханием твердят пиарщики, реализованы, испытаны, проверены и использованы еще в системах «Точка» (разработка 1968-1973 гг.), «Точка-У» (1989 г.) и «Ока» (1976-1983 гг.). Мои собеседники-артиллеристы утверждали, что разработка «Искандера» велась давно, параллель-

но с «Окой». А когда «Ока», согласно договору о РСМД, была уничтожена и проект «Ока-У» заморожен, полученные разработки решили использовать иначе. Примерно в 1988 году заказчик (МО СССР) предложил доработать комплекс «Ока-У», уменьшив его дальность. По одной из версий, проект изначально именовался «Тендер», затем его слили с «Искандером» в единый. Классика жанра: соедини проекты, внеси лакировочные изменения и подай как совершенно новый образец. По утверждению моего собеседника, работавшего ранее в Главном ракетно-артиллерийском управлении (ГРАУ) Минобороны, за постсоветское время в артиллерии не сделано никаких реально новых разработок — ни в ствольной, ни в ракетной. И выдаваемое за новое — разработки советского времени, тоже устаревшие. Генерал вспомнил, как во второй половине 1980-х годов одно из управлений Генштаба провело проверку множества артиллерийских КБ и НИИ, выяснив: за предыдущие 20 лет, то есть с середины 1960-х годов, там не создали ничего нового...

Может, не все так грустно. Только не обнадеживают разговорки военачальников. Тот же генерал Зарицкий выдал в другом интервью про «Искандер»: «Были, правда, отдельные проблемы в системе управления... Потребуется еще некоторое время для шлифовки всех систем... комплекс еще будет дорабатываться, будут совершенствоваться эксплуатационные вопросы».

— Если отвечающий за принятие комплекса на вооружение генерал-полковник вслух говорит об «отдельных проблемах», да еще и «в системе управления», — развел руками бывалый артиллерист, — в переводе на нормальный язык это означает только одно: изделие небоеспособно, ракета не всегда летит так, как надо, и туда, куда ее направляют. Эксплуатационные вопросы? На нашем языке это означает, что подготовка к запуску смертельно опасна для самих ракетчиков. Считай, — вздохнул собеседник, — что начальник артиллерии открыто выразился: лежала бы себе эта ракета подальше от нас, и было бы чудесно.

А уж то, что серийное производства распиаренного комплекса наладить не могут, вообще не удивляет. Не зря

же генерал Анатолий Ситнов, экс-начальник вооружений, последние несколько лет твердит: «Мы не можем перейти от выпуска отдельных образцов к серийному производству вооружения и техники». Потому как общий системный кризис ВПК: сколь прекрасное изделие ни создавали бы в НИИ и КБ, серийный выпуск их почти невозможен.

Ракеты для «Искандера» должен делать Воткинский завод (Удмуртия). Только вот способен ли он справиться с таким заказом? Никаких сведений о наличии реального заказа на «Искандеры» нет. А завод и без них загружен — там ваяют баллистические ракеты для комплекса «Тополь М». Там же запланировано разместить и заказ на печально знаменитые ракеты морского базирования «Булава» — тех самых, которые то не взлетают, то взлетают, но не летят, или летят, но не так и не туда. Вот только из открытых источников известно, что Воткинский завод не может выдавать больше четырех-шести «тополей» в год, а тут еще и «Булава». Какие уж там некогда прогнозируемые 700-1000 «Искандеров» лишь на экспорт ежегодно?! Директор ФГУП «Воткинский завод» Виктор Толмачев как-то сказал: во всех бедах виноваты сами военные, потому что заказ по ракетам «выдается на уровне, который не обеспечивает загрузку основных технологических мощностей». Но при чем тут загрузка с военными впридачу, если, как сам директор и признает, производство не может обеспечить должного качества продукции?! Производственник, правда, кивает на смежников: у них, мол, «износ основного технологического оборудования превышает допустимые нормы». Только ведь и у самих воткинцев с этим не лучше. Не говоря уже о том, что за последние годы и разработчики, и производственники стремительно растеряли остатки наиболее квалифицированных кадров (но это уже отдельная история).

Получается, под крики о «чудо-оружии» шло циничное продавливание сырого изделия? Потому что это чины, ордена, премии и, главное, госзаказ, авансы и кредиты под серийное производство — совсем другие деньги. Выдаиваемые под фантом или одноразовые изделия ручной сборки, которые невозможно запустить в серию.

МИФЫ ГЛОНАСС

Колеса летом 2010 года по стране, тогда еще премьер Владимир Путин неустанно говорил о самом важном. Наряду с охватившими страну лесными пожарами, жуткой засухой и скачком цен на продовольствие таким же важным оказалась и Глобальная навигационная спутниковая система — ГЛОНАСС. Новостные сводки буквально пестрели этой аббревиатурой: вот Путин допрашивает про ГЛОНАСС вице-премьера Сергея Иванова, вот он уговаривает израильского вице-премьера и министра обороны Эхуда Барака разрешить России разместить в Израиле дальномерную лазерную станцию системы ГЛОНАСС.

Премьер говорил о ГЛОНАСС на церемонии открытия российского участка нефтепровода Россия — Китай и, как заправский коммивояжер, пиарил его во время своего автопробега по трассе Чита — Хабаровск. В августе того же 2010 года Путин провел в Рязани масштабное совещание по вопросу использования ГЛОНАСС. Лишь за первые девять месяцев того года на сайте председателя правительства было выложено не менее 45 ссылок на его ГЛОНАСС-списчи! Полное ощущение, что на наших глазах рождалась очередная национальная идея, хотя это всего лишь навигационная система, пусть и спутниковая.

Кстати, такое предположение охотно подтвердил мне известный военный эксперт Александр Шаравин, директор Института политического и военного анализа: «Столь большое внимание уделяют ГЛОНАСС не только потому, что она имеет огромное значение для обороны и экономики страны. Это ведь еще и хороший пиар-проект: как же, высокие технологии...» (Александр Шаравин — профессиональный военный картограф, полковник запаса, закончил высшее военное командное училище и военную академию, доктор технических наук, действительный член Академии военных наук.)

Со своей стороны рискну предположить, что, помимо пиара, тут еще пахнет большими бюджетными деньгами.

ГЛОНАСС родилась в недрах советской «оборонки» как чисто военный проект: это был запоздалый ответ Министерства обороны СССР на американскую Global Positioning System (GPS) — систему глобального позиционирования. Американская задумка, как затем и наша, изначально была весьма далека от гражданских нужд. Упрощенно говоря, первоначально спутниковую навигацию стали развивать, чтобы облегчить стратегическим ядерным силам нанесение точного удара. Для этого и нужна была новая система определения координат. Ядерная триада — межконтинентальные баллистические ракеты наземного базирования, атомные субмарины и стратегическая авиация — вот первые и основные потребители спутниковой навигации. За ними в очередь встали «обычные» боевые корабли, сухопутные войска, тактическая авиация.

Первый спутник GPS американские военные опробовали в космосе в 1974 году, с 1978 года запуски стали системными. С 1993 года это полноценная система даже не навигации — вооружения. При помощи GPS стала возможна практически точечная наводка ракет и других управляемых боеприпасов, в том числе нанесение ударов по объектам подвижным. Чрезвычайно высокую эффективность GPS доказала, например, в 1999 году в Югославии и в 2003 году в Ираке. «В 2003 году у американцев были целые соединения, которые пользовались GPS, действуя уже по картам не топографическим, а цифровым, оперируя с трехмерными картами, пространственными 3D-моделями», — пояснял Александр Шаравин. Как это бывает с иными военными технологиями, из армейской сферы спутниковая навигация ворвалась в гражданский сектор, сделав проект GPS коммерчески прибыльным. Впрочем, это видно даже по магазинным витринам с навигаторами.

Но это «у них». У нас все иначе: мы, начав догонять американцев, двинулись, как водится, своей тропой: военный сектор не получил никакого сопряжения с реальной экономикой. Построение глобальной навигации Советский Союз начал 28 лет назад, выведя в октябре 1982 года в космос первый аппарат этой системы. Как таковую ГЛОНАСС офи-

циально приняли в эксплуатацию в 1993 году, когда создали орбитальную группировку из 12 спутников. Еще через пару-тройку лет количество спутников ГЛОНАСС довели до 24-х, и, по словам Александра Шаравина, «можно было говорить, что система функционирует». Правда, полноценной ее назвать сложно: долговечность российских спутников оказалась невелика, а с качественными приемниками ГЛОНАСС проблем полно и ныне.

«Денег на содержание группировки в середине 1990-х годов вдруг не оказалось, — пояснял Шаравин. — Да и производственные мощности космической отрасли с задачей уже не справлялись, так что через пять-шесть лет система уже реально не функционировала». В 2001 году на орбите осталось всего шесть спутников ГЛОНАСС, хотя для полноценной работы нужно не менее 24 спутников.

«К началу нынешнего века введенная в эксплуатацию в 1995 году полная спутниковая группировка ГЛОНАСС полностью деградировала, — говорит директор Центра анализа стратегий и технологий Руслан Пухов. — В 2000 — 2001 годах в ней иногда оставалось только 6-8 исправных космических аппаратов. Естественно, в таком виде система была совершенно бесполезна для заказчика и потребителей».

Рассказывая в марте 2008 года о планах «глонассизации» всей страны, тогда еще первый вице-премьер Сергей Иванов тоже напомнил, что достаточная для работы в глобальном масштабе космическая группировка у нас уже была. Правда, «кроме спутников, ничего не было. И все это благополучно почило в бозе». Успешное применение ГЛОНАСС официально зафиксировано лишь однажды: в июне 1999 года российские десантники совершили бросок из Боснии в Приштину, используя возможности ГЛОНАСС. А вот в чеченских кампаниях, первой и второй, равно как в дагестанской и в Южной Осетии, российские войска воевали без ГЛОНАСС, хотя позарез нуждались в системе высокоточного определения координат. Впрочем, к тому времени в бытовой спутниковой навигации нуждались и потребители гражданские, которые выкрутились, попросту подсев на уже действующую и эффективную GPS.

Но наших военных «пересадить» на заокеанскую GPS нельзя даже чисто технически. В GPS два сегмента: гражданский и военный, но оба этих сегмента управляются из Пентагона. Приемники GPS военного образца способны принимать дополнительные спутниковые сигналы, не улавливаемые бытовыми навигаторами. Такие системы в открытый доступ, конечно, не поступают. Опять же, американские военные через центр управления GPS могут включить режим «селективного доступа»: либо отключить гражданский сегмент GPS на всей планете или в каком-то районе. В «мягком» режиме селекции гражданский сектор не вырубается, но снижается качество сигнала, делающее невозможным военное применение бытового приемника GPS.

Ошейник для Кони

Как известно, ГЛОНАСС много лет курировал Сергей Иванов (сначала как министр обороны, затем — как вице-премьер, надзирающий за ВПК), сгоряча пообещавший развернуть минимально необходимую группировку из 18 спутников еще к 2005 году. Для глобальной системы 18 аппаратов было явно недостаточно, но они хотя бы в теории могли охватить почти всю территорию России. Потом спохватились, отложив развертывание до 2007 года.

Пришел 2007-й. Сергей Иванов вник в тему и занялся прожектом уже вплотную. В конце того же года Сергей Борисович продемонстрировал Владимиру Владимировичу первый отечественный навигатор — GLOSPACE SGK-70, который, как анонсировали новинку, работает со всеми спутниковыми навигационными системами — российской ГЛОНАСС, американской GPS и европейской Galileo.

Путин, рядом с которым был любимый лабрадор Кони, поинтересовался, нельзя ли обеспечить собаку ошейником с навигацией, «чтобы Кони далеко не убежала». Иванов пообещал сделать ГЛОНАСС-ошейник к лету 2008 года. А заодно оснастить такими приемниками армию — к тому же сроку, да еще и наладить массовый выпуск бытовых навигаторов. Развертывание орбитальной группировки тоже пе-

ренесли на 2008 год. 27 декабря 2007-го в продажу с помпой выбросили первую якобы серийную партию пресловутого первенца-навигатора.

До сих пор под вопросом, существовала ли эта товарная партия вообще в природе, и если да, то кто умудрился смести ее оттуда за какие-то 20 минут — и по совершенно фантастическим ценам. Очень сильно жаждавшие сумели-таки добыть это чудо техники в 2008 году, но какое разочарование ждало их! Вскрытие (в прямом смысле) показало, что отечественного в этом «первом российском» навигаторе всего ничего. Как потом написал военный эксперт Сергей Мосиенко, «уникальность» разработки состоит в том, что «российским жгутом был соединен типовой корейский автонавигатор с украинским ГЛОНАСС/GPS-приемником». Монитор — тоже корейский, а в России сделаны (кроме жгута) плата и антенна приемника. Это никак не тянуло на анонсированный вице-премьером прорыв. В лучшем случае, на соучастие в отверточной сборке. «Счастливые» обладатели первенца жаловались в форумах на то, что навигаторы часто вообще не видят спутников и даже в идеальных условиях программное обеспечение дает сбой, приборы зависают...

Ошейник для путинской Кони оказался под угрозой, и грянул гром: Сергей Иванов заявил о срыве программы ГЛОНАСС. После положенной паузы подал голос глава «Роскосмоса» генерал-полковник Анатолий Перминов: российская спутниковая система заработает в глобальном масштабе позже запланированного срока — в 2010 году. Но в мае 2008 года Сергей Иванов на заседании Военно-промышленной комиссии признал, что все обстоит еще хуже, поскольку «отечественная электронная компонентная база и наземная аппаратура потребителей, создаваемая на ее основе, не удовлетворяют современным требованиям». Так что ни о какой конкуренции российских навигаторов с зарубежными аналогами не может быть и речи. С приемниками для военных, насколько можно было судить по открытым источникам, дела обстояли так же плохо: увесистые, угловатые, тяжеловесные «кирпичи» лишь показывали на выставках, не более того.

Затем пошла разногласица относительно состава орбитальной группировки: сначала утверждали, что достаточно и 18 спутников. Но, как внятно разъясняли многие эксперты, при 18 спутниках ГЛОНАСС будет доступна только самолетам и кораблям в открытом море. Так что, считают спецы, в группировке должно быть не меньше 32 аппаратов: 24 действующих и 8-12 запасных — при низкой живучести наших спутников без такого резерва не обойтись.

Навигатор-невидимка

Но самое болезненное место — производство чипов. Как не раз сообщалось, у наших электронщиков есть лишь опыт проектирования чипов с технологией 0,18 — 0,13 мкм, которые не могут обеспечить высоких точностных характеристик. А ГЛОНАСС-чип по технологии 0,09 мкм вообще невозможно изготовить ни на одном предприятии России. И без прорыва в этой сфере говорить просто не о чем. Один из военных экспертов подсчитал, что цена вопроса — два-три миллиарда долларов, которые надо затратить на покупку фабрик, способных работать по технологии 0,09 микрон.

Но кто будет добровольно вкладывать деньги в разработку и производство чипов для приемников, если сформировать полноценную и работоспособную орбитальную группировку ГЛОНАСС не могут по сей день? Остается один путь: принудилровка. В сфере высоких технологий в нашей стране к успеху это привело лишь однажды — когда под кураторством Берии делали атомную бомбу. Но Сергей Борисович — не Лаврентий Павлович, да и условия иные. Впрочем, ГЛОНАСС-ошейник для путинской собачки он все же презентовал, хотя и с опозданием. Носит ли Кони этот кирпич, неизвестно. Да и стоит ли доверять точности того ошейника?

Тут нам не обойтись без теоретических сравнений ГЛОНАСС с GPS по точности и эффективности. Теоретических потому, что GPS действует реально и всепланетарно, а потребителей ГЛОНАСС — не в военной форме — отыскать можно лишь виртуально. Как, собственно, и сами навигаторы. Осенью 2010 года, готовя первый материал о ГЛОНАСС, обошел или обзвонил практически все ведущие магазины столицы,

торгующие навигаторами, но осязать отечественный приемник ГЛОНАСС так и не удалось, на прилавках и в витринах их не было. Продавцы недоуменно пожимали плечами: «Зачем вам это?!» Поинтересовался у знакомых офицеров, есть ли у них навигаторы на службе: «А как же! Только не отечественные ГЛОНАСС — с ними в лесу делать нечего, а китайские GPS, которые мы сами за свои деньги и купили...»

Надежность, долговечность и жизнеспособность аппаратов ГЛОНАСС ниже GPS в разы. Если штатная продолжительность жизни американского спутника 10 лет, нашего — 2-3 года. Директор Центра анализа стратегий и технологий Руслан Пухов отмечает, что «использующиеся сейчас модернизированные спутники ГЛОНАСС-М, которые должны были заменить ненадежные навигационные спутники первого поколения, тоже не полностью нас удовлетворяют. Их надежность, особенно у первых образцов, оказалась меньшей, чем было заявлено разработчиком. В результате развертывание полностью работоспособной спутниковой группировки штатной численности пришлось перенести на более поздний срок».

На холмах Грузии

Во время войны с Грузией самым большим открытием для российских военачальников стало навигационное: «вдруг» выяснилось, что в XXI веке без средств спутниковой навигации невозможно успешно воевать даже с заведомо слабым противником. А ведь буквально за несколько месяцев до той кампании генералы надували щеки, твердя, что с ГЛОНАСС у нас полный порядок. Так, из интервью, данного в мае 2008 года тогдашним командующим войсками Северо-Кавказского военного округа (СКВО) генералом армии Александром Барановым, следовало, что вверенный ему округ вовсю пользуется спутниковой навигацией: «Кроме бронетехники и автомобилей мы получаем и новую навигационную аппаратуру, позволяющую определять координаты с помощью космической навигационной системы ГЛОНАСС».

Кстати, когда 17 октября 2008 года вице-премьер Сергей Иванов вручал Владимиру Путину пресловутый ошей-

ник ГЛОНАСС для его собачки, то обмолвился: для Министерства обороны России было закуплено 15 тысяч таких же приемников — для людей и боевой техники. Думаете, это было уже после войны? Наивно полагать, что 15 тысяч приемников ГЛОНАСС чохом произвели и моментально отгрузили в войска всего за два послевоенных месяца. «Сколько такой аппаратуры было тогда в армии, да и была ли она тогда вообще, нам, конечно же, никогда не скажут», — улыбается Александр Шаравин.

Впрочем, исходя из названных вице-премьером цифр, можно прикинуть, что теоретически к началу боевых действий имелось 10-11 тысяч таких приборов. Разумеется, мне неизвестно, сколько из этого количества навигаторов имелось в СКВО вообще, в 58-й армии в частности и, главное, конкретно в действующих частях. Похоже, что ни одного...

Ни один из военных экспертов не сомневается, что будь в 58-й армии современные средства навигации, ее части в августе 2008 года понесли бы куда меньшие потери. Но, как всегда, пришлось воевать вслепую. В подавляющем большинстве случаев управление и корректировка огнем велась с помощью оптики середины прошлого века. И вместо ГЛОНАСС наши военные накручивали на рукава повязки из бинтов — чтобы опознать своих. Лишенные возможности точного позиционирования, российские подразделения действовали наугад, попадая в засады, накрывая друг друга «дружественным огнем».

Отсутствие в войсках реально действующей системы ГЛОНАСС сделало невозможным и применение ряда высокоточных боеприпасов. Скажем, распиаренный ракетный комплекс «Искандер» максимальную точность обретает, если верить открытым источникам, лишь при использовании сигналов спутниковых навигационных систем. Насколько известно, в августе 2008 года грузинскую базу близ Гори пытались уничтожить ракетными ударами «Искандеров». Так вот, один «Искандер» улетел мимо цели куда-то в поля, другой — поразил жилые кварталы, промазав мимо базы на сотни метров, поскольку наводить его пришлось без использования спутниковой навигации. (Мобильные ракет-

ные комплексы «Тополь» тоже разрабатывались с опорой на ГЛОНАСС. Но, как сказал в одном из интервью бывший начальник Главного штаба Ракетных войск стратегического назначения Виктор Есин, когда первые «Тополя» ставили на вооружение, от спутниковой системы пришлось отказаться в связи с ее недееспособностью.)

Словом, во время грузинской войны толку от ГЛОНАСС и вообще от военного космоса оказалось немного: информация со спутников поступала не напрямую в войска, а в центры управления, находящиеся за тысячи километров от поля боя. Откуда и направлялась потребителю по традиционным линиям связи — с задержкой на многие часы, а то и сутки. Иные из наших офицеров пытались воспользоваться GPS, прикупив на свои кровные бытовые навигационные приемники. Но тщетно: как говорилось выше, Пентагон внес «поправки» в гражданский сегмент транслируемых на этот район сигналов. Зато у противника система позиционирования и наведения на базе GPS работала блестяще: грузинские армейские навигационные приемники сигнал с американских спутниковых систем принимали без искажений. Потому наши солдаты стремились заполучить трофейные приемники GPS, благо, что в грузинской армии они были у каждого командира взвода.

Впрочем, если бы в наших войсках приборы ГЛОНАСС и были в избытке, вряд ли это что-то изменило бы. Неоднократно заявлялось, что система дееспособна, когда в орбитальной группировке ГЛОНАСС как минимум 18 спутников, а в зоне видимости прибора — не менее четырех. Но, по данным на 27 августа 2008 года (то есть, сразу после завершения боевых действий против Грузии), орбитальная группировка ГЛОНАСС состояла лишь из 16 спутников, из которых официально работало 12.

Именно по итогам той войны в конце августа 2008 года премьер Владимир Путин и подписал постановление правительства «Об оснащении транспортных, технических средств и систем аппаратурой спутниковой навигации ГЛОНАСС или ГЛОНАСС/GPS». Согласно документу, аппаратура спутниковой навигации ГЛОНАСС или ГЛОНАСС/GPS долж-

на была устанавливаться чуть ли не везде: на ракетах-носителях, разгонных блоках, космических аппаратах, всех воздушных, морских и речных судах, автомобилях и железнодорожных транспортных средствах, которые используются для перевозки пассажиров, специальных и опасных грузов. Этой же навигацией должны были оснащаться приборы и оборудование, используемые при проведении геодезических и кадастровых работ, средства синхронизации времени. И, главное, аппаратура спутниковой навигации ГЛОНАСС или ГЛОНАСС/GPS в обязательном порядке должна была быть встроена в технические средства и системы, образцы вооружения, военную, специальную и транспортную технику не только вооруженных сил, но всех военизированных формирований и органов. В общем, даешь глонассизацию всей страны!

Устойчиво принимается... — где?!

Прошло время, и в феврале 2010 года вице-премьер Сергей Иванов, в очередной раз отчитываясь за ГЛОНАСС, доложил Путину, что Минобороны «около десятков тысяч приемников поставило на технику, это уже работает». Да и на орбите официально крутилось тогда уже 26 спутников ГЛОНАСС. Только, несмотря на это, в районе, например, грузинского города Гори вы вряд ли сможете ловить устойчивый сигнал ГЛОНАСС долее, чем два часа в сутки, — с учетом реального рельефа местности и угла ее наклона.

У меня не было случая поэкспериментировать в Гори с приемником ГЛОНАСС лично. Но такую теоретическую возможность предоставила система расчета зон видимости сайта Информационно-аналитического центра координатно-временного и навигационного обеспечения ЦНИИмаш (ныне название короче — Информационно-аналитический центр ЦНИИмаш). Вводим в предложенную форму широту, долготу, угол места — и получаем результат. Так вот, при минимальном угле места в 35 градусов — а в тех местах есть углы и куда круче — сигнал ГЛОНАСС там ловится 7 часов 41 минуту в сутки. Так что на 16 часов 19 минут в сутки про

ГЛОНАСС там можно забыть. И это еще идеальные условия, есть местность и покруче — где сигнал ГЛОНАСС ловится лишь 1 час 45 минут в сутки. «Эффективность» сигнала ГЛОНАСС в Цхинвали (или, например, в районе Джавы) та же — как по всей Южной Осетии. И, кстати говоря, территория Грузии охвачена ГЛОНАСС не лучше: в одних местах уверенный сигнал ГЛОНАСС можно урывками поймать, в общей сложности, часов 12 в сутки, в других — семь, а где и еле-еле на час-полтора наскребется. И это просчитывалось тогда, когда орбитальная группировка ГЛОНАСС, как уверяли, и функционировала в полном составе, и покрывала уверенным сигналом все и вся.

Ладно, Грузия — «заграница», посмотрим, как обстоят дела с ГЛОНАСС на Кавказе нашем. Например, в Чечне и Дагестане, где российским войскам действенная спутниковая навигационная система столь же необходима. В окрестностях Шатоя или Борзоя позиционироваться с помощью сигнала ГЛОНАСС можно от силы 2 часа 23 минуты в сутки, в горах Веденского района — 2 часа 21 минуту, да и около Дарго так же, в Итум-Калинском районе — два часа в сутки. В горах Дагестана навигация от ГЛОНАСС точно такая же. Возле Ботлиха сигнал ловится 2 часа 21 минуту в сутки, в большинстве мест Унцукульского района — от 1,5-2 до 8 часов. Причем видимость эта специфична: минут 45 днем и час-полтора поздним вечером, когда мирные жители уже не путешествуют, да и военная активность на нуле. Места называю не наобум — не раз был там во время военных командировок, представляю. Ущербность конфигурации орбитальной группировки очевидна: спутников ГЛОНАСС «пасется» над горячим Кавказом недостаточно, обеспечить круглосуточный уверенный сигнал в районах со сложным рельефом местности они не способны.

А Кавказ, собственно, из такого рельефа и состоит, и война там продолжается, и в действенной навигационной системе наши военные нуждаются по-прежнему. И не только там. Вряд ли им удастся при помощи ГЛОНАСС позиционироваться, например, в районе хребта Хамар-Дабан, что в

Прибайкалье: судя по расчетам, спутниковый сигнал там вообще не виден. Так что, похоже, успешно определять свои координаты с помощью ГЛОНАСС на дальних просторах России удастся пока лишь одному человеку — Владимиру Путину. В начале сентября 2010 года, рассказывая в очередной раз премьеру Путину о достижениях ГЛОНАСС, вице-премьер Сергей Иванов сообщил: «Совсем недавно, когда вы проезжали по дороге Чита — Хабаровск, вы видели, что там даже в безлюдных местах сигнал ГЛОНАСС работает вполне устойчиво даже сейчас». Премьер подтвердил: «Устойчиво принимается везде».

Провел расчет. В районе Читы сигнал ГЛОНАСС тогда не ловился 10 — 15 часов в сутки, в окрестностях Шилки сигнал принимался пару часов в сутки, возле Нерчинска ГЛОНАСС можно было наслаждаться часами 13 (из 24-х), в горно-лесистых окрестностях Могочи — 1,5 часа, а в тайге возле Биры — 44 минуты в сутки... Где-нибудь в отрогах Сихотэ-Алиня и в горах Алтая, таежных дебрях Забайкалья и Приморья успешно действовать со столь «точной» системой и поныне невозможно.

«Спутники распределены неравномерно, — подтверждал Александр Шаравин, — не охватывая все районы, где их могли бы использовать. В Москве и крупных городах сеть хорошая, но в других регионах России, особенно отдаленных, увы...» А еще загвоздка в том, что цифровых карт российской периферии, по сути, просто нет — не только для гражданского потребителя, но, похоже, и для военного. Так что на том же Дальнем Востоке от приемников ГЛОНАСС пока проку никакого, заблудится даже Кони со своим волшебным ошейником.

ГЛОНАСС в нагрузку

«До сих пор иногда высказываются сомнения в необходимости ГЛОНАСС и оправданности многомиллиардных затрат на нее, — говорит Руслан Пухов. — Зачем, мол, России нужна собственная такая система, когда по всему миру давно и успешно используется американская NAVSTAR GPS?»

Сразу хочу сказать, что есть одна важнейшая сфера, в которой использование ГЛОНАСС для нашей страны безальтернативно: это, разумеется, оборона. И по очевидным причинам нашей стране нельзя полагаться на иностранные спутниковые группировки. В современных вооруженных силах, к построению которых сейчас стремится наша страна, глобальная навигационная система будет использоваться столь широко, что любое ограничение или нарушение ее функционирования неизбежно резко снизит обороноспособность страны. Гарантировать же надежную работу навигационной системы можно только имея свою, полностью подконтрольную систему».

С этим трудно спорить, только состояние отечественного военного космоса и ВПК таковы, что им ГЛОНАСС самостоятельно не поднять. Что прекрасно понимают и власти предрежащие. Ведь заявил же Сергей Иванов на выездном заседании Военно-промышленной комиссии в 2007 году, что российская космическая промышленность исчерпала свой научно-технический ресурс, созданный еще к 80-м годам прошлого века, практически утратив «способность к разработке и изготовлению большей части приборов и узлов». Поэтому разработчики космических комплексов уже вынуждены закупать необходимую аппаратуру за рубежом.

«Мирным» промышленникам, как, впрочем, и военным, этот проект просто не интересен. Год назад заместитель гендиректора ОАО «Концерн ПВО «Алмаз-Антей» Павел Созинов так прямо и заявил: навигационную аппаратуру выгоднее производить за рубежом. Потому как в России не производятся ни жидкокристаллический индикатор, ни источник питания, ни даже корпуса. Про чипы — это самый ключевой элемент аппаратуры — уже сказано выше: на закупку заводов и технологии их производства за рубежом государство не решается, это зависимость в стратегической сфере. У среднего бизнеса на внедрение высоких технологий с нуля миллиардов долларов нет, а олигархи, как известно, предпочитают тратить их вовсе не на инновации. Тем паче их, как потребителей, вполне устраивает и GPS.

Замкнутый круг. Уже упоминалось подписанное Путиным в августе 2008 года постановление, обязывающее устанавливать средства ГЛОНАСС на выпускаемые в стране транспортные средства. Такие навигаторы обещают встраивать и в выпускаемые ВАЗом «Лады». Одно это приведет к удорожанию машины минимум на 500 долларов. Причем никакой пользы автовладельцам от этого насильно навязываемого им низкокачественного прибора не будет. Однако денежка к кому-то потечет: это будет, по сути, оброк, только уже не государству, а фирмам, пытающимся монополизировать намечающийся рынок.

Среди других «перспективных» мер планируются и запретные: еще в прошлом году «Роскосмос» внес предложение ввести заградительные таможенные пошлины на ввоз в страну GPS-приемников и автомобилей, не оборудованных навигатором двойного действия ГЛОНАСС/GPS. Позже со схожим предложением обратился к Путину председатель совета директоров АФК «Система» Евтушенков, высказавший идею полного закрытия рынка для «чужих» навигаторов. Бизнесмен поведал главе правительства, что уже «проведены беседы практически со всеми поставщиками подобной аппаратуры, такими как Nokia, Siemens, Motorola. Они понимают прекрасно, что мы все равно закроем рынок для аппаратуры, которая будет без чипа ГЛОНАСС. Им только нужно, чтобы мы законодательно это сделали. Но мы не можем пока принять это законодательно, потому что должны решить кое-какие свои вопросы, сделать чипсеты и прочее-прочее...»

«Прочее-прочее», кстати, идет полным ходом: финансовые вливания. По словам самого премьера, мы «истратили на продвижение этого проекта уже 60 млрд. рублей». И остановка финансирования пока не предвидится. Но, хотя Федеральная целевая программа по ГЛОНАСС принята еще в 2001 году, трудно назвать ее действительно целевой и скоординированной: если с космическим компонентом еще что-то ясно, то внятной концепции развития наземной составляющей просто нет. Выделяемые же финансовые средства попросту распыляются: за реализацию программы сейчас отвечает аж 11 ведомств.

Уже один этот дележ пирога среди «11 друзей ГЛОНАСС» создает благодатнейшую почву для коррупции, неизбежных в наших условиях распила и отката. Что и выяснилось во время налоговой проверки одной крупной и ответственной за проект ГЛОНАСС госкомпании — «Российских космических систем» (РКС). Налоговые органы выявили, что немалая часть выделенных на госзаказ средств уходило в фирмы, контролируемые ее менеджментом. И в таких «карманных» фирмах, как считают налоговики, осело около 40 процентов всех расходов конторы. В 2008-2010 гг. на сторону ушло свыше миллиарда рублей, при том, что все работы исполнялись самими РКС. Как написало одно деловое издание, ответственная за ГЛОНАСС компания работает на пределе рентабельности, зато «дочки» контрагентов процветают благодаря госфинансированию.

Но, как утверждал Александр Шаравин, альтернативы принудительному варианту внедрения ГЛОНАСС по сути нет: «Открытого рынка нет, нет и открытой конкуренции. Вот если бы мы создали конкурентную среду, то и огромные средства сэкономили бы, и, в конечном счете, получили бы качественный продукт». Значит, остается только понукать, запрещать и транжирить огромные деньги: авось что-то да выйдет? Это напоминает политику «поддержки отечественного автопрома», который поднимали (и поднимают) такими же методами: директивы, постановления, совещания, VIP-кураторы, грабительски-запретительные пошлины на иномарки и, разумеется, колоссальные вливания в эту «черную дыру». Результаты известны: менеджеры становятся миллиардерами, а ВАЗ и ныне там. Не случится ли так и с «глонассизацией» всей страны? Риторический вопрос...

Часть IV

РАСПИЛ

АГЕНТСТВО «РОСПИЛКОСМОС»

5 декабря 2010 года три спутника Глобальной навигационной спутниковой системы (ГЛОНАСС) рухнули в Тихий океан близ Гавайских островов. «Жертв и разрушений нет», — дословно цитирую облегченный выдох информгентств. Поспешили: одна жертва все же есть — лопнувший, словно мыльный пузырь, амбициозный нацпроект.

Для Кремля это как страшная и публичная пощечина: в послании Федеральному собранию 30 ноября 2010 года Дмитрий Медведев обещал, что «до конца года будет полностью сформирована спутниковая группировка ГЛОНАСС». Теперь часть этой группировки на дне океана. Стоит ли удивляться реакции президента, немедленно приказавшего провести проверку причин утраты спутников ГЛОНАСС, а также представить предложения об ответственности лиц, причастных к провалу. И, главное, Генпрокурору и начальнику Контрольного управления Президента было дано и во все беспрецедентное поручение: проверить расходование средств на космическую программу. Нет, проверять, конечно, проверяли, но чтобы о таком спецзадании оповестить публично — такого не было еще никогда!

Аварии в космической отрасли — вещь, в общем, привычная. Но на этот раз чиновники от космоса до последнего пытались утаить правду о ЧП, не гнушаясь откровенной ложью. Так, в день пуска заголовки сообщений ряда агентств торжественно гласили: «Три спутника системы ГЛОНАСС успешно выведены на орбиту». И, со ссылкой на ИТАР-ТАСС,

шли подробности: разгонный блок ДМ-3 со спутниками «успешно отделился от ракеты-носителя «Протон-М» и вышел на опорную орбиту».

Лишь спустя несколько часов чиновники осторожно стали признавать: «При выведении аппаратов произошла нештатная ситуация. Сейчас она анализируется специалистами. Скорее всего, спутники не удастся вывести на расчетную орбиту». Затем очередной кусочек «отрезания хвоста»: разгонный блок «выработал импульс больше расчетного», «спутники вышли на более высокую, чем необходимо, орбиту» и, вероятно, они «уже не смогут работать в штатном режиме». Официальная же сводка Федерального космического агентства (Роскосмос) гласила: «Сегодня, 5 декабря, с космодрома Байконур состоялся запуск ракеты-носителя «Протон-М» с тремя космическими аппаратами «Глонасс-М». По результатам анализа телеметрии установлено, что блок космических аппаратов выведен на нерасчетную орбиту. Создана комиссия по выявлению причин и порядку дальнейших действий». И этой обтекаемой версии «нерасчетной орбиты» — ведь вывели же, вывели! — Роскосмос упорно держался до последнего. Чтобы затем с зубовным скрежетом признать то, что было уже известно всем: «нерасчетная орбита» вывела спутники к тихоокеанским крабам.

Столь же увлекательны оказались и попытки Роскосмоса отмазаться от ответственности за провал. Моментально была запущена относительно пристойная версия, что во всем виновата математика: к отклонению от заданного курса привели неточности в математическом обеспечении — не те, мол, расчеты загрузили в бортовой компьютер. Бред, конечно, зато для отмазки математика очень удобна: с кого теперь спрашивать — с компьютера, который теперь только лобстеры изучат, или, в крайнем случае, с байконурского майора-программиста? Зато как усиленно космичиновники упирали на то, «что все системы ракеты отработали штатно согласно заданной программе». Штатно — к штату Гавайи?!

Но эту, почти благостную картину, неожиданно изгадил руководитель Межведомственной комиссии по расследо-

ванию причин аварии Геннадий Райкунов, генеральный директор Центрального научно-исследовательского института машиностроения (ЦНИИмаш) Роскосмоса (НИИ занимается проектированием, экспериментальной отработкой и исследованиями космических аппаратов и ракет, в его состав входит Центр управления полетами). По словам профессора Райкунова, во время заправки разгонного блока ДМ-3 (топливо — керосин, окислитель — жидкий кислород) произошла ошибка: топлива залили... на полторы-две тонны больше нормы. Кто бы сомневался, что в нашей космической отрасли, как и везде, бардак, но не до такой же степени, чтобы перелить аж две тонны керосина?! — Его что, ведрами заливали, на глазок? И сколько же тогда вбухали лишних тонн окислителя?

Понятно, что это откровение привело в бешенство руководство Роскосмоса. Чем еще тогда объяснить появление поистине уникального спецсообщения пресс-службы этого ведомства: «Решением Руководителя Роскосмоса А.Н. Перминова от 8 декабря 2010 г., руководящему составу и специалистам Роскосмоса, а также подчиненных предприятий и организаций не рекомендуется давать комментарии для СМИ по причинам и обстоятельствам неуспешного пуска РН «Протон» 5 декабря с.г. до завершения работы Межведомственной комиссии». Проще говоря, генерал Перминов рявкнул: «Всем молчать! Кому сказано, молчать!» Аналогов просто не нахожу: схожие запреты, разумеется, отдают часто, но вот чтобы при этом их публиковали и столь широко пиарили — такого еще не было!

Равно, как никогда ранее не бывало и интервью, подобных тому, что генерал-полковник Анатолий Перминов, руководитель Роскосмоса, дал газете «Известия». Генеральская бесцеремонность экс-командующего Космическими войсками просто за гранью фола: «Ситуация неприятная, — спокойно вещает генерал, — но это никак не катастрофа. Стартовая позиция не разрушена, и люди не погибли». Утешил, что называется!

Кремль недолго пребывал в шоке, и отповедь не замедлила себя ждать. На Перминова обрушился помощник президента Сергей Приходько: это, к счастью, не катастрофа, но «совершенно исключительное ЧП». Поэтому «крайне странно, что руководство Роскосмоса считает отсутствие человеческих жертв и неразрушение стартовой площадки критерием оценки реализации важнейшей госпрограммы». Затем он выдал в адрес Перминова еще ряд не менее «теплых» слов. И в тот же день об отставке руководителей Роскосмоса заговорили как о деле решенном.

Только вот никто не обратил внимания на еще одну реплику Перминова в том же интервью. А она, быть может, ключевая: «Я уже доложил премьер-министру (*т.е., Владимиру Путину*. — Авт.) свои предложения и получил предварительное одобрение нашего плана». Пассаж совершенно недвусмысленно был адресован Медведеву: не ты меня назначал — не тебе меня и снимать!

В самом деле, в Положении о Федеральном космическом агентстве (утверждено постановлением Правительства РФ № 314 от 26 июня 2004 г.) черным по белому написано: «Руководство деятельностью Федерального космического агентства осуществляет Правительство Российской Федерации». Кстати, ведь именно Перминов в свое время и добился переподчинения Роскосмоса лично премьеру — как в воду глядел! И, хоть ты тресни, теперь снять Перминова формально имеет право лишь Путин. Оставалось гадать, как из этой интриги выпутается тандем (*29 апреля 2011 г. распоряжением Правительства генерал Перминов был отрешен от должности руководителя Роскосмоса. Чтобы уже через четыре дня стать... заместителем гендиректора — генеральным конструктором ОАО «Российские космические системы!» — Авт.*) и, главное, на кого спишут финансовые потери. Ведь кроме них, как цинично заметило одно околоправительственное издание, «Россия не потеряла ничего».

В самом деле, можно ли потерять то, чего нет? Ведь гражданская составляющая ГЛОНАСС, равно как и почти маниакальная идея «глонассизации» всей страны — просто

миф. Под дымзавесой которого, судя по всему, происходит банальный распил колоссальных бюджетных средств.

Как известно, ГЛОНАСС создавалась в качестве навигационной системы чисто военного назначения. Только вот и в этой сфере не все ладно. Быть может, применительно к стратегическим силам проект и удался. Но в остальных сферах военной навигации, как наглядно показала война с Грузией, у нас оглушительный провал. 58-я армия воевала там вслепую, управление огнем и его корректировка велись при помощи древней оптики, а офицеры пытались пользоваться приемниками GPS, купленными на свои же кровные. В свою очередь, отсутствие в войсках реально действующей системы спутниковой навигации сделало невозможным и применение ряда высокоточных боеприпасов.

«Какой еще там к черту ГЛОНАСС! — В сердцах бросил знакомый артиллерист. — Ты просто набери в поиске «топопривязчик»: если эта «навигационная» архаика середины прошлого века еще на вооружении, какой космос, какие спутники?!»

Набрал. В самом деле — топопривязчики 1Т12-2М-2 на базе различных колесных и гусеничных машин (выпускаются ОАО «Сафоновский завод «Гидрометприбор»), до кучи и еще более старых моделей. Топопривязчик, а не ГЛОНАСС — вот главный навигатор Вооруженных сил России! И ведь по сей день топопривязчик — спроектированный по сути еще в 1940-х годах! — входит в состав основных ракетно-артиллерийских и зенитно-ракетных комплексов (ЗРК): системы залпового огня «Смерч», ЗРК С-300 различных модификаций — С-300П, С-300ПС, С-300ПМУ1...

На сайте производителя взглянул на заводскую комплектацию топопривязчика: курсопрокладчик — это фактически вариант датчика пути, известного еще ...древним грекам и римлянам, одографа. Что еще в комплекте «навигатора»? Визир ориентирования панорамический... перископическая артиллерийская буссоль... дальномер саперный типовой... комплект гирокомпаса 1Г17... Да, артиллерийский гирокомпас — это вещь, кто видел этот «портативный» зеле-

ный шкафчик размером с небольшого мамонта, вовек не забудет! Впрочем, вся эта «навигация», как говорят военные, очень даже ничего — когда надо засечь огневые позиции противника образца 1941 года...

Поле чудес

Резко-болезненная реакция руководства «Роскосмоса» на саму идею проверки расходования ими колоссальных финансовых средств кажется неадекватной лишь на первый взгляд. Столь категорическое отторжение ревизии (которая даже не начиналась) — чем не лучшее подтверждение поговорок «знает кошка, чье мясо съела» или «на воре шапка горит»? Боссы Роскосмоса прекрасно понимали, что компетентным органам особо глубоко копать даже и не придется: Генпрокуратура, Счетная палата, да и Департамент экономической безопасности МВД и так нарыли в ведомстве Перминова столько — мало не покажется.

Но об этом чуть позже, начнем с темы «цена вопроса». А вот тут засада: никто и не знает! Точнее, знать-то знают — те, кто эти средства выделяет, и те, кто их, так сказать, оприходовал. Но достоверными сведениями о затратах на ГЛОНАСС и вообще на космос, ответственные чиновники делиться не спешат. На официальном сайте Роскосмоса вообще висят лишь две цифры: объем финансирования «гражданской космической деятельности» в 2007 году — 1,34 млрд. долларов, и в 2008-м — 1,538 млрд. долларов. Еще там же сообщается, что «по уровню финансирования Россия занимает 6-е место среди ведущих космических стран (агентств) мира» — вот и все, налогоплательщики могут утереться.

Владимир Путин куда более информативен. Так, в августе 2010 года на совещании в Рязани по вопросу использования технологий ГЛОНАСС в интересах социально-экономического развития регионов он сообщил, что «только за текущий и будущий годы в развитие космической и наземной инфраструктуры ГЛОНАСС будет вложено порядка 48 млрд. рублей». И уточнил: «Мы истратили на продвижение этого проекта уже 60 млрд. рублей». Но тут выходит не-

кая нестыковка, потому как еще 12 сентября 2008 года — на встрече с вице-премьером Сергеем Ивановым — Владимир Путин сказал: «Я только что подписал Постановление Правительства об увеличении финансирования на 67 млрд. рублей программы ГЛОНАСС... И у меня на подписи уже находится документ о дополнительном финансировании Космической программы в объеме 45 млрд. рублей». — Вот вам уже 112 «космических» миллиардов. Причем, замечу, дополнительных: то есть выделенных уже в довесок к потраченным, к тем, которые были выделены в планово-бюджетном порядке. И еще одна любопытная деталь: хотя слова премьера широко цитировались в СМИ, а стенограмма этой встречи и сейчас висит на официальных сайтах премьера и правительства, но вот сами эти постановления по сей день в открытом доступе так и не появились!

Да и с деньгами неувязочка. Спустя четыре недели премьер встретился с депутатами думской фракции КПРФ. И там прозвучали совсем иные цифры: «Я уже упоминал про космос. Дополнительно выделено 58,2 млрд. рублей. На ГЛОНАСС — 31,5 млрд. рублей». 112 дополнительных «космических» миллиардов и — 89,7, равно как 67 чисто «глонассовских» миллиардов и 31,5 — это, как говорят в Одессе, «две большие разницы»: что за странное жонглирование огромными деньгами?! Тем паче, что суммы, затраченные на ГЛОНАСС ранее, вовсе не столь уж и малы: в 2006 году на запуск спутников ГЛОНАСС официально было выделено 4,73 миллиарда рублей, в 2007-м — почти 10 миллиардов (9,88), плановый бюджет запусков 2008 года составлял 10,28 миллиарда рублей, а на 2009-й года первоначально запланировали 10,68 миллиарда.

Еще через пару недель, на очередном «космическом» совещании, Путин сообщит, что правительство внесло кардинальные изменения в космические программы: «Какие это изменения? По сути, мы просто увеличиваем — и значительно увеличиваем — финансирование на эти цели». И пояснит: «Только с 2009 по 2011 годы на нужды отрасли будет выделено более 200 млрд. рублей. Это финансирование —

только из федерального бюджета». Про бюджет неспроста: есть и «внебюджетные» миллиарды.

Дальнейшая арифметика такова: в августе 2009 года (опять на одном из бесчисленных уже ракетно-космических совещаний) премьер проинформирует, что «только в текущем году в рамках трех федеральных программ на эти цели (*космическая проблематика*. — Авт.) выделено почти 82 млрд. рублей»: в рамках Федеральной космической программы (ФЦП) — 58,2 миллиарда, на ФЦП «Глобальная навигационная система ГЛОНАСС» — еще 15,3 миллиарда, и еще 8,2 миллиарда пошли в рамках программ развития военно-промышленного комплекса. Помимо этого, 8 миллиардов получил Космический центр НПО им. Хруничева и три миллиарда рублей — ОАО «НПО Энергомаш» им. академика В.П. Глушко». В сентябре того же 2009 года Путин говорит о целевых тратах уже 2010 года: космическая программа — 67,2 миллиарда рублей, ГЛОНАСС — 27,9 миллиарда. Считать дальше, производя осмысленные арифметические действия, просто бессмысленно: цифры огромные, но это полная абстракция — ни внятной разбивки по годам, ни точных сведений о непрерывном дополнительном финансировании. И, главное, полнейшее отсутствие отчета о том, как и на что все это было потрачено. По словам заместителя думского Комитета по энергетике Ивана Грачева, только «на программу ГЛОНАСС из бюджета страны потрачено 120 миллиардов рублей». «Черная дыра» какая-то — самая натуральная, космическая!

Что и подтверждают ранее проведенные проверки — Генпрокуратурой и Счетной палатой. С ведомством Степашина Роскосмос вообще на ножах. Еще в сентябре 2007 года Сергей Степашин сообщил о выявлении массы нарушений в компаниях по линии этого агентства, да еще подсчитал, что «страна потеряла несколько сотен миллиардов долларов в связи с тем, что защита прав интеллектуальной собственности осуществлялась неэффективно». Это потери, так сказать, виртуальные, так ведь накопили и материальные. И 14 декабря 2007 года Коллегия Счетной палаты расчехластила ра-

боту Роскосмоса в пух и прах: мол, космическая отрасль России выступает в качестве мирового донора технологий, «прибыль от коммерциализации наиболее конкурентоспособных космических технологий остается за границей» — счетоводы нашли и оффшорные фирмы. Да и с финансовой документацией хаос: из 83 подведомственных Роскосмосу структур в полном объеме отчеты и доклады представили лишь 19...

Но когда в связи с этим поползли слухи об отставке Анатолия Перминова, генерал поспешил заявить, что они «инспирированы, видимо, коммерческими структурами, желающими завладеть активами российской ракетно-космической отрасли». В феврале 2008 года Коллегия Счетной палаты вновь сообщила о срыве и Федеральной космической программы, и Федеральной целевой программы «Глобальная навигационная система». Да еще, как ехидно заметили аудиторы, «система ГЛОНАСС, с большой степенью вероятности, не составит значительной конкуренции системе GPS». На той же Коллегии было сказано, что «деятельность Роскосмоса практически не ориентирована на рынок космических услуг. Это связывалось в первую очередь с ненадлежащим качеством изготовления и эксплуатации космических аппаратов».

Буквально через месяц, в марте 2008-го, аудитор Счетной палаты Михаил Бесхмельницын вновь раздразнил космических чиновников: отрасль пытается развиваться «исключительно за счет средств федерального бюджета». Поставил аудитор и диагноз: «Длительное время Роскосмос не принимает рекомендации Счетной палаты о коммерциализации системы ГЛОНАСС. Недостатки в разработке системы ГЛОНАСС во многом являются следствием ее создания и функционирования вне рыночных условий». Лето 2008-го принесло новый виток противостояния между Счетной палатой и Роскосмосом: космическая отрасль в очередной раз обвинена в убыточности и выводе части прибыли в оффшор. В конце мая 2010 года Счетная палата вновь занялась Роскосмосом. Вердикт уже привычный: выявлены мно-

гочисленные финансовые нарушения, факты «нецелевого использования бюджетных средств». И, как оказывается, «в штате Роскосмоса не создано отдельного подразделения финансового контроля... что приводит к нарушениям законодательства Российской Федерации». Формулировка деликатная, но суть ее очевидна: космические генералы распоряжаются бюджетными средствами, мягко скажем, вольно и бесконтрольно.

Так ведь и Генеральная прокуратура, оказывается, много чего интересного нашла при проверке Роскосмоса еще в январе 2010 года: «Выявлены нарушения законодательства, допущенные при исполнении государственных функций, бюджетного законодательства и законодательства о государственных закупках». Букет нарушений огромен. Например, в нарушение законодательства Роскосмос «безвозмездно привлек более 200 работников подведомственного ему ФГУП «Центр эксплуатации объектов наземной космической инфраструктуры». При этом, сообщает Генпрокуратура, платило людям их же предприятие, хотя работали они на Роскосмос и «фактически исполняли должностные обязанности госслужащих». Еще, вверенные Роскосмосу контролеры нагло и незаконно «сдавали в аренду недвижимое имущество, находящееся в государственной собственности» — почти шесть тысяч квадратных метров! Арендная плата за которые пошла точно не на развитие ГЛОНАСС. Или, вот еще: «При размещении заказов для государственных нужд Роскосмос допускал нарушения требований Федерального закона..., которые создают условия для ...неэффективного расходования и хищения бюджетных средств».

Вот и у других компетентных служб масса претензий к фирмам, подведомственным Роскосмосу: выяснилось, что один из разработчиков ГЛОНАСС, «Российские космические системы», увел до 40 процентов госфинансирования в «карманные» фирмы. Даже со страховщиком потерянных спутников ГЛОНАСС, «Страховым центром „Спутник“», оказывается, не все ладно: как выяснили СМИ, руководят этой компанией сыновья ныне уже бывших заместителей главы Роскосмоса, Дмитрий Медведчиков и Петр Ремишевский.

Кстати, стоимость утраченных спутников тянула на полмиллиарда долларов — было что страховать. И кому ту страховку получать. Вот терзают смутные сомнения, а были ли они вообще в том блоке? Не удивлюсь, если когда-нибудь вскроется, что неудачный пуск послужил лишь удачным прикрытием провала всей программы. Пришло, скажем, время показа товара лицом. Который, если верить бодрым рапортам, готов — ведь столько денег вбухали, а на деле пшик, как с той «Булавой». Обычно у нас именно в таких ситуациях все и начинает гореть да взрываться — в канун проверок и ревизий. Может, потому топливо и перелили? Никогда до того не переливали, а тут вот, приспичило — чтобы все улетело куда-нибудь подальше и поглубже? Могло быть и хуже, не случайно же генерал Перминов многозначительно заметил, что «стартовая позиция не разрушена и люди не погибли». Зато и очередная временная фора появилась, и баланс закрыт, и новое финансирование грядет. А Счетная палата может отныне искать нарушения до посинения — на дне океана.

Такой вот вам ГЛОНАСС для всех нас! Если Ларри Кинг не закроет свое ток-шоу, он вполне может снова позвать к себе того же известного деятеля, чтобы спросить: «Что случилось с вашей ГЛОНАСС?» И, кто знает, вдруг вместо привычного «она утонула», мы услышим: «ГЛОНАСС? — Ее попилили...»?

КОСМИЧЕСКИЙ НАГАН

В августе 2011 года «Вести» показали чудный репортаж из Центра имени Хруничева, «Ракета «Ангара»: два года до старта». Позволю процитировать избранные места: «Новый цех для сборки «Ангары» в государственном космическом центре имени Хруничева. Почти 20 тысяч квадратных метров. Редкая возможность увидеть такое помещение пустым. Вскоре здесь будут собираться 5 — 6 ракет одновременно...». — Значит, еще не собирают?! — «Начальник цеха ...на пальцах (!) объясняет устройство ракеты будущего. «Сама

система уникальная. Она как револьвер может заряжаться: 7 патронов, 5, 1, 2 патрона»... Это будет самая эффективная, многоцелевая ракета. Ее, как матрешку, будут собирать из модулей...». — «Вдохновляющие» определения для новейшей и «самой эффективной» космической ракеты XXI века — наган и матрешка, хорошо еще не сравнивают с первой версией изделия полковника Кольта!

Впрочем, какой уж тут XXI век, если клятвенные обещания шустро поставить на ноги «Ангару» мы слышим почти 20 лет. «По поводу «Ангары»... говорят, например, что это «замороженная стройка века», что прошло семнадцать лет, а ракета до сих пор на испытания не вышла, — возмущался год назад генеральный директор ГКНПЦ им. Хруничева Владимир Нестеров. — Все это, конечно, с одной стороны, правда, а с другой стороны — чистое лукавство». И тут же и признал: «Да, действительно документы были подписаны в 1993-м, а в 1995-м вышло постановление правительства...». Лукавство? Но кто тянул ракетчиков за язык еще тогда, заставляя делать бодрые рапортчики?

Вспомним, как это было. «Финансирование программы, нацеленной на проведение первого запуска примерно в 2000 году, уже началось», — писал летом 1995 года «Еженедельник авиации и космической технологии». «Сроки создания семейства «Ангара» очень жесткие, — вещала в 1998 году газета ГКНПЦ им. М.В.Хруничева «Все для Родины». Она же детально и расписала, что первый запуск «Ангары-1.1» осуществят в 2000 году с «зенитовской» пусковой установки космодрома Плесецк. А если стартовый комплекс в Плесецке не будет готов, пуск проведут с Байконура. Затем, в 2001 году, уверяла «Все для Родины», будет старт «Ангары-1.2», в 2003-м полетит «Ангара-5И», а в 2005-м — «Ангара-5В»...

Спустя год категоричный тон торжественных рапортов заметно сбавили, сообщив, что испытания «Ангары» планируются начать лишь в 2003-м. Уверенность в этом сроке продержалась еще пару лет. По крайней мере, в феврале 2001 года журналистам было заявлено, что космический центр имени Хруничева намерен осуществить первый

запуск «Ангары» в 2003 году. Но уже в конце 2001 года руководство ГКНПЦ сообщило, что «назначенный на ноябрь 2003 года первый запуск «Ангары» с большой вероятностью будет сорван». Потому как, «несмотря на то, что программе «Ангара» уже несколько лет, финансирование строительства в Плесецке началось буквально в прошлом месяце. Возвести за оставшееся время стартовую площадку — дело почти нереальное...». Тем не менее, в июне 2002 года нам оптимистически сообщали, что летные испытания ракеты «Ангара» тяжелого класса планируется завершить в 2005 году. Наступил 2005-й — тишина. И в начале 2006 года, как сквозь зубы, выдавливают слова признания, что ракета «Ангара» пока еще и не создана! 30 июня 2006 года генеральный директор ГКНПЦ Александр Медведев дал пресс-конференцию, на которой поведал, что «с Министерством обороны был подписан контракт до 2010 года, который позволит не только разработать ракету (*значит, еще не разработана?! — Авт.*) и наземный комплекс, но и сделать шесть запусков — 3 в варианте тяжелого класса, 3 — среднего... В ближайший месяц деньги появятся, и мы обеспечим всю кооперацию необходимым финансированием».

Проходит еще год — и появились новые сроки: первые испытания пройдут в 2010 году. Это уже слова тогдашнего командующего Космическими войсками Владимира Поповкина. К лету 2007 года его оптимизм заметно угас: генерал сообщил, что, хотя летные испытания обязательно начнутся в четвертом квартале 2010 года, собственно запуск состоится не ранее конца зимы — начала весны 2011-го. В октябре 2007 года свое веское слово сказал первый вице-премьер Сергей Иванов: сроки испытательных пусков, которые намечены на 2011 год, «переноситься не будут», испытания должны начаться в 2011 году! В апреле 2008 года нам сообщили эти самые сроки: в начале 2011 года — пуск легкой ракеты, в конце 2011-го — тяжелой. Затем о каких-либо сроках пуска «Ангары» глухо замолкают вплоть до лета 2009-го, когда становится ясно: опять пролетели. Приходится признать: первый пуск состоится уже никак не ранее 2012 года. Осенью же 2009 года следует совсем уж пессимистическое при-

знание: «Ангара» сможет взлететь никак не ранее 2014 года! «Ну, это уж совсем безобразие, — наверняка среагировала высшая инстанция. — Сколько же можно!». И волевое решение: испытаниям быть в 2013 году, а серийному производству — в 2014-м...

Объясняя причины срыва, все обычно сваливают на неготовность космодрома Плесецк и нехватку денег. Но про «недостаточное финансирование» ракетчики заговорили лишь тогда, когда успешно проели выделенные средства, так и не выдав действующего изделия! Космодромы — отдельная тема. Но ведь прекрасно помню, как нам вещали, что первую «Ангару» можно запросто испытать на «зенитовских» комплексах Плесецка и даже Байконура. Может, не только в космодромах проблема, но и в самой ракете — тоже? Точнее, в реальной готовности — ее самой и (или) двигателей для нее, тех самых «револьверных патронов»? Ведь сколько лет твердили про «почти готовый» двигатель с водородным топливом, но лишь в августе 2011 года признали: «По водородно-кислородному разгонному блоку для ракеты-носителя «Ангара» завершено проектирование. Сейчас идет подготовка проектной документации». Вы поняли: только проектирование завершили, работающего (или даже опытного) водородно-кислородного двигателя нет. О том, что далеко не все так ладно у нас в ракетном королевстве, обывателю стараются не сообщать. Что, например, современной и качественной своей электроники как не было, так и нет, а при испытаниях «экологически чистых» керосино-кислородных двигателей порой случаются конфузы. Так, в августе 2010 года во время испытаний сгорел двигатель первой ступени «Ангары». Нас успокоили: ведь были многократные сверхнагрузки и это нормально... Но ведь чуть раньше, в июне 2010-го, из-за череды взрывов в первой ступени провалился пуск южнокорейской ракеты KSLV-1. Эта первая ступень, разработанная и изготовленная в России, и есть тот самый модуль «Ангары».

Еще, как просочилось весной 2008 года, были некие проблемы и с какой-то «жесткостью» центрального универ-

сального ракетного модуля (УРМ), что-то еще там у них «сложилось»? И вроде бы на статических испытаниях вдруг заклепки поотлетали? Ничего страшного, горько шутят на форуме «Новости космонавтики», «поставят болты», хуже то, что «на ближайшие 10-15 лет закладывается позавчерашний день — везде используются модульные УРМы при полном неприятии водорода».

Не исключено, что ряд кадровых перетасовок в космической отрасли был связан, помимо прочего, и с многочисленными срывами всех установленных сроков реализации проекта «Ангара». В первую очередь, речь идет о головном объекте — ГКНПЦ им. Хруничева. С 1993 по 2001 год его возглавлял Анатолий Киселев — фигура почти легендарная: Киселев был заместителем начальника 1-го главка Министерства общего машиностроения, почти 20 лет возглавлял машиностроительный завод имени М.В. Хруничева. Именно по его инициативе и под его началом в 1993 году завод соединили с ОКБ «Салют» в единый ГКНПЦ. Благодаря связям и напору Киселева хруничевцы и сумели пробить «Ангару» в администрации президента. Но когда проект стал явственно тормозиться, в феврале 2001 года распоряжением президента России новым гендиректором ГКНПЦ был назначен 48-летний Александр Медведев, скорее «чистый» инженер-конструктор, чем управленец. И, похоже, новый руководитель завяз как раз в управленческих и финансовых завалах (для «природных хруничевцев» он почти «чужак» — выходец из поглощенной ими конторы, бывший главный конструктор КБ «Салют»). Потому и продержался лишь чуть больше четырех лет: в 2005 году вместо него на ГКНПЦ поставили «варяга» — Владимира Нестерова, профессионального военного и бывшего начальника одного из управлений Роскомоса.

Схожая картина и с другими участниками проекта «Ангара». Омское производственное объединение (ПО) «Полет» — там должны наладить серийное производство «Ангары» — лишь с 2005 года меняло руководителей три раза. В 2005 году подать заявление об отставке «по состоянию здоровья» был вынужден генеральный директор ПО Олег

Дорофеев. Но сменивший его Василий Ковалев не продержался и трех лет: в феврале 2008 года гендиректором был назначен 62-летний Григорий Мураховский. Кадровые потрясения пережило и входящее в ГКНПЦ в качестве филиала Конструкторское бюро (КБ) химического машиностроения им. А.М.Исаева, занимающееся разработкой жидкостных ракетных двигателей (ЖРД). С 1983 по 2001 гг. во главе КБ стоял Николай Леонтьев, с 2001 по 2006 гг. — Евгений Селезнев. В 2008 году, после слияния с ГКНПЦ им. Хруничева, должность генерального конструктора — генерального директора разделили: гендиректором был назначен Владимир Петрик, а генеральным конструктором — Игорь Смирнов.

Итак, за последние десять лет по три раза менялось руководство ключевых структур по разработке «Ангары». Отражалось ли это на ритме и качестве работы? Во всяком случае, Минобороны России и Роскосмос именно тогда стали публично заявлять о низком качестве космической продукции. В самом Роскосмосе за эту десятилетку руководство тоже сменилось трижды: в 2004 году Юрия Коптева (просидел во главе ведомства 12 лет) сменил бывший командующий Космическими войсками Анатолий Перминов. В апреле 2011 года, после многочисленных космических провалов, вместо него в Роскосмос командировали заместителя министра обороны Владимира Поповкина, ранее также командовавшего Космическими войсками.

Деньги из тумбочки

Как написал в феврале 2001 года на форуме ресурса airbase.ru блоггер, проходивший практику в Центре Хруничева, на вопрос, когда полетит «Ангара», там обычно отвечали: «Да когда она полетит ... денег нет». При этом возле административного корпуса «мною замечено множество а/м марки «Мерседес» класса Е». Как ехидно заметил практикант, «видимо, если собрали денег на мерсы, то нашли денег и на «Ангару», значит, будут скоро пускать...». Это сказано 10 лет назад! Кстати, о деньгах: задавать вопросы на тему, из какой тумбочки и сколько их было, на что потрачены, счи-

тается как бы неприлично. Но не в данном случае: эти деньги вынули из нашего кармана — мы вправе знать, насколько разумно и эффективно ими распорядились.

Общую цифру затрат на «Ангару» никто пока еще официально озвучить не рискнул, время от времени выдавая лишь отрывочные данные. Но и по этим фрагментам мозаики можно составить представление о картине. Начнем с источников финансирования программы: они диверсифицированы так, что в каналах поступления денег можно запутаться окончательно и бесповоротно. Перечислю лишь некоторые из них: Федеральная космическая программа, Федеральная целевая программа (ФЦП) «Развитие российских космодромов на 2006 — 2015 гг.», ФЦП «Глобальная навигационная система ГЛОНАСС», ФЦП развития оборонно-промышленного комплекса России, госпрограмма вооружения на 2007 — 2015 гг. и, цитирую Владимира Поповкина, «кроме того, Роскосмос участвует в реализации программ «Национальная технологическая база», «Развитие электронной компонентной базы и радиоэлектроники» и ряда других». Помимо этого, огромные средства выделяются еще и целевым образом — в рамках т.н. «антикризисных мер»: для «стабилизации финансового положения отдельных предприятий отрасли», на техническое перевооружение конкретных же производств.

Впервые порядок цифр в начале июня 2005 года обозначил гендиректор ГКНПЦ Александр Медведев: в ракету и пусковой комплекс в Плесецке уже вложено 6 миллиардов рублей, а на завершение работ и испытания необходимо еще 15 миллиардов. Тогда до 2010 года никаких «проблем с доведением изделия нет и не будет» и в «отчетный» период будут запущены все классы «Ангары» — тяжелая, средняя и легкая. В конце того же месяца руководитель ГКНПЦ сообщил, что с Минобороны заключен контракт до 2010 года, «предусматривающий использование долгосрочных банковских кредитов на завершение строительства РН «Ангара» и наземной технологической аппаратуры для этого проекта». И сумма контракта «очень большая»: средств, по словам Александра Медведева, теперь вполне достаточно не

только для разработки всех элементов ракеты и наземного комплекса, но и выполнения шести запусков «Ангары». Надо полагать, речь шла о всей ранее озвученной сумме?

Следующая доза откровений выдана в сентябре 2006 года уже аппаратом Комитета Госдумы по промышленности, строительству и наукоемким технологиям: на развитие российских космодромов в 2007 году выделят на 336 миллионов рублей больше, чем в 2006-м — 1,836 миллиарда. Значит, в том году дали 1,5 миллиарда. Всего же в рамках «космодромной» ФЦП в 2006 — 2015 гг. запланировали выделить 9,5 миллиарда рублей.

А в начале 2007 года Сергей Иванов, тогда еще министр обороны, поведал: в рамках госпрограммы вооружения на 2007-2015 годы — это 5 триллионов рублей — планируется завершить и строительство стартовых комплексов «Ангары». В июле того же года сообщили, что в 2008-м на развитие космодромов выделят 2,581 миллиарда рублей, в 2009-м — 3,2 миллиарда, а в 2010 году — 2,5 миллиарда. Всего свыше 8,2 миллиарда. В октябре 2007 года сообщается, что лишь на строительство объектов для «Ангары» в соответствии с «космодромной» программой в 2006-2011 гг. выделено 10,4 миллиарда рублей, из которых освоено уже 32 процента (то есть, 3,328 миллиарда).

Новые финансовые подробности мы узнали из отчета о совещании по вопросам развития производственной и испытательной базы ракетно-космической промышленности, проведенного Владимиром Путиным в ГКНПЦ им. Хруничева 18 марта 2009 года. В частности, Путин поведал, что в 2008 году лишь на техническое перевооружение предприятий космической отрасли было выделено 12 миллиардов рублей, за последние же два года (т.е. 2006-2007 гг.) в ракетно-космическое производство вложено более 21 миллиарда рублей. А на 2009 год — в рамках трех федеральных программ на «техническое перевооружение» отрасли — было запланировано выделение почти 82 миллиардов рублей.

Причем едва ли не львиную долю этих средств получили «ангаростроители». Так, из отчета гендиректора ГКНПЦ

Нестерова на том же совещании следовало, что вверенный ему центр имени Хруничева уже получил 9,6 миллиарда рублей на «техническое перевооружение производственных мощностей», которые должны быть задействованы при выпуске «Ангары». «Вы не подумайте, что я снова денег прошу», — заранее извинился Нестеров. Путин среагировал мгновенно: «Я уже подумал». Но из его же уст там и прозвучало: «Распоряжением Правительства России — я его на днях подписал — Центру имени Хруничева выделено 8 млрд рублей. Все эти деньги будут направлены на увеличение уставного капитала предприятия». Путем несложных арифметических действий подсчитываем: из 12 «перевооруженческих» миллиардов рублей, выделенных на эту цель в 2008 году всей отрасли, хруничевцы получили и освоили 9,6 миллиарда. И в начале 2009-го щедротами премьера им еще и «на уставной капитал» дополнительно дарят 8 миллиардов. Неплохо? Да вот только космическим аппетитам «ангарцев» это, видимо, не соответствует: маловато будет, сказали они! «Центру Хруничева требуется более 10 млрд рублей до 2011 года на запуск ракеты-носителя «Ангара», — сообщил Путину генеральный директор центра Владимир Нестеров — 3 дополнительных миллиарда в 2009 году, 5,7 миллиарда — в 2010-м и 1,4 миллиарда — в 2011-м... Посчитаем: 9,6 млрд плюс 8 млрд — уже 17,6 млрд. А к ним хочется еще 10,1 миллиарда добавить — всего получится 27,7 миллиарда рублей. Но ракеты-то — где?!

2-6 июня 2009 года в Омске прошла очередная российская выставка военной техники, технологий и вооружений ВТТВ-2009. «Самыми яркими экспонатами, — соловьем заливалось агентство АРМС-ТАСС, — станут новейшие российские ракеты-носители легкого, среднего и тяжелого класса «Ангара», «Рокот», космические аппараты нового поколения «Стерх»... Почему «новейшим» вдруг был объявлен «Рокот», впервые испытанный еще в самом начале 1990-х и запускаемый с 2000 года, загадка. «Стерхом», как выяснилось сразу же после этой выставки, скорее позорят Россию: при расчетном сроке активной работы на орбите пять лет, все

запущенные аппараты проработали меньше года! И уже в следующем году руководитель Роскосмоса Анатолий Перминов резко обрушился на ПО «Полет», раскритиковав качество сборки космических аппаратов «Стерх». Похоже, именно возмущение со стороны Роскосмоса и Министерства обороны вопросами качества космической техники и вынудило ГКНПЦ объявить в начале 2010 года, что холдинг вложит в модернизацию омского «Полета» 6,135 млрд. рублей (летом 2009 года хруничевские менеджеры сообщали о выделении «Полету» 3,349 миллиарда рублей). Впрочем, это все равно средства бюджетные, а не частные.

Но и «Рокот», и «Стерх», по крайней мере, реальны, а вот «Ангарой» на выставке, как всегда, работали макеты. В июне же 2009 года руководитель Роскосмоса Анатолий Перминов торжественно сообщил, что на авиасалоне в Ле Бурже Россия выставит «семейство ракет-носителей «Ангара» в полном объеме». Выставили макеты...

Как разработчики и строители «Ангары» тогда использовали полученные средства? Летом 2009 года гендиректор омского ПО «Полет» Григорий Мураховский поведал, что его объединением за три года было приобретено аж 11 (всего-то?! «высокотехнологичных импортных комплексов» — на сумму всего лишь 45 миллионов рублей. Много ли можно ждать от «модернизации» монстра космического производства всего за 1,5 миллиона долларов?! Толку от таких усилий явно немного: ведь признал же сам Мураховский, что «наш инструментарий не подходит к импортному оборудованию». Но где же тогда сгинули прочие миллиарды, целевым образом выданные как бы на модернизацию космического производства?

Видимо, этим заинтересовались и заказчики — Министерство обороны, в частности. И выяснили для себя так много интересного, что даже не смогли промолчать, вынеся сор из избы — устами заместителя министра обороны Владимира Поповкина — на состоявшихся 4 сентября 2009 года слушаниях в Общественной палате по реализации антикризисных мер в ВПК. «Руководитель центра Хруничева прихо-

дит и говорит, что ему надо 10 млрд рублей. Поработали. Оказывается, надо всего 250 млн. рублей. Разница есть?», — риторически спросил Поповкин. «Такие вот аппетиты у нынешних руководителей предприятий», — вслед за ним вторит «Красная звезда», печатный орган Министерства обороны. И там же добавляет: «Стоимость отдельных образцов российского вооружения приближается к цене их зарубежных аналогов. И, учитывая разницу в зарплатах в РПК в России и на Западе, можно сделать вывод, что деньги уходят на накладные расходы».

«Накладные расходы» — это еще дипломатично сказано: что уж там «накладного», если при реальной потребности в 250 миллионов рублей захотели поиметь 10 миллиардов. А это, задумавшись на мгновение, свыше 320 миллионов долларов (по среднему курсу на август — сентябрь 2009 года). Переведем эти деньги из космической абстракции в нормальные земные предметы: 320 миллионов долларов — это три-четыре яхты океанского класса из тех, которые покупают арабские шейхи и российские олигархи; или 20 престижных вилл на океанском берегу — например, в Малибу или Майами-Бич (как раз для самых высших менеджеров); или 64 виллы на Кипре посромнее. Количество коттеджей в Подмосковье и московских квартир элитного класса, которые можно было «освоить» за 320 миллионов долларов (10 миллиардов рублей), читатель, полагаю, сочтет самостоятельно. Ну, еще, как вариант, счета в офшорах, дома в Карловых Варах и дети в Лондоне — не обязательно что-нибудь одно, ведь при таких суммах на жизнь можно смотреть широко и весело (особенно, если не делиться с совсем уж менеджерской мелкотой). Похоже, как раз именно это и есть те самые «накладные расходы», о которых смущенно упоминала «Красная звезда», разве нет?

Еще чуть-чуть о деньгах. Когда в ноябре 2009 года космодром Плесецк посетил секретарь Совета безопасности России Николай Патрушев, ему доложили, что из выделенных на программу строительства объектов для «Ангары» 17 миллиардов рублей 80-90 процентов капиталовложений уже

освоено. В марте 2010 года было сообщено, что в 2009 году омский «Полет» освоил 770 миллионов бюджетных рублей, а в 2010-м объем финансирования программы технического «Полета» вырос на 81 процент — до 1,4 миллиарда. И помимо этого, до 2010 года «Полет» получил из госбюджета еще четыре миллиарда рублей... В августе 2011 года новый руководитель Роскосмоса, Поповкин, оценил ежегодные космические расходы (среди которых видное место занимало и финансирование проекта «Ангара») в сумму около 100 миллиардов рублей. И осторожно добавил, что «у «Ангары» есть будущее, но коммерческое использование, как представляется, начнется не ранее 2017-2018 годов». Оптимист... А вот реалисты из ГКНПЦ еще в 2001 году вывесили на своем сайте релиз, где говорилось, что при создании «Ангары» «задача создания конкурентоспособной на мировом рынке РН не ставилась». С учетом мощи прокрученных через проект «Ангара» финансовых потоков можно лишь догадываться, какая именно ставилась задача...

Антиквариат стратегического значения

Да и могло ли быть иначе? Говоря о проблемах «Ангары», в октябре 2007 года первый вице-премьер Сергей Иванов сделал любопытное признание: «Мы столкнулись с целым комплексом проблем». И пояснил: это, прежде всего, недостаточная проработка вопроса ***технического переоснащения предприятий промышленности***, на которых должно вестись серийное производство ракет семейства «Ангара», отставание от графика выпуска конструкторской документации на наземное технологическое оборудование (вот из-за чего строители не могут завершить возведение стартового комплекса!) и ***проблема нехватки квалифицированных кадров***. Их для выпуска и обслуживания космической техники нового поколения катастрофически не хватает!

Однако вернемся к станкам: «78% оборудования, обеспечивающего наземную отработку, находится еще за пределами нормативного срока эксплуатации», — это из доклада руководителя Роскосмоса Перминова 18 марта 2009 года

при посещении Путиным Центра имени Хруничева. «В технологическом плане Россия существенно отстает от Запада, нет центра по изготовлению высокоскоростного инструмента», — плакался в июне 2003 года уже Григорий Мураховский, гендиректор омского ракетного объединения «Полет». В июле 2010 года эту же проблему озвучил и руководитель ГКНПЦ Владимир Нестеров. Среди названных им основных трудностей — отсутствие «станков для производства ракеты». **«Оборудование ГКНПЦ сильно изношено»** (выделено мной. — В.В.), — уточнил гендиректор. Но куда же тогда ушли миллиарды, целевым образом выделенные ГКНПЦ как раз на «техническое перевооружение» — закупку новейшего оборудования?!

Но окончательно добило признание Анатолия Перминова, сделанное им незадолго до отставки с поста главы Роскосмоса: российская космическая элементная база в настоящее время на 70-80 процентов состоит из иностранных составляющих. «Мы вынуждены их (составляющие) закупать. Мы стараемся часть элементной базы восстановить у себя», — сказал Перминов. Так куда же все ушло?!

«Специалисты по потокам»

На тех самых слушания в Общественной палате 4 сентября 2009 года бывший руководитель Роскосмоса Юрий Коптев выдал интересное признание. Космические программы, оказывается, не реализуются в полной мере «по банальной причине». А именно: «в некоторых кабинетах сидят администраторы, не знакомые с организацией промышленного производства. Беда нашего ОПК в том, что в два последних десятилетия на руководящих должностях на многих предприятиях оказались специалисты по управлению финансовыми потоками и пакетами акций, которые не имеют понятия о реальном производстве, не прошли ни школу конструкторских бюро, ни производственных цехов». А нужны-то, сетовал Коптев, вовсе «не теоретики, умеющие произносить иностранные слова о менеджменте, а сведущие в производстве специалисты». И призвал «об-

ратить особое внимание на ключевые посты в управленческих структурах корпораций».

Что ж, обратим. Посмотрел раздел вакансий на сайте одного из крупнейших концернов российской аэрокосмической промышленности. Сейчас им требуются специалисты для «формирования кадрового резерва» на замещение должностей: «коммерческий директор бизнес-единицы «Инструментальный завод», финансовый директор совместного производственного предприятия» (образование высшее финансовое или экономическое), «генеральный директор производственного предприятия по производству инструмента и оснастки», «руководитель финансово-экономической службы бизнес-единицы «Инструментальный завод»... В одном из недавних репортажей с некоего ракетного завода встретил такие слова: «Нами руководят люди, которые вряд ли представляют, как выглядят те ракеты, что мы делаем».

Вот вам и ответ на вопросы, почему у нас одни ракеты никак не полетят, другие падают, космодромы не строят, а космическое (и не только) производство до сих пор работает — когда и если работает — на антикварном оборудовании прошлого века! Какие уж там ракеты, если космическими миллиардами рулят «специалисты по управлению финансовыми потоками и пакетами акций»?! Этим «эффективным» менеджерам нужны не космические полеты, а финансовые потоки. «Все долги и убытки копятся на базовом, как правило, государственном предприятии, а весь приносящий прибыль бизнес выводится в дочерние юридические лица, а иногда и вовсе в неведомые структуры», — это произнес на совещании работников ВПК уже Владимир Путин — 13 лет назад, 21 марта 2000 года. Что изменилось с тех пор? И кто тот «вредитель», поставивший во главе предприятий (государственных!) вместо профессионалов-производственников этих самых «специалистов по потокам», кто продолжает их там содержать — невзирая ни на какие оглушительные провалы? И кто хотя бы раз по-настоящему спросил с этих «специалистов по потокам» — и за потоки, и

за ракеты?.. За все время вечной стройки «Ангары» не было ни малейшего намека хоть на какую-то проверку того, как расходуются выделенные на сей прожект средства.

Но реальную космическую технику делают не «специалисты по потокам» и коммерческие директора «бизнес-единиц», а конструкторы, инженеры и рабочие, для которых все эти миллиарды совершенно виртуальны — до них не доходит ни-че-го! Сказал же несколько лет назад Владимир Поповкин, что «мы дошли до того, что стоимость наших образцов вооружения стала сопоставима со стоимостью образцов вооружения западных стран». Только вот «уровень заработной платы, — посетовал генерал, — при этом совершенно разный». Посмотрим на этот уровень.

ОАО «Протон — Пермские моторы» (контрольный пакет акций которых принадлежит ГКНПЦ им. Хруничева) специализируется на производстве жидкостных ракетных двигателей, используемых в космических носителях. В данный момент производству требуются инженеры (технолог, конструктор и др.) — зарплата от 18 тысяч рублей; те же деньги обещают технологу-программисту, электромонтеру и наладчику 5-6 разрядов. Инженер-наладчик может рассчитывать на 25 тысяч рублей, токарь-универсал и слесарь-ремонтник — на 15 тысяч. Прямо скажем, не фонтан: будут ли за такие деньги работать действительно классные ракетчики-двигателисты?

В самом ГКНПЦ им. Хруничева очень надеются заполучить выпускников ведущих столичных инженерно-технических вузов — МФТИ, МИФИ, МАИ, МАТИ, МГТУ, МЭИ, МИРЭА, Станкина. При этом инженеру-программисту обещают целых 20 тысяч рублей. Сколько платят рабочим, скромно не указано, зато вывешен огромный список вакансий: 38 специальностей.

Но больше всего меня потрясло объявление о вакансиях на омском ПО «Полет» — там производят ракету-носитель «Космос-3М», космические аппараты «Надежда», «Стерх», «Университетский» и, главное, планируют серийно делать ту самую «Ангару». Слесарям по ремонту компрессоров, резь-

бошлифовщикам, фрезеровщикам и операторам станков с ЧПУ «Полет» предлагает 12 тысяч рублей, малярам, монтажникам электрооборудования летательных аппаратов и плавильщикам металла вручную — аж по 10 тысяч рублей. Начальнику технологического бюро обещано 10 тысяч рублей, и начальнику цеха — 15 тысяч рублей. Начальнику цеха ракетно-космического завода кладут неполные 500 долларов — и хотят получить от него и его подчиненных высокотехнологичную, качественную и надежную продукцию мирового уровня?! Смешно, коли б не было так горько...

31 января 2011 года премьер Владимир Путин провел рабочую встречу с губернатором Омской области Леонидом Полежаевым. Помимо всего прочего, обсудили проблемы этого самого «Полета», где собираются ваять «Ангару», поговорили и про дела денежные. Цитирую по официальной стенограмме:

«В.В. Путин. Но средняя зарплата чуть ниже, чем в среднем по стране.

Л.К. Полежаев. Почти 18 тыс.»

Но всезнающий Путин поправляет: «Поменьше». Губернатор выкручивается: «Есть тут и на то свои причины, Владимир Владимирович...». И ведь прекрасно понимают оба собеседника, что все эти «средние зарплаты» — чистой воды лукавство, когда суммируются фантастические барыши нескольких «специалистов по финансовым потокам и пакетам акций» и гроши, выплачиваемые сотням и тысячам работяг, конструкторов, инженеров. И эта цифра затем делится (только виртуально!) на «трудовой коллектив». В сухом же остатке у одних — счета в офшоре, вилла и океанская яхта, а у реальных работников — та самая «средняя зарплата». Так что «монтажник электрооборудования летательных аппаратов» и плавильщик металла «вручную» могут ни в чем себе не отказывать — на 10 тысяч рублей в месяц, минус налоги... Фактически это рабский труд! И, как уже не раз говорил, о каких ракетах можно говорить, если высшее оружейное достижение рабовладельческой эпохи — катапульта и праща.

Дежавю

На совещании по вопросам военно-промышленного комплекса 30 ноября 2009 года в Химках Владимир Путин констатировал: «Несмотря на затраченные усилия, многие наши образцы орбитальных средств до сих пор отстают от зарубежных аналогов... Не редки случаи превышения установленных сроков выполнения опытно-конструкторских работ по созданию новых образцов техники. ...В отрасли должно быть резко повышено качество и надежность выпускаемой продукции, а также приняты все необходимые меры по обеспечению ее конкурентоспособности на высокотехнологичных международных рынках». Зато как красиво завершил свою речь Путин: «Давайте начнем работать».

Теперь сравните это с произнесенным тем же автором почти за десять лет до того, 21 марта 2000 года: «Весь огромный научный и технологический потенциал, о котором мы говорим, постепенно исчезнет. ...У нас отсутствует целостная система управления качеством выпускаемой продукции. Никто не отвечает за конечный продукт производства. Поэтому так часты выходы техники из строя, аварии и катастрофы из-за производственных дефектов...».

И еще: «Структура оборонно-промышленного комплекса, к сожалению, все еще архаична, не отвечает современным военно-политическим задачам государства... Нарастающими темпами идет моральное устаревание производственных фондов и научно-исследовательской базы профильных предприятий ОПК... Устаевают не только технологии — мы начинаем терять и кадровую преемственность... Третья проблема — это все еще неэффективное управление на самих предприятиях ОПК и связанная с этим низкая экономическая отдача от используемой государственной собственности...», — сказано тем же автором 30 октября 2001 года, ровно 10 лет назад.

«Как было 20 лет назад, так и осталось, — такой комментарий оставил один из блоггеров после очередной новости об очередной отсрочке пуска «Ангары». — Тяжелых

ракет нет, как нет для них адекватных нагрузок. Электроники в принципе нет, и скорее еще триллионы рублей заруют, украв 90%, чем что-то путное сделают. Те, кто могут, востребованы в США, Швейцарии, Франции, но не в России...». Что на это ответит «лидер нации», снова призовет: «Давайте начнем работать»?..

«ПОТЕМКИНСКИЕ ДЕРЕВНИ» ИЖМАША

Если верить жалобам магнатов ВПК, отечественная «оборонка» почти на грани краха. Так не вся же! Должны же быть островки стабильности и процветания — хотя бы там, где делают национальные бренды, автомат Калашникова, например.

В наших глазах «калаши» — традиционный символ надежности. Ведь закупил же их Уго Чавес, который, как утверждают, вручая своим войскам автоматы, бодро восклицал: «Солдат, ты получаешь лучшее в мире оружие!» То же самое долгие годы твердил и Владимир Гродецкий, гендиректор ОАО «Ижевский машиностроительный завод», коего считали «человеком Чемезова». Вот и Дмитрий Медведев, в феврале 2008 года в качестве кандидата в президенты побывавший в цехах «Ижмаша» и самолично выточивший там автоматный ствол, выдал патетичное: «Ижевское оружие — гордость российской промышленности». В общем, как гласила одна из биографий тогдашнего хозяина «Ижмаша», завод «сегодня работает, живет и находится в состоянии реального подъема...».

Правда, в этом не столь уж уверены высшие военные чины, с конца 2008 года буквально зачавшие на «Ижмаш» — надо полагать, для выражения своего восхищения, если верить официальной версии? В октябре 2008 года у ижевских оружейников побывали начальник Главного ракетно-артиллерийского управления МО генерал Олег Чикирев и помощник министра обороны Игорь Медоев, в ноябре — сам министр Анатолий Сердюков, в феврале

2009 года — Главком Сухопутных войск генерал Владимир Болдырев. Никакого восторга на их лицах точно не было.

Может, генералы и министр были суровы оттого, что по долгу службы ведали о нарастающих (и едва ли не массовых) проблемах с качеством вооружений, поставляемых им родимым ВПК? И маловероятно, что ижевцы в этом строю были «белой вороной», хотя боссы «Ижмаша» постоянно утверждали, мол, «что касается боевого оружия, то здесь рекламаций у нас не было несколько десятков лет», и «это говорит само за себя». Ну, так в наших военно-силовых ведомствах те же десятилетия жанр официальной рекламы вообще не в моде. И ни один военачальник любого ранга, будучи в здравом уме и трезвой памяти, никогда не рискнет изложить на бумаге открытым текстом: «вы нам поставляете брак» и перечислить огрехи. Такого служаку «скушают» в момент, потому как на военных поставках (и откатах) кормится масса народу. За последние десятилетия принято на вооружение несчетное количество образцов, и немалая часть из них поступала с массой недоделок, дефектов и просто с браком — никто никаких рекламаций не писал. Были и бракованные «калаши», как утверждали люди служившие, воевавшие и заводской брак в оружейных мастерских регулярно исправлявшие...

Дешевы наши «калаши»

Твердя, что делают лучшее в мире оружие, ижевские производители негодуют: 90% продаваемых в мире «калашей» — подделка и контрафакт! Про китайцев, заваливших мир низкокачественными дешевыми клонами автомата, официальные лица молчат: ссориться с «драконом» — себе дороже. Зато много копий было сломано из-за болгар, особенно когда они получили большой заказ на поставки АК в Ирак и Афганистан, в том числе для воинских контингентов США. Наши оружейники тогда возмущались: болгары демпингуют, продавая свои автоматы по 65 долларов штука, а российские — в разы дороже! Потом выяснилось, что из болгарского ценника наши убрали «лишний» нолик: болгар-

ское изделие на самом деле стоит 650-750 долларов, ижевское значительно дешевле — около 400. И несмотря на это, на мировом рынке потребители чаще берут болгарские АК! Представитель болгарского военного предприятия «Арсенал» Христо Ибушев в одном из интервью заметил: «Ценовые различия болгарского и ижевского автоматов свидетельствуют о том, что между ними существенные различия по функциям и боеспособности». Яснее и не скажешь: те, кому нужны качество и надежность, предпочитают болгарские изделия. Вот и наши военные в частных беседах не скрывают, что болгарские автоматы превосходят штампуемые в Ижевске. Ряд моих собеседников утверждает, что качество автомата Калашникова падало у них на глазах. Самые надежные образцы сделаны во второй половине 1960-х — середине 1970-х годов, самые худшие, по их мнению, выпускаются со второй половины 1980-х годов и по сей день. И дело не только в том, что по боевым возможностям «калаш» калибра 5,45 мм сильно уступает своему прародителю калибра 7,62-мм. (Это уже камень в огород тех, кто принял на вооружение откровенно плохой патрон и поныне упорно держится за него. Тот же Чавес, к слову, категорически отказался брать «калаши» 5,45-мм, предпочтя им 7,62-мм — на мировом рынке АК-74 под патрон 5,45-мм в принципе не котируется.) Существеннее иное: качество отечественной оружейной стали резко упало. Не случайно в вооруженных конфликтах на территории бывшего СССР бойцы предпочитали автоматы, выпущенные до начала 1980-х: качественнее и надежнее, брака мало, а то и вовсе нет. Особо показательное мнение тех, кто повоевал не только в Чечне, но и на Балканах, на Ближнем Востоке, в Африке — то есть, имевших практическую возможность сравнить разные «калашниковы»: китайские, египетские, северокорейские, албанские, румынские, болгарские, венгерские, польские, югославские... По единодушному мнению, хуже северокорейских АК нет ничего — разве лишь те, что мастерят на колленке из обрезков водопроводных труб где-нибудь на пешаварских базарах. Получше, но тоже невысокого качества

китайские: плохой металл, плохая подгонка деталей, хотя если на халяву, то для царьков племен мумбу-юмбу сгодятся. Несколько более качественными считаются югославские, но и их часто клинит. А вот советские автоматы рубежа 1960—1970-х — самое то. Но болгарские, утверждают бывшие бойцы, — еще лучше. Потому воевавшие, например, на Балканах, предпочитали, по возможности, сменить свой югославский, румынский, албанский, китайский, а то и советский девайс на болгарский.

И с другим оружием — спортивным, охотничьим, снайперским — так же. Ижевцы утверждают, что их биатлонные винтовки лучше, чем у фирмы Anschutz. Только вот сами биатлонисты так не считают. Николай Круглов, капитан сборной России по биатлону и четырехкратный чемпион мира, до своего ухода из большого спорта заявлял, что стрелять будет лишь из немецких винтовок. Биатлонистка Татьяна Моисеева тоже говорила, что предпочитает отечественному немецкое оружие: ижевская винтовка может «кидать, стрелять в молоко» и ненадежна в морозную погоду. «Я, например, — сказала спортсменка, — никогда до конца не уверена в ижевской винтовке», только в немецкой — «и по точности она лучше». Привожу еще и выдержку из теле-репортажа 19 февраля 2008-го: «Спортсмены из Удмуртии только что вернулись с медалями с чемпионата мира. Дмитрий Медведев спросил у них, в чем преимущество немецкого оружия по отношению к нашему. Спортсмены сказали, что бывали случаи, когда наше оружие подводило...» О качестве же ижевского охотничьего оружия скромно промолчу: пусть продавцы оружейных магазинов сами расскажут, почему покупатели предпочитают отечественным «дровам» импортные изделия.

По снайперскому оружию претензий к ижевцам у «потребителей» выше крыши, особенно к винтовке СВ-98. Както газета Минобороны «Красная звезда» поместила репортаж о соревнованиях снайперов. По сути он стал перечнем претензий снайперов к ижевцам: ложи и приклады легко трескаются, сошки отваливаются, гильзы часто не выбрасы-

ваются из патронника, затворная группа вообще может... рассыпаться во время заряжания и стрельбы. Все это открылось не вдруг: за пару лет до того репортажа та же газета публиковала стенограмму беседы снайперов ФСБ с ижевским оружейником. Вот самые сочные выдержки оттуда: «Почему иностранцы делают снайперские винтовки из нержавеющей стали, а наши винтовки ржавеют? Когда ресурс ствола заканчивается у импортной винтовки, можно вывинтить его и заменить другим, а у нас этого сделать нельзя, и мы вынуждены отправлять СВ-98 в утиль. Почему для того, чтобы на винтовке СВ-98 затвор заработал, его тысячу раз надо прогнать вручную, чтобы он притерся, мягко ходил, без зажимов и рывков. Почему это должен делать стрелок, почему он не может получить готовый инструмент для работы?» Несуразно высокая цена — отдельная песня: с какой радости платить за этот ижевский недопродукт шесть-восемь тысяч долларов, если много более качественные американские, финские или австрийские винтовки стоят дешевле?!

Ответы оружейника потрясли: «Нержавеющую сталь мы пока ковать не научились. ...Ее у нас не умеют отливать так, чтобы она была без изъянов и годилась для винтовочных стволов. ...Мы пока такой стали не нашли. А то, что находим, не научились обрабатывать». Хорошие приклады на «Ижмаше», как оказалось, тоже делать не могут: качественной фанеры в стране уже «никто не делает...»!

Заглянем в «Открытый годовой отчет» «Ижмаша», например, за 2007 год. Там, где речь идет о проблемах «освоенного модельного ряда» образцов оружия, читаем: производство «не удовлетворяет требованиям качества». Так стоит ли удивляться, что отечественные спецслужбы и военные ныне покупают для своих снайперов импортное оружие? Помнится, в июле 2009 года президент Медведев, осмотрев арсенал снайперов ВДВ, с удовольствием покрутил перед камерами британской винтовкой Accuracy International AW308. И, постреляв из нее, с удовлетворением выдохнул: «Хороший агрегат!» Про «лучшее в мире оружие» уже ни слова...

Золото Чавеса

В другом отчете «Ижмаша» самокритично записано: «Крайне низкая производительность труда... Выработка на одного работающего на оружейном производстве «Ижмаш» примерно в 20 раз ниже, чем на оружейной фирме Sako (Финляндия)». Так ведь и платят ижевцам совсем не как на Sako! Начальник одного из ведущих бюро «Ижмаша» Михаил Голованов в октябре 2007 года — в той самой беседе со снайперами ФСБ — уверял: «Зарплата у нас на заводе 6-7 тысяч рублей. Я получаю порядка 10 тысяч рублей в месяц». Замечу: это было сказано, когда ижевские оружейники должны были собирать сливки с венесуэльского заказа. Вот как выглядела динамика среднемесячной зарплаты ижевского оружейника: 2002 год — 3454 рубля, 2003-й — 1563 рубля, 2004-й — 1356 рублей, 2005-й — 6275 рублей, 2006-й — 9452 рубля (по другим отчетам — 8144 рубля), по итогам первого полугодия 2007 года средняя зарплата вытягивала на 8375 рублей, а по отчету за 3-й квартал 2007-го — 8449 рублей. По отчету о движении денежных средств за 2007-й «средняя температура по больнице», зарплата тянула уже на 9380 рублей. Проще говоря, люди, делающие «лучшее в мире» оружие, зарабатывали, по сути, гроши! Если вообще хоть что-то получали. Но об этом ниже. Когда в феврале 2008 года во время посещения завода Дмитрий Медведев спросил, сколько платят изготовителям «калашников», товарищи из заводоуправления соврали: 15 тысяч. Будущий президент удивился: так мало? На самом деле даже по официальной документации средняя зарплата тогда никак не выходила больше 12131 рубля, а реально — еле дотягивала до семи тысяч. К сентябрю 2008 года оружейникам и вовсе платили в лучшем случае пять тысяч, хотя по финдокументам выходило — 12350... Но даже нищенские четыре-пять тысяч — и те задерживали месяцами. Аккурат когда был пик этих задержек, с июля по сентябрь 2008-го, зарплата в сумме 117 миллионов 227 тысяч 524,51 рубля — официально якобы выданная, где-то «гуля-

ла». Кто и где ее «крутил»? В мае 2008-го прокуратура Удмуртии констатировала, что на «Ижевском оружейном заводе» сложилась устойчивая практика задержки зарплаты: «По состоянию на 1 апреля задолженность составила более 7,2 млн рублей, своевременно не могут получить заработную плату более 4,7 тыс. человек...» Кто виноват? Управляющий, Сергей Ившин. Наказать!

И наказали: Ившин С.В. привлечен к административной ответственности в виде штрафа в 2,5 тысячи рублей. От себя добавлю, что прокурорские ошиблись: согласно официальному отчету за 1-й квартал 2008 года задолженность перед персоналом составляла не 7,2 млн рублей, а в шесть раз больше — 44,766 миллиона.

Неудивительно, что завод лихорадило. Например, в марте 2007-го на заводе числилось 4619 человек, в июне — 5579, а в сентябре — 5172. То есть приняли сразу 960 человек, чтобы спустя пару-тройку месяцев уволить 407? За три месяца 2008 года, с июля по сентябрь, завод покинули 347 работников. Производство трясет: если взять за точку отсчета 2004 год, когда там трудились 6020 человек, то к осени 2008 года завод потерял свыше 38% своих работников. Практически все опытные профессионалы завод покинули. По словам Надежды Баженовой, 17 лет проработавшей на «Ижмаше» слесарем, венесуэльский заказ тогда был выполнен лишь чудом. Интервью с Баженовой выложено в ряде сетевых изданий, но в центральные СМИ так и не попало. Оружейница описала, как сооружались «потемкинские деревни», когда завод посещали Чавес или Медведев, как задерживали зарплаты, как люди работали на износ: «Огромный заказ Венесуэлы вскрыл истинное положение дел на заводе, оказалось, что мало того, что у нас нет современного оборудования, так еще и рабочих для выполнения такой величины заказа оказалось катастрофически мало. Привлекали пенсионеров, давно вышедших на пенсию. Нас собирало начальство и просило искать старых работников среди своих знакомых, чтобы они поработали на этом заказе...» Вот только сверхурочные и сдельный труд не оплачива-

лись, на выслугу лет администрация чихать хотела, а в марте 2008-го управляющий заводом издал приказ № 83, согласно которому по 12 видам оплаты снижение составило 37%, а по семи — 100%! Но есть предел и терпению оружейников. Всю весну, лето и осень 2008 года шли митинги протеста, пикеты с листовками, демонстрации и даже забастовки. Ижмашевская служба безопасности с протестантами разбиралась жестоко. А СМИ цитировали президента Удмуртии Александра Волкова, назвавшего рабочих «отморозками» и «сукиными сынами», хотя они всего лишь требовали свои кровные. Почему «Ижмаш» с дочками был на грани банкротства, кем и куда уводились колоссальные средства, выручаемые за оружие? Злопыхатели клеветают, что концерн на самом деле контролировали двое: «человек Чемезова» — официальный гендиректор Владимир Гродецкий, и — некий местный авторитет Сережа Ижевский. Не комментируя досужие домыслы, замечу: по странному стечению обстоятельств самые большие проблемы у ижевских оружейников начались именно с приходом г-на Гродецкого в 1996 году. Тут же пошли какие-то запутанные реорганизации и реструктуризации, возникла масса «дочек»-однодневок и, как утверждали, начался вывод активов в оффшоры. По распоряжению начальника УФСБ по Удмуртии генерала Евгения Вдовина в отношении Гродецкого в 2003 году якобы даже начались активные оперативные мероприятия. Но когда решение о возбуждении уголовного дела уже было принято, генерала неожиданно перевели в Татарстан и дело развалилось.

Калашниковым по «шпионам»

В октябре 2008 года заводская администрация дала залп по критикам из «оружия главного калибра» — в бой пошел сам конструктор автомата, Михаил Тимофеевич Калашников. В письме на имя Медведева и Путина он потребовал прекратить «травлю завода», который «продолжает нормально работать». За теми, кто «подрывает доверие», утверждал оружейник, стоят «иностранные государства, которые хотят подорвать мощь России, или бандитские группи-

ровки, которые снова хотят набрать силу, заполучив завод по производству стрелкового оружия». Еще одно обращение Калашникова и неких ветеранов «Ижмаша» было адресовано не только президенту и премьеру, но и генпрокурору: все организовано и проплачено «политическими силами или околोकриминальными группировками, рвущимися в оборонную отрасль, заинтересованными в... прекращении выпуска автоматов Калашникова». А критики-клеветники, да и вообще «некоторые из них были уволены за свой непрофессионализм, леность и тягу к инициативному шпионажу — раскрытию секретной информации, чтобы получить деньги от иностранных разведок». Ведь «не случайно активизация клеветников была связана с началом военных действий в Южной Осетии... Что может стоять за этим, если не деньги иностранных государств и криминала, которые не хотят того, чтобы у нас была сильная армия и сильная страна?»

Ясен пень, во всем виноваты именно «инициативные шпионы». И в том, что завод не делает качественное оружие, и в том, что у автомата Калашникова плохая кучность, из него практически невозможно попасть в цель при стрельбе очередью, а при прицельной стрельбе реально предельна лишь 300-метровая дистанция... Одно достоинство «калашникова» неоспоримо, утверждал воевавший в Боснии Михаил Поликарпов: этот автомат почти идеален для ополченца, «срочника», вообще для непрофессионального солдата. Он вписывается в традиционную концепцию заказчика: солдат у нас тупой, и оружие для него должно быть простое — «железяка, деревяка, ременяка». «Калаш» был оптимален для войн 1950-х годов. Но для современных условий семейство АК/АКМ/АК-74 устарело. Для вооружения более высокого качества требуется иной уровень стрелковой подготовки бойцов. А для выпуска этого оружия — новейшие технологии и оборудование.

Однако заглянем в заводские бумаги: «В настоящее время стрелковое оружие «Ижмаша» отличается уникальной надежностью (*у многих военных иное мнение.* — Авт.), но несколько уступает известным штурмовым винтовкам в куч-

ности стрельбы». То есть уступает, можно сказать, в главном. Вот мнение одного из практиков относительно АК-74М: «Недостатком указанной модели является невысокая надежность, отказы оружия при использовании в крайних климатических и экстремальных условиях, невысокая кучность стрельбы, недостаточно высокие эксплуатационные характеристики».

Однако проектировать и делать принципиально новые виды стрелкового оружия на «Ижмаше» не планируют. Дмитрий Медведев, в феврале 2008 года самолично выточивший на «Ижмаше» автоматный ствол, восхитился: «Даже специалисту видно, что здесь хорошие, новые станки. Производительность труда благодаря этому вырастает в десятки раз». Может, специально для Медведева в цехе поставили какой-то новенький суперстанок?! «Хотя мы и производим востребованный во всем мире товар — автоматы Калашникова, — рассказывала Надежда Баженова, — но оборудование у нас стоит еще со сталинских времен, станки, на которых мы работаем, выпущены в 1946 году. Начальство требует от работников качества, но какого качества можно добиться на таких станках?»

Еще раз заглянем в официальные документы концерна: «Проблема технологического состояния «Ижмаш»... в настоящее время заключается не только и даже не столько в физическом износе основных средств предприятий, который достиг критической отметки. Ее сущность определяется, в первую очередь, в ином уровне технологий, необходимых для развития инноваций и интеграции военного и гражданского секторов российской экономики. Существующий уровень технологий... характеризуется узкой специализацией с большим уровнем ручного труда, жесткой ориентацией на конкретные продукты или, в лучшем случае, на их модификации». И вывод: следствием этого являются «крайне низкая производительность труда», «невостребованность новых идей, поскольку нет современных технологий» — и т.д., и т.п. Вот и вся песня про автомат Калашникова: устаревшая конструкция почти 70-летней давности, которую из не-

качественных материалов, по устаревшим технологиям и на устаревших станках ваяют оружейники — тоже уже не высшей квалификации. Получающие за свой труд сущие гроши, которые к тому же задерживают. Добавим текучку кадров, испаряющиеся деньги, долги, оффшоры... Что на выходе? «Лучшее в мире оружие». А кто считает иначе — тот «инициативный шпион».

P.S. В апреле 2013 года бывший гендиректор ОАО «Ижмаш» Владимир Гродецкий задержан в Ижевске по подозрению в мошенничестве, затем этапирован в Москву и арестован. Ему предъявлено обвинение в хищении 35 миллионов рублей, принадлежавших ОАО «Сарапульский радиозавод». Помимо этого, МВД РФ подозревает «эффективного менеджера» в хищении еще 5 миллиардов рублей собственно в «Ижмаше». Как полагают «компетентные органы», с 2005 по 2011 годы с участием г-на Гродецкого из «Ижмаша» были выведены крупные пакеты акций шести дочерних компаний, которые в итоге оказались в руках «аффилированных с ним лиц». А весьма «вкусная» недвижимость «Ижмаша» — Дворец культуры, гостиница, легкоатлетический манеж, коммерческий центр завода, санаторий-профилакторий — были проданы по заниженным, смешным и даже символическим ценам якобы в счет погашения задолженностей — фиктивно созданных.

P.P.S. В октябре 2012 года рабочие «Ижмаша» устроили на заводской территории стихийный митинг, протестуя против снижения уровня заработной платы — на тот момент она составила 5 тысяч рублей. А иные оружейники заработали и того «круче» — аж целых две (!) тысячи рублей. В мае 2013 года работники «Ижмаша» устроили пикеты уже в Москве — возле офиса возглавляемой Сергеем Чемезовым государственной корпорации «Ростех», требуя убрать с «Ижмаша» команду чемезовских «эффективных менеджеров», вконец разваливших производство. Зарплаты оружейников столь же «грандиозны» — 4-5 тысяч рублей...

Это при том, что продукция предприятия все же востребована и заказами оно чуть ли не завалено. Куда же тогда деваются прибыли? Риторический вопрос: а туда же, куда делось и «золото Чавеса».

ДРУГ ЦАРЯ

Сергей Чемезов, глава государственной корпорации «Ростех» (до декабря 2012 года — «Ростехнологии») славится своей лоббистской «суперпотенцией». Еще бы: такую богатую корпорацию умудрился возглавить, на первый взгляд, ничего особенного для этого не сделав. Если не считать своевременного знакомства с первым лицом страны.

Госкорпорация «Ростехнологии», созданная в самом конце 2007 года, в 2008 году получила от государства дар поистине неслыханно щедрый — госпакеты акций 440 предприятий, стоимостью не менее 18-20 миллиардов долларов. Ныне в ее составе уже не менее 663 предприятий. Так, под контролем г-на Чемезова оказалась не только львиная доля экспорта вооружений, но и треть всего ВПК страны. С такой мощью, казалось бы, только творить великие дела, тем более и кризис подоспел, который, как было замечено, «все расставит на свои места». Расставил: «эффективный менеджер» тут же запросил денег у государства — тогда ему вдобавок к госпакету срочно потребовалось еще 7,22 миллиарда американской валюты — в виде денежных средств и госгарантий...

Лоббист

В одном из интервью глава «Ростехнологий» говорил, что хотя положение ВПК и нелегкое, но «мы еще умеем делать эффективную, сложную и конкурентоспособную технику». Помнится, в борьбе за создание корпорации, «под» которую кое-кто хотел положить чуть ли не всю отечественную промышленность, наш герой делал совсем иные заявления, обличая с трибун отсталый военпром. Так, в сентябре 2007 года, выступая в МГТУ им. Баумана, Чемезов во всеус-

лышание заявлял: «Утверждения некоторых ответственных лиц о высоких темпах роста отечественной экономики вызывают большие сомнения... Мы впереди планеты всей лишь по добыче и продаже наших сырьевых ресурсов». Там же прозвучал и диагноз: нам позарез нужна военная техника 5-го поколения, а вы даете продукцию лишь 3-го поколения. Оборудование у вас чудовищно устаревшее, доля относительно современных станков не превышает пяти процентов. И с новыми технологиями тоже плохо: «Мы до сих пор используем открытия и научные разработки, сделанные советскими учеными еще в 70-80-е годы прошлого века... Сегодняшнее состояние отечественного машиностроения исчерпало возможность конкурировать на внешнем, да и на внутреннем рынке». Впрочем, Чемезов не только диагноз поставил, но и прописал микстуру: «Уже найден рецепт преодоления застоя... Это создание в наиболее важных секторах экономики государственных корпораций».

Создали. И вот «эффективный менеджер» просит денег, жалуясь, что основные фонды ВПК изношены на 70% и «лишь 15% применяемых ими технологий соответствуют мировому уровню». При этом, по его же словам, вверенная ему отрасль получает деньги от продажи самой высокотехнологичной продукции. Интересно получается у Сергея Викторовича: станки изношены, технологии старые, зарплаты низкие, кадры уходят, и потому ВПК выдает изделия устаревшие, мировому уровню не соответствующие. Но стоит возглавить епархию, и за год продукция становится передовой и «самой высокотехнологичной». С теми же кадрами, отсталыми технологиями и древними станками?! Парадокс. Впрочем, типичный для этого персонажа.

Генерал

Чемезова считают давним знакомцем Путина — со времен их совместной службы в ГДР. И знакомцем не простым: пролистав газеты, можно прочесть, что с 2001 года его прочили то в премьеры, то в директоры ФСБ, а иные поспешили даже обозначить в качестве возможного Преемника! —

Сами понимаете, кого. В Кремль наш герой не въехал, однако суперкорпорацию с огромными активами получил, так что бурный рост его аппаратного влияния налицо.

Чего не скажешь о степени доступности реальных сведений о нем. Они в официозной биографии, как и прежде, скупы и специфически маловразумительны. В профессиональной среде политологов, журналистов неизбежно, разумеется, возникали догадки относительно принадлежности Чемезова к Лубянке. Не особенно мудрствуя, его «примеряли» то к разведке, то к контрразведке. Что не факт: очевидность умолчаний — еще не свидетельство однозначности ведомственного происхождения. Но, согласитесь, заинтригованность в данном случае вполне обоснована: речь же не просто о высокопоставленном чиновнике — о фигуре «ближнего круга» первого лица государства, из его боевой обоймы.

К какому из вариантов официальной биографической справки ни обратимся, увидим лишь то, как из года в год «прирастает» перечень его регалий. А что до этапов большого пути, предшествовавшим переломным 1999-2000 годам, остается довольствоваться лишь штампованными фразами: «Родился... Окончил... Работал...». Ах, да, еще «награжден»! Все?! Говоря словами поэта, «юноше, обдумывающему житье, выбирающему делать жизнь с кого», сложно будет сделать ее с товарища Чемезова.

Хотя, разумеется, кого-то наверняка привлечет тот факт, что Сергей Викторович — настоящий генерал, даже целый генерал-полковник. Вот только выяснить этот факт почему-то стоило немалых трудов. Обратившись в свое время еще в «Рособоронэкспорт», который возглавлял Чемезов, автор этих строк с удивлением обнаружил: простейший вопрос — какое воинское звание у их руководителя — привел сотрудницу пресс-службы в состояние повышенной бдительности: «А зачем это вам надо?» Лишь после ряда маневров она таки дала частичные признательные показания. Наотрез, впрочем, отказавшись уточнить, по какому из ведомств проводилось присвоение звания ее шефу. Отослав к официаль-

ной справке: там, мол, все есть. Но про генеральские погоны там и по сей день ни слова!

Понятно, что каждый генерал был некогда лейтенантом. Только в данном случае существеннее, что к моменту получения «первичных» больших звезд необходимо иметь погоны действующего полковника: генеральские звания в запасе не присваивают! Иначе говоря, за теми плечами, которые украсились генеральскими погонами, неизбежно остался большой служебный путь. Потому служивому человеку всегда есть что вспомнить. Но если он, став большим начальником, стойко уклоняется от каких-либо служебных воспоминаний, на то явно есть веские причины — опять-таки, служебные. Ведь о личном С.В. Чемезов припоминать совершенно не гнушается. Красочно описывая, к примеру, в одном из интервью эпизоды своей юности на окраине Иркутска. С некоторым умилением генерал-полковник вспоминал, что отчаянные уличные драки были «чуть ли не единственной формой досуга», альтернативой чему стала секция бокса, «конкурс в которую зашкаливал». Последний выглядел так: «Тренер... ставил новичка против опытного бойца, со знанием дела чистившего сопернику физиономию. Если экзаменуемый выдерживал три раунда и приходил на следующее занятие, его принимали». С удовлетворением генерал заметил: «Я испытание прошел». И добавил, что вскоре стал призером республиканских юношеских первенств. Видите, ничто человеческое генералу не чуждо, невзирая на очевидную сдержанность во всем, что касается профессии и трудовой деятельности.

Специалист

Сколь бы ни была скупа официальная биография нашего персонажа, обойти вопрос о его образовании в ней не удалось. Она начинается с фраз о том, что Чемезов «с отличием окончил Иркутский институт народного хозяйства». Какой факультет, по какой специальности — ни слова. Затем — временной провал: чем занимался с 1975 по 1980 годы в нынешней биосправке на сайте корпорации не

обозначено, хотя в ранних вариантах биографии было сказано, что «трудовую деятельность начал в Иркутском государственном научно-исследовательском институте редких и цветных металлов» (Иргиредмет). Что до Иркутского государственного института народного хозяйства (ИГИНХ, ныне Байкальский госуниверситет экономики и права), его вряд ли стоит считать обычным институтом народного хозяйства типа института им. Плеханова. По крайней мере один из четырех тогдашних факультетов ИГИНХ готовил специалистов для Министерства цветной металлургии СССР. Иначе выпускник «народнохозяйственного» вуза и не мог попасть в Иргиредмет, он же — бывший военный завод №172, занимавшийся тогда, главным образом, радиоактивными материалами. В столь закрытые и секретные заведения кадры направляли проверенные.

Собственно Минцветмет, ведавший тем НИИ, принадлежал к числу наиболее мощных и влиятельных общесоюзных министерств. Занимались там не столько цветными металлами, сколько стратегическим сырьем для еще более могущественного ведомства — Министерства среднего машиностроения, фактически — министерства атомного вооружения. Примечательно, что оба эти неразрывно связанные ведомства бессменно, чуть ли не до конца советской власти возглавляли «железные» сталинские наркомы: Минцветмет — еще с 1940-го Петр Фадеевич Ломако, а Минсредмаш — с 1957-го Ефим Павлович Славский. Обоих выдвигал еще Сталин, оба трудились над созданием первых советских атомных и водородных бомб в сверхсекретном Спецкомитете при правительстве СССР под личным руководством Берии. Именно этим ведомствам и, во многом, персонально их руководителям, страна была обязана созданием своей ядерной мощи. Вспомнить о них здесь заставляет фундаментальное обстоятельство: буквально застыв на своих руководящих постах, оба министра оставались ревностными хранителями порядков и духа 1930-х — начала 1950-х годов. Явно будучи убеждены, что это именно их «вырастил Сталин на верность народу, на труд и на подвиги их вдохно-

вил», и что только так и никак иначе они и должны «воспитывать» своих подчиненных.

Еще один существенный момент: оба ведомства создавались с непосредственным и широким использованием кадров НКВД-МГБ и «спецконтингентов» ГУЛАГа, проще говоря, применяя методы тогдашней госбезопасности и рабский труд зэков. Если даже сегодняшний Росатом несет на себе явственный отпечаток личности и ведомственной принадлежности своего создателя, Лаврентия Павловича, можно представить, какую именно атмосферу культивировали и консервировали в Минцветмете и Минсредмаше Ломако и Славский. Один из бывших цветметовцев заметил в беседе, что в 1970-х — начале 1980-х годов на собственном опыте убедился: и на местах, и в центральном аппарате министерства порядки были предельно суровы, консервативны и, главное, везде господствовал дух секретности и доношительства. Там особо ценили беспрекословных исполнителей, не имеющих своего мнения, идеология которых выражалась постулатом «как прикажете». Вот с этими-то ведомствами и связал поначалу свою судьбу наш герой, получив там, как говорится, путевку в жизнь, трудовую закалку и партбилет (о былом наличие которого нынешний член Бюро Высшего совета партии Единая Россия тщательно умалчивает).

Согласно той же официальной справке, с 1980 года Чемезов работал в некоем «экспериментально-промышленном объединении «Луч», причем с 1983-го по 1988 год возглавлял представительство «Луча» в ГДР. После чего 8 лет служил «заместителем генерального директора внешне-торгового объединения «Совинтерспорт». Эк куда занесло «цветного металлурга», может подумать иной читатель. Не будем торопиться с выводами. Прежде всего, разберемся, что это за «Луч»?

Заглянем в не слишком широко известный, но авторитетный труд «Ядерная индустрия России». Речь идет о научно-производственном объединении (НПО) «Луч» — одном из важных подразделений атомного ведомства СССР. Это закрытое заведение было напрямую связано со страте-

гическими разработками в ядерной сфере. Длительное время одно из «открытых» его наименований было предельно скромным: п/я 12. Специалисты «почтового ящика» принимали участие в реализации таких проектов, как разработка ядерных ракетных двигателей (ЯРД) и ядерных энергетических установок (ЯЭУ) космического назначения. Уточнить этот факт, уверяют некоторые, сейчас невозможно, поскольку «Луч» якобы давно погас. Как же, погас! Поверхностные исследователи жизненного пути нашего героя плохо информированы: «Луч» не только не погас, но по-прежнему излучает все то же радиоактивное свечение, значась под № 295 в перечне стратегических предприятий и организаций, утвержденном распоряжением правительства РФ № 22-р от 9 января 2004 года. Именуется ныне это заведение ФГУП НИИ НПО «Луч» и находится по тому же адресу: Подольск, Железнодорожная, 24. А на его официальной страничке в графе «Вид деятельности» так же значится: «Уран, Плутоний, Радиоактивные материалы».

На первый взгляд, в «Луче» для Сергея Викторовича продолжалась деятельность все в том же цветметовско-средмашевском русле. Иное дело — непостижимый «Совинтерспорт». Очевидно, как раз этот необъяснимый для непосвященных прыжок во «внешнюю торговлю» и побудил коллег из СМИ к поспешной догадке: «Это разведка! Или контрразведка... Нет, даже, о, ужас, контрразведка в разведке!» Подкреплялось все единственно ссылкой, что, де, в бытность свою в Дрездене Чемезов жил в соседней с Путиным квартире в хитром доме на Радебергер-штрассе, а уж Пути-то заведомо «оттуда»...

Не оспаривая столь веских аргументов, попытаемся разобраться. Знакомый экс-сотрудник разведки, к которому я обращался за консультацией, пожал плечами, высказавшись в том смысле, что вообще-то за давностью лет, а еще более из-за перемен в стране никто уже не скрывает своей былой принадлежности к разведке КГБ. Напротив, до последних пор было модно и почетно напомнить о своей службе рядом с первым лицом государства. Что же до Чемезова, то

здесь другой случай. Генерал не отказывается от факта давнего служебного знакомства с В.В. Путиным: «Действительно, мы работали в ГДР в одно время... Жили в одном доме, общались и по службе, и по-соседски». Но при этом между строк дает понять, что служили по разным линиям.

Так, может быть, он из «соседей», как традиционно именуют в ГБ военных разведчиков? Косвенным намеком на это служит рассказ супруги президента в известной книге «От первого лица. Разговоры с Владимиром Путиным». Где, в частности, она упоминает, что в Дрездене их чета соседствовала с семьями не только чекистов, но и военных разведчиков.

Но представляется крайне маловероятным, чтобы сегодняшней высокопоставленный государственный служащий, начальник известной государственной корпорации (т.е. человек публичный) столь упорно воздерживался от упоминаний о своей принадлежности к военной разведке: ничего секретного сам по себе этот факт не представляет. Наши консультанты из военного ведомства лаконично заметили: когда на плечах погоны с такими звездами, «у нас эти вещи уже не скрывают». Наличие же диплома Высших академических курсов при военной академии Генштаба о ведомственной принадлежности не говорит ровным счетом ничего: их наш герой прошел уже в качестве руководящего лица госкомпании, торгующей оружием.

Более логичен иной вариант. Напомним, что в ГДР Чемезов пребывал в качестве главы представительства того самого минсредмашевского «Луча». В Дрездене «лучевое» поле деятельности было достаточно обширным: и урановые рудники компании Wismut AG, и Центральный институт ядерных исследований АН ГДР. Руководителю представительства «Луча» было где применить свои профессиональные знания.

На этом бы и поставить точку — обычная инженерно-руководящая работа? Кабы не генеральские погоны нашего героя: экстерном генералами не становятся. Это обстоятельство заставляет вспомнить о весьма специальной ли-

нии в деятельности органов: обеспечение государственной безопасности в экономике. Точнее, как это именовалось в 1980-е годы, «защита интересов обороноспособности и экономического развития СССР». В 1970-80-х годах эту работу по линии атомной отрасли обеспечивали подразделения ряда отделов Второго главного управления КГБ, с сентября 1980 года — специальное управление «П» Второго главка КГБ, затем — Шестое управление КГБ СССР в лице его 2-го отдела. Если предположить, что молодой специалист С.В. Чемезов, — отличник, спортсмен и, разумеется, член КПСС, да и вообще в связях, порочащих его, не замеченный, — в свое время получил приглашение послужить делу защиты атомных секретов Родины в ведомстве Юрия Андропова и, разумеется, исполнителю счел за честь принять это предложение, все становится на свои места. И секретные до поры погоня, и доверительные отношения с коллегой-соседом по Дрездену и, главное, выразительное молчание относительно служебного прошлого. Последнее, поясняют консультанты, очень характерно для тех, кто занимался «контрразведкой на объектах атомной промышленности»: даже простое упоминание конкретного места выполнения служебных обязанностей само по себе может вести к расшифровке важных секретов.

О причинах перевода нашего героя в «Совинтерспорт» гадать не беремся. Но эта контора, как выясняется, если и торговала, то лишь контрактами спортсменов. Несомненно одно: если С.В. Чемезов что и потерял тогда по службе, то благоприобретенные дружеские связи сохранил нерушимо.

Товарищ

Насчет тех связей на все времена верна народно-служебная мудрость: «скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты». Еще на Руси говаривали «попал в случай», имея в виду счастливых — друзей царя. В конце 1999 года явно «в случае» оказался и наш герой, служивший уже на посту начальника Управления внешнеэкономических связей управлениями президента РФ (сам Сергей Викторович однажды об-

ронил, что был рекомендован туда лично В.В. Путиным, который тоже послужил в этом Управлении).

Вскоре Чемезов был назначен гендиректором федерального государственного унитарного предприятия «Промэкспорт». Об этом ФГУП мало кто помнит: формально занимаясь сбытом за рубеж «излишков» военного имущества Минобороны, оно в действительности выступало опасным конкурентом приснопамятной компании «Росвооружение», которую лапидарно прозвали «Росвор».

По странной случайности именно с приходом Чемезова в «Промэкспорт» оказался связан ряд событий, поразивших международное сообщество торговцев оружием. Сначала засбоил сам «Промэкспорт», доходы которого резко упали, и скатился со второго места среди отечественных экспортеров вооружения на четвертое. Но самое пикантное, какие-то проблемы неожиданно образовались у главного конкурента — «Росвооружения»: ряд перспективных контрактов оказался сорван из-за демпинговых предложений, поступивших к потенциальным покупателям со стороны... «Промэкспорта». По заслуживающим доверия оценкам, убытки «Росвооружения» (т.е. российской казны) исчислялись не менее чем в 1 миллиард долларов. Кстати, в качестве аргумента в пользу монополии на экспорт вооружений Чемезов как-то выдал едва ли не чистосердечное признание: «Дело доходило до того, что в погоне за инозаказом наши предприятия конкурировали не с зарубежными производителями, а между собой, снижая цены до демпинговой отметки. В результате полученных средств не хватало даже для выполнения заказа, не говоря уже о получении хотя бы минимальной прибыли».

Уверяли, что интрига заключалась в торпедировании тогдашнего руководителя «Росвооружения» г-на Огарева — ставленника «семьи» Б.Н. Ельцина. Как бы то ни было, Огарев вскоре действительно вынужденно освободил кресло, одновременно были упразднены (слиты) «Росвооружение» и «Промэкспорт», а должность первого замглавы новосозданной компании-монополиста «Рособоронэкспорт» доста-

лась С.В. Чемезову. Конечно, суть заключалась не в карьерных амбициях и перемещениях нашего героя. Он, как можно догадываться, выполнял важную миссию по отсечению уходящей в политическое небытие «Семьи» от одного из важнейших рычагов властного и финансового влияния, каковым является госторговля оружием. С этой точки зрения спецоперацию С.В. Чемезов провел вполне успешно. Хотя, понятно, немало рисковал.

После такой увертюры карьера Сергея Викторовича обрела устойчиво восходящую направленность. Правда, поначалу начальником Чемезова стал его недавний заместитель — Андрей Бельянинов. Но в лучших аппаратных традициях наш герой сразу показал, кто в доме хозяин: «друг царя» наотрез отказался переезжать в головной офис «Рособоронэкспорта» на Гоголевском бульваре, оставшись в помещении бывшего «Промэкспорта» на Стромынке. Куда и вынужден был ездить на совещания к своему заму тогдашний глава компании. Как ехидно заметил в разговоре один из чиновников «Рособоронэкспорта», «дома не только стены родные, но и прослушка».

В апреле 2004 года, незадолго до очередной инаугурации Путина, состоялась инаугурация Чемезова в качестве полноправного главы «Рособоронэкспорта». За три года и без того влиятельная компания выросла в супервлиятельную, а в январе 2007-го и вовсе получила от президента права монопольного экспортера вооружений. Но куда существеннее иное: за эти годы «Рособоронэкспорт» из торгово-посреднической конторы превратился в крупнейшую корпорацию, подмявшую под себя целые отрасли военной промышленности. Причем речь шла о поглощении уже существующих производств, а не о создании новых! А потом был новый скачок, и свету явили сверхмощную «Государственную корпорацию по содействию разработкам, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции» («Ростехнологии»). Ничего не производящую, зато контролирующую совершенно фантастические финансовые потоки. Почти что воплощение «мечты прапорщика»: «Иметь все, доить госбюджет — и ни за что не отвечать»!

Стоит ли сомневаться, что почин наверняка принес богатые плоды, ибо С.В. Чемезов сейчас на взлете. Свидетельство тому — факты новейшего периода жизни нашего героя и умопомрачительный список его текущих должностей: он входит в состав Комиссии по вопросам военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами, президент Общероссийского отраслевого объединения работодателей «Союз машиностроителей России», председатель Общероссийской общественной организации «Союз машиностроителей России», председатель советов директоров ОАО «Объединенная промышленная корпорация «Оборонпром», ОАО «Корпорация ВСМПО-Ависма», ОАО «АвтоВАЗ», член советов директоров ОАО «КамАЗ», ОАО «Объединенная авиастроительная корпорация», ОАО «Объединенная судостроительная корпорация», ОАО «Научно-производственная корпорация «Иркут», ОАО «Концерн ПВО «Алмаз-Антей», ОАО «Авиационная холдинговая компания «Сухой», ОАО «Казанский оптико-механический завод». Мало того, вся эта чудовищная нагрузка не воспрепятствовала его согласию на избрание 2 декабря 2006 года на VII съезде Всероссийской политической партии «Единая Россия» в состав бюро Высшего совета этой партии.

Стоит ли удивляться, что за этот же отчетный период С.В. Чемезов вдруг взял и публиковал аж шесть книг по различным аспектам деятельности российского военно-промышленного комплекса и последовательно сделал две — кандидатскую и докторскую — диссертации. Обе по той же проблематике, но автореферата кандидатской в открытом доступе нет, равно как в бюллетенях ВАК отсутствуют данные о докторской: значит, обе защищались в закрытом режиме. Сам факт закрытой защиты и недоступности работ для прочтения дает основания научному сообществу отнестись к трудам скептически: результаты такого исследования невозможно проверить, установить степень их достоверности. К тому же между кандидатской и докторской разрыв всего три года: даже теоретически невозможно представить, что столь беспределно занятый человек оказался в

состоянии самостоятельно их написать и подготовить к защите сначала одну, а затем и другую диссертации. Тем паче, до своего высокого назначения наш герой в творчестве и научной деятельности вообще не был замечен! Вот что значит обрести хороших подчиненных, правильно их организовав и направив?

Столь неординарная научная плодовитость, а также бурная руководящая и общественная деятельность не могли не получить самого высокого признания. С.В. Чемезов, ко всему прочему, становится действительным членом Академии военных наук (эта «академия» — не реально действующее научное или учебное заведение, а «творческое» объединение), заведующим не менее чем двумя кафедрами — военно-технического сотрудничества Академии военных наук и менеджмента в области военно-технического сотрудничества и высоких технологий МГИМО МИД РФ, Председателем и Членом ряда Попечительских советов, лауреатом различных премий, кавалером различных орденов и медалей, в т.ч. орденов Св. Преподобного Сергия Радонежского, Св. благоверного князя Даниила Московского и Св. благоверного великого князя Дмитрия Донского (даны, видимо, за успехи в торговле оружием?) — и прочая, и прочая... К слову, у Чемезова есть еще и медаль премии им. Ю.В. Андропова, врученная скандальной Академией проблем безопасности, обороны и правопорядка (АБОП), которую по представлению Генпрокуратуры ликвидировал Верховный суд... Этот неполный список чинов, званий и регалий свидетельствует: со скромностью и тщеславием у нашего героя полный ажур. Редкое ФГУП и даже не каждый федеральный орган могут похвастать таким руководителем.

А вот по части политических амбиций Сергей Викторович тщательно демонстрирует наличие их отсутствия: «товарищу царя» иметь их не положено, достаточно лишь регулярно позиционировать себя твердым государственнымником, говоря о необходимости исправить «результаты сомнительной приватизации» и восстановить госконтроль над стратегическими отраслями, дабы «уберечь их от поглощений

иностранными монополиями». Потом можно заявить, что «в наш адрес поступили уже сотни писем от руководителей предприятий с просьбой принять их в госкорпорацию «Ростехнологии» и под этот соус снова попросить денег на ремонт провала и реструктуризацию ВПК. Вот такие руководители нового типа — энергичные, разносторонние, широко образованные, динамичные, — заслуженно востребованы и, видимо, перспективны в сегодняшней России.

БЫЛ ТОЛЬКО МиГ

В феврале 2009 года стало известно, что Министерство обороны России решило потратить 25 миллиардов рублей на покупку 24 истребителей МиГ-29. В кои-то веки новые закупки, да еще столь немалой партии! Вот только сами авиаторы особой радости по этому поводу не выказали: Минобороны решило купить не новые истребители, а те, от которых еще в 2007 году отказался Алжир.

Согласно тому контракту, «Рособоронэкспорт» должен был поставить Алжиру 28 МиГ-29СМТ и шесть — МиГ-29УБ. Однако, получив первые 15 МиГов, алжирские генералы с возмущением их забраковали: выяснилось, что товар, можно сказать, дефектный — не первой свежести, с некачественными и бывшими в употреблении узлами и блоками, а то и вовсе с контрафактными деталями.

Скандал выглядел еще и оплеухой лично Владимиру Путину — алжирская сделка была прямо связана с его именем: именно во время его визита в Алжир в марте 2006 года и было достигнуто соглашение о списании алжирского долга России (4,7 млрд. долларов) в обмен на закупки российского оружия. Общую сумму военных контрактов оценили почти в 8 миллиардов долларов, из которых 1,286 миллиарда — пресловутый контракт на поставку партии МиГов.

Отечественные СМИ тут же заговорили о борьбе военных кланов в Алжире, бизнес-интересах тамошних генералов. Ссылаясь при этом на предельно сомнительные источники,

навроде сайта Le Mouvement Algérien des Officiers Libres — движения «Свободные офицеры Алжира». Много было намеков на происки Франции и лично Николая Саркози — после его визита в Алжир, мол, и начались неприятности. Однако Саркози посетил Алжир лишь в декабре 2007 года, а прием МиГов алжирцы прекратили, как оказалось, еще в мае 2007 года, а в августе 2007-го алжирский президент обратился по этому поводу с посланием к Путину.

Торговля оружием — бизнес жесткий, — заметил как-то один бывший сотрудник «Рособоронэкспорта», — и всегда нужно быть готовым к неожиданным ходам конкурентов и внезапной перемене позиции заказчика, «генералы которого нередко «путают» свой карман с государственным, а уж по части торговли и состригания шерсти в свою пользу арабам нет равных». Так что наши оружейники должны были понимать риски, а «не держать заказчика за болвана, которому можно впарить любую некондицию — авось пронесет». Не пронесло.

Алжирцев тогда еще пытались уличить в том, что они чуть ли не сами исчерпали ресурс самолетов, гоняя их во время приемки в хвост и гриву: налетали, мол, на них за считанные месяцы больше, чем пилоты российских ВВС за годы! Видимо, поставщик всерьез полагал, что алжирцы, подобно нашим авиаторам, летать будут исключительно на парадах и авиашоу?

Но затем авиастроителям все же пришлось признать, что они поставили в Алжир изделия б/у — потому что, как оказалось, производство этого типа самолета в России... свернуто! Вот и пришлось, мол, брать товар из запасников МО, использовав для его комплектации бэушные же узлы и детали. Хотя согласно контракту «Рособоронэкспорт» должен был поставить Алжиру именно новые машины — по системе trade in, в обмен на свои старые МиГ-29 в счет оплаты.

Почему нашлись лишь б/у, если на официальном сайте РСК «МиГ» и поныне значит, что «МиГ-29СМТ выпускается серийно с 2004 г.»?! Или авиастроители откровенно вралли насчет серийного выпуска МиГ-29СМТ? Потому и попыта-

лись впарить алжирцам старье, закамуфлированное под новинку? Последнее весьма вероятно, поскольку серийного производства всех модификаций МиГ-29 фактически не ведется с конца 1990-х годов: с тех пор даже ВВС России ни одного нового МиГ-29 не получали. Разве что под видом «глубокой модернизации» осуществлялся по сути штучный ремонт старых машин — не более того.

Взамен антикварных МиГ-29 алжирцам предложили было «суперновейший» МиГ-35. Но алжирцы справедливо расценили посул как откровенное издевательство: никакого МиГ-35 в природе реально не существует — ни в российских ВВС, ни в каких-то еще его нет, серийного производства его тоже нет, это виртуальный фантом — даже сейчас. Если не считать, конечно, тройки опытно-демонстрационных изделий, переделанных из опытных же экземпляров... МиГ-29.

Срыв сделки нанес компании «МиГ», помимо репутационного, еще и колоссальный ущерб материальный: 320 миллионов долларов. А общая задолженность кредиторам к лету 2008 года достигала почти 1,7 миллиарда долларов.

Когда расследованием занялась ФСБ, быстро установили: был и контрафакт, и брак, и старые запчасти, и, главное, заурядное мошенничество. Причем, аналогичное дело — чуть ли не с одними и теми же фигурантами — ФСБ расследовала еще в 2005-2006 годы: тогда просроченные и контрафактные запчасти для МиГ-29 поставщики пытались сбыть полякам. Махинаторы приобрели за три миллиона рублей старые блоки, узлы и детали, навели марафет, и, подделав документы, загнали как новые. С алжирским заказом было аналогично. Как установлено, зарегистрированная в Жуковском (Московская обл.) фирма «Авиатехносервис» поставила нижегородскому авиазаводу «Сокол» за 10 миллионов рублей 14 заведомо неисправных блоков предельных команд БПК-88. Блоки собрали из отслуживших свое узлов, выпущенных в 1993 — 1995 годы. По документам все, разумеется, проходило как новое. Эти бракованные блоки и установили затем на МиГ-29 для Алжира. Всю вину, разумеется, свалили на субпоставщика, но, можно подумать, сборщики не знали, что ставят?

К слову, похожие проблемы в свое время возникли и с Малайзией: в 1990-е годы им продали 18 МиГ-29СЭ. А когда со временем Малайзии потребовались запчасти для них, выяснилось, что поставщик этим заказчика обеспечить не может! Так что малайзийцы вынуждены были разобрать половину закупленных МиГов на эти самые запчасти и больше о закупках этих машин даже не заикаются. А применительно к Алжиру еще можно вспомнить схожие проблемы, сопутствовавшие танковому контракту. Заказчика не устроило качество поставляемых ему танков Т-90СА: из-за низкого качества оружейной стали у изделий «Уралвагонзавода» оказался крайне невысокий (в сравнении с западными образцами) ресурс орудий. Однако поставщики попытались убедить упрямых арабов, что стволы — расходный материал, а разница в их живучести связана «с иными, чем на Западе, взглядами на боевое применение танков». Видимо, отечественные танкостроители, подобно авиастроителям, всерьез полагают, что алжирцы и танки будут выводить из парков пару раз в года и лишь на парадный плац. Еще можно припомнить скандал, связанный с модернизацией для алжирских ВМС двух боевых кораблей: заказчик получил их обратно недоукомплектованными и с бракованным вооружением.

На брак и низкое качество поставляемой продукции регулярно жалуются сирийцы, но их жалобы можно пропустить мимо ушей — они все равно ничего не платят за российское оружие. Бракованные ударные вертолеты Ми-35 (экспортный вариант Ми-24) в 2003 году пытались всучить чехам. Одна из причин, по которой Китай начал было сворачивать закупки российских вооружений — падение их качества: половина всех рекламаций исходила именно от китайцев. В свое время едва удалось загасить скандал, разразившийся, когда выяснилось, что китайским ВМС были поставлены эсминцы и субмарины с некондиционным вооружением. По утверждениям китайцев, ракеты «Москит» и комплекса Club-S или вообще не запускались, или не поражали цели. Был и другой конфуз, едва не приведший к срыву контракта на 1,4 миллиарда долларов: выяснилось, что на два эсминца для Китая поставили не просто устаревшее

оборудование, а «мусор, лежавший на складах 15 лет». (Цитирую по «Ленинградской Правде» от 6 июля 2003 г.) А летом 2007 года через китайские военные издания вдруг прошла утечка, что двигатели поставленных им Су-27УБК дают отказ после 15 часов работы, а за первые полгода эксплуатации у них, мол, обнаружено 124 неполадки...

Бракоделы-оружейники достали даже самого желанного партнера — Индию. Представители ВМС которой в январе 2008 года отказались принимать у северодвинского судостроительного завода «Звездочка» дизельную подводную лодку «Синдувиджай», отозвав из России ее экипаж: из шести пробных пусков ракет ЗМ-54 нового противокорабельного комплекса Club-S в цель не попала ни одна. И это уже традиция: когда наши корабли сдавали индийским ВМС три фрегата проекта 1135.6 (тип Talwar), то во время пробных стрельб из зенитно-ракетного комплекса «Штиль» провалились все 100% пробных пусков. Система либо вообще не стреляла, либо ракеты шли «в молоко». Индийцы тогда вчинили «Рособоронэкспорту» штраф — 40 миллионов долларов. Из-за брака была отложена и передача ВМС Индии в лизинг атомной подводной лодки Chakra. А уж дорогого стоит — в самом прямом смысле — один лишь казус с нескончаемой переделкой авианесущего крейсера «Адмирал Горшков» в авианосец Vikramaditya. Дели сначала ассигновал на «Горшкова» 2,5 миллиарда долларов, но судостроители, практически не сдвинув дело с мертвой точки, запросили еще 1,5 миллиарда. Авианосец и по сей день не передан Индии — во время ходовых испытаний в сентябре 2012 года корабли запероли на нем чуть ли не все котлы силовой установки...

С другой техникой не менее показательно. Так, по утверждениям индийских военных, треть поставленных им Су-30МКИ уже небоеспособна из-за обилия дефектов двигателей, которые выходит из строя намного раньше, чем заявлено в гарантийных обязательствах. А в сентябре 2007 года Дели остановил приемку противолодочных самолетов Ил-38SD: они были всем хороши, только установленный на них комплекс обнаружения подводных лодок «Морской змей»

эти самые субмарины на испытаниях так и не обнаружил. Хотя гендиректор ОАО МАК «Ильюшин» Виктор Ливанов (отец нынешнего министра образования и науки России Дмитрия Ливанова) тогда и уверял прессу, что «Морской змей» работает... штатно! Еще можно припомнить, что первая партия поставленных Индии танков Т-90 — тоже оказалась некачественной...

Продолжать можно до бесконечности, но уже и так очевидно, что даже на экспорт российская оборонка «порой» стала выдавать халтуру. И пока проблему «решают» лишь многолетним дебатированием ее на всех уровнях, вплоть до высшего. Даже Верховный главнокомандующий на одном из многочисленных совещаний по этой теме в Комиссии по вопросам военно-технического сотрудничества с иностранными государствами открытым текстом выдал, что «нам необходимо неустанно следить» за качеством производимых вооружений. Потому что, «к сожалению, эти проблемы являются весьма актуальными, и мы не должны краснеть перед нашими партнерами за поставки военно-технической продукции ненадлежащего качества». Но все еще краснеем, теряя рынки.

Да и шут с ними, с этими рынками — если отечественные оружейники пытаются впарить халтуру даже требовательному и вполне платежеспособному клиенту, можно лишь догадываться, сколь откровенный брак гонят, например, уже для непритязательных родных ВВС.

Да что гадать — в конце 2012 года, как поведала газета «Известия», командование ВВС России направило на имя министра обороны Сергея Шойгу заключение, из которого следует: все 16 поставленных ВВС фронтовых бомбардировщика Су-34 «имеют значительные дефекты, препятствующие их полноценному боевому применению». Более того, машину можно назвать серийной с большой натяжкой и весьма условно. Как оказалось, каждый из 16 поставленных в войска Су-34 имеет... «свои индивидуальные отличия»! В частности, электродвижки вспомогательных систем размещены то там, то сям, но, если верить документации, то они «вооб-

ще должны быть в третьем месте». Много нареканий к качеству сборки — какая-то кустарщина: отвратная пайка контактов, иные узлы и детали не пригнаны до конца. Но, главное, как выяснили газетчики, постоянные сбои и отказы дают радиолокатор и прицельно-навигационная система. А две машины первой серии, которые в 2006 году под фанфары и звон литавр торжественно передали 4-му Центру боевого применения и переучивания летного состава в Липецк, вообще стоят на аэродроме «для красоты»: как сказали журналистам представители ВВС, «на них вообще ничего не работает»...

Однако товарищи с Новосибирского авиазавода имени В.А. Чкалова в ответ кивают на самих военных авиаторов: у ваших техников, мол, «очень низкий уровень подготовки. Они просто не понимают, как работает половина систем, как правильно программировать оборудование». И «уровень подготовки пилотов такой же низкий», да вообще, «большинство отказов РЛС и прицельного комплекса происходит из-за неправильной эксплуатации в войсках». Вот только в свете известного «алжирского казуса» особой веры словам представителей авиастроителей как-то нет.

А еще в свете того же казуса несколько по-иному воспринимаются не столь давние признания командования ВВС России, что лишь треть всех состоящих у нас на вооружении МиГ-29 — то есть около сотни — способны подняться в воздух. Другие две трети — уже небоеспособный хлам. На фоне которого, выходит, даже отвергнутые алжирцами бракованные МиГ-29 — сущий подарок?

Несколько лет назад на одном из совещаний по вопросам качества отечественного вооружения приводились такие данные: количество рекламаций на продукцию российского ВПК на внутреннем рынке возросло в 10, а на внешнем — в 20 раз. Тогда же генерал-лейтенант Владимир Муравник, заместитель директора Федеральной службы по оборонному заказу (ныне — первый заместитель директора этой службы), привел потрясающие данные: если в 2002 году иностранные заказчики предъявили российским производителям 622 рекламации, то в 2003-м их было уже

861. Увы, но с тех пор подобные данные, компрометирующие «отечественного товаропроизводителя», не публикуются. Впрочем, для понимания глубины падения можно обойтись и речами Верховного главнокомандующего. Например, такими:

«У вас отсутствует целостная система управления качеством выпускаемой продукции. Никто не отвечает за конечный продукт производства. Поэтому так часты выходы техники из строя, аварии и катастрофы из-за производственных дефектов». — Из выступления В. Путина на Всероссийском совещании работников ВПК в Нижнем Новгороде 21 марта 2000 года.

«У многих сохранялась иллюзия, что морально и технически устаревающая продукция будет, как и раньше, востребована государством». — Из речи В. Путина на совместном заседании Совета безопасности России и президиума Госсовета 30 октября 2001 года.

«Сегодня именно качество, а не количество вооружений определяет обороноспособность государства». — Из выступления В. Путина на заседании Совета безопасности 25 февраля 2003 года.

«Задача выдержать эту линию, обеспечив в первую очередь на должном уровне техническое, технологическое обслуживание оружия советского и российского производства, находящегося на оснащении армий иностранных государств». — Из выступления на заседании Комиссии по вопросам военно-технического сотрудничества с иностранными государствами 9 июня 2005 года. Как выдерживаем «эту линию» — см. выше...

БИТВА ЗА БЮДЖЕТЫ

...Впервые за всю нашу историю армейские генералы в ультимативной форме (и публично!) заявили генералам ВПК: больше не хотим покупать старье, которое вы нам впариваете.

Именно так можно было понимать речи начальника Генерального штаба Вооруженных сил России (ныне уже бывшего) генерала Николая Макарова, в феврале 2012 года заявившего: военное ведомство на пять лет приостанавливает закупку бронетехники для Сухопутных войск, потому что военных перестало устраивать ее качество. Но после некоторого замешательства раздался грозный рык курирующего ВПК вице-преьера Рогозина: будете воевать, на чем вам скажут!

«Мистраль»? — Заверните...»

На деле, неожиданности в «наезде» на ВПК нет, тревожные звоночки для королей «оборонки» звучали задолго до пикировки начальника Генштаба с Рогозиным. Самым громким сигналом, что не все ладно в военно-промышленном царстве, стала серия скандально провалившихся испытаний баллистической ракеты морского базирования «Булава». Можно представить, сколь плачевна была ситуация с «Булавой», если на невиданную ранее откровенность вдруг пробило даже руководителя разработок этого оружия, Юрия Соломонова. Суммируя его «показания», несложно было догадаться, что отечественный ВПК, во-первых, уже просто не в состоянии собрать ракету качественно, без брака — культура производства ракетной техники приказала долго жить. И, во-вторых, как оказалось, в России ныне уже невозможно производить ракетную технику только из отечественных комплектующих!

Свою пощечину получили и российские судостроители. В октябре 2008 года во время посещения 21-го Международного военно-морского салона EURONAVAL-2008 в парижском пригороде Ле-Бурже, главнокомандующий ВМФ России адмирал Владимир Высоцкий заявил, что российские моряки заинтересованы в прямых закупках «некоторых типов французского оборудования». При этом адмирал проявил явный интерес к универсальным десантным кораблям типа «Мистраль». Внимательно изучив макет «Мистраля», главнокомандующий ошарашил французов лобовым вопросом: сколько это стоит? Получив ответ, выдал почти что «Заверните...».

А в августе 2009 года Главный штаб ВМФ РФ признал, что переговоры о покупке у Франции десантного вертолетоносца типа «Мистраль» уже в самом разгаре. Возмущению отечественных судостроителей не было предела. Но, невзирая на истошные вопли и попытки апеллировать к Путину, спустя год контракт заключили. А вместо премьера ответ дал министр обороны Анатолий Сердюков: наши судостроители уже не способны проектировать и строить корабли такого класса. Другой вопрос, нужны ли нашему ВМФ такие корабли. Генерал-полковник Анатолий Ситнов, бывший с 1994 по 2000 годы начальником вооружения ВС РФ, в беседе со мной высказал мнение, что «Мистраль» решили купить чисто по политическим мотивам. Это, мол, нечто вроде бонуса Франции — плата за «хорошее поведение» в неприятных для России ситуациях на международной арене...

Вслед грянул и гром космический: хваленая ГЛОНАСС, российская система глобальной космической навигации, на проверку оказалась едва ли не блефом. Во всяком случае, создать по-настоящему надежную группировку, оснащенную аппаратами, способными работать действительно долго, пока не удается.

В апреле 2010 года увесистую оплеуху ВПК отвесил генерал армии Владимир Поповкин, первый заместитель министра обороны — начальник вооружения. Он заявил, что Министерство обороны России намерено отказаться от закупок вооружений, не соответствующих современным требованиям. В частности, Поповкин сообщил, что военных больше не устраивают танки Т-90, а также бронетранспортеры БТР-80 и боевые машины пехоты БМП-3. Последнюю Поповкин вообще опустил по полной программе, назвав «гробом», в котором «никто ехать не хочет». После чего генерал прозрачно намекнул, что военные готовы приступить к закупкам за рубежом, если «надо закрыть дыры». Он же сообщил, что Минобороны провело испытание российских беспилотников, потратив на это пять миллиардов рублей, но «эту программу испытаний не выдержал ни один беспилотник». Несколько раньше главком ВВС России Александр Зе-

лин категорично заявил, что отечественные беспилотники не устраивают военных ни по одному пункту, а потому покупать их не будут.

Синхронно с Поповкиным и министр обороны Анатолий Сердюков заявил: его ведомство отныне будет брать броню для автомобилей и легкой бронетехники в Германии. «Закупать российскую авто- и бронетехнику в том виде, в котором она есть, мы не будем», — безапелляционно рубанул Сердюков. В августе же 2010 года стало известно, что МО намерено принять на вооружение итальянскую бронемашину IVECO-LMV65, приступив к их лицензионному производству, а попутно отказавшись от отечественных «Тигров».

Летом же 2010 года новый сигнал: оказалось, что Гособоронзаказ (ГОЗ) 2009 года был выполнен едва ли на половину. «Оборонщики» стали было что-то лепетать про недофинансирование, но Минобороны резко парировало: ГОЗ-2009 они профинансировали полностью. Это, как ранее уточнял уже Владимир Путин, 970 миллиардов рублей. Значит, получив эти деньги, промышленность оборонный заказ либо не осилила, либо... попилила?! Но эту тему вскоре прикрыли, и военные временно перестали выяснять отношения с производственниками на публике.

Затем служивых словно прорвало: сор вынесли из избы, и его оказалось столько! 15 марта 2011 года главком Сухопутных войск генерал-полковник Александр Постников ошарашил всех жесточайшей критикой ВПК: «Те образцы оружия, которые производит промышленность, в том числе бронетанковое вооружение, артиллерия и стрелковое, по своим параметрам не соответствует образцам НАТО и даже Китая». В частности, Главком обрушился на танк Т-90, выказав недовольство его ценой, и назвал его всего лишь «17-й модификацией советского Т-72» (принят на вооружение еще в 1973 году). Попутно главком отвесил комплимент конкуренту — германскому танку Leopard 2. Можно понять, как было обидно гражданам с «Уралвагонзавода», где выпускают эти Т-90...

Тогда же «вдруг» выяснилось, что по вине предприятий ВПК злостно сорван гособоронзаказ 2010 года — его недо-

выполнили на треть. Вице-премьер Сергей Иванов обрушил свой гнев на Роскосмос: по его словам, из 11 космических аппаратов изготовлено лишь пять, также по вине Роскосмоса не были запущены еще шесть гражданских спутников. «Я уже не говорю о систематических переносах срока запуска, которые являются следствием неготовности аппаратов», — распекал вице-премьер главу космического агентства Анатолия Перминова. В апреле 2011 года Перминова уволили, заменив на генерала Поповкина. А в мае 2011 года кара за срыв оборонзаказа постигла еще нескольких «эффективных менеджеров» ВПК. В частности, с треском вышибли казавшегося ранее непотопляемым гендиректора «Ижмаша» Владимира Гродецкого: «вдруг» выяснилось, что он довел некогда процветающее предприятие, где делают стрелковое оружие и управляемые высокоточные боеприпасы, до ручки — до банкротства. Уволили и руководителя НПП ВНИИ-ЭМ Аркадия Хохловича. Своей должности затем лишился и гендиректор «Севмаша» Николай Калистратов: ему поставили в вину срыв работ по вводу в строй атомных подводных ракетоносцев проекта 955 «Борей» — тех самых, которые должны нести «Булаву».

А в июле 2011 года Юрий Соломонов, бывший руководитель работ над «Булавой», ошарашил всех новостью: уже сорван и гособоронзаказ 2011 года — на тот момент производители стратегического ядерного вооружения не получили ни одного контракта. Хотя ранее министр обороны сообщал, что ГОЗ-2011 предусматривает поставку 36 стратегических баллистических и 20 стратегических крылатых ракет.

Тем временем битва гигантов шла по нарастающей, в нее включился и сам министр обороны: выступая в Госдуме, Анатолий Сердюков сообщил, что его ведомство в ближайшее время вообще не будет закупать танки — они «не соответствуют» требованиям военных. В сентябре 2011 года начальник Генерального штаба Вооруженных сил РФ — первый заместитель министра обороны генерал армии Николай Макаров поведал, что МО отказывается от закупок автоматов Калашникова. Он же, выступая в ноябре 2011 года в Общественной палате, инициировал очередной виток скан-

дала: заявил, что ряд образцов российских вооружений и военной техники по своим тактико-техническим характеристикам уступает наиболее удачным зарубежным аналогам. В частности, прошелся по системе залпового огня «Смерч», вновь «опустил» танк Т-90, сравнив его с израильским Merkava-МК4. Еще начальник Генштаба посетовал, что российские космические аппараты оптико-электронной разведки способны находиться на орбите 3-5 лет, в то время как иностранные «живут» в три-четыре раза дольше — 15 лет. И на десерт выдал: наша техника «не вполне способна» обеспечить высокую защиту военнослужащих на поле боя...

Еще у военных имеются претензии к отечественным промышленникам по другому вопросу. Выступая в середине февраля 2012 года на слушаниях в Совете Федерации, первый заместитель министра обороны Александр Сухорук сообщил, что на протяжении последних лет отмечается стабильное и серьезное снижение качества продукции российского ВПК. В 2010 году по сравнению с 2009 годом количество рекламаций выросло на 20%, а в 2011 году подскочило еще больше...

Иноземные закупки

Но возмущению воротил ВПК все равно нет предела: как же, Россия впервые приступила к закупкам оружия за рубежом! Начнем с того, что вовсе не впервые. Не особо заикаясь в глубь веков, напомним, что в Российской империи импорт вооружений, а затем и его лицензионное производство, был делом обычным. Например, в конце XIX — начале XX века значительная часть русской артиллерии была иностранной разработки. В частности, по лицензии немецкой фирмы «Крупп» выпускались 42-линейная (107-мм) полевая пушка и 87-мм полевая легкая пушка — обе образца 1877 года. Была целая серия орудий французской разработки: 47-мм пушка Гочкиса, 152-мм осадная пушка фирмы «Шнейдер», российские военные корабли оснащались пушками Канэ калибра 152-мм и 75-мм. На вооружении состояла 76-мм горная пушка греческого полковника Данглиза...

По лицензии выпускались и целые линейки стрелкового оружия: австрийская винтовка Крнка, потом ее сменила американская винтовка Бердана. Знаменитый пулемет Максима, состоявший на вооружении русской, а затем и советской армий с 1899 года и выпускавшийся до 1945 года, как известно, разработал американец Хайрем Максим, а представляла его первоначально в Россию британская фирма «Виккерс, сыновья и Максим лимитед». Револьверы в императорской армии также были лицензионными — сначала американский 4,2-линейный Смит-Вессона, затем его сменил револьвер бельгийского оружейника Леона Нагана.

Ряд кораблей императорского флота также были иностранных проектов и зарубежной постройки. На базе проекта британского крейсера «Тэлбот» была построена серия крейсеров типа «Диана», в том числе и «Аврора». В США были построены крейсера «Варяг» и «Прут», во Франции — крейсера «Адмирал Корнилов», «Светлана», в Дании — крейсер «Боярин», в Германии — крейсера «Богатырь», «Новик» и «Аскольд», вспомогательный крейсер «Урал», в Англии — крейсер «Рюрик», в Канаде — подводные лодки американского проекта Holland 602...

Огромное количество самого разнообразного иностранного вооружения Россия получила во время Первой мировой войны, в том числе боевые отравляющие вещества. Закупками иностранного вооружения баловался и товарищ Сталин. Так, для нужд чекистов в Германии (как Веймарской, так и нацистской) активно закупались пистолеты и боеприпасы к ним, а в 1930 году Москва заключила договор о лицензионном производстве ряда артиллерийских систем с немецкой фирмой «Рейнметалл». Уже нацистская Германия поставила Советскому Союзу крейсер «Лютцов» и до кучи всякого вооружения, в том числе 88-мм пушки для подводных лодок, 211-мм полевые гаубицы и 105-мм зенитные пушки, противотанковые орудия, противолодочные бомбометы, морские мины, авиабомбы, массу военных приборов. Также у немцев купили танк Т-III и ряд самолетов: два бомбардировщика «Дорнье-215», пять истребителей «Мес-

сершмит-109Е», пять тяжелых истребителей «Мессершмит-110», два бомбардировщика «Юнкерс-88», пять истребителей «Хейнкель-100», учебно-тренировочные «Бюккер-131» и «Бюккер-133»...

В 1937 году в США была куплена летающая лодка РВУ фирмы «Консолидейтед» (более известна как «Каталина»), потом наладили и ее лицензионное производство. В США же был приобретен и самолет DC-3, на базе которого тут же развернули лицензионное производство — сначала ПС-84, затем оснащенного уже советскими моторами знаменитого Ли-2. Еще раньше в США купили танк Кристи — на его базе было развернуто производство танков серии БТ. В 1930 году в Великобритании было куплено несколько легких танков «Виккерс» Mk.E и лицензия на их производство: эти «Виккерсы» у нас получили обозначение В-26, а когда танк поставили на поток — маркировку Т-26. Еще в 1930-е годы успели договориться с Чехословакией о лицензионном производстве горной пушки фирмы «Шкода». А потом, как известно, был ленд-лиз, в рамках которого Красная Армия полностью пересела на американские грузовики — их было поставлено свыше 375 тысяч — джипы и вездеходы — более 51 тысячи, мотоциклы, трактора-тягачи. Не забудем и про поставки из США и Великобритании свыше 22 тысяч самолетов, более 12 тысяч танков, кораблей, взрывчатки, порохов... После Второй мировой войны была пауза: закупок и лицензионного производства как бы не было, зато наиболее удачные образцы иностранных вооружений в Советском Союзе довольно активно копировали. После краха СССР все тихо вернулось на круги своя. В частности, силовые ведомства без шума и пыли стали закупать на Западе снайперское оружие, танкостроители — оснащать наши танки французскими тепловизорами, поскольку с разработками в этой сфере дела у нас обстоят, увы, совсем плохо — в России нет технологий производства неохлаждаемых микроболометрических матриц... Так что по части закупок иностранного вооружения традиции у нас — ого-го!

Раз поспорили славяне, чья «Меркава» лучше

Однако «оборонщики» кознями военных возмущены до предела: «броня крепка и танки наши быстры» — их даже в Индии заказывают, а ваши хваленые «Леопарды», мол, ужасно дороги, и «Меркавы» — танки «региональные», да и вообще они в Ливане «горели как спички». А что генералам на БТРах нужен выход с кормы, так это вообще блажь...

Не будучи танкистом, трудно влезать в этот спор славян. Но рискну заметить, что по части практического применения танков наши генералы все же компетентней даже самых крутых танкостроителей. Потому им, надо полагать, виднее, как лучше десантироваться под огнем из БТР. Отмечу лишь, что производитель, упрямо твердя про преимущества привычной и удобной (для него!) конструкции, упирает на то, что если выбираться из БТР через корму, то, мол, на горной дороге всех перестреляют как куропаток. Видимо, эти инженеры-конструкторы сами созданные ими машины под огнем никогда не покидали, а из гор знакомы, похоже, лишь с Альпами! Попутно, выходит, конструкторы расписались в том, что на сделанной ими технике можно воевать лишь на Кавказе и только против очень слабо вооруженных партизан! Впрочем, то же самое относится и к БМП-3/БМД-4, которые почти не способны защитить экипаж и десант даже от пуль, а уж при подрыве на mine (и попадании чего-нибудь кумулятивного) у людей там шансы на выживание и вовсе ниже символических. Не случайно же, к позору конструкторов и производителей отечественной бронетехники, наши военные ездят только на броне. Во время первой и второй чеченской кампании сам тоже ездил только на броне, как и все. А вот во время своих зарубежных военных командировок ни разу не видел, чтобы израильские военные или солдаты НАТО в Косово передвигались на броне — только внутри бронемашин! Потому, когда наши военные высказывают производителю претензии по поводу слабой живучести российской бронетехники под огнем и слабой защиты ее экипажей, я их вполне понимаю.

По поводу же полсотни израильских «Меркав» Mk.4, якобы сгоревших в Ливане «как спички» — из какого пальца ракетели отечественного военпрома высосали эту фантастику?! Из профессиональных разборов ливанской операции 2006 года несложно узнать, что огнем ПТУР было поражено и подорвалось на фугасах 13 танков, из них шесть новых «Меркав» Mk.4. Но безвозвратно потеряно из этих 13 было всего пять танков, из них лишь один — «Меркава» Mk.4.

Впрочем, если горящих «Меркав» я не видел, зато уж нашей подбитой бронетехники насмотрелся вдосталь — на улицах Грозного, в январе 1995 года. Летом того же года на базе в Ханкале мне показали поле, на котором были собраны подбитые танки, БТРы, БМП — ужасающая картина...

Впрочем, военные дипломатично утверждают, что закупки новой техники не актуальны потому, что некуда девать горы выпущенной ранее. По одним оценкам, только у Сухопутных войск сейчас числится на балансе порядка 12 тысяч танков, по другим — 20 тысяч, еще около 14 тысяч БМП и 10 тысяч БТРов, а также почти пять тысяч иных броневых автомобилей! И потому, мол, оптимальней модернизировать эту технику: по своим боевым и эксплуатационным качествам модернизированный танк Т-72 не очень кардинально отличается от Т-90, зато модернизация обходится в три раза дешевле покупки нового танка. Наверное, именно этот финансовый аргумент больше всего и выводит танкостроителей из себя?

«Рысь» ест «Тигра»?

Похоже, именно финансовый аспект был в подоплеке шумихи вокруг истории с интересом МО РФ к итальянскому броневнику IVECO-LMV65. Министру обороны Сердюкову машина глянулась. Поначалу планировали заказать свыше 1000 этих бронемашин в Италии. Затем концепция поменялась: решили выпускать эту машину, получившую обозначение «Рысь», по лицензии в России. 1775 лицензионных «Рысей» должны быть произведены на предприятиях КАМАЗа. Одновременно Минобороны отказалось от закупок брони-

рованных внедорожников «Тигр», выпускаемых в Арзамасе группой ГАЗ. Средняя цена «Тигра» 120 тысяч долларов — выходит, не получив этот заказ, арзамасцы потенциально лишились порядка 213 миллионов долларов?! Не возмутительно ли? Опять же, зависимость от стран НАТО: броня немецкая, двигатель американский, что-то там еще голландское, итальянское...

Попробуем разобраться. Можно даже в прямом смысле разобрать «Тигр»: двигатель, американский — турбодизель Cummins B205, бразильского, если верить справочникам, производства. Импортная коробка передач, даже шины были импортные — Michelin X, да и вообще доля импортных комплектующих в «Тигре» велика. Если двигатель и коробка передач импортные, какая же это «русская» машина?! Создавался «Тигр» по заказу Министерства обороны Объединенных Арабских Эмиратов, отказавшегося затем от контракта на поставки. И ГАЗ предложил его нашим военным. Так что в плане «русскости» обе машины практически идентичны — и концепция не наша, и основные комплектующие импортные, наша только сборка.

Пройодимость «Тигра», утверждают, выше, чем у конкурента. И ниже стоимость. Но на этом, похоже, ее преимущества исчерпываются. Во время командировок на Кавказ не раз и не два «перетер» с военными тему «война и наша бронетехника». Общался с теми, кто успел пересест на «Тигра», проштудировал массу справочной литературы, побродил по автофорумам. И рискну привести мнение эксперта: сверхпроходимость по бездорожью важна, но не критична, в бою гораздо важнее выживаемость экипажа. А в этом IVECO-LMV65 безусловно превосходит «Тигр»: у «итальянца» не просто выше класс броневой защиты, но еще и высокий уровень противоминной стойкости. И его конструкция позволяет экипажу уцелеть при подрыве на mine, в своем классе по подрыв-тестам «итальянцу» равных нет. И не только на испытательных полигонах: бронемшины IVECO прошли обкатку на войне в Афганистане, не раз попадая под огонь и подрываясь на минах. И их экипажи уцелели! А вот

«Тигр», увы, совершенно не рассчитан на защиту экипажа от подрыва: его броня держит лишь 5.45-мм автоматную пулю, а противоминная защита у него и вовсе не прорабатывалась изначально. Потенциал же для модернизации у «Тигра» фактически отсутствует: хотя его масса и больше, чем у конкурента (7,6 тонн против 6,5 тонн у «итальянца»), грузоподъемность в два с лишним раза ниже. И усилить его бронирование уже невозможно — не хватит мощности двигателя и ходовой части. Собственно, это и есть основная претензия военных. Были и другие: не прикрыт броней двигатель, нет никакой защиты для пулеметчика — турель смонтирована так, что вести огонь можно, лишь высунувшись из люка по пояс. В общем, это машина скорее для полицейских операций. Одна из ее версий так и называется: «Каратель»...

«Меня поражает ответ российских производителей, — возмущались на одном из военных форумов. — За чей счет они собираются развивать свои технологии?.. За счет жизни солдат, которым объяснят, что машина с плохой броней была закуплена для помощи нашему автопрому?!». А «если кому-то будет стыдно, что российским солдатам и офицерам жизнь спасет иностранная техника, то для таких «патриотов» подходит лишь УАЗ-469... без тента и дедовская «трехлинейка» — свое, родное, а главное, патриотизм соблюден...».

«Эффективные менеджеры» ВПК

Плачевное состояние нашего ВПК — тема далеко не новая. Какое десятилетие ее перебивают — второе, третье? Из года в год одно и то же: износ станков, технологическое отставание лет на 30, старение кадров, низкие зарплаты, выдана под видом новейшей продукции наработок еще советского времени... Проблему же качества управления предприятий ВПК и управленцев как-то не особо афишируют.

Но ведь каков поп, таков и приход: очень и очень многих менеджеров ВПК заботят вопросы вовсе не престижа и качества их продукции. В декабре 2010 года заместитель генерального директора корпорации «Ростехнологии» Игорь Завьялов в интервью «Независимой газете» поведал, что об-

наружили аудиторы корпорации в ходе инвентаризации предприятий ВПК: «Некомпетентность зачастую шла рука об руку с нечистоплотностью, а в некоторых случаях и с криминалом... Оборудование, так необходимое для производства новейших видов вооружения, закупалось по завышенным в несколько раз ценам. ...Вскрылись факты создания схем по реализации продукции и поставкам сырья через компании, аффилированные с менеджментом предприятий. Разумеется, конечной целью подобных «наработок» была вовсе не оптимизация поставок или логистики, а личное обогащение отдельных управленцев. ...Ряд руководителей... под сурдинку выводили недвижимое имущество из федеральной собственности».

Завьялов привел и конкретные примеры: «Детальный анализ деятельности предыдущего руководства ФГУП ГНПП «Базальт» показал не только его неспособность эффективно решать производственные задачи, но и вскрыл сомнительные схемы привлечения посредников с неоднозначной репутацией для реализации экспортных контрактов».

И кто же эти руководители? ФГУП «Государственное научно-производственное предприятие «Базальт» специализируется на создании и выпуске гранатометов, авиабомб, артиллерийских боеприпасов. Основные подразделения находятся в Москве и Туле. С 2009 года гендиректором ФГУП является Александр Рыбас, выпускник Тульского высшего артиллерийского инженерного училища, долгое время прослуживший в армии. Затем несколько лет он работал в системе экспорта оружия, три года был помощником премьера Касьянова, еще два года — помощником премьера Фрадкова. Как менеджер он появился в «оборонке» лишь осенью 2006 года, причем пришел со скандалом: его поставили во главе тульского КБ приборостроения (КБП) взамен Аркадия Шипунова, легендарного конструктора и разработчика целого ряда систем автоматического стрелкового вооружения. Для Рыбаса это КБП, похоже, стало лишь площадкой подскока: задержавшись там на пару лет, рванул ввысь. Почему его поставили во главе «Базальта», загадка: к возглав-

лявшему предприятие восемь лет Владимиру Коренькову никаких претензий не оказалось — ни по поводу качества продукции, ни по финансовым вопросам. При нем выпуск изделий вырос в шесть раз, экспорт — втрое, а средняя зарплата на производстве — в четыре раза. К тому же Кореньков, проработавший на «Базальте» 24 года, считается основателем современной инновационной школы математического моделирования оружия и боеприпасов. Однако же в апреле 2009 года заместитель министра промышленности и торговли Андрей Дементьев подписал приказ о прекращении трудовых отношений с Кореньковым... Сам уволенный в интервью намекнул, что причину надо искать в желании некоторых порулить богатыми денежными потоками и прибрать к рукам территорию «Базальта» в Москве...

Есть еще подразделение «Базальта» в Туле: там руководящая чехарда еще хлеще: всего за один 2010 год там сменилось три руководителя. До 2010 года во главе предприятия был Владимир Соловьев, проработавший на «Базальте» почти 30 лет. Когда его сняли, взамен поставили некоего Альберта Уколова, бывшего главу администрации Тулы. Образованию Альберт Уколов получил в том же Тульском артиллерийском училище, но по выпуску из него в армии прослужил недолго — три года. Затем, как значится в его биографии, восемь лет «занимал руководящие посты в крупных коммерческих организациях». Три года возглавлял ООО «Тульский таможенный терминал», потом решением Тульской городской Думы Уколов был назначен сити-менеджером — главой администрации города. Но в августе 2009 года Уколов со скандалом был вынужден покинуть пост: чрезмерная активность городских властей по приватизации городской собственности вызвала интерес «компетентных органов». А уже через несколько месяцев Уколов вдруг вышел на сцену в качестве директора оружейного предприятия. Правда, спустя ровно неделю после назначения его в тульский «Базальт», в отношении Уколова было возбуждено уголовное дела по ч. 1 статьи 286 УК РФ (превышение должностных полномочий). Основанием для возбуждения стали

результаты проверки информации, поступившей из УФСБ России по Тульской области. По версии следствия, будучи сити-менеджером Тулы, Уколов издал ряд постановлений, повлекших незаконную приватизацию ряда муниципальных предприятий города. Чем и нанес урон бюджету Тулы, по версии следствия, на 285 миллионов рублей. Позже к этому делу добавилась еще одна статья УК: во время обыска в доме Уколова нашли 308 патронов к пистолету Макарова.

Из «Базальта» Уколова быстро убрали, поставив вместо него Алексея Кораблева — бывшего вице-губернатора Тульской области. Кораблев — выпускник все той же тульской «артухи», артиллерийского училища, полковник запаса, до своего назначения в «Базальт» не имевший никакого отношения ни к разработкам и производству вооружений, ни к менеджменту в этой сфере. Сейчас Кораблев в качестве свидетеля проходит по уголовному делу бывшего губернатора Тульской области Вячеслава Дудки и ходит на допросы (экс-губернатор — тоже выпускник тульского артучилища — обвиняется в получении взятки, сидит под домашним арестом, да еще исключен из «Единой России» за «дискредитацию партии в глазах общественности»). Все это чудесно, только при таких раскладах до оружия ли собственно «базальтовцам»?

В подмосковном городе Серпухове есть ОАО «РАТЕП», составная часть мощнейшего концерна ПВО «Алмаз-Антей». «РАТЕП» считается ведущим производителем систем управления корабельными зенитными комплексами — ракетными и артиллерийскими. С 2001 года генеральным директором «РАТЕП» работает Владимир Байбаков. Известно, что в 2003 году в отношении него возбуждалось уголовное дело: его подозревали в мошенничестве и злоупотреблении служебным положением. Но куда более любопытная фигура из когорты топ-менеджеров «РАТЕП» — Дмитрий Барановский, первый заместитель генерального директора. Биография у него бурная и богатая событиями. Служил срочную в десантных войсках, трудился комендантом ЖСК, водителем, работал в турфирме, четыре года без отрыва от туриз-

ма был слушателем вечернего отделения Академии народного хозяйства имени Г.В. Плеханова. В это время пару раз привлекался к уголовной ответственности — за ДТП и по обвинению в хулиганстве. В СМИ проходила информация, что в первой половине 1990-х годов будущий «оборонщик» приторговывал ювелирными изделиями, автозапчастями, а в разгар «бензиновых войн» второй половины 1990-х был одним из руководителей «Московского производственного комбината автообслуживания» (МПКА). В свое время немало писалось и об «авторитетных связях» менеджера: упоминалась «солнцевская» ОПГ. К началу 2000-х годов о Барановском сложилось устойчивое мнение, как о весьма успешном... рейдере. В 2004 году он официально становится заместителем гендиректора ОАО «РАТЕП», а в августе 2009 года его берут под стражу — по обвинению в вымогательстве. 10 февраля 2012 года Тверской суд города Москвы приговорил Дмитрия Барановского к 12 годам лишения свободы. Впрочем, на официальном сайте «РАТЕП» Дмитрий Барановский по-прежнему значится как действующий заместитель генерального директора: руководит производством зенитных комплексов из «Лефортово»?!

Еще можно вспомнить, что вокруг «РАТЕП» образовалось довольно много... трупов. 6 июня 2003 года был застрелен взявшийся наводить там финансовый порядок и.о. гендиректора ОАО «Концерн ПВО «Алмаз-Антей» Игорь Климов. Вечером того же дня был убит Сергей Щитко, коммерческий директор «РАТЕП»...

В свое время сделал несколько материалов о проблемах концерна «Ижмаш», выпускающего, как известно, автоматы Калашникова. Писал про не особо высокое качество продукции, устаревшее оборудование, крайне низкую производительность труда, постоянные задержки зарплат — и без того низких, писал о том, как оружейное производство лихорадит, уходят люди, как сооружают «потемкинские деревни» для приезжающих на завод высоких гостей — президента, председателя правительства, министра обороны. Писал, что завод в долгах, как в шелках, и вообще уже на

границ банкротства — не в последнюю очередь (а может, и в первую!) благодаря гендиректору, Владимиру Гродецкому. Зато вокруг «Ижмаша» процветала куча «дочек»-однодневок, активы же «Ижмаша», как сообщали СМИ, выводились в оффшоры.

Реакция, как водится, была возмущенная: у ижевских оружейников все шоколадно, руководство — чудесное, зарплаты прекрасные, автоматы — лучшие в мире. И вообще, руки прочь от «Ижмаша»!

А в декабре 2010 года уже упомянутый выше заместитель гендиректора «Ростехнологий» Игорь Завьялов поведал: «Проверка другого «флагмана» российской оборонки — группы предприятий «Ижмаш» — выявила, что, безграмотно управляя вверенным хозяйством, генеральный директор довел до предбанкротного состояния не только головной завод, но и ряд предприятий группы «Ижмаш». Стали известны и вопиющие факты незаконного заключения сделок по отчуждению целых сегментов бизнеса и приобретению долгов компаний, сформировавшихся в результате вывода имущества. В результате «Ижмашу» был нанесен существенный экономический ущерб». И, продолжил Завьялов, «фактически к моменту вступления корпорации в права собственника Ижевский машиностроительный завод вывел все производственные активы, многотысячный коллектив, госзаказ в десятки «дочек» и «внучек» и обременил их многомиллиардной задолженностью. ...Следующим шагом может стать признание его банкротом с последующей ликвидацией, в результате чего Россия может потерять не только ведущего разработчика и производителя стрелкового оружия, но и получить еще одно Пикалево, только гораздо больших масштабов».

Нынешний руководитель «Ижмаша», Максим Кузюк, говорил, что в группу предприятий «Ижмаш» входило «около сотни юридических лиц, часть из которых уже находилась в стадии банкротства и ликвидации». Кузюк признал, что «на предприятии были многомесячные задержки выплат заработной платы, изношенные производственные фонды», но,

несмотря на это, высший менеджмент получал огромные деньги.

В мае 2011 года Гродецкого с треском уволили — за срыв гособоронзаказа. В июле того же года стало известно, что «Ижмаш» задолжал кредиторам и партнерам свыше 19 миллиардов рублей и в рамках возбужденных исполнительных производств были арестованы счета большинства компаний группы! В апреле 2013 года Владимир Гродецкий был задержан, а затем и арестован — по подозрению в мошенничестве и хищении пяти миллиардов рублей.

Стоит ли удивляться, что когда в феврале 2012 года первого заместителя министра обороны Сухорукова спросили, почему министерство не покупает у «Ижмаша» автоматы, тот иронично ответил: «А у какого «Ижмаша»? У того, у которого нет лицензии, или у того, который под внешним управлением и поэтому не может быть поставщиком?» Руководство «Ижмаша» возмущалось этой репликой, пока 6 апреля 2012 года Арбитражный суд Удмуртии не признал «Ижмаш»... банкротом!

Во главе «Ижмаша» ныне Максим Кузюк. Биографическая справка сообщает: после окончания в 1998 году МФТИ, он трудился на руководящих постах в компании, занимавшейся «импортом, дистрибуцией и ритейлом дорогой электроники». И даже лично вывел «на российский рынок бренды класса «люкс», но затем «в поисках профессионального роста» перешел в компанию, занимавшуюся проектом прокладки трубопроводов на Сахалине. Но трубами Сахалина занимался недолго — ушел в Boston Consulting Group. Оттуда и был востребован в Ижевск. Насколько хорошо Кузюк разбирается в оружейном деле, судить сложно, но биографическая справка подчеркивает, что новый гендиректор «предпочитает активный отдых: виндсерфинг, велосипед, горные лыжи», очень «гордится спортивными достижениями старшего сына в горных лыжах». А еще у него хобби — «чтение книг на французском языке». А в оружейных форумах можно еще узнать, что конструкторам на «Ижмаше» понизили зарплату — некоторые уже получают по пять тысяч

рублей, да и вообще конструкторский состав планируют сократить на 60%. Пишут, что Кузюк привел с собой много туляков, что в Ижевске однозначно восприняли как пощечину тамошней оружейной школе...

Танкисты и велосипедисты

Танковым «Уралвагонзаводом» с 1997 по 2009 годы руководил Николай Малых. Его вряд ли можно обвинять в непрофессионализме. На «Уралвагонзаводе» он начинал в 1966 году слесарем-инструментальщиком и, получив образование в Уральском политехническом институте, постепенно поднялся до замдиректора механосборочного производства. Потом ушел в «Тагилснаб» и вернулся в 1997 году на «Уралвагонзавод» уже руководителем. Надо полагать, в танкостроении и управлении производством он разбирался и весьма неплохо, если сумел буквально из пропасти поднять почти развалившийся завод, наладить производство танка Т-90 и заключить выгодные контракты с Индией. Да много чего еще интересного сделал Малых, только вот оказался не ко двору, когда настала эпоха «эффективных менеджеров», познавших производство исключительно по финансовой отчетности. Видимо, поэтому на официальном сайте «Уралвагонзавода» о нем даже нет упоминания, словно и не было такого директора! Может, его вычистили «из истории» потому, что на его фоне биографические справки «эффективных менеджеров» как-то не смотрятся? Судите сами. Случайно или нет, но проблемы с военными у танкостроителей косяком пошли аккурат после увольнения Малых и материализации в Нижнем Тагиле десанта специалистов по финансам и менеджменту, прежде лицезревших танки, видимо, разве лишь на парадах и телеэкранах.

По крайней мере, такой вывод вытекает из официальной биографии Олега Сиенко, нынешнего гендиректора «Уралвагонзавода». Итак, образование «высшее профессиональное» — таковым у танкостроителей новой формации считается... Межрегиональный институт менеджмента. Но этот диплом руководитель «Уралвагонзавода» обрел

довольно поздно, в 31 год, будучи уже директором парочки нефтяных компаний — «Мост-Ойл» и «Мега-Ойл». Без отрыва от директорства было получено и образование в Российском госуниверситете нефти и газа имени Губкина — по специальности «экономика и управление на предприятии». Только вот начинался тернистый путь Сиенко к танкам в Иркутском горкоме ВЛКСМ. После краха комсомола, если верить официальной справке, экс-инструктор занимал «руководящие должности в крупнейших нефтегазовых компаниях». Из годовых отчетов ОАО «НПК «Уралвагонзавод» можно выудить более подробную информацию. В частности, там сообщается, что после горкома Сиенко подался в председатели некоего кооператива «Круиз», потом стал гендиректором «Круиза», переоформленного уже в «культурно-производственное объединение». Три года трудился замгендиректора «Малтитранс», десять месяцев — гендиректором «Мега-Ойл», полгода — советником генерального директора «Агрохим-Бизнес», два года — председателем совета директоров «Газкоммерц», следующие три года провел в правлении «Нефтегазовой компании «ИТЕРА», затем на пару лет вновь вернулся в ООО «Газкоммерц» — председателем совета директоров, разумеется. И с апреля 2009 года на «Уралвагонзаводе». Интересный путь. Но это не все: в качестве чуть ли не основного достоинства Сиенко отмечено, что он «со школьных лет профессионально занимался велоспортом, мастер спорта международного класса. Итогом достижения высоких результатов в велоспорте стало избрание Олега Сиенко в 2008 году президентом Федерации велосипедного спорта России». Такой вот крутой маршрут: комсомол — кооператив — газ. Ни дня на производстве, зато с велосипеда — на танк.

Под стать гендиректору и председатель совета директоров «Уралвагонзавода»: с конца 2011 по май 2012 года это кресло занимал Евгений Школов, бывший заместитель министра внутренних дел, ныне — помощник президента РФ. Биография этого товарища — сплошная гостайна, засекречены едва ли не все основные вехи его жизни. Из-

вестно лишь, что в 1977 году будущий «танкист» закончил Ивановский энергетический институт (какой факультет, какая специальность — об этом ни слова) и затем «работал на промышленных предприятиях Ивановской области, проходил действительную военную службу». 15 лет проходил, но где и кем — снова тайна, похоже, что лубянская. Не случайно сразу после этой секретной службы фигурант возглавил отдел внешнеэкономических связей администрации города Иваново. Далее все гладко: директор-координатор областного Союза промышленников и предпринимателей, главный федеральный инспектор аппарата полпреда президента в ЦФО по Ивановской области, помощник руководителя администрации президента, попутно — еще и член совета директоров ОАО «АК «Транснефть» и ОАО «Аэрофлот», вице-президент ОАО «АК «Транснефть». В ноябре 2006 года Школов уже начальник Департамента экономической безопасности (ДЭБ) МВД, год спустя — заместитель министра внутренних дел, обладающий, как писали в его биографии, «достаточным опытом, как экономист и предприниматель». Опыт оказался специфичным: опекаемый им ДЭБ МВД по уши погряз в коррупционных скандалах и в 2011 году был «переформатирован» — фактически разогнан. Руководители ДЭБа полетели едва ли не в полном составе, а кое-кто из них и вовсе в розыске. Летом 2011 года сняли и Школова: как утверждали СМИ, якобы в связи с причастностью к рейдерской атаке на химкорпорацию «Тольяттиазот». Теперь вот Школов уже «танкист»...

Приятное исключение

Изучая подобные биографии, плачевности ситуации в ВПК уже не удивляюсь. Только почему-то вспоминаю слова из басни Крылова: «Беда, коль пироги начнет печи сапожник, а сапоги тачать пирожник...».

Впрочем, иногда делаешь открытия и совсем иного плана. Скажем, корпорация «Тактическое ракетное вооружение», занимающаяся разработкой и производством управляемого вооружения для авиации и военно-морского фло-

та. Насколько известно, у военных к оружию этой фирмы и его качеству претензий нет, гневных филиппик по адресу корпорации они не отпускают. И в скандалах фирма не замечена. На корпоративном сайте посмотрел вакансии и был приятно удивлен: в сравнении с другими предприятиями ВПК, начальные зарплаты выглядят очень даже ничего. Фрезеровщику и токарю-универсалу 5-6 разрядов предлагают от 30 тысяч рублей в месяц, инструментальщику 6 разряда — от 25 тысяч, слесарю-ремонтнику 6 разряда — от 20 тысяч... И стало любопытно: что же это за менеджеры в «Тактическом ракетном вооружении»?

Гендиректор — Борис Обносов. Но ошибется тот, кто подумает, что по образованию он какой-нибудь юрист или корпоративный управленец, а его профессиональный опыт заключен в перемещениях, например, из кабинета в горкоме ВЛКСМ в кресло члена правления концерна чего-то там-нефте-газо-банковско-денежного. А вот и нет! Глава корпорации «Тактическое ракетное вооружение» с отличием закончил один из лучших технических вузов страны, Московский авиационный институт (МАИ), по специальности — инженер-механик. После аспирантуры 15 лет трудился в том же МАИ на кафедре технологии производства летательных аппаратов. Одновременно, без отрыва работы, отучился на инженерном потоке механико-математического факультета МГУ. Проще говоря, в таких «летательных аппаратах», как управляемое ракетное вооружение, этот товарищ разбирается предметно. Потом была временная смена специализации: работа в представительстве РФ при ООН, в МИДе и несколько лет работы во ФГУП «Российские технологии», компании «Промэкспорт — оборонные технологии», «Промэкспорт» и «Рособоронэкспорт». В последней он дорос до руководителя Департамента оборонных технологий и космоса. Какое-то время поработал и.о. гендиректора ФГУП «ГНПЦ «Звезда-Стрела» — головной организации по созданию и производству тактических крылатых ракет многоцелевого назначения для фронтовой авиации, кораблей и наземных установок. Такой послужной список невольно вы-

зывает уважение, а вопросы, типа «а что, собственно, делает этот человек тут и откуда он взялся», как-то и не возникают. И команда у него вроде бы под стать: главный конструктор — тоже выпускник МАИ, поработавший затем в весьма уважаемом у «оборонщиков» заведении — НПО имени С.А.Лавочкина. Потом была работа на других военных производствах, в «Промэкспорте» и «Рособоронэкспорте». Главный инженер — выпускник МВТУ имени Баумана, долго работал в «королевской» РСК «Энергия», занимался проектами в области космического ракетостроения...

Схожий пример — коломенское ФГУП «Конструкторское бюро машиностроения» (КБМ). Продукция КБМ — комплексы активной защиты и ракетные (высокоточные оперативно-тактические, управляемые противотанковые и переносные зенитные). С 2009 года возглавляет КБМ Валерий Кашин, он же там и генеральный конструктор. Что там значится в его биографической справке? В 1971 году с отличием окончил МВТУ имени Баумана по специальности «производство летательных аппаратов». Аспирантура, затем — КБМ, где он бессменно работает с 1974 года... Тут тоже не возникает никаких вопросов. И почему-то совсем не удивляет, что качество оружия КБМ нареканий у «потребителя» не вызывает.

Выходит, вполне можно быть эффективным менеджером и без чекистского или комсомольского прошлого, без навыков торговли мебелью, заграничным ширпотребом и энергоносителями — имея «всего лишь» профильное образование. И опыт работы по специальности. Выдавая при этом достойную продукцию. Но, похоже, это в нашем ВПК сегодня это уже исключение из правил...

Часть V

РАСПЫЛ

БЕЗ ВИНТА

Новейший ударный вертолет обещали армии пару десятилетий — то «Черную акулу» Ка-50, то «Ночной охотник» Ми-28Н, то «Аллигатор» Ка-52, а то и сразу все вместе. «Скоро... испытания завершены... не имеющий аналогов...» — твердили сменяющие друг друга главкомы ВВС, начальники Генштаба, министры обороны. Перманентно озвучивались и планы закупок — то 300, то 12 вертолетов — по числу апостолов, наверное. А воз и ныне там: в строевых частях этих боевых машин единицы, едва ли не по пальцам счесть.

Папаха для вертолета

...Заснеженная стоянка с ударными вертолетами, а на их фоне — летчики-испытатели в папахах. Феерическое сочетание новой боевой техники и головного убора, более уместного для казаков атамана Платова, всадников Дикой дивизии или конников батьки Махно. На головах же пилотов XXI-го века папахы выглядят, мягко скажем, экзотично: к ней не хватает только шашки, которой заодно и пропеллеры можно заменить.

К слову, в США вертолетные части так и именуют «воздушная кавалерия», так не за ковбойские же шляпы, а за сочетание мобильности и ударной мощи. Да и внешний облик авиатора всегда и везде служит символом устремленности в будущее, а тут — столь дремучая архаика, невольно пробуждающая каверзную мысль: если на голове такая древность, способна ли она воспринять новое?

Повод для таких размышлений дало заседание Госкомиссии 26 декабря 2008 года — с длинным официальным названием: «По рассмотрению итогов государственных совместных испытаний боевого вертолета Ми-28Н, боевого вертолета Ка-52, учебно-тренировочного вертолета «Ансат-У» и состояния их серийного производства». Нас, журналистов, пригласили в подмосковный Чкаловский, дабы с помпой сообщить о завершении испытаний новых вертолетов и принятии их на вооружение. Но все планы полетели вдруг и сразу, ритм торжества оказался смазан, когда без объяснения причин и в самый последний момент от участия в широко анонсированном мероприятии отказались основные действующие лица: начальник Генштаба — первый заместитель министра обороны генерал армии Николай Макаров и начальник вооружения Вооруженных сил — заместитель министра обороны генерал-полковник Владимир Поповкин. Отдуваться за всех пришлось председателю комиссии — главному ВВС генерал-полковнику Александру Зелину.

Это выглядело предельно демонстративно — словно самые высокие чины Минобороны нарочито дистанцировались от проблемы, из-за которой уже предостаточно сломано копий, карьер и судеб. Не хотят, значит, подставляться, связывая свое имя с «Черными акулами», «Аллигаторами» и «Ночными охотниками» — как еще трактовать генеральский «прогул»? Значит, подвижек на вертолетном фронте вновь не предвидится — проблемы либо с техникой, либо с серийным производством? Косвенно это подтверждала и фраза официально релиза, сообщившего, что ВВС приступили к... модернизации Ми-28Н. Что же это за такая «новейшая» машина, которую надо модернизировать тут же после формального принятия на вооружение?!

...Главком обходил стоянку, вручая авиаторам ценные подарки. Летчики в папахх были веселы, но от серьезной беседы неуклюже уклонялись. А вопросов было много: так ли удачны испытанные ими ударные Ми-28Н «Ночной охотник» и Ка-52 «Аллигатор», почему столь затянут процесс вооружения ими, нужны ли они армии оба сразу или какой-

то из них предпочтительней, доведено ли до ума бортовое радиоэлектронное оборудование (БРЭО), собственно и превращающее вертолет во всепогодный и круглосуточный, и, главное, когда же станет возможно серийное производство собственно вертолетов? Пилоты не очень уверенно тянули, что «хороши оба», заметно скисая при вопросах об аппаратуре и какие будут тепловизоры: отечественных должного качества в серии нет, будем ставить французские? Один испытатель начал было «неполиткорректно» нахваливать Ка-52, сказав, что «пилотировать его одно удовольствие — лучший в мире», но на полковника тут же зашикали товарищи из Главкомата. Проход генерала Зелина по вертолетной стоянке тоже не обошелся без странностей. Возле одного из вертолетов Сергей Михеев, генеральный конструктор ОАО «Камов», вдруг стал что-то тихо говорить главкому на ухо. Тот слушал с возрастающим вниманием, а потом растерянно потянул: «А мне об этом не докладывали!»

А спустя несколько дней, в начале 2009 года было сообщено, что Арсеньевский завод прекращает серийное производство «Черных акул»: заказов на Ка-50 нет и не будет...

«Стакан» сырой воды

Этой вертолетной эпопее свыше 30 лет. Началась она в середине 1970-х, когда советские военные пришли к выводу, что ударный вертолет Ми-24 не отвечает требованиям времени и его боевая эффективность недостаточна высока. Странно? Ведь «стакан» (как прозвали авиаторы первую версию за плоские стекла кабины) считался тогда новейшей и мощной машиной. Все дело было в том, что Ми-24А, поступавший в войска с 1970 года (как и его дальнейшие модификации, Ми-24В и Ми-24Д) оказался, как водится в традициях родного ВПК, машиной сырой и недоделанной. Недоделок была масса: проблемы с бортовой аппаратурой, ненадежное поначалу вооружение, смехотворно низкий ресурс двигателя — всего лишь 50 часов. Ни разработчик, ни промышленность не сумели сразу реализовать тактико-техническое задание (ТТЗ) военных. Как вспоминали эксперты, испыта-

ния только основных модификаций Ми-24А, Ми-24Д и Ми-24В выявили свыше трех тысяч (!) дефектов и недостатков, в их числе — десятки конструктивных, влияющих на безопасность полетов. Но выбирать не приходилось, и Ми-24 военные все же взяли — с условием немедленной модернизации девайса. Доводка же до ума недоделанной машины, как это в обычаях нашей державы, шла на крови строевых пилотов, которые своими жизнями платили за просчеты конструкторов и бракоделов-производственников. Как вспоминал в своих мемуарах известный испытатель военных вертолетов полковник Григорий Кузнецов, уже после доводок и многочисленных модернизаций «в процессе эксплуатации вертолетов Ми-24 в строевых частях зафиксирован ряд катастроф»: лопасти несущего винта перерубали хвостовую балку... Ряд недоделок и дефектов позже удалось устранить, но в середине 1970-х военные были, мягко говоря, не в восторге от этой боевой колесницы.

Машина создавалась под Европейский театр военных действий, и в ней реализовали представления середины 1960-х, а в начале 1970-х, как говорится, концепция поменялась, и вертолет для современной войны уже не подходил. В частности, не мог эксплуатироваться силами экипажа и вдали от авиабазы, невозможным оказалось и массированное применение его на поле боя, поскольку действовать в группе экипажи могли, лишь видя друг друга, а собрать распавшуюся группу было уже невозможно. Но, главное, akurat тогда наземные подразделения обильно насытили средствами противовоздушной обороны (ПВО). Создав, выражаясь языком военных, столь мощную подвижную объектовую ПВО, что шансов на прорыв к цели у Ми-24 не осталось: он уничтожался «с вероятностью, равной единице», констатировал полковник Кузнецов. Вот и выходило, что удел Ми-24 — «локальные военные конфликты, в которых противник такой ПВО не располагает». Так оно и вышло: «крокодил», как его прозвали в Афганистане, стал звездой лишь той войны. И лишь до той поры, пока Китай не завалил душманов крупнокалиберными ДШК, а американцы — своими «стин-

герами». Но в середине 1970-х ни о каких локальных «афганах» советские генералы и не мыслили, им требовался вертолет-штурмовик для Европейского ТВД.

Тем паче оппонент у Ми-24 уже тогда нарисовался грозный. В 1972 году армейское командование США сформулировало свои требования к вертолету огневой поддержки, будущему «Апачу»: вертолет должен бороться с танками в условиях сильного противодействия средств ПВО и РЭБ, вооружение — 30-мм автоматическая пушка, ракеты — управляемые противотанковые и неуправляемые, машина должна была быть всепогодной и круглосуточной, высокоманевренной, живучей и автономной. В сентябре 1975-го, когда прототип «Апача» разработки фирмы «Хьюз», совершил первый полет, стало очевидно: американский ударный вертолет круче Ми-24 по всем параметрам. И командование советских ВВС рассудило вполне здраво: никакие модернизации уже не помогут, «стакан»-«крокодил» нужно срочно заменять. Инициатором был тогдашний главком ВВС Главный маршал авиации Павел Кутахов. Маршал вообще пристально следил за развитием авиатехники на Западе и, давая заказ на проектирование, задачу обычно формулировал так: по своим летным и тактико-техническим данным новые машины не должны уступать перспективным западным образцам. Основная причина такого проектирования с запахом крылась, опять же, в родовом изъяне советского ВПК: от разработки нового изделия до его серийного производства, как правило, проходило от 10 до 15 лет, если не более. Не говоря уже про последующую неизбежную доводку сырого изделия: продукта без недоделок, дефектов и обилия брака отечественный ВПК не выдал еще ни разу. К слову, в 1982-м, когда первые опытные образцы «нашего ответа Чемберлену» впервые поднялись в воздух, «Апач» уже шел в серию.

Конкурс

16 декабря 1976 года вышло закрытое совместное постановление ЦК КПСС и Совмина СССР за № 1043-361 о разработке перспективного боевого вертолета. Чуть не впер-

вые в советской истории создавать новый вертолет решили на конкурсной основе, с участием обоих вертолетных опытно-конструкторских бюро (ОКБ), Миля и Камова. Минобороны сформулировало единое ТТЗ на вертолет, работа закипела. В 1981 году оба КБ представили макеты, в 1982 году опытные образцы совершили первые полеты, в 1983 году заказчик приступил к выбору. ОКБ Миля представил Ми-28, Камова — В-80, впоследствии получивший маркировку Ка-50.

«Апач» первые версии новинок не превзошли: были не всепогодными и круглосуточно воевать тоже не могли. Вины собственно конструкторов в этом не было: отсталая советская электроника такую аппаратуру сделать не могла. По вооружению, особенно ракетному управляемому, обе машины тоже уступали американцу. Хотя снаряд советской 30-мм пушки был помощней (ее взяли от БМП-2), но «Апач» нес боекомплект в 1200 снарядов, а Ка-50 — в 450. Ми-28 из-за проблем системы заряжания и того меньше — 250.

Как вспоминают участники тех событий, Ми-28, избавившись от ряда недостатков, присущих предшественнику, безусловно, был лучше Ми-24. Но — ненамного: по основному критерию, ракетному вооружению (управляемому и неуправляемому), Ми-28 остался на уровне Ми-24. Не было у Ми-28 и единого прицельно-навигационного комплекса. Разрешающая способность обзорно-поисковой системы Ми-28, как следовало из материалов эскизного проекта, была такая же, как у Ми-24. Неприятные сюрпризы преподнес и главный редуктор двигателя, сжиравший свыше 10 процентов его мощности. К тому же ресурс редуктора едва перевалил за сотню часов, хотя по ТТЗ военных должен был составлять, как минимум, 300 часов. Военных еще слегка изумил нарочито неказистый внешний облик Ми-28: формы планера (корпуса) Ми-24 были вполне хорошо обтекаемые, а уж в сравнении с Ка-50 экспериментальный Ми-28 и вовсе «выглядел топорно, как будто конструкторы специально задались целью увеличить вредное сопротивление его планера в полете». Это замечание испытателей. Но формы — не главное: по своей боевой эффективности Ми-28 совсем не

превзошел Ми-24. А при установке на «крокодил» несущего и рулевого винтов Ми-28 различия и вовсе практически исчезали.

В общем, вместо машины будущего ОКБ Миля предложило военным совершенно сырой боевой вертолет фактически предшествующего поколения! Когда же армейцы высказали свои претензии и пожелания разработчикам, то нарвались на откровенное хамство. Марат Тищенко, тогдашний Генеральный конструктор ОКБ Миля, как свидетельствовал испытатель Кузнецов, выдал: «Что конструкторы дадут вам, военным, тем и довольствуйтесь». Впрочем, «хавайте, что дают» — тоже из числа дурных отечественных традиций. Еще сталинский Главком ВВС Вершинин отмечал, что «боевые качества опытных самолетов определялись не потребностями войны, а предложениями конструкторов».

С камовской машиной получилось иначе. Первая оценка авиаторов: «Внешний вид Ка-50 завораживал воображение. В нем все было необычно». Но дело было, конечно, не только в аэродинамических обводах, уменьшавших сопротивление воздуха. Военных изумили летные и маневренные характеристики Ка-50: они оказались выше, чем у Ми-28 примерно на 50%. Камовское изделие превзошло милевское по большинству параметров: статическому потолку, вертикальной перегрузке, скорости вертикального набора. Мало того, по оценкам авиаторов, Ка-50 превзошел Ми-28 и по боевой эффективности: управляемыми противотанковыми ракетами он стрелял почти на 3 км дальше соперника, а его пушка била много точнее и прицельней. К слову, даже последующие модификации милевской машины (в том числе, нынешние) так и не смогли превзойти камовцев по эффективности пушечного огня. Возможно, потому что размещение пушки у Ми-28 конструктивно неудачно — в самой вибрирующей части корпуса. Да и по размеру пушечного боекомплекта, как уже сказано выше, Ка-50 почти в два раза выглядел интереснее соперника. Эксплуатационная технологичность камовского вертолета также была более высокой: мог действовать в отрыве от аэродромов до полумеся-

ца, а вместо 50-70 точек смазки, как на предыдущих моделях, всего три! Хватало и других «интересностей»: впервые в истории вертолетостроения машину оснастили катапультным креслом, а чтобы в экстремальной ситуации пилот мог покинуть вертолет, отстреливались лопасти несущего винта. Принципиально новый подход к бронированию, единый, хотя еще и экспериментальный прицельно-пилотажно-навигационный комплекс. По удобству и простоте пилотирования Ка-50 тоже оказался интересней конкурента.

Всех изумило, что вертолет был одноместный — здесь камовцы решили использовать свой уникальный опыт конструирования вертолетов для ВМФ. «На вертолетах Ка-27 корабельного базирования всегда один пилот, — несколько лет назад пояснил автору этих строк Сергей Михеев, генеральный конструктор ОКБ Камова. — Но когда мы сделали одноместный боевой вертолет, заговорили: да как же один может летать?! Да мы до этого всю жизнь летали с одним пилотом и никто по этому поводу не возникал». Новейшие на тот период разработки отечественной промышленности позволяли разгрузить пилота за счет автоматизации целого комплекса операций, потому, решили камовцы, можно было обойтись и без оператора вооружений. Одноместная компоновка, в свою очередь, уменьшала и вес машины, и ее габариты, и поражаемую огнем площадь. Кстати, соосная схема с ее отказом от трансмиссии хвостового (рулевого) винта, также снижала количество точек, уязвимых от огня противника.

Скептики утверждали: один пилот не в состоянии одновременно пилотировать машину, отыскивать цели и поражать их. На что тогдашний главком ВВС Кутахов резонно заметил: а как тогда во время войны с выполнением боевой задачи справлялись летчики штурмовиков, и почему современные одноместные высокоскоростные истребители-бомбардировщики могут успешно воевать, летая на низких высотах? Мнение главкома совпало с оценкой строевых летчиков, воевавших в Афганистане: по их мнению, оператор в кабине — бесполезный балласт, поскольку всю работу де-

лал фактически один пилот. Он пилотировал, осуществлял поиск целей и их атаку с применением пушки и ракет.

Подход камовцев к бронированию вертолета также считают новаторским. «Какая цель у боевого вертолета? — разъяснял мне Михеев. — Огневая поддержка войск и борьба с бронесредствами противника. Значит, вы не можете прятать «тело жирное в утесах», вы должны наступать, боевой вертолет должен быть наступательной силой, а не хорониться. Раз атака, то вы будете нарываться на огонь. И мы поставили задачу: сделать кабину пилота такой, чтобы она выдерживала пули калибра 12,7 мм и 23-мм снаряд. Главное, была идея: цельная кабина, как на Су-25». Заместитель министра авиационной промышленности А.В. Болбот, когда оба КБ представили ему свои результаты, воскликнул: «В жизни не представил бы, что по одним и тем же ТТЗ можно сделать две такие разные машины!» Осенью 1983-го итоги тендера подвели: военных больше устроил Ка-50.

Реванш «под ковром»

Но тут и начались главные приключения. В советском ВПК реальной конкуренции конструкторских бюро де-факто не было. Изделию какого именно КБ быть на вооружении и быть ли вообще, решалось вне зависимости от его реальных боевых качеств — путем чисто административным. Главную роль играло не качество оружия, а чиновные связи и близость руководства того или иного КБ к высокопоставленным товарищам из аппарата ЦК КПСС. Каждый принятый на вооружение образец — это Ленинские и Государственные премии, ордена, звания и, главное, огромные (фактически бесконтрольные) средства, выделяемые под доводку и серийное производство. «Чужих» к этой кормушке не подпускали, фаворит забирал все. В сфере же армейской авиации безальтернативным монополистом тогда привыкло видеть себя ОКБ Миля. И — такое фиаско! В результате которого, раскрывает великую тайну испытатель вертолетов Кузнецов, «Московский вертолетный завод, серийные заводы и многочисленные смежники теряли «кусочек пирога»

в виде крупномасштабного финансирования работ по созданию нового боевого вертолета, его доводке и серийному производству порядка 2000 экземпляров». И «нетрудно предположить, что на защиту своих интересов поднимется вся рать», каковую, горько замечает полковник, уже «по существу, не интересует, превосходит или нет Ми-28 конкурента». Логика проста: «Пусть Ми-28 несущественно превосходит Ми-24ВП, но с его освоением в серийном производстве проблем не возникнет. Запускай серию, принимай на вооружение вертолет и осуществляй дальнейшую модернизацию». То есть все то же самое: принимайте на вооружение недоделанную машину, запускайте ее в строевые части, а мы пока поработаем над устранением ее дефектов — за ваш счет. И за счет жизней летчиков. Потому как две тысячи вертолетов (именно столько поначалу планировало заказать МО) — кусман фантастический!

Собственно, главное сказано, дальше в антрактах зазвучала легкая музыка: в схватке за куш лоббисты Миля просто начали топить конкурента. Руки лоббистам развязала смерть Главком ВВС Кутахова, выбравшего Ка-50. Сразу же последовало обращение проигравших к новому Главкому с жалобой на необъективность состоявшегося конкурса. Милевцы не столько доказывали, что их машина превосходна и ее недооценили, но, нарушая все принятые нормы, развернули грязную кампанию против Ка-50, доказывая, что победитель плох — ныне это именуют черным пиаром. Учитывая мощные связи милевцев в аппарате ЦК, новое командование ВВС на обострение не пошло, решив учинить сравнительные испытания машин.

Испытания, затянувшиеся до 1986 года, ничего принципиально нового не выявили. Формально оба вертолета по своим летным характеристикам соответствовали требованиям ТТЗ, хотя Ка-50 опять показал себя лучше. Полигонные испытания систем вооружения тоже ничего кардинально не изменили: Ми-28 работал получше, чем раньше, но своего «батюшку», Ми-24, так и не превзошел. Сбои были и у Ка-50 — из-за отказов нового, тогда еще экспериментального,

управляемого оружия. Но чаша весов явственно склонялась в пользу Ка-50: очень уж удалась машина, а неизбежные недоработки фатального характера вроде бы не носили. За тем исключением, что ни одну из машин сделать круглосточной и всепогодной не удалось: необходимой аппаратуры советская промышленность выдать не могла.

Но конкурс конкурсом, а схватка велась уже за вкусный заказ, по всем правилам лоббизма. Не беда, что кому-то не удалось сделать вертолет лучше, можно было еще опорочить оппонента, а в арсенале оставались такие проверенные способы, как шантаж, подкуп, кляуза. Один из генералов, в свое время занимавшийся вооруженческой проблематикой, рассказывал, как это обычно происходило. Скажем, пропихивается сырое изделие с массой дефектов, фактически небоеспособное — соответствующие НИИ МО и управления военного ведомства дают свое отрицательное заключение. Тогда в кабинете полковника или генерала, от подписи которого зависит почти все, появляется гонец из КБ или от производителя. Начинается улещивание строптивца: «Иван Иванович, изделие почти готово, его срочно надо пускать в серию, тогда будет финансирование и мы мигом все исправим...» Поставленная (или, напротив, снятая) подпись имела свою цену: человека включали в списки на премии — Государственные или Ленинские, представляли к ордену, способствовали появлению на погонах новой звезды. А если срок государственной службы подходил к финалу, скорый отставник мог рассчитывать, что ему найдется теплое местечко в этой небедной конторе. Нормальная коррупция. Дабы не выглядеть голословным, приведу фрагмент мемуаров полковника Григория Кузнецова, участника испытаний Ми-28 и Ка-50. Когда перевес Ка-50 стал очевиден, вспоминал он, «лобби решило предварительно плотно поработать с исполнителем». Для беседы с Кузнецовым отрядили Марка Вайнберга, тогдашнего заместителя главного конструктора ОКБ Миля (позже он возглавил КБ): «Наша неофициальная беседа подходила к концу. Неожиданно Марк Владимирович как бы между прочим спросил: «Григорий Иванович,

близится к завершению твоя служба в армии. Где ты планируешь продолжить профессиональную деятельность вертолетчика? Подумай, ОКБ Миля находится рядом, а Камова — — далеко». Точно так же лоббисты приватно пообщались и с другими ведущими летчиками и инженерами...

В большинстве случаев тактика срабатывала. Если военный чиновник отказывался или, еще хуже, докладывал о предложении по инстанции, ему приходилось худо — могли и в клевете обвинить. А у олигархов ВПК были все возможности, чтобы осложнить служебную жизнь упрямца. Скажем, испытатель Владимир Платунов, давший положительную оценку другой камовской машине, подвергся жесткому прессингу со стороны Московского вертолетного завода (МВЗ). Сам Кузнецов после проигрыша Ми-28 в конкурсе был объявлен на фирме Миля врагом № 1 — со всеми отсюда вытекающими. На офицера тут же настроили кляззу в политорганы, обвинив его в необъективной оценке Ми-28. Партком военного НИИ завел на него партийное дело, началось разбирательство, грозившее испытателю вылетом с работы. Дошло до разбора преимуществ и недостатков вертолетов на... партсобрании!

К слову, эта методика продавливания конструкторами и промышленниками сырых изделий с тех пор мало изменилась. Разве лишь в первой половине 1990-х иных ретивых упрямцев просто убивали — случайно, на улице или в подъезде... А наградой для понимающих товарищей в погонах стали не Ленинские премии, а пакеты акций и кресла в правлениях и советах директоров соответствующих АО.

Так или иначе, но даже в условиях масштабного и жесточайшего прессинга со стороны радетелей фирмы Миля, осенью 1986 года соответствующие НИИ Минобороны вновь отдали предпочтение Ка-50. Вертолет превосходил конкурента по летным, посадочным и маневренным характеристикам, боевой живучести, боевой эффективности и эксплуатационной технологичности.

Крупнейший в истории вертолетостроения заказ уплывал из рук лоббистов Миля, оставалось только одно: кляу-

за ушла в ЦК КПСС, на самый верх — военных обвинили в... некомпетентности. И все сызнава закрутилось по накатанной: проверки, комиссии, жалобы, заседания, собрания. В конечном счете, решение вынесли в пользу Ка-50, только время оказалось безвозвратно упущено: настала новая эпоха и держава посыпалась — в том числе, от непомерных военных расходов. Стало не до новых вооружений. Так армия и оставалась без нового боевого вертолета, получая вместо него все те же Ми-24 — модернизированные, но нуждам войск уже не соответствовавшие. Трудно не согласиться с утверждением ряда летчиков-испытателей, что вина за это отставание лежала, прежде всего, на лоббистах Миля. Которым «ценой невероятных усилий и использования далеко не цивилизованных приемов» удалось сорвать оснащение вооруженных сил вертолетом нового поколения — Ка-50.

Военные вертолетчики прояснили вашему автору еще один аспект истории: замена Ми-24 на Ка-50 означала бы кардинальное изменение тактики боевых действий и системы подготовки летных кадров. «Надо было полностью менять учебные программы, материально-техническую базу, вырабатывать новые тактические приемы, в перспективе создавая нечто вроде аэромобильных «кавалерийских» дивизий США. Это, в свою очередь, влекло за собой кардинальную перестройку структуры и организации всей армии, кому это было надо?!» Высшее советское командование (как позже и российское), осознавая ущербность прежнего подхода, менять все же ничего не желало. Или не могло?

Был еще один вариант разрешения спорной ситуации: выпустить небольшие «установочные» партии обеих машин, Ка-50 и Ми-28, а полевые испытания и войсковая практика сами дали бы ответ, какой лучше. Но у моих военных собеседников такая постановка вопроса вызвала грустную улыбку: «Малая партия — это государственный подход, а о государстве у нас пекутся лишь до майорского чина. Под такую партию выделяется относительно небольшое финансирование, инстанций — немного, все под контролем, можно проследить путь чуть не до копейки. Кому это интересно?!

А вот когда серия огромная, все иначе: масса исполнителей, смежников, промежуточных передаточных инстанций и заказчик, по сути бесконтрольно распределяющий реку средств. Которая растекается по такому множеству ручейков, что проконтролировать использование денег нереально. Угадай с трех раз, что имеет с этого сам? Когда на кону миллионы и миллиарды, никого не волнует, насколько эффективна боевая техника, если она вообще боеспособна! Кроме, быть может, тех лейтенантов и капитанов, кому на ней гробиться...».

А что же Ми-28? Да ничего: машина оказалась столь не состоятельной, что ее госиспытания вынуждены были просто официально прекратить «из-за недостатков, препятствующих их завершению». Потому, как писал испытатель Кузнецов, «все попытки модернизации редуктора с целью исправления ошибок в его проектировании положительных результатов не дали. Без главного редуктора нет и вертолета». Он же горько констатировал: «Наступил XXI век, а доведенного главного редуктора у Ми-28 как не было, так и нет».

Ростов-папа и Арсеньев-сирота

СССР рухнул, а интересы воротил ВПК никуда не делись. Равно, как их личные связи в военной и политической верхушке страны. Потому и дальше все шло в том же духе: военные испытывали вертолеты, вновь признавая Ка-50 (его уже именовали «Черная акула») удачной боевой машиной, твердили о создании на его базе разведывательно-ударного комплекса, наконец, проверили в боевой обстановке — в Чечне. Но в войска, как мы знаем, он так и не поступил. Сами камовцы, как и пилоты-вертолетчики, обычно стараются деликатно увести эту тему в сторону, говоря лишь о проблемах финансовых: нет, мол, у государства денег на заказ новой машины. Говорили о новых испытаниях и новой аппаратуре, способной сделать вертолеты всепогодными. А вот про лоббистские усилия оппонентов вслух никто не упоминал, хотя приватно, в кулуарах признавали: есть такое, вставляют палки в колеса.

А между тем деньги у государства были, даже в самые, казалось бы, тяжкие времена. Только утекали они на починку решета — на ремонт и модернизацию устаревших Ми-24. И выгодно — производителю, и время можно было тянуть, ожидая, пока фишка ляжет правильно. В курсе на «модернизацию» эксперты однозначно видят интерес меркантильный и приватный. Вот как выглядит ситуация со стороны. На тот момент Ми-28 из игры выпал и единственной альтернативой Ми-24 мог быть лишь Ка-50. Но, расточая в адрес «Черной акулы» массу комплиментов, реальному принятию его на вооружение командование ВВС всячески препятствовало: нет, мол, денег. В то же время выделяя их — и в немалом объеме — Ростовскому вертолетному заводу, ставшему частным предприятием. Хотя на те же средства запросто можно было запустить в серию новый ударный вертолет. Но тут одна тонкость: камовские машины — это уже Арсеньевский авиазавод. «Делиться» с которым генералы отчего-то упорно не хотели. Как полушутя бросил один из моих собеседников, «откаты несопоставимы, что с арсеньевцев взять, а вот ростовчане...». Не случайно и испытатель Кузнецов утверждал: «Почему выбран Ми-28? Ответ прозаичен. Серийно выпускать боевую машину будет ОАО «Роствертол», которое является частным предприятием». Приношу извинение за обильное цитирование слов Кузнецова, но в замкнутом авиационном мире, кроме него, мало кто рискнул назвать вещи своими именами. Тем паче убедительны не только аргументация испытателя, но простое перечисление и сопоставление фактов. Авиатор цитирует слова лоббистов фирмы Миля, сетующих на плачевную ситуацию на МВЗ и Ростовском заводе: все прогорало, конструкторы оказались в тупике, заказов и денег нет, нет новых машин и идей, одна надежда на Ми-28. «Выжить любой ценой — вот сверхзадача! Об интересах армейской авиации даже нет и намека», — что здесь неправда?

Пока армия «думала», вертолетчики пытались пропихнуть свои изделия хотя бы на экспорт. На мировых авиасалонах Ка-50 производил фурор, иностранные заказчики интересовались им всерьез. Основательно переделанный Ми-28 тоже привлекал внимание. На демонстрационных ис-

пытаниях боевых вертолетов в Швеции в октябре 1995 года он проявил себя неплохо, только вот ночью и в тумане воевать не мог, да и эффективность его пушки оставляла желать лучшего — цели она поражала плохо. Ни одну из этих машин за рубежом так никто и не заказал: кто станет покупать боевые вертолеты, которых нет на вооружении армии страны-разработчика?

Затем стали состязаться уже не Ка-50 и Ми-28, а двухместный Ка-52 и Ми-28Н. Но сама интрига осталась неизменной: оппоненты продолжают хаять камовцев — и за соосную схему, и за то, что пилоты сидят рядом, а не тандемом — это, мол, «везде принято»... Как иронично заметил Сергей Михеев, «помните, как барон Мюнхгаузен говорит в фильме: «Ну, кто сегодня воюет в одnobортных костюмах?» Кто сегодня воюет в одnobортных костюмах, не модно это. Обезьяний эффект: если один сделал и получилось удачно, все считают, что это следует повторить. Тандем — это стало модой, но когда пилоты сидят рядом, у них возрастают возможности работы. Летчики, прошедшие Афганистан, вообще люди с боевым опытом, подтвердили: да, это лучше».

Не берусь судить, какой из вертолетов для нашей армии оптимальней, хотя заметил: люди из фирмы Миля на разного рода выставках, аэрошоу и приватно говорят не столько о своей машине, сколько поносят конкурента. Со временем задумываешься: с чего столько злобы? Камовцы же ведут разговор в иной тональности: спокойно, оппонента не задевая. Мелочь? Конечно, но ведь показательная.

А генералов качало из стороны в сторону: они клялись наводнить войска «Черными акулами» (официально Ка-50 принят на вооружение в 1995 году), затем маятник неожиданно склонялся к Ми-28Н, чтобы потом качнуться уже к Ка-52. Менялись концепции, цифры, сроки, рубежи... Командование ВВС клялось: «акулы» и «аллигаторы» будут в войсках скоро-скоро... И вдруг все переменялось разом: Минобороны заявляет, что сделало свой выбор в пользу Ми-28Н, сообщив о планируемой закупке аж 300 боевых машин. Генералы, вчера ратовавшие за Ка-50 и Ка-52, в момент и без всяких разъяснений сделались поклонниками Ми-28Н, хотя

боевые возможности машин принципиально не изменились. Уже странно! Мало того, иные генералы вообще понесли вслух околесицу. Например, в 2005 году главком ВВС России генерал Владимир Михайлов вдруг заявил, что аналогов Ми-28Н «в мире нет». При том, что прошедшие испытания боем «Апач» АН-64А и АН-64D «Апач Лонгбоу» — реальность, а Ми-28Н скорее виртуален. В начале 2008 года генералы доболтались до того, что Ми-28Н якобы в четыре-пять раз эффективней любых иных вертолетов! Но один из военных экспертов как-то проговорился, что до кондиции доведена лишь... пара машин и серийное производство проваливается.

Генерал-полковник Виталий Павлов, до 2002 года возглавлявший армейскую авиацию, вообще утверждал: нужно лишь модернизировать Ми-24, который якобы не будет уступать вертолетам нового поколения. Из этой установки и вытекало: незачем финансировать серийное производство камовских ударных вертолетов. Позже генерал Павлов даже скажет, что в боевых условиях камовские машины себя еще не проявили. Генерала можно поздравить соврамши: это как раз Ми-28Н себя пока еще никак и нигде не проявили, а группе Ка-50 Павлов сам же и отправлял воевать в Чечню! Загадочная позиция генерала становится более понятна, когда узнаешь, что после своего увольнения из армии он стал... топ-менеджером ОАО «Роствертол» («дослужившись» аж до заместителя гендиректора) — основного производителя милевской продукции. Чего уж тут непонятного, пишет испытатель Кузнецов, «то, что он стал руководителем московского представительства ростовского вертолетного завода, основного поставщика Ми-24, на котором должен строиться Ми-28, говорит о многом. В связи с этим становится понятным, почему Павлов воспрепятствовал появлению боевых ударных вертолетов нового поколения Ка-50 в строю, проведению их эксплуатационных и войсковых испытаний».

Замечу, решение о принятии на вооружение в качестве основного боевого вертолета Ми-28Н было принято в нарушение норм, до проведения государственных испытаний — в августе 2003 года, а его государственные испытания фор-

мально завершены лишь в декабре 2008-го. Завершены, чтобы тут же приступить к его модернизации?

Военпреды, кстати в адрес этого вертолета продолжают высказываться не слишком лестно: у пушки плохая точность, машина неустойчива к боковому ветру, что крайне опасно в горах, хвостовой винт не защищен и слишком низко расположен — велика опасность его повреждения при посадке, ключевые элементы БРЭО вообще все еще на стадии разработки. Не кажется вам, что все это как две капли воды похоже на историю с принятием на вооружение сырого Ми-24 — его тоже стали модернизировать сразу же после принятия на вооружение... Не говоря уже о проблеме, намеренно выведенной из нашего поля зрения: двигатели. Движки для Ми-28Н и Ка-50/52 (ТВЗ-117 и ВК-2500) в России не производятся, их выпускает украинский завод «Мотор Сич». Практически все 100% российских вертолетов летают с запорожскими двигателями, а серийное производство качественных вертолетных двигателей в нашей стране — перспектива, если не фантастическая, то пока весьма и весьма отдаленная...

Некогда российский император Николай I ассигновал под строительство дороги стратегического значения колоссальную сумму. Прошло время, и император горестно констатировал: «Шоссе нет, денег нет и виноватых нет...». Полагаю, читатель уже понял, как «перевооружается» родная армия и почему у нее нет современных вооружений. Мы снова без винта, зато у нас — папахи...

ПУЛЯ — ДУРА?

Винтовка рождает власть.

Мао Цзэдун

23 триллиона рублей — эту сумму Министерство обороны России планирует затратить до 2020 года на покупку новых вооружений и техники. Между тем, наши Вооружен-

ные силы на всех парах несутся к своему «новому облику». По крайней мере, так декларируют.

Первые лица государства периодически произносят речи о строительстве новой и профессиональной армии. Озвучены планы переоснащения на истребители пятого поколения, закупок новейших ударных и транспортных вертолетов, новых танков, боевых кораблей, ракетных систем и комплексов — стратегических, оперативно-тактических, зенитных. В том же пакете и обещания поставок в войска нового высокоточного оружия, ударных и разведывательных беспилотников, космических аппаратов, средств связи, разведки, навигации. В этих планах значится даже новейшая экипировка!

При всем этом ни из каких открытых (и закрытых) источников невозможно выяснить ничего внятного о... стрелковом вооружении. Да и будет ли вообще решаться проблема переоснащения российских военных качественно новым стрелковым оружием нового поколения?

Официальные источники глухо молчат, когда же задаешь вопрос чиновникам, те морщатся, словно их спросили о чем-то неприличном. В поисках ответа проштудировал увесистый томище с многообещающим названием «Вооруженные Силы Российской Федерации: модернизация и перспективы развития». Формально, это издание — весьма информативное — как бы неофициальное. Но сам факт редактирования книги Игорем Коротченко, председателем Общественного совета при Министерстве обороны, уже говорит о многом: такие неофициальные труды, насыщенные обильной и деликатной информацией, без официальной поддержки увидеть свет не могли. По сути, это вполне официальная точка зрения, только высказанная неформальным способом.

Так вот, в этом колоссальном опусе подробнейшим образом исследована Государственная программа вооружений (ГПВ) на период 2011 — 2020 годов, собственно формирование «нового облика» ВС, реорганизация системы управления, есть глава о современном состоянии и перспективах

развития Стратегических ядерных сил; есть про самолеты — вертолеты — танки — корабли — спутники. Даже про боевую экипировку есть. А вот о новейшем стрелковом вооружении и перспективах его развития — ничего! Если не считать общих фраз, что «планируется обеспечить приоритет технического уровня носимого вооружения, экипировки и специального оснащения с лучшими зарубежными аналогами, включая стрелковое и холодное оружие...». А еще о необходимости «продлить ресурс образцов вооружений» за счет «минимальной замены (обновления) отдельных составных частей». И как бы мимоходом констатируется, что «даже в пределах максимального объема финансирования ГПВ» средств на «равноценную модернизацию вооружений всех видов и родов войск не хватит». — Но ведь если «почти половина всех средств, выделяемых на вооружения, — как признают сами эксперты, — разворовывались», тогда конечно, никаких денег не хватит!..

Как известно, руководители страны оружейных проблем не чураются и в промежутках между амфорами и полетами с журавлями порой наносят визиты на оружейные заводы, КБ и стрельбища. По репортажам видно, как они внимательно выслушивают директоров и конструкторов, оценивая прикидывают в руках навороченные автоматы, пистолеты-пулеметы, да и просто пулеметы с пистолетами. В феврале 2008 года Дмитрий Медведев, тогда еще первый вице-премьер, самолично выточил на «Ижмаше» автоматный ствол, гордо заявив: «Ижевское оружие — гордость российской промышленности». Порой стреляют из них: в тире штаб-квартиры ГРУ Генштаба Путин однажды пострелял из пистолетов Макарова и Стечкина. А Медведев, будучи президентом, добрался даже до древнего пулемета Максима и снайперской винтовки.

Винтовка, правда, была английской — AW: ее ныне покупают за рубежом, оснащая снайперов ВДВ. Потому что ничего сопоставимого — по боевым возможностям и качеству — отечественные оружейники, оказывается, не делают. По тем же причинам Министерство обороны решило оснастить

разведывательные подразделения ВДВ и спецназ снайперскими винтовками австрийской компании Steyr Mannlicher. А у спецподразделений ФСБ на вооружении вроде бы уже и финские винтовки — Sako TR-G21 и TRG22.

А в конце 2011 года представители Министерства обороны вдруг заявили, что прекращают закупки автоматов Калашникова. Эхо от поднявшегося тогда шума гуляет до сих пор, хотя ничего сенсационного в этом нет. Министр обороны Анатолий Сердюков еще в 2010 году на закрытых слушаниях в Госдуме назвал «калаши» морально устаревшими. Уже весной 2011 года, развивая мысль своего министра, главком Сухопутных войск Александр Постников заявил, что производимое нашей промышленностью вооружение, в том числе стрелковое, по своим параметрам «не соответствует образцам НАТО и даже Китая».

Начальник Генштаба генерал армии Николай Макаров, сообщив в сентябре 2011 года, что военные отказываются от закупок АК-74, причину назвал деликатную: мобилизационные запасы автоматов просто превышают потребности в десятки раз.

— Главная проблема нашего стрелкового оружия в том, что его сделано очень много, — пояснил мне известный военный эксперт Виктор Литовкин, ответственный редактор «Независимого военного обозрения», — склады забиты автоматами Калашникова. Их на этих складах, даже по официальным данным, 17 миллионов штук! Да если даже у каждого в армии будет по два автомата, и тогда их нужно только 1,5 миллиона. С пистолетами Макарова аналогичная история: их около шести миллионов штук...

Но уже в ноябре 2011 года, выступая в Общественной палате, начальник Генштаба заявил: военных не устраивает, что ряд образцов российских вооружений, в том числе и стрелковых, уступает зарубежным аналогам. В детали генерал Макаров дипломатично вдаваться не стал, но знающие люди расшифровали, что не устраивает армейцев в АК-74. В первую очередь, недостаточная точность и кучность стрельбы, чрезмерная отдача, слишком сильное подбрасы-

вание при стрельбе очередями, плохая эргономика и проблематичность оснащения конструкции современными прицельными приспособлениями.

Бывший первый заместитель министра обороны Владимир Поповкин (ныне руководитель Роскосмоса), тоже высказался за такую модернизацию автомата Калашникова, которая по дальности, кучности и точности стрельбы «поставит это оружие в один ряд с лучшими мировыми образцами». По сути, устами генерала Поповкина российский генералитет открыто признал, что автомат Калашникова в коргору лучших мировых образцов уже не входит!

Министр обороны Анатолий Сердюков в интервью казенной «Российской газете» признал, что его министерству все время приходится «подталкивать» промышленность к разработкам новых образцов специального и «классического» стрелкового оружия. Но, видимо, не особо успешно, хотя, бросает реплику министр, «пистолет и автомат — не такая уж сложная продукция». И прозрачно намекает, что «не исключен вариант, когда частники сделают автомат лучше, чем тот, что предлагают известные заводы». Но при этом Сердюков вновь уточнил, что численность российских вооруженных сил миллион человек, а «имеющимися «Калашниковыми» можно оснастить несколько таких армий». Потому сначала надо «разобраться с тем, что у нас есть», только после этого рассмотреть новые образцы и лишь затем начать закупать что-то новое. В переводе на русский, это означает: стрелковое оружие нового поколения, сопоставимое с лучшими мировыми образцами, в обозримом (и необозримом) будущем российскому солдату не светит. Если только этот солдат сам себя не перевооружит — за свои денежки...

«Сделай сам»: конструктор для спецназовца

В том же печатном органе правительства России в мае 2012 года был помещен примечательный материал «Спецвыстрел в точку». Самое интересное там — беседа со спецназовцем, обозначенным как Денис Д. Говоря про автомат Калашникова, спецназовец предельно четко определил его

место: «Это мобилизационное оружие. Вот и все его преимущества перед зарубежными аналогами. А нам, специалистам, требуется стрелковое оружие, которое можно сравнить с хирургическим инструментом, необходимым для проведения точечных и точных операций». Список претензий профессионала к АК огромен: неудобный приклад, «рукоятка грубая и очень неудобная», нет приспособлений для крепления разнообразного навесного оборудования, от оптики до целеуказателей и фонарей, да и качественного отечественного оборудования — тоже нет. «Все, что стоит, к примеру, на моем АК, — импортное», — говорит спецназовец. Оригинальный трансформируемый приклад, удобная рукоятка израильского производства, сделанная специально под АК, американский ремень — гораздо более удобный, чем отечественный. Канадский коллиматорный прицел. Инфракрасный прожектор, импортный целеуказатель, даже пламегаситель зарубежной разработки, полностью маскирующий пламя выстрела, слегка глушащий звук и отдаляющий его от автомата — по звуку выстрела стрелка не обнаружить. Но самое пикантное, что «всю модернизацию, — сообщает издание, — Денис провел за свой счет, потратив на это десятки тысяч рублей». Впрочем, желающие могут сами убедиться, зайдя, как и автор, на сайт одной из фирм, занимающихся тюнингом оружия: самый упрощенный комплект обвязки для АК «Классика» отечественного производства тянет, как минимум, на 43 тысячи рублей! Коллиматорный прицел — это надо, в зависимости от модели и производителя, выложить дополнительно еще от нескольких тысяч до нескольких десятков тысяч рублей. Спасение утопающих — дело самих утопающих, выходит, кому воевать — тот пусть сам свое оружие и доводит до мало-мальски пристойного вида, за свои же денежки?!

Зато, радуется правительственная газетка, «с этим оружием он спокойно идет на выполнение любого боевого задания, заранее зная, что имеет фору перед теми боевиками, кто вооружен обычным АК-74». Вот именно, только лишь перед боевиками, да и то лишь теми, кто с «обычными» ав-

томатами! А перед профессионалами регулярных армий потенциальных противников, у которых не «калаши», а оружие современного поколения? Это ли не убийственный приговор самому массовому образцу отечественного стрелкового вооружения. Тому самому «мобилизационному оружию», косметически «модернизированные» версии которого столь пылко расхваливают пиарщики производителя, жаждущего, чтобы государство и поныне закупало этот товар мобилизационными же партиями...

Нередко можно услышать: «Какой автомат, какие винтовки и пулеметы? Ныне век высоких технологий и высокоточного оружия, все решают авиация, ракеты, беспилотники. Даже танки, мол, уже выглядят полной архаикой. Где уж тут место пехотинцам с их пукалками, когда есть ядерное оружие?!»

Только даже один из самых видных теоретиков воздушной войны, комбриг Александр Лапчинский, категорично утверждал: «только то прочно, где стоит нога пехотинца». Так ведь по сей день последнюю точку в любой войне ставит железная поступь пехотных (или десантных) батальонов, «человек с ружьем». И если театр начинается с вешалки, любая сколь-нибудь нормальная армия начинается именно со стрелкового оружия — индивидуального оружия солдата.

Вот и наши заклятые друзья, как на Западе, так и на Востоке, кстати, отчего-то не внемлют заклинаниям о ненужности автоматов в век ракет. И пока у нас нежно дышат на склады с 17 миллионами единиц «лучшего в мире оружия», там уже давно и успешно перевооружаются на стрелковое оружие нового поколения. Принимаемые (в США, Бельгии, Германии, Италии, Чехии и др.) с начала 2000-х годов на вооружение стрелковые системы (SCAR, HK 416, Beretta ARX-160, CZ-805 Bren) значительно превосходят наши штатные автоматы по целому ряду параметров. В первую очередь, по кучности (и точности) стрельбы — тут мы отстаем уже чуть ли не четвертое десятилетие. Главное отличие этих новых систем в их модульности: возможности быстро менять стволы (в ряде случаев и типы боеприпасов) и самые различные

прицельные приспособления, превращая, например, штурмовую винтовку в снайперскую и наоборот, легко адаптируя оружие к любой задаче. А уж израильский TAVOR и вовсе сложно назвать штурмовой винтовкой — целый информационно-вычислительный комплекс. Работает просто фантастически: сначала солдат стреляет в сторону противника из подствольника специальной гранатой, в которую вмонтирована мини-видеокамера. Она засекает цель, передает ее координаты. Прицельный комплекс тут же вводит поправки на метеоусловия, данные по дальности и углу, преобразуя всю полученную информацию в точные установки уже для производства выстрела собственно винтовки. Можно установить оружие на опоре и лишь нажать на спусковой крючок (или даже пульт дистанционного управления), а уж пуля сама найдет цель!

Да что уж там, если даже в Китае разработали свой собственный патрон — калибра 5,8 мм, создав под него новые системы. И без малейшего сожаления расставшись с миллионами своих версий «калашниковых».

Но мы пойдем другим путем? Точнее, не будем «обезьянничать» и останемся на месте, верно следуя заветам известного русского военного теоретика конца XIX века генерала Михаила Драгомирова, категорически выступавшего против принятия на вооружение магазинной винтовки. «Народился новый военный призрак в Европе, — ехидничал генерал, — магазинные ружья; Франция, Австрия, Германия и Италия приняли: не принять ли нам? По логике панургова стада их принять следует: ибо, если приняла Европа, как же не принять нам? Ведь то Европа, ведь с ранних лет учили нас, что нам без немцев нет спасения». По Драгомирову, винтовка Бердана № 2 — вечное оружие, зачем нам винтовка Мосина?! И ведь комиссия под председательством военного министра Ванновского, решавшая, нужна ли русской армии магазинная винтовка, пришла к выводу, что «учащенная стрельба вообще, а магазинная в особенности, пригодна исключительно при обороне». Потому, «переходя к ответу на основной вопрос, поставленный в программе комиссии: ка-

кое из ружей имеет преимущество — пачечной системы или однозарядное, — комиссия склоняется на сторону последнего». Это было сказано в 1889 году, когда подавляющая часть государств уже перевооружилась малокалиберными магазинными винтовками! Так что русская армия запросто могла встретить войну с Японией по-драгомировски — с однозарядными винтовками, стреляющими патронами с дымным порохом. А то и без пулеметов, относительно необходимости принятия которых на вооружение Драгомиров высказывался предельно уничижительно: «Если бы одного и того же человека нужно было убивать по нескольку раз, то это было бы чудесное оружие. На беду для поклонников быстрого выпуска пуля, человека довольно подстрелить один раз и расстреливать его затем, вдогонку, пока он будет падать, надобности, сколь мне известно, нет».

Сказка о потерянном времени

Автомат Калашникова, как известно, был разработан в 1946/47 году, принят на вооружение в 1949-м и доводился «до ума» все 1950-е годы. Его модернизированный вариант, АКМ, приняли на вооружение в 1959 году. Но доводка конструкции до оптимальной продолжалась все 1960-е годы. Всего в СССР, если верить официальным данным, было выпущено 10 миллионов 278 тысяч АКМ/АКМС. В 1974 году принят на вооружение автомат Калашникова под патрон калибра 5,45 мм — АК-74: его тоже долго еще доводили, переделывали, доделывали и модернизировали, выпустив к 1993 году свыше пяти миллионов единиц. Военные изначально считали принятие на вооружение семейства АК-74 временной полумерой: в его конструкции не было ничего прорывного, способного обеспечить Советской армии превосходство над оружием потенциальных противников.

Это нагляднее всего подтвердила война в Афганистане. Достаточно вспомнить, сколько нареканий вызвал там у наших солдат АК-74. Надежен, кто спорит, только вот стрелял не особо метко и кучно. И явно неудачным оказался 5,45-мм патрон, пуля которого, как показала война, имела слабую

пробивную способность и не слишком высокое останавливающее действие. Душманы, когда имели выбор, всегда предпочитали советскому АК-74 калибра 5,45-мм «калаши» калибра 7,62 мм — китайские или египетские (если уж не было советских АК и АКМ).

Самое слабое звено всех «калашей» — низкая кучность при ведении автоматического огня. Все последующие модернизации этого девайса к созданию чего-то кардинально нового не привели, оказавшись вариациями все на ту же тему и с тем же результатом.

Хотя, конечно же, свет клином на «калаше» не сошелся: на всех конкурсах, проводимых Министерством обороны СССР, было что предложить и другим нашим конструкторам. Так, на испытаниях 1955 года автомат ТKB-517 конструкции Коробова намного превзошел АК по кучности стрельбы, ведущейся малотренированными стрелками, да и по надежности полностью отвечал заданным требованиям. На полигонных испытаниях малотренированные стрелки показали результаты в 1,3 — 1,9 раза лучше, чем у АК. Даже по технологичности автомат Коробова оказался лучше «калашника». Но, как дипломатично отмечено в одном исследовании, «предпочтение на аппаратном уровне было отдано не более удачному автомату Коробова, а проверенному несколькими годами эксплуатации в войсках» Калашникову.

Еще можно вспомнить, как в начале 1970-х годов в Коврове разработали автомат СА-006 конструкции Константинова-Кокшарова. Как писал в своем исследовании «История русского автомата» Сергей Монетчиков, при стрельбе из этого оружия в положении стоя с рук даже малотренированные стрелки линейных войсковых частей показали кучность в 3,7 раза лучшую, чем при стрельбе из штатного АКМ! По результатам испытаний в Московском и Забайкальском военных округах СА-006 показал неоспоримое преимущество абсолютно над всеми своими конкурентами, в том числе автоматом Калашникова под 5,45-мм патрон. Невзирая на это, предпочтение «на аппаратном уровне» вновь отдали автомату Калашникову — из соображений «преимущества»

ности в производстве и эксплуатации» и его «высокой технологичности», достигнутой, как не без сарказма заметил один историк оружия, за многие десятилетия «благодаря многочисленным усилиям всего советского оборонно-промышленного комплекса».

Была еще и уникальная система конструктора-одиночки Анатолия Барышева, над которой он работал с 1962 года. Спецназовцы КГБ и ГРУ, испытывавшие ее в 1980-х годах, были от нее в восторге. Специалисты считают, что комплекс Барышева (автоматы под патроны калибра 5,45 и 7,62 мм, автоматическая винтовка, крупнокалиберный пулемет, автоматический гранатомет) тогда превзошел не только все отечественные, но и западные аналоги. Точность стрельбы изумляла всех, как и кучность: рассеивание при стрельбе очередями было, как минимум, в 10 раз ниже, чем при стрельбе из АК-74! Но, как всегда, «на аппаратном уровне» решили не заморачиваться: незачем перевооружаться и перестраивать производство, которое и без того успешно гнало «мобилизационное оружие» миллионами. Нет пророка в своем Отечестве. И после распада СССР Барышев вышел на чешскую фирму LCZ-Group, предложив свою систему (куда к тому времени вошел еще и сконструированный им пистолет В-50). На оружейной выставке IDET-95 в Брно система Барышева произвела настоящий фурор. Только вот чехи, нарушив контракт, выдали оружие Барышева за свое, разразился скандал, и оружейник разорвал контракт, отозвав свои изделия...

Как у нас обстоят дела на оружейном фронте ныне, понять сложно. Как и то, что лежит в секретных загогулинах оружейных КБ и прочих тайных «закромах родины». Но вот на видимом отечественном оружейном горизонте действительно новых и оригинальных разработок точно не видно. Ничего реально самобытного и, тем паче, прорывного, кроме пиара.

За новейшие выдаются наработки еще советские, в лучшем случае слегка переделанные, «модернизированные». Нередко можно встретить восторженные отзывы о частных

оружейных фирмах, вырастающих, как грибы после дождя, и выдающих, разумеется, оружие «уникальное» и «не имеющее аналогов». Куда ни плюнь на оружейном горизонте, у нас теперь все элитарное и лучшее в мире. Только нередко оказывается, что за новейшие разработки отечественных «Левшей» беззастенчиво выдается штучная кустарщина, собираемая почти на коленке; методом (сору/paste) слизанная с известных западных моделей и конструкций, производимая на импортных же станках, из импортного металла, под западные патроны. И копирасты такие штучки, как правило, не профессиональные конструкторы, инженеры, оружейники, а эффективные юные менеджеры с дипломами юристов или экономистов. Очень удобно, кстати: арендовал сарайчик, завез из-за рубежа несколько станков вчерашнего поколения — новейшие все равно не продадут, купил в Штатах прутки для ствола, содрал конструкцию затвора с «маузера» или «манлихера», да хоть с «ли-энфильда», нанял пару токарей, операторов и пиарщика. — Вот тебе и «новейшее» производство, «не имеющее аналогов в мире». А не вышло срубить бабла, свернул все в чемоданы — и на новое место.

Изделия же эти, в свою очередь, востребованы предельно узким кругом богатеньких потребителей из числа тех, для кого стрельба — лишь развлечение, а оружие — изысканный предмет роскоши, наличием которого при случае можно блеснуть в своем кругу — как вилой на Лазурном берегу или «майбахом».

Еще такие винтовки порой востребованы крайне узким кругом граждан, держащих стрелковый мир в сфере своего внимания по долгу службы. Правда, целевое оружие — «для дела», а не для понтов (и внутриведомственных соревнований) — отечественные службы и спецподразделения по-прежнему предпочитают закупать за рубежом. Ибо ничего адекватного у нас серийно и, главное, должного качества, пока, увы, не производится. А то, что производится, неизменно вызывает нарекания не только по качеству исполнения, но и по эргономичности и живучести ствола. Не говоря уж об отсутствии должных гарантийных обязательств, нару-

шении сроков поставок и прочих мелких «тараканах». И цене. Так это особо и не удивляет: оружейную школу нельзя привезти (и увезти) в багажном отсеке самолета и развернуть в чистом поле (сарай) за полдня. Впрочем, нечто подобное есть в Пакистане, где чуть ли не на любом базаре, без криков о «новейшем производстве» и «не имеющем аналогов», вам на коленке сваяют хоть АК, хоть М-16, с ПМ и ТТ в придачу.

Вековой опыт

Я считаю пулеметы нелепостью в полевой армии нормального состава... Хорошему солдату тридцать патронов довольно и на самое горячее дело.

Генерал Михаил Драгомиров

Справедливости ради замечу: отсутствие системного подхода в сфере стрелкового вооружения — вековая болезнь наших чиновников, привыкших решать все исключительно «на аппаратном уровне». Точнее, страшно не желавших вообще что-либо решать и менять. И аргументация при этом всегда звучала одна и та же: экономнее надо быть. Так, войну 1812 года наша армия, в отличие от наполеоновской, встретила с ужасающе разноразмерным оружием. Перевооружение и унификацию затащили так (экономия!), что в войсках было, как я подсчитал, 28 калибров ружей! Изношенность которых не особо и удивляла: в войсках можно было встретить даже фузеи петровских времен.

И подобная «экономия» торжествовала еще десятилетия. Вплоть до конца XIX века военные чиновники России всеми силами старались избегать настоящего перевооружения, всегда отдавая предпочтение «экономной» переделке старого оружия: под новый замок, затвор, патрон и т.п.

А одну войну в своей истории Россия точно проиграла именно из-за отсталости своего стрелкового вооружения — Крымскую. Как с горечью писал выдающийся рос-

сийский конструктор оружия Владимир Федоров, ни одна из войн, которые вела Россия, «не выявила столь резкой отсталости в вооружении, как Восточная война 1853-1856 гг.». Русская армия встретила войну фактически без штуцеров, нарезных ружей, которыми были оснащены практически вся английская и большая часть французской армий. «Ни у англичан, ни у французов и итальянцев не было кремневого оружия, — писал в своем исследовании оружейник Федоров, — в турецкой армии его имела лишь незначительная часть резервных войск». А у нас этими карамультаками были вооружены поголовно все.

Наши солдаты могли вести огонь лишь на 300 шагов, в то время как противник мог безнаказанно расстреливать наших солдат, не входя в зону поражения их огнем — с 1200 шагов. Самые огромные потери русские солдаты несли именно от ружейного огня: английские и французские стрелки безнаказанно выбивали не только первую линию, но даже резервы. Более того, вражеские стрелки фактически парализовали русскую артиллерию, уничтожая орудийную прислугу огнем штуцеров все с тех же 1200 шагов.

В разгар войны военные чиновники, как водится, спохватились, попытавшись решить проблему массированными закупками за рубежом. Заказывая преимущественно не нарезное оружие, а опять же гладкоствольные ружья! Только пролетели и тут: попытались сделать заказ в бельгийском Литтихе (ныне Льеж), но фабрики уже были загружены заказами для... Англии и Турции, противников России. А те фабриканты, что согласились поставить, отказались определить точные сроки сдачи оружия, взвинтили цены до безумия, да еще и стали их поднимать каждые 15 дней. Затем возникли проблемы с доставкой выделанного оружия: Пруссия закрыла свои границы для транзита оружия в Россию, а на Балтике господствовала англо-французская эскадра. Когда же за бешеные деньги и тайными путями удалось-таки доставить в Россию партию импортных штуцеров, оказалось, что из 3.000 исправны лишь 224, остальные — полный брак! Попытались заказать нарезное оружие в Америке —

у Кольта, но все вылилось в откровенное мошенничество: Кольт бесконечно обещал, просил отсрочки, вымогал аванс и предлагал, как рапортовал русский представитель в Нью-Йорке, «всякой дряни».

Выйти из положения попытались традиционным национальным способом: наспех собирали по всей стране и везли в Севастополь разномастные, разнокалиберные ружья, в том числе сделанные в 1811 — 1815 годах. Еще наспех попытались развернуть производство на заводах и в частных лавочках, но получили лишь брак: из сделанных в Варшаве «вольными мастерами» 2500 ружей, годных оказалось лишь... 16 штук!

А уж прибытие на фронт первого стрелкового батальона, вооруженного «настоящими» штуцерами, «праздновали в Севастополе, — писал современник, — как великое событие». Трофейное оружие и вовсе ценилось на вес золота: в рапортах всегда с особой гордостью отмечалось взятие одного-двух штуцеров при очередной вылазке. Штуцерная пуля, выпущенная французским стрелком, смертельно ранила адмирала Нахимова, насквозь пробив его череп. Кто знает, может как раз та пуля, в конечном счете, и решила судьбу Севастополя и всей кампании?..

На те же грабли наступили и во время русско-турецкой войны 1877 — 1878 годов. «Вдруг» обнаружилось, что турки стреляют «дальше», нежели русские! Только на сей раз, дело было вовсе не в том, что русские винтовки оказались хуже турецких. Состоявшая на вооружении русской пехоты винтовка Крнка доставала и на 2.000 шагов, да вот только ее «предусмотрительно» снабдили прицелом лишь на 600 шагов, дабы, цитирую оружейника Федорова, «отнять у солдат искушение стрелять так далеко». А предельным расстоянием для прицельной стрельбы вообще было велено считать 300 шагов — как у гладкоствольного ружья! Потому как наиглавнейшим типом ведения боя русские военачальники упорно продолжали считать лишь штыковую схватку. Как философски обосновал эту концепцию ее главный идеолог, генерал Драгомиров, «огнестрельное оружие отвечает са-

мосохранению; холодное — самоотвержению... Представитель самоотвержения есть штык, и только он один». Посему «первейшая забота всякого начальника в огневой период боя — это сбережение резервов к периоду свалки». Отсюда и практический вывод: учить солдата стрелять далеко и быстро — его морально портить и губить!

Правда, сам Драгомиров, командовавший у Шипки пехотной дивизией, до любимой «свалки» так и не дотянул, свалившись с тяжелым ранением от меткой пули турецкого стрелка. Турецкие винтовки, не будучи особо лучше русских, были снабжены вполне нормальными прицелами — на 1400 — 1800 шагов. И, главное, турецких солдат добросовестно выучили стрелять на самую предельную дистанцию. Кстати, у турок еще были и магазинные карабины Винчестера: относительно маломощные, зато бывшие много скорострельнее однозарядных винтовок.

Так можно продолжать до бесконечности: одна и та же кровавая колея бессистемного подхода, проложенная нашей бюрократией. И вопиющее пренебрежение к самой идее оснащения нашего солдата качественным стрелковым оружием. Винтовка, как говорили последователи Драгомиров в начале XX века, должна состоять из трех деталей: железяка, деревяка и ремняка. При тотальной малограмотности тогдашнего призывного контингента, простота винтовки, наверное, имела смысл. Прошло сто лет, но наше «мобилизационное оружие» по-прежнему ориентировано именно на такой же контингент! Как выразился военный эксперт Виктор Литовкин, автомат Калашникова неплох, но он «предназначен для диких, необразованных, необученных армий».

— Менять на что-то другое надо, — говорит полковник Виктор Литовкин. — У нас есть прекрасные автоматы — АЕК-971, автомат Никонова. Они более высокоточные, но и более сложные, их нельзя давать в руки солдату-одногодку, они предназначены для профессиональных людей. Есть хорошие образцы, есть, но, увы, пока они не настолько лучше, чтобы взять и выбросить на свалку все эти 17 миллио-

нов «калашниковых», сделав вместо них другие. К тому же любое оружие — это комплекс, это еще и патрон, в отрыве от которого вообще ничего нельзя рассматривать. Но ведь и по патронам у нас все провисает — нужно создать новый, более эффективный патрон...

На дворе эра профессиональных армий, самолеты пятого поколения, танки — тоже уже нового поколения. Но при этом — забитые склады, потому наш солдат должен воевать стрелковым оружием не качественно нового поколения, соответствующим времени, а сконструированным 66 лет назад! И ведь эти чертовы склады, мало того, что занимают огромные площади, так еще и отвлекают тысячи и тысячи солдат — на охрану и обслуживание, содержание котельных — отапливать же надо, поддерживать определенный температурный режим, вентилировать, освещать. А в сроки, положенные инструкциями, еще и профилактировать охраняемое, чистить и смазывать...

Вот так нашего солдата из года в год оставляют с оружием, мягко скажем, вовсе не лучшим. Из благих побуждений, конечно: надо же экономить народные средства. Только вот за такую «экономия» нашему солдату почему-то всегда приходится расплачиваться своей кровью.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора 5

Часть I. ПОЛНЫЙ АУТСОРСИНГ

Секретный бизнес-план Сердюкова 7
«Шестилетка» Иванова 19
«Змей Горыныч на плюшевой скатерти» 37
«Стойкий солдат Путина» 46

Часть II. ВОЕННО-КВАРТИРНЫЙ ВОПРОС

Верховный главнообещающий 68
Бездомный «стратег» 79
Подполковничья история 87
«Где деньги, Зин?» 91

Часть III. ОБОРОННАЯ НЕДОСТАТОЧНОСТЬ

Стратегическая праща 98
Ракеты третьей свежести 109
Несерийный убийца: «Искандер» безрогий 113
Мифы ГЛОНАСС 125

Часть IV. РАСПИЛ

Агентство «Роспилкосмос» 140
Космический наган 150
«Потемкинские деревни» Ижмаша 167
Друг царя 178
Был только МиГ 191
Битва за бюджеты 198

Часть V. РАСПЫЛ

Без винта 221
Пуля — дура? 238

Массово-политическое издание

МЕЧ ИМПЕРИИ

Воронов Владимир

**ПРОДАТЬ И ПРЕДАТЬ
НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ РОССИЙСКОЙ АРМИИ**

Редактор *О. В. Селин*
Художник *Ю. А. Алексеева*
Верстка *А. А. Кувшинников*

ООО «Алгоритм»
Оптовая торговля:
ТД «Алгоритм» 617-0825, 617-0952
Сайт: <http://www.algorithm-izdat.ru>
Электронная почта: algorithm-izdat@mail.ru
Интернет-магазин: <http://www.politkniga.ru>

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 18.03.2014.
Формат 84x108¹/₃₂. Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,44.
Тираж 1 800 экз. Заказ 7738.

Отпечатано с электронных носителей издательства
ОАО "Тверской полиграфический комбинат". 170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.
Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34, Телефон/факс (4822)44-42-15
Home page - www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) - sales@tverpk.ru

ISBN 978-5-4438-0765-2

9 785443 807652 >

Автор этой книги Владимир Воронов – российский журналист, специализирующийся на расследовании самых громких политических и коррупционных дел в стране. Читателям известны его острые публикации в газете «Совершенно секретно», содержавшие такие подробности из жизни высших лиц России, которые не могли или не хотели привести другие журналисты.

В своей книге Владимир Воронов разбирает наиболее скандальное коррупционное дело последнего времени – миллиардные хищения в Министерстве обороны, которые совершались при Анатолии Сердюкове и в которых участвовал так называемый «женский батальон» – группа высокопоставленных сотрудниц министерства.

Коррупционный скандал широко освещается в СМИ, но многие шокирующие факты остаются за кадром. Почему так происходит, чьи интересы задевает «дело Сердюкова», кто был его инициатором, а кто, напротив, пытается замаять скандал, – автор отвечает на эти вопросы в своей книге.

ISBN 978-5-4438-0765-2

9 785443 807652 >